

VOL 2, No 8 (8) (2016)

Sciences of Europe
(Praha, Czech Republic)

ISSN 3162-2364

The journal is registered and published in Czech Republic.
Articles in all spheres of sciences are published in the journal.

Journal is published in Czech, English, Polish, Russian, Chinese, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Chief editor: Petr Bohacek

Managing editor: Michal Hudecek

Jiří Pospíšil (Organic and Medicinal Chemistry) Zentiva

Jaroslav Fährnich (Organic Chemistry) Institute of Organic Chemistry and Biochemistry Academy of Sciences of the Czech Republic

Smirnova Oksana K., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);

Rasa Boháček – Ph.D. člen Česká zemědělská univerzita v Praze

Naumov Jaroslav S., MD, Ph.D., assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities. (Kiev, Ukraine)

Viktor Pour – Ph.D. člen Univerzita Pardubice

Petrenko Svyatoslav, PhD in geography, lecturer in social and economic geography. (Kharkov, Ukraine)

Karel Schwaninger – Ph.D. člen Vysoká škola báňská – Technická univerzita Ostrava

Kozachenko Artem Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);

Václav Pittner -Ph.D. člen Technická univerzita v Liberci

Dudnik Oleg Arturovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods. (Chernivtsi, Ukraine)

Konovalov Artem Nikolaevich, Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy. (Minsk, Belarus)

«Sciences of Europe» -

Editorial office: Křižíkova 384/101 Karlín, 186 00 Praha

E-mail: info@european-science.org

Web: www.european-science.org

CONTENT

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ | GEOGRAPHICAL SCIENCES

Емузова Л.З.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
РАСТИТЕЛЬНОСТИ ЛИТОРАЛИ НОВОГО
АФОНА (РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ)4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ | PEDAGOGICAL SCIENCES

Кохичко А.Н.

КУЛЬТУРА КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО (КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОГО) ПОДХОДА К
СОДЕРЖАНИЮ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ (РОДНОМУ) ЯЗЫКУ 10

Кулакова Н.И.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ЭКСКУРСИОННУЮ
РАБОТУ 17

Ласкина Е.Е., Аведова Р.П.

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ
ОБУЧЕНИЯ В 21 ВЕКЕ 22

Maltseva L.V., White T.V., Pikavtsov A.D.

WHAT IS FRAUGHT WITH ART AND WHAT IT
TEACHES 26

Стеганцева И.П., Ярошенко В.С.

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В
МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
ШКОЛЬНИКОВ 30

Дамянова Х.Д.

ПОВТОРЫ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ
ИНТЕНСИВНОЙ СЕМАНТИКИ В РУССКОМ И
БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ 33

Куликова И.С., Салмина Д.В.

ЛЕКСЕМА ГЛАГОЛ ЗА ПРЕДЕЛАМИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 37

Степанова А.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ 42

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ | PHILOLOGICAL SCIENCES

Zokirova S.M.

ABOUT THE CONGRUENT PHENOMENON IN
THE CONTRASTIVE LINGUISTICS 45

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ | PHILOSOPHICAL SCIENCES

Тетиор А.Н.

МНОЖЕСТВЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ТРУДА, РОСТ
ЕГО НЕГАТИВНОСТИ И
ИСКУССТВЕННОСТИ 47

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ | ECONOMIC SCIENCES

Астапова Н.Л.

ИНВЕСТУВАННЯ В ЛЮДСЬКИЙ РОЗВИТОК:
РЕГІОНАЛЬНИЙ АСПЕКТ 55

Гаджиев Ю.А.

АНАЛИЗ ПАТЕНТНОЙ АКТИВНОСТИ
СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ 64

Ник О.В.

RESOURCE-SAVING NATURE OF MODERN
COMPETITIVE FACTORS OF UKRAINIAN
ECONOMY 69

Ильшьева М.А., Детков А.А.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В
СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕВОДА
СТРАТЕГИИ В ДЕЙСТВИЕ 73

Папело В.Н., Ковтун Б.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СЕЛЬСКОЙ
МЕСТНОСТИ 77

Малахова Т.А.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ
ФИНАНСИРОВАНИЕМ ПРОГРАММ
РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ 84

Орлов В.Б.

СУЩНОСТНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ
«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА» 90

Pavelko V.

SERVICE QUALITY AS A DRIVING FORCE OF
COMPETITIVENESS INCREASE OF A
REGIONAL AIRPORT IN UKRAINE 99

Пьянова М.В., Лавник Р.В.
О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В
РОССИИ 102

Фицурина М.С., Кузьменко А.А.
АНТИКРИЗИСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА В ФИТНЕС
ИНДУСТРИИ 115

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ | JURIDICAL SCIENCES

Кройтор В.А.
СОЧЕТАНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУДА КАК
ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА 119

Озерцова В.С.
ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И ИХ
ЗАЩИТА В СТРАНАХ БРИКС 129

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ЛИТОРАЛИ НОВОГО АФОНА (РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ)

Емузова Л.З.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик
ENVIRONMENTAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE VEGETATION OF THE
LITTORAL OF NEW AFONS (REPUBLIC OF ABKHAZIA)

Emuzova L.Z., Kabardino-Balkarian State University name H. M. Berbekov, Nalchik

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящается особенностям развития псаммофитной растительности на черноморском побережье Абхазии в пределах Нового Афона. В ней рассматриваются биотопы (экотопы), основные виды и экологические группы растений литорали; дается оценка экологического состояния, степени антропогенной трансформации псаммофитной растительности; определяется характер нарушений прибрежно-морских экосистем (биогеоценозов) пляжной полосы Нового Афона.

ABSTRACT

This article is dedicated to peculiarities of the development-psammophyte vegetation on the black sea coast of Abkhazia within the New Athons. It examines habitats (ecotopes), the main species and ecological groups of plants of the intertidal zone; provides an assessment of the ecological status, degree of anthropogenic transformation-psammophyte vegetation; determined the nature of the violations of the coastal-marine ecosystems (biogeocenoses) beach strip New Athons.

Ключевые слова: литораль, псаммофитная растительность, фитоценоз, экотоп, биотоп.

Keywords: littoral, psammophyte vegetation, phytocenosis, ecotope, biotope.

Город Новый Афон является одним из важных рекреационных центров Республики Абхазия. За последнее время отмечается положительная динамика в использовании его курортно-оздоровительных ресурсов. Развитие пляжного отдыха, прежде всего, оказывает воздействие на растительный мир литорали. Т.к. растительность приморских экотопов находится в чрезвычайно изменчивых условиях природной среды, степень уязвимости к внешним возмущениям, вызванным антропогенным фактором, возрастает быстрее, чем способность противостоять им. Сообщества здесь крайне бедны по видовому составу и просты по структуре, но их разнообразие достаточно велико в силу мозаичности и переменности внешних условий существования. Эти фитоценозы проявляют устойчивость к постоянному динамическому состоянию среды, при чрезмерных нарушениях пионерная растительность заново формируется на эродированных участках или вновь сформированных береговых наносах [1, с. 5].

Растительный покров морских побережий является индикатором экологических условий для каждой экологической зоны, он специфичный и имеет отличительные черты и разнообразные биотопы или экотопы. В настоящее время на морских побережьях происходит сокращение биоразнообразия и популяций видов естественной флоры, увеличение видов антропофильной флоры [2, с. 145].

Сведения о растительности литорали черноморского побережья Абхазии содержатся в фундаментальном труде А.А. Колоковского "Флора Абхазии", изданного в четырех томах в 1980,1982, 1985,1986 гг.

Растительный мир Абхазии, как часть Колхидского ботанического района, отличается оригинальностью, богатством эндемичных и реликтовых видов. "... из общего числа 450 колхидских эндемов в Абхазии представлено 319 видов, причем только абхазских эндемов, учтенных в анализе 133 вида, т.е. почти 30%." [3, с. 10]. Изучение растительного покрова литоральной зоны Абхазии проводилось в Пицундско-Мюссенском заповеднике. Результаты исследования опубликованы в книге " Пицунда-Мюссерский заповедник / под ред. С. М. Бебия, 1987.

Целью статьи является изучение экологических условий развития и функционирования псаммофитной растительности на литорали Нового Афона. В ходе работы решался ряд задач: определение условий и факторов формирования растительного покрова литорали, проведение анализа закономерностей распределения псаммофитной растительности в зависимости от абиотических факторов. Причерноморское побережье Нового Афона, площадью 15,1 км², является областью формирования литоральной, псаммофитной растительности на аккумулятивных морских отложениях, почти лишённых почвенного покрова. Флора приморской литорали отличается большой оригинальностью, главным образом, вследствие развития здесь специализированных псаммофильных видов, характерных в основном для Средиземноморья. [4, с. 43]. В составе экофитона литоральных песков преобладают черноморско-азовские и собственно причерноморские литоральные эндемичные виды. Значительным является также уча-

стие средиземноморских литоральных видов, находящихся в Причерноморье на северной границе ареала, а также целой серии понтических рас, близких к средиземноморским видам.

Пространственная структура растительного покрова (существование экологических рядов растительных сообществ) на литорали Нового Афона определяется, прежде всего, абиотическими факторами природной среды:

- литологическим и динамическим состоянием твердых наносов (галечниковые, гравийные, песчано-галечниковые, песчаные);

- интенсивностью освещения поверхности;
- тепловым режимом грунта (нагревание, остывание);
- характером и условиями поступления влаги, ее количеством и распределением.

С учетом этих особенностей, в ходе изучения растительного покрова литорали, установлены зоны и группы биотипов, определены виды и характер их антропогенных нарушений (табл.1).

Таблица 1.

Экологическое зонирование литорали Нового Афона

№ п/п	Зоны	Биотопы	Виды и характер нарушений экосистемы. Экологические группы растений.
1.	Волноприбойная зона	Поперечное перемещение галечниковых наносов, формирование валов линейного простираения. Заливание, дренирование наносов морской водой. Наземная растительность отсутствует. Прибой выбрасывает на берег водоросли.	Постоянная деформация береговой линии прибоем, волнами. Разрушение валов из мелкой гальки (смыв, размыв). Состояние экосистемы крайне неустойчивое. Отсутствуют группы растений.
2.	Зона затопления морской водой во время шторма	Галечниковые наносы с выпуклой поверхностью, доступные для морской воды во время штормов, накатывающейся слоеной пены, который тут же дренируется. Волны выбрасывают на пляж большие массы водорослей. Наземная растительность отсутствует.	Формирование новых положительных форм рельефа пляжа путем наслоения свежих порций галечникового и ракушечникового материала. Состояние экосистемы весьма неустойчивое.
3.	Зона заплеска морских вод	Подвижные галечниково-гравийные наносы с неровной поверхностью, являются открытыми участками для прямой солнечной радиации. Встречаются единичные экземпляры и группы растений.	Изменение микроформ рельефа, занесение растений гравием, песком. Состояние экосистемы неустойчивое. Гелиофиты, ксерофиты.
4.	Зона, недоступная для морских вод	Гравийно-галечниковые отложения со слабым уклоном в сторону моря, затеняются от древесной растительности на набережной по ул.Лакоба до 9 часов утра. Растительность сильно разреженная.	Засыпание растений песком, уничтожение отдыхающими. Тропинчатость. Состояние экосистемы относительно устойчивое. Гелиофиты, ксерофиты.
5.	Зона берегозащитного сооружения	Песчаные наносы из крупнозернистого песка, полого волнистые, затеняются от защитного сооружения в первую половину дня до 11 часов. Растительность локализована у инженерно-технических сооружений.	Систематическое скашивание растительности (подстригание, подрезание) триммерами. Засыпание песком. Состояние экосистемы относительно устойчивое. Сциофиты, мезофиты.
6.	Зоны устьевых участков реки Псырцха	Основное русло Псырцхи и ее левого рукава в песчано-галечниковых наносах с постоянным изменением продольного профиля. (Первое устье) Частичная затененность участков. Густые заросли древесно-кустарниковых влаголюбивых сообществ у автомобильного моста через Псырцху. (Второе устье). Заросли влаголюбивых растений у берегозащитного сооружения.	Засыпание песком. Состояние экосистемы относительно устойчивое. Сциофиты, гигрофиты, гидрофиты. Засыпание песком. Состояние экосистемы неустойчивое. Гелиофиты, гигрофиты, гидрофиты.

7.	Зоны пирсов (2)	Песчано-галечниковые отложения под эстакадой пирсов. Постоянная тень под эстакадой. Растительность редкая	Засыпание песком. Состояние экосистемы относительно устойчивое. Сциофиты, мезофиты, ксерофиты.
8.	Лестничные зоны	Гравийно-песчаные отложения, утрамбованные отдыхающими, периодически затемняются. Растительность отсутствует.	Уничтожение растений отдыхающими (вытаптывание). Состояние экосистемы весьма неустойчивое. Тропинчатость. Гелиофиты, ксерофиты
9.	Зона бивуака рекреантов напротив здания отдела Новоафонской милиции	Песчаные отложения. Растительность отсутствует.	Уничтожение растительности отдыхающими: корчевание, вытаптывание. Состояние экосистемы крайне неустойчивое. Сциофиты, мезофиты, ксерофиты.
10.	Зона строительства пляжной инфраструктуры (между зданием отдела милиции и устьем реки Псырцха)	Песчано-галечниковые отложения. Растительность отсутствует.	Нарушение поверхности пляжа (рытье котлованов, выравнивание) Уничтожение растительности корчеванием, погребением. Состояние экосистемы крайне неустойчивое. Сциофиты, мезофиты, ксерофиты.

В связи с ландшафтной неоднородностью, "пятнистостью" условий среды, растительный покров на литорали Нового Афона не образует сплошного покрытия, характеризуется как горизонтальной, так и вертикальной неравномерностью, мозаичностью. Первая экологическая зона литорали - это зона контакта Черного моря и побережья с подвижными галечниково-гравийными наносами, лишённая растительности. Экосистема здесь находится в крайне неустойчивом, динамическом состоянии из-за постоянного волноприбойного воздействия на прибрежную сушу. Прибой является главным звеном механизма, как формирования (аккумуляция наносов), так и разрушения (смыв в море) береговых форм рельефа. Вторая зона литорали проходит неровной полосой вдоль берега, периодически затопливается морской водой во время шторма. Проникновение воды вглубь пляжа, главным образом, зависит от энергетического потенциала волн и характера рельефа. В результате натуральных наблюдений сгонно-нагонных явлений на литорали Нового Афона во время штормовой ситуации 18-19 июля 2016 года, выявлен характер их воздействия на экосистемы пляжа, а также установлены виды нарушений:

- разрушение берега на расстоянии действия ударных волн в начале развития шторма;
- смыв в море системы первых рядов береговых песчаных валов;
- образование новой геоморфологической формы - эрозионной полосы шириной 7-10 м с выраженным береговым уступом (вогнутое строение поперечного профиля);
- преодоление прибойными волнами уступа при усилении шторма;

- переливание пенящегося прибойного потока через следующую систему береговых валов;
- стекание прибойного потока в ложбины между параллельными валами с образованием временных каналов стока;
- дренирование морской воды через слои рыхлых отложений;
- подземный сток морской воды обратно в море;
- затекание нагонных волн в устья реки Псырцха, продвижение вверх по течению, поворот речного стока вспять;
- смешение речного потока и морской воды, сток в море;
- просачивание морской воды в рыхлые отложения береговых откосов, подземный сток в море.

Таким образом, значительная часть отложений на пляже, систематически промывается соленой морской водой. В результате здесь наземная растительность отсутствует из-за периодического изменения режима увлажнения и чрезмерного засоления грунта. В эту зону прибойные волны доставляют новые порции каменного (галка, песок, ил) и биологического материала (ракушечный и водорослевый) со дна моря, главным образом, подводной части берега. Выброшенные на берег пучки водоросли анфельции складчатой - *abnfeltia plicata* (nuds.) становятся естественными фиксаторами расстояния (7- 10 м), на которую морская вода во время шторма проникает вглубь суши (рис. 4). Периодическое наслоение аллювиального материала создает выпуклую форму рельефа зоны.

В следующей зоне заплеска с гравийными, песчаниковыми отложениями появляются первые пио-

нерные растения. Прежде всего это единичные экземпляры синеголовника приморского (*eryngium maritimum*) и цикория обыкновенного (*cichorium intybus*). Синеголовник приморский - редкий европейско-малоазиатский исчезающий вид, приурочен к песчаным биотопам, устойчив к периодическому забрызгиванию соленой морской водой (рис. 2). Синеголовник приморский выполняет важную средозащитную роль для экосистемы литорали. Растение приспособлено к произрастанию в подвижном субстрате, благодаря своей развитой морщинистой корневой системе может блокировать движение песчаных наносов, в результате, созданные им относительно стабильные условия субстрата, благоприятствуют колонизации литорали другими видами псаммофитной растительности. В период с 2003 по 2010 гг на литорали Нового Афона отмечались фитоценозы синеголовника приморского в виде небольших плантаций с развитой горизонтальной структурой. В настоящее время вид сильно трансформирован нарушениями, связанными с развитием рекреации, образует сильно разорванные ареалы в восточной части пляжа, большинство которых состоят из малочисленных групп угнетенных и механически поврежденных растений. В остальных местах синеголовник вовсе отсутствует. Цикорий обыкновенный - средиземноморский, широко распространенный вид, неприхотлив к условиям обитания. Благодаря длинному (до 1,5 м), крепкому, мясистому стержневому корню веретеновидной формы, растение глубоко проникает в увлажненный слой грунта. Цикорий появляется на открытых гравийных биотопах литорали Нового Афона чаще всего единично, как рудеральное растение.

В следующей зоне, недоступной для морской воды, меняется внешний облик литорали. Здесь чередуются участки разреженного и сплошного по-

крытия растительного покрова. Наиболее типичными псаммофитными растениями для этой зоны являются коровяк черноморский и мачок желтый, которые, как правило, образуют самостоятельные группы фитоценозов. Реже встречаются их разомкнутые сообщества с четко выраженными границами по периферии ареалов. Коровяк черноморский (*verbascum gnaphalodes*) - это многолетнее растение, в первый год жизни образует розетку с крупными, продолговатыми до 40 см листьями, и только на второй год развивает крепкий, прямостоячий стебель до 2-х м высотой, имеет мощный, стержневую корень [5, с. 247]. Растения иногда растут между ареалами других фитоценозов, на границе двух биотопов, образуя ажурный ряд (рис.1). Встречается коровяк на пляже также в сообществе с другими видами псаммофильной растительности: мачком желтым, ястребинкой, цикорием, повоем заборным и др. Мачок желтый (*glaucium flavum crantz*) - литоральное европейско-переднеазиатское растение. Обладает большой жизнестойкостью, выносит, например, засыпание щебнем и песком. Корни длинные (до 30-40 см), стержневые, спирально перекрученные. Мачок желтый устойчив к засухе, может жить долгое время без дождей осадков. Молодые растения переносят легкое вытаптывание [5, с. 266]. Вид встречается одиночно за пределами своего ареала, в зоне заплеска. Наряду с хорошо освещенными биотопами, растение может расти в частично затемненных более высокими растениями, местообитаниях. Группы мачка желтого из листовых розеток и кустиков в фазе цветения замечены: на границах ареала перца почечуйного, под разросшими кустами караганы, между рядами коровяка черноморского и т.д. Фитоценоз мачка желтого, образуя, небольшие естественные клумбы в июле - августе, является флористическим украшением пляжа.

Рис. 1. Коровяк черноморский. Рис.2. Синеголовник приморский.
Фото Емзовой Л.З.

В местах с достаточным грунтовым увлажнением на пляже гигрофиты образуют островные ареалы среди ксерофитов, например, горец почечуйный и карагана кустарниковая. Такие биотические островки резко контрастируют с открытыми, без растительности, участками пляжа. Горец почечуйный - *polygonum persicaria* L, растение влажных биотопов литорали Нового Афона. Густые заросли горца почечуйного приурочены к каналам стока подземных карстовых вод, направленных в сторону Черного моря. Карагана кустарниковая образует устойчивые фитоценозы в условиях изменения режима освещения у волнозащитного сооружения.

Река Псырца впадает в Черное море двумя самостоятельными рукавами. На приморской литорали в них формируется интразональное сообщество водно-болотной растительности. У автомобильного моста через Псырцу воды реки застаиваются, поэтому создаются условия для развития водно-болотных биотопов с различными фитоценозами: гидрофиты, растения, частично погруженные в воду (**камыш морской**, рогоз широколистный, осока береговая); сообщества растений на увлажненном субстрате береговых валов русла Псырци: (ива белая, тополь-белолестка, ольха серая, обвойник греческий, сассапариль, чистец болотный, подмаренник болотный, дербенник иволистный и др). Второй рукав Псырци постоянно меняет русло в мощных аллювиальных наносах, поэтому устойчивые фитоценозы в таких биотопах не образуются. У волнозащитного сооружения в отдельные годы из гигрофитов разрастается сердечник луговой (*Cardamine pratensis*), образуя фитоценоз с развитой структурой. Плотный зеленый ковер сердечника лугового приурочен к русловым и прибрежным биотопам, сквозь него прорастает молодая поросль караганы кустарниковой.

На литорали Нового Афона отсутствуют некоторые представители псаммофитной флоры: например, панкраций морской (лилия приморская), повой солданелловый, редька приморская, турнефорция

сибирская и др., которые встречаются на черноморском побережье Абхазии (Пицундско-Мюссерский заповедник). Выпадение их из состава флоры свидетельствует об ухудшении экологических условий литорали Нового Афона, обеднении видового состава растительности, последовательном замещении видов, вплоть до полной замены коренных рудеральными видами (цикорий обыкновенный, амброзия обыкновенная, репейник и др.).

Черноморское побережье Нового Афона за последнее время активно используется в пляжно-купальном туризме. В результате усиливаются антропогенные нагрузки на биотопы литорали, особенно в местах наибольшего пребывания отдыхающих (пирсы, палаточный городок, зона заплеска и др.). В них отмечаются прямые нарушения растительного покрова пляжа:

- полное уничтожение растительного покрова в результате строительства пляжной инфраструктуры;
- погребение растительности под слоем наносов при выравнивании поверхности для устройства крытых павильонов;
- выкорчевывание и вытаптывание растений рекреантами при установке палаток;
- использование растений в качестве топлива для приготовления пищи рекреантами длительного пребывания на пляже;
- вытаптывание растений отдыхающими в зонах принятия воздушных ванн.

В целях повышения уровня благоустройства и улучшения санитарного состояния территории города, администрация Нового Афона систематически проводит мероприятия по скашиванию триммером растительного покрова пляжа без учета его видового состава. Т.к. скашивание носит сплошной характер, наряду с рудеральными видами, срезаются все другие растения. В результате создается реальная угроза для экосистемы узлокальных видов растений, таких как: синеголовник приморский, мачок желтый и др.

Рис. 3. Растительность полностью уничтожена в местах строительства пляжной инфраструктуры.

Рис. 4. Волновые выбросы водоросли анфельции складчатой 20.07.2016.

Фото Емзовой Л.З.

Таким образом, антропогенный пресс - основной фактор нарушения экосистемы пляжной полосы Нового Афона и резкого обеднения ее флоры.

Прибрежная полоса Нового Афона входит в территориальные границы Национального Новоафонского историко-культурного заповедника

"Анакопия". Одним из направлений его природоохранной деятельности должна стать программа по сохранению биоразнообразия уникальной псаммофитной флоры литорали: создание ботанического паспорта наиболее интересных представителей флоры; внесение эндемичных видов растений в Красную книгу Абхазии; защита растительности покрова от уничтожения; издание буклета "Растения литорали Нового Афона"; обеспечение фитосанитарного благополучия пляжа и т.д.

Литература

1. Заславская Н. В. Флора и растительность засоленных приморских экотопов западного побережья Белого моря: дис. канд. биол. наук : 03.00.05, 03.00.16. - Петрозаводск, 2007. - 194 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-3/860
2. Киселёва А.Г. Сохранение биоразнообразия сосудистых растений морских побережий Приморского края. / **Структура и динамика экосистем Сибири и Дальнего Востока: сборник научных статей.** – Находка: Институт технологии и бизнеса, 2011. С. 144-156.
3. Колоковский А.А. Флора Абхазии. Тбилиси, "Мецниереба", т.1, 1980. - с. 228.
4. Пицунда-Мюссерский заповедник / Колоковский А. А., ПЗ5 Бебия С. М., Урушадзе Г. Ф. и др.; под ред. С. М. Бебия - М.: Агропромиздат, 1987. - 190 с., [8] л. ил.
5. Атлас ареалов и ресурсов лекарственных растений СССР. // Чиков П. С. Москва.: Картография, 1983. - с. 340.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУЛЬТУРА КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО (КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО) ПОДХОДА К СОДЕРЖАНИЮ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ (РОДНОМУ) ЯЗЫКУ

Кохичко А.Н.

*Мурманский арктический государственный университет
г. Мурманск, Российская Федерация
доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики*

*CULTURE AS A BASIC CONCEPT CULTURAL (CULTURAL-HISTORICAL) APPROACH TO THE
CONTENT OF ELEMENTARY EDUCATION RUSSIAN (NATIVE) LANGUAGE*

*Kokhichko A.N., Arctic Murmansk state University, Murmansk, Russian Federation, Doctor of pedagogical
Sciences, Professor, Department of pedagogy*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ключевое понятие культурологического (культурно-исторического) подхода к содержанию начального общего образования в рамках новых федеральных государственных образовательных стандартов. Данный подход вытекает из основных положений культурно-исторической концепции психического развития школы Л.С. Выготского. Осмысление «культуры» вызвано связью культурологического (культурно-исторического) подхода в концепции новых федеральных государственных образовательных стандартов с процессом социализации обучающихся, в том числе и средствами русского (родного) языка, а также отсутствием трактовки анализируемого понятия в глоссарии образовательных стандартов второго поколения.

ABSTRACT

The article considers the key concept of cultural (cultural-historical) approach to the content of primary education in the framework of the new Federal state educational standards. This approach stems from the basic provisions of cultural-historical concept of mental development of the school of L.S. Vygotsky. Understanding "culture" caused by the relationship of the cultural (cultural-historical) approach to the concept of the new Federal state educational standards with the process of socialization of students, including a Russian (native) language and lack of interpretation of the analyzed concepts in the Glossary of educational standards of the second generation.

Ключевые слова: культура, образовательный стандарт, культурологический (культурно-исторический) подход к содержанию образования, социализация обучающихся, начальное общее образование, обучение русскому (родному) языку.

Keywords: culture, educational standard, cultural (cultural-historical) approach to the content of education, socialization of students, primary education, learning Russian (native) language.

Основанием для федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения, обеспечивающих преемственность и обновление системы российского образования в рамках личностно-развивающей парадигмы современного педагогического процесса, стали четыре фундаментальных подхода: *культурологический (культурно-исторический), системно-деятельностный, аксиологический (ценностный) и развивающий.*

Безусловный приоритет ценностно-нормативного (духовно-нравственного) ядра содержания современного российского образования,¹ «единство обучения, воспитания и развития»,² интеграция духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся «в основные виды деятельности»: «урочную, внеурочную, внешкольную и общественно полезную»³ потребовали в рамках эпистемологического наполнения содержания начального обучения русскому (родному) языку

ориентации на *культурологический (культурно-исторический) и аксиологический (ценностный)* подходы к содержанию образования.

Данные подходы к содержанию образования концептуально не противоречат друг другу, базируются на схожих принципах, формах, методах и образовательных средствах, способствуют раскрытию личностной культуры, самоопределению и культурной (этнокультурной) идентификации ребенка.

Вместе с тем, несмотря на многочисленную культурологическую терминологию, а также разнообразные виды культуры, представленные в новых федеральных государственных образовательных стандартах, обращает на себя внимание неопределенность (отсутствие) базовой категории одного из основных подходов к содержанию образования, развития, воспитания и социализации обучающихся. Об этом же свидетельствует и тот факт, что

¹Данилюк, 2011, с. 6, 15.

²Федеральный, 2008, с. 14.

³Данилюк, 2011, с. 21.

понятие *культура* не отражено в глоссариях «используемых понятий, обозначений и сокращений» «Основной образовательной программы образовательного учреждения»⁴ и «фундаментальных социальных и педагогических понятий» «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»,⁵ являющейся «методологической основой разработки и реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования».⁶

Связь культурологического (культурно-исторического) подхода в концепции новых федеральных государственных образовательных стандартов с процессом социализации обучающихся, в том числе и средствами русского (родного) языка, требует, по нашему глубокому убеждению, соответствующего осмысления понятия «культура».

Первоначально под культурой [лат. *cultūra*] понималось «возделывание», «обработка», «земледелие», «сельское хозяйство»,⁷ целенаправленное воздействие человека на природу.⁸ Распространение понятия культура в значении «возделывание», «вращивание»⁹, «воспитание», «образование», «почитание»¹⁰ на человека связывают с М.Т. Цицероном, утверждавшим, что «культура ума есть философия».¹¹ Так, в «Тускуланских беседах» (45 г. до н. э.), популяризируя греческую философию,¹² М.Т. Цицерон отмечает, что формирование человека, в отличие от дикого зверя, предполагает неустанную, сознательную, направленную работу над самим собой, возделывание того, что заложено от природы. Именно в воспитанности, «пайдеи» (греч. παιδεία – «формирование ребенка», «образование», «воспитанность», «культура») эллины видели свое главное отличие от «некультурных» варваров,¹³ к которым относили всех иноземцев (не греков).¹⁴

По мнению О.В. Батлук, у М.Т. Цицерона понятие «*cultūra*» пересекается с понятием «*hūmānitas*». В ренессансном осмыслении античности этот термин приобрел смысл, близкий к греческому слову «филантропия» – «благотворительность», «бескорыстное вспомоществование». Вместе с тем, современники Цицерона сближали культуру с «образованием» человеческой сущности (что включает в себя приобщение к знаниям, но не ограничивается этим). Римский философ сравнивает поле и душу, которые без обработки, культивирования остаются бесплодными. Обработка души, по М.Т. Цицерону, - искореняет пороки и готовит почву для благородных посевов.¹⁵ Таким образом, у мыслителя прослеживаются два важнейших положения. Первое - человек в равной мере

есть и творец культуры, и ее творение. Другое утверждение, о котором до появления понятия «культура» писали древнегреческие философы, в особенности Платон, связано с тем, что в человеке следует с особой бережностью культивировать, возвращать его природные предрасположенности (склонность к ремеслам, музыкальные способности и т. д.).¹⁶ Сходные представления о культуре мы находим и за пределами европейской истории: например, *жень (fa)* [кит. - гуманность, человеколюбие, взаимность] в конфуцианстве; *дхарма* [санскр. *dharma* – закон, порядок, правило, долг, справедливость, качество, характер, причина, природа, бытие < арийск. *dhar* – утверждать, поддерживать, защищать] в индийских обычаях; *chos* в тибетской, *ho* - в японской традициях – «закон», «религия», «долг», «доктрина», «благочестие», «основа», «порядок мироздания», «качество», «характер», «истина».¹⁷

В средние века, констатирует Х.Р. Нибур, культура стала пониматься как «культ, почитание Бога-создателя» (Климент Александрийский).¹⁸ Так, Амвросий Медиоланский считал понятие культуры, данное М.Т. Цицероном, подрывающим значение Бога-творца. Перенос на божественный мир термины, производные от «культуры», он называет Бога-создателя «*cultrix*», а его почитателя - «*cultor*».¹⁹

Возврат к цицероновскому смыслу анализируемого понятия, отмечает В.Г. Торосян, «оказался возможным лишь в эпоху Возрождения, обратившей взоры к человеку и природе как вершинам Божественного творения (и Божественного могущества) (Т. Мор, Ф. Бэкон).²⁰ Совершенство культуры стало пониматься как «соответствие гуманистическому идеалу человека, а в дальнейшем – идеалу просветителей».²¹ Так, отождествление понятий «культура», «образование» и «совершенствование» мы находим в фундаментальном труде Я.А. Коменского «*Didactica magna*» (1633-1638 гг.),²² в статье А. Дистервега «О культуре» (1834)²³ и др. «Когда говорят о культуре человека, - писал А. Дистервег, - то разумеют человека не в изолированном, а в общественном, социальном состоянии. Об отдельном человеке говорят, что он воспитан, образован, а о нации, к которой он принадлежит – что принадлежит к числу культурных или некультурных (грубых, нецивилизованных) наций».

Что же касается России, замечает Н.И. Кареев, то «употребление термина «культура» перешло к нам из немецкой научной литературы»; у французов и англичан, вместо анализируемой категории

⁴Примерная, Начальная, 2011, с. 190-193; Примерная, Основная, 2011, с. 327-331.

⁵Данилюк, 2011, с. 7-9.

⁶Данилюк, 2011, с. 6.

⁷Черных, 1994, т. 1, с. 453.

⁸Арнольдов, 1989, с. 293.

⁹Торосян, 2005, с. 15.

¹⁰Черных, 1994, т. 1, с. 453.

¹¹Поликарпов, 1997, с. 7.

¹²Философский, 1989, с. 734.

¹³Арнольдов, 1989, с. 293.

¹⁴Гомер, 1993, II, 867, с. 50; Лосев, 2008, с. 611-612.

¹⁵Батлук, 2000.

¹⁶Торосян, 2005, с. 16-17.

¹⁷Арнольдов, 1989, с. 293; Канаева, 2007; Лобач, 2001; Философский, 1989, с. 186; Юркевич, 2007.

¹⁸Нибур, 1996, с. 109.

¹⁹Неретина, 2000, с. 6-7.

²⁰Торосян, 2005, с. 18.

²¹Арнольдов, 1989, с. 293.

²²Коменский, 1982.

²³Дистервег, 1885.

употребляется слово цивилизация».²⁴ Интересно в этой связи вспомнить высказывание Г.П. Федотова об отличии культуры от цивилизации. «Это различие, - пишет философ, - можно определять по-разному: как различие качества и количества или образования гуманистического и реалистического. Последнее определение можно формулировать точнее: культура построена на примате философски-эстетических, а цивилизация - научно-технических элементов».²⁵ Следовательно, подытоживая мыслитель: «Культура отличается от цивилизации, во-первых, иной направленностью интересов; во-вторых, приматом качества над количеством».²⁶

В современной *философской* мысли культура трактуется как «социально-прогрессивная творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, являющаяся диалектическим единством процессов опредмечивания (создания ценностей, норм, знаковых систем и т. д.) и распределенности (освоения культурного наследия, направленная на преобразование действительности, на превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности, на всемерное выявление и развитие сущностных сил человека».²⁷

Культурологический подход интерпретирует культуру, как «процесс и результат созидательной деятельности человека», все то, что создано человеком, что фиксировано в вещной и символической, знаковой форме и имеет не индивидуальный, а интeрсубъектный характер.²⁸

«В *социологических* определениях культуры часто называют следующий комплекс ее элементов: идеи, передаваемые из поколения в поколение; связанные с ними системы ценностей, которые в свою очередь определяют поведение индивидов и групп, их способы мышления и восприятия».²⁹

Социальная *антропология* истолковывает культуру как «многообразное по своим формам и потенциально бесконечное по своим проявлениям, искусственно творимое человеком основание его бытия».³⁰

Современная *педагогика* понимает под культурой «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно исторической практики и характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии общества».³¹

Эстетический подход рассматривает культуру как «совокупность эстетических ценностей, способов их создания и потребления»³² и т. д.

В современном *русском языке*, полагает Ю.С. Степанов, «слово культура имеет два основных значения: 1. Совокупность достижений людей во всех

сферах жизни, рассматриваемых не порознь, а совместно – в производственной, социальной и духовной. 2. Высокий, соответствующий современным требованиям уровень этих достижений, то же, что *культурность*. Характерная черта русской жизни, - констатирует ученый, - состоит в том, что два значения тесно связываются, поэтому в обычном словоупотреблении чаще встречаются сочетания с родительным падежом – *Культура речи; Культура быта; Культура торговли* <...> и т. п. Поэтому также и в первое значение всегда примысливается компонент «достижение; высокий уровень», и само слово *культура* сопровождается внутренней оценкой, всегда достаточно высокой, положительной»³³ и т. д.

Все изложенное выше свидетельствует, что, начиная с М.Т. Цицерона, в ходе длительной эволюции, термин «культура» приобрел и приобретает новые смыслы и оттенки.³⁴ И, действительно, если с 1871 по 1919 г. было предложено семь определений анализируемой категории, то с 1920 по 1950 гг. – уже 157 дефиниций.³⁵ К началу восьмидесятых годов прошлого столетия в научной литературе представлено около 200 истолкований культуры,³⁶ к началу девяностых, - свыше 400.³⁷ По подсчетам В.С. Поликарпова, исходя из «полифункциональности, емкости и сложности понятия» сегодня наблюдается более 500 типологий культуры,³⁸ в констатации В.Г. Торосьяна - примерно тысяча,³⁹ а по оценкам А.С. Кармина – более полутора тысяч определений культуры.⁴⁰

Такое многообразие анализируемого понятия связано с тем, что данная категория вырабатывается разными науками, а, кроме того, в различных доктринах даже в рамках одного раздела научного знания на передний план выдвигается та или иная содержательная линия. Среди многочисленных попыток систематизации культуры особо можно отметить этнографические архивы, - «Региональную картотеку человеческих отношений» (Human Relations Area Files - HRAF), которую с 30-х годов XX в. собирают в Йельском университете (США), - содержащие классифицированные по географическому (общие описания культур) и предметному (общие описания «культурных материалов») принципам сведения об изучавшихся этнологами культурах. Предметная классификация содержит 79 считающихся универсальными тематических разделов, сгруппированных в 8 более широких категорий: общие характеристики (библиография, методы изучения, география, язык и т. п.); еда и одежда; жилища и технология; экономика и средства передвижения; индивидуальная и семейная деятельность;

²⁴Кареев, 1896.

²⁵Федотов, 2002, с. 408.

²⁶Федотов, 2002, с. 409.

²⁷Философский, 1986, с. 225.

²⁸Торосян, 2005, с. 19.

²⁹Стефаненко, 2006, с. 22.

³⁰Шаронов, 1997, с. 62.

³¹Педагогика, 2005, с. 271.

³²Краткий, 1983, с. 82.

³³Степанов, 2004, с. 12.

³⁴Антология исследований, 1997.

³⁵Kroeber, 1952.

³⁶Верещагин, 1983, с. 26.

³⁷Никитич, 2005, с. 14; Поликарпов, 1997, с. 32.

³⁸Поликарпов, 1997, с. 10.

³⁹Торосян, 2005, с. 15.

⁴⁰Кармин, 1997.

община и правительство; благосостояние, религия и наука; секс и жизненные циклы.⁴¹

В отечественной философско-культурологической научной мысли классифицирование различных подходов к пониманию культуры предпринималось А.И. Арнольдовым, М.А. Батунским, В.М. Межуевым,⁴² А.С. Карминным,⁴³ Л.Н. Коганом,⁴⁴ В.А. Масловой,⁴⁵ В.С. Поликарповым,⁴⁶ В.С. Степиным⁴⁷ и другими учеными.

Так, А.С. Кармин выделяет описательные, антропологические, ценностные, нормативные, адаптивные, исторические, функциональные, семиотические, символические, герменевтические, идеационные, психологические, дидактические, социологические определения культуры.⁴⁸

В.А. Масловой констатируются описательный, ценностный, деятельностный, функционистский, герменевтический, нормативный, духовный, диалогический, информационный, символический и типологические подходы в понимании и определении культуры.⁴⁹

В.С. Поликарпов в исследовании и осмыслении феномена культуры разграничивает системный, деятельностный и ценностный (аксиологический) подходы. «Согласно отечественной научной традиции XX в., - поясняет ученый, - изучение культуры происходило в рамках философской мысли, стремящейся выработать целостный, системный подход к анализу культуры как социального явления. В итоге <...> сущность <культуры> рассматривается как универсальное свойство общества. В границах такой методологии возникло искусственное разделение целостного культурного процесса на материальный и духовный уровни», при этом «исследователи стали все меньше внимания уделять материальной культуре, сосредоточивая усилия на изучении <ее> духовной стороны». Предложенная методологическая основа исследования культуры, по мысли В.С. Поликарпова, ограничила понимание ее сущности, т. к. в тени остались проблемы, связанные с творческим процессом и многомерностью культуры. Вместе с тем, культура стала пониматься как нечто, что скрывается за диалектикой «материального» и «духовного», это, в свою очередь, стимулировало поиск единого истока и сути культуры.

Мысль об условном (не природном) разграничении материальной и духовной культуры мы находим и в философской литературе. Так, в констатации А.И. Арнольдова, М.А. Батунского и В.М. Межуева, «предметы материальной культуры являются результатом воплощения определенных идей,

материализации знания, а духовная культура объективируется с помощью материальных средств».⁵⁰ По мнению Н.С. Злобина, «так называемая материальная культура только потому есть культура, что она в то же время духовна».⁵¹ И, действительно, трудно не согласиться с утверждением Я. Щепаньского о том, что «мир произведений человека – это всегда мир, в котором мысль или творческое воображение сливаются с материалом, в котором они воплощены, это мир нераздельный».⁵²

Тем не менее, в логике изложения В.С. Поликарпова, стимулирование поиска единого истока и сути культуры в отечественной научной мысли привело от системного к деятельностному подходу, на основе которого были созданы разнообразные модели культуры как целостной системы. В рамках этого направления, характерного для отечественной культурологии, наибольшее распространение получили две ориентации. Для представителей первой - М.С. Каган,⁵³ Н.С. Злобин⁵⁴ и др. - культура является процессом творческой деятельности, в ходе которого происходит духовное обогащение общества и самосозидание человека как субъекта культурно-исторического процесса.

Сторонники второго направления - Э.С. Маркарян,⁵⁵ В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов⁵⁶ и др. - усматривают в культуре специфический способ деятельности, который способствует сохранению и воспроизведению цивилизации в условиях изменчивости окружающего мира.

«Изучение же таких сложных проблем, как культура и ценности, культура и духовная жизнь, - продолжает В.С. Поликарпов, - требует иных методологических основ. Здесь уместен ценностный (аксиологический) подход», при котором «культура является функцией человеческого рода, она включает в себя те способы, при помощи которых человек утверждает свое существование в мире. Цель культурной деятельности - сохранение вида «гомо сапиенс», определяя тем самым и главную ценность - человека». Таким образом, «аксиологический подход к проблемам культуры обусловлен как противоположностью культуры природе, так и тем, что не все социальные явления входят в мир культуры (достаточно напомнить тенденцию к разрушению системы культурных ценностей или элемента этой системы, поэтому и говорят об «антикультуре»».⁵⁷

Три трактовки культуры - духовная, аксиологическая и этносоциологическая – представлены в концепции Л.Н. Когана.⁵⁸ Духовная доктрина, по мнению ученого, ограничивает культуру сферой духовной жизни общества. Такое приоритетное

⁴¹Ваггу, 1980, р. 445-478.

⁴²Арнольдов, 1989.

⁴³Кармин, 1997.

⁴⁴Коган, 1992.

⁴⁵Маслова, 2001, с. 12-18.

⁴⁶Поликарпов, 1997.

⁴⁷Степин, 2001.

⁴⁸Кармин, 1997.

⁴⁹Маслова, 2001, с. 13-16.

⁵⁰Арнольдов, 1989, с. 294.

⁵¹Злобин, 1973, с. 56.

⁵²Щепаньский, 1969, с. 40.

⁵³Каган, 1996.

⁵⁴Злобин, 1990.

⁵⁵Маркарян, 1969.

⁵⁶Давидович, 1979.

⁵⁷Поликарпов, 1997, с. 22-23.

⁵⁸Коган, 1992.

наполнение культуры духовным содержанием мы находим и в отечественной исторической мысли. Так, согласно Н.И. Карееву, «говоря о культурной истории, имеют в виду культуру в смысле быта вообще, <разделяя ее на> материальную (жилище, одежда, орудия, вооружения, украшения и т.п.), духовную (язык, обычаи и нравы, верования, знания, литература и т.п.) и общественную (государственные и общественные формы, законы и т.п.); но если говорят о культуре в более тесном смысле, не обозначая определенно, о какой культуре идет речь, то <...> разумеется обыкновенно культура духовная (par excellence)».⁵⁹

Аксиологическое понимание культуры, с точки зрения Л.Н. Когана, рассматривает последнюю как совокупность накопленных людьми материальных и духовных ценностей. Ее сторонники в любом элементе культуры усматривают не столько сам предмет, сколько его значение для человека, которым он обладает за пределами своего природного бытия.⁶⁰

Этносоциологический подход рассматривает культуру как творение человека в противоположность тому, что порождено природой. Это мир, от начала и до конца создаваемый самим человеком. Это «степень, мера формирования, развития и реализации социальных (сущностных) сил человека в его многообразной общественной деятельности»⁶¹ и т. д.

Овладение «социальной культурой в широком смысле, - отмечает Р.Н. Бунеев, - является непременным условием процесса первичной социализации ребенка. Культура, - продолжает автор, - это способность человека самостоятельно выбрать способ поведения, стратегию, тактику и стиль деятельности, соответствующие нормативным требованиям общества или входящей в его состав социальной группы (например, возрастной или профессиональной) и в то же время оптимальные с точки зрения эффективности деятельности». Культура (в этом смысле) складывается из: культуры учения, мышления, общения (культуры отношений), бытовой, деловой, в том числе производственной, правовой, политической и эстетической (художественной) культуры. Введение всех этих видов культуры в содержание среднего образования, по мысли ученого, «прямо направлено на сохранение России среди ведущих стран мира, в том числе в современном высокотехнологическом производстве конкурентноспособных товаров», участие «в мировом разделении труда», оптимизацию «общемировых, межгосударственных и вообще международных финансово-экономических, политических и культурных связей и отношений», на «укрепление и совершенствование правового государства», «воспитание гражданственности,

трудолюбия, уважения к правам и свободам человека», «содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми».⁶²

Несмотря на различные подходы к пониманию феномена культуры, особо ценным для нашего исследования лингвоориентированного образования, способствующего формированию национального (этнического) самоопределения младших школьников при обучении русскому (родному) языку в парадигме личностно развивающего образования, стало положение А.А. Леонтьева о том, что культура – это «обобщенное, мировоззренческое представление о мире (образ мира или картина мира) и способность ориентироваться в этом мире. Но в то же время, - утверждает ученый, - овладение культурой предполагает <...> владение некоторой системой ориентиров и умений, которые обязательны (в социально-психологическом смысле) для любого члена общества или социальной группы в сегодняшних условиях».⁶³ Такой «культурный минимум» был обозначен А.А. Леонтьевым термином «культурный стереотип». «Часть культурного стереотипа, - заключает автор, - стабильна - Пушкин и Толстой вечны. Другая часть находится в постоянном изменении - Рашид Бейбутов уступает место Муслиму Магомаеву, а этого, последнего, сменяет кто-то еще...».⁶⁴

В этой связи следует отметить, что поскольку культура - «есть функция и сфера человеческой жизни, сущностное свойство собственно человеческого бытия, а образование – ее живой «переводчик» и транслятор»,⁶⁵ то «одним из ведущих способов приобщения человека к ценностям культуры» становится образование.⁶⁶

«С этой точки зрения, - по точному замечанию Р.Н. Бунеева, - образование выполняет функцию приобщения учащихся к ценностям морали и культуры, которые освящают жизнь учащихся и учителей. Вопрос, однако, заключается в том, - резюмирует ученый, - чтобы учащиеся становились способными «проживать» в социокультурном пространстве таким образом, чтобы оно, отвечая потребностям и интересам школьников, подвигало их на реализацию адекватных нравственных ценностей, на созидание (через преодоление «превращенных» смыслов жизни) новых ценностей, являющихся аксиологической формой культуры».⁶⁷

Кроме того, весьма значимым для наших изысканий лингвоориентированного образования, способствующего формированию национального (этнического) самоопределения младших школьников при обучении русскому языку как родному, стало положение о том, что одним из носителей культурных ценностей, представляющих модель, ментальную «картину мира», является язык (Б. Бернштейн,

⁵⁹Кареев, 1896.

⁶⁰Гуревич, 1994, с. 124.

⁶¹Коган, 1984, с. 172.

⁶²Бунеев, Образовательная, 2008, с. 20-21; Бунеев, Образовательная, 2009, с. 17-18.

⁶³Леонтьев, 1997, с. 14.

⁶⁴Леонтьев, 1997, с. 14.

⁶⁵Буева, 1996, с. 79.

⁶⁶Бунеев, Образовательная, 2008, с. 19; Бунеев, Образовательная, 2009, с. 17.

⁶⁷Бунеев, Образовательная, 2008, с. 19-20; Бунеев, Образовательная, 2009, с. 17.

Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, А. Вежбицкая, М.С. Волоцкая, А.В. Головачева, С.И. Гессен, В. Дильтей, Г. Кершенштейнер, Б. Наврочницкий, Б. Рассел, Э. Шпрангер, В.Д. Губин, В. Гумбольдт, В.В. Иванов, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Г.В. Колшанский, М. Коул, С. Скрибнер, К. Леви-Стросс, А.А. Леонтьев, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, М.М. Маковский, В.А. Маслова, В.С. Поликарпов, В.И. Постовалова, А.Н. Радищев, Э. Сепир, Н. Смелзер, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова, Н.И. Толстой, Л.А. Уайт, М. Хайдеггер, Н.Г. Чернышевский и др.

Трудно в логике нашего изложения культурологических (культурно-исторических) основ методики начального обучения русскому (родному) языку не согласиться с утверждением Д.С. Лихачева: «Одно из самых главных проявлений культуры – язык. Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего, *творец, создатель*. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове. <...>

Слово, язык, помогают нам видеть, замечать, и понимать то, чего мы без него не увидели и не поняли, открывают человеку окружающий мир.

Явление, которое не имеет названия, – продолжает ученый, – как бы отсутствует в мире. Мы можем его только угадывать с помощью других, связанных с ним и уже названных явлений, но как нечто оригинальное, самобытное оно для человечества отсутствует. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет для народа богатство языка, определяющее богатство «культурного осознания» мира».⁶⁸

Делая обобщения многочисленных:

- *антропологических* (Д. Бидни, У. Гудинаф, К.К.М. Клакхон, К.С. Кун, Р. Линтон, М. Харрис, В.В. Шаронов, Л.А. Уайт и др.);

- *культурологических* (П.С. Гуревич, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Э.С. Маркарян, В.С. Поликарпов, В.Г. Торосян, Н.З. Чавчавадзе и др.);

- *лингвистических* (В.И. Даль, А.П. Евгеньева и др., Е. Ефремов, С.А. Кузнецов и др., М.И. Михельсон, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, Ф. Павленков, Э. Сепир, П.Е. Стоян, Н.И. Толстой, Б.Л. Уорф, Д.Н. Ушаков и др., П.Я. Черных и др.);

- *лингвокультурологических* (Б. Бернстайн, А. Вежбицкая, О.Н. Иванищева, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, Ю.М. Лотман, Н.С. Ша-рафутдинова и др.);

- *педагогических* (Л.П. Буева, Р.Н. Бунеев, А. Дистервег, Л.Ф. Климанова, Я.А. Коменский, В.А. Конев, Н.Б. Крылова, В. Оконь, Е.С. Рапацевич и др.);

- *психологических* (М.И. Еникеев, М. Коул, С. Скрибнер, А.А. Леонтьев, В.Г. Крысько, Г. Триандис, М. Херсковиц, Ю.М. Шилков и др.);

- *социологических* (Л. Г. Ионин, Л.Н. Коган, Б.К. Малиновский, Л.И. Михайлова, Э. Сепир, Н. Смелзер, Я. Щепаньский и др.);

- *философских* (А.И. Арнольдов, М.А. Батунский, В.М. Межуев, А.Л. Доброхотов, Н.С. Злобин,

М.С. Каган, И. Кант, Н.И. Кареев, В.С. Степин, Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, М. Хайдеггер и др.);

- *эколого-валеологических* (Т.В. Горбунова, В.В. Зотов, Б.Ф. Кваша, З.И. Тюмасева и др.);

- *этнологических (этнографических)* (Х. Бэрри, Л.Н. Гумилев, К. Леви-Стросс, Т.Г. Стефаненко) и других представлений о культуре, мы приходим к заключению, что под анализируемым понятием может пониматься:

1) система (совокупность) общественных (духовных и материальных) ценностей, отношений людей (личностей) к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом;

2) система, являющаяся (способом) процессом и результатом созидательной человеческой деятельности – единством опредмечивания (создания ценности, норм, знаковых систем и т. д.) и опредмечивания (освоения культурного наследия, преобразование действительности и т. д.);

3) система социализации личности, определяющая ее мировоззрение (образ мира, картину мира) и стереотип поведения («культурный минимум», культурный стереотип).

В данном понимании культуры начальное обучение русскому (родному) языку должно рассматриваться в процессе социализации младших школьников. «не просто как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс обретения духовно-нравственного опыта и социальной компетентности личности».⁶⁹

Литература

1. Антология исследований культуры. Том 1. Интерпретации культуры [Текст] / сост. С.Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 728 с. – (Культурология XX век).

2. Арнольдов, А.И. Культура [Текст] / А.И. Арнольдов, М.А. Батунский, В.М. Межуев // Философский энциклопедический словарь / редкол. : С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев [и др.] – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 293-295.

3. Батлук, О.В. Цицерон и философия образования в Древнем Риме [Текст] / О.В. Батлук // Вопросы философии. – 2000. – № 2. – С. 115-140.

4. Буева, Л.П. Человек, культура и образование в кризисном социуме [Текст] / Л.П. Буева // Философия образования. – М. : Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – С. 76-90.

5. Бунеев, Р.Н. Образовательная система нового поколения. Теоретический аспект [Монография] [Текст] / Р.Н. Бунеев. – М. : Баласс, 2008. – 128 с.

6. Бунеев, Р.Н. Образовательная система нового поколения. Теория и практика [Монография] [Текст] / Р.Н. Бунеев. – М. : Баласс, 2009. – 208 с.

7. Верещагин, Е.М. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г.

⁶⁸Лихачев, 2000, с. 14.

⁶⁹Как проектировать, 2010, с. 15.

- Костомаров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1983. – 269 с. – (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
8. Гомер. Илиада [Текст] / Гомер / пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – М. : Дюна, 1993. – 432 с.
9. Гуревич, П.С. Философия культуры [Текст] / П.С. Гуревич. – М. : Высшая школа, 1994. – 508 с.
10. Давидович, В.Е. Сущность культуры [Текст] / В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов. – Ростов н/Д. : Изд. Ростовского университета, 1979. – 264 с.
11. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М. : Просвещение, 2011. – 23 с. – (Стандарты второго поколения).
12. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения [Текст] / А. Дистервег. – СПб., 1885. – 248 с.
13. Злобин, Н.С. Деятельность – труд – культура [Текст] / Н.С. Злобин // Деятельность, теория, методология, проблемы. – М. : Мысль, 1990. – 319 с.
14. Злобин, Н.С. Культура и общественный прогресс [Текст] / Н.С. Злобин. – М. : Мысль, 1973. – 374 с.
15. Каган, М.С. Философия культуры [Текст] / М.С. Каган. – СПб. : ТООТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
16. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли : пособие для учителя [Текст] / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др. ; под ред. А.Г. Асмолова. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2010. – 152 с. : ил.
17. Канаева, Н.А. Дхарма [Текст] / Н.А. Канаева // Словарь философских терминов / научн. ред. проф. В.Г. Кузнецов. – М. : ИНФРА-М, 2007. – С. 157.
18. Кареев, Н.И. Культура [Текст] / Н.И. Кареев // Энциклопедический словарь. – СПб. : Типогр. Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгауз-Ефрон, 1890-1907. Т. 33 (XVIII). Культурой – Лед, 1896. – С. 6.
19. Кармин, А.С. Основы культурологии. Морфология культуры : учеб. [Текст] / А.С. Кармин. – СПб. : Лань, 1997. – 509 с.
20. Коган, Л.Н. Социология культуры [Текст] / Л.Н. Коган. – Екатеринбург : УрГУ, 1992. – 120 с.
21. Коган, Л.Н. Цель и смысл жизни человека [Текст] / Л.Н. Коган. – М. : Мысль, 1984. – 252 с.
22. Коменский, Я.А. Великая дидактика [Текст] / Я.А. Коменский // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 242-476.
23. Краткий словарь по эстетике : кн. для учителя [Текст] / под ред. М.Ф. Овсянникова. – М. : Просвещение, 1983. – 223 с.
24. Леонтьев, А.А. Педагогика здравого смысла (концепция современной общеобразовательной школы) [Текст] / А.А. Леонтьев // «Школа 2000...». Концепция и программы непрерывных курсов для общеобразовательной школы / под научн. ред. А.А. Леонтьева. Выпуск 1. – М. : «Баллас», «С-инфо», 1997. – С. 9-23.
25. Лихачев, Д.С. Русская культура [Текст] / Д.С. Лихачев. – М. : Искусство, 2000. – 440 с.
26. Лобач, В.В. Дхарма [Текст] / В.В. Лобач // Всемирная энциклопедия : Философия / главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 333.
27. Лосев, А.Ф. Комментарии [Текст] / А.Ф. Лосев // Платон. Диалоги. Книга первая / пер. с древнегреч. М.С. Соловьева, Я.М. Боровского, А.В. Болдырева и др. ; вступ. ст. к 1-2 тт., ст. к диалогам, помещенные в коммент., А.Ф. Лосева ; примеч. к диалогам и указ. сост. А.А. Тахо-Годи. – М. : Эксмо, 2008. – С. 495-629. – (Антология мысли).
28. Маркарян, Э.С. Очерки теории культуры [Текст] / Э.С. Маркарян. – Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1969. – 228 с.
29. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. [Текст] / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
30. Неретина, С. Время культуры [Текст] / С. Неретина, А. Огурцов ; Институт философии РАН. – СПб. : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000. – 344 с.
31. Нибура, Х.Р. Христос и культура // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура [Текст] / Х.Р. Нибура. – М. : Изд-во «Юристъ», 1996. – 576 с. – (Лики культуры).
32. Никитич, Л.А. Культурология. Теория, философия, история культуры : учебник для студентов вузов [Текст] / Л.А. Никитич. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 559 с.
33. Педагогика : Большая современная энциклопедия [Текст] / сост. Е.С. Рапацевич. – Мн. : Современное слово, 2005. – 720 с.
34. Поликарпов, В.С. Лекции по культурологии [Текст] / В.С. Поликарпов. – М. : Гардарики ; Экспертное бюро, 1997. – 344 с.
35. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа [Текст] / сост. Е.С. Савинов. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2011. – 204 с. – (Стандарты второго поколения).
36. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа [Текст] / сост. Е.С. Савинов. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2011. – 342 с. – (Стандарты второго поколения).
37. Степанов, Ю.С. Константы : Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
38. Степин, В.С. Культура [Текст] / В.С. Степин // Всемирная энциклопедия : Философия / гл. науч. редактор и сост. А.А. Грицанов. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 524-526.
39. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология : учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. [Текст] / Т.Г. Стефаненко. – М. : Аспект-Пресс, 2006. – 368 с.

40. Торосян, В.Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры : учебное пособие [Текст] / В.Г. Торосян. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 735 с.

41. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования : проект [Текст] / РАО, руков. проекта : Н.Д. Никандров, А.М. Кондаков, А.А. Кузнецов. – М. : Просвещение, 2008. – 21 с. – (Стандарты второго поколения).

42. Федотов, Г.П. Письма о русской культуре [Текст] / Г.П. Федотов // Русская идея : Сб. произведений русских мыслителей / сост. Е.А. Васильев ; предисл. А.В. Гулыги. – М. : Айрис-пресс, 2002. – С. 380-419.

43. Философский энциклопедический словарь [Текст] / редкол. : С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

44. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. 13 560 слов / П.Я. Черных [Текст] / Т. 1-2 – 2-е изд., стереот. – М. : Русский язык, 1994. Т. 1 : а-пантомима. – 623 с. ; Т. 2 : панцирь-ящур. – 560 с.

45. Шаронов, В.В. Основы социальной антропологии [Текст] / В.В. Шаронов. – СПб. : Лань, 1997. – 192 с.

46. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии [Текст] / Я. Щепаньский ; общ. ред. и послесл. акад. А.М. Румянцева ; пер. с пол. М.М. Гуренко. – М. : Прогресс, 1969. – 237 с.

47. Юркевич, А.Г. Жень [Текст] / А.Г. Юркевич // Словарь философских терминов / научн. ред. проф. В.Г. Кузнецов. – М. : ИНФРА-М, 2007. – С. 168.

48. Barry, H. Description and uses of the Human Relations Area Files [Text] / H. Barry // Handbook of cross-cultural psychology. – Boston : Allyn and Bacon, 1980. Vol. 2 : Methodology / Ed. by. H.C. Triandis, J.W. Berry. – P. 445-478.

49. Kroeber, A.L. Culture : A Critical Review of Concepts and Definitions [Text] / A.L. Kroeber, Cl. Kluckhohn. – Cambridge (Mass.) : Museum, 1952. – Ex. cont. : P. 3-38. – (Papers of the Peabody museum of Amer. Archaeology and Ethnology / Harvard Univ. ; Vol. XLVII. – № 1.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ЭКСКУРСИОННУЮ РАБОТУ

Кулакова Н.И.

*кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры экономической
и социальной географии и туризма
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина.*

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS THROUGH THE WORK OF THE EXCURSION

Kulakova N., The candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department of economic and social geography and tourism Ryazan state University named for S.A. Yesenin, Ryazan

Аннотация

Создание условий сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию – основная цель работы.

Abstract

Creating conditions of belonging of citizens to the great history and culture of Russia, the continuity of generations, education of the citizen who loves his country and family, have an active life position – the main goal of work.

Ключевые слова: Экскурсионная работа, студенты, экскурсионные объекты, профессиональное развитие, патриотизм, любовь к Родине история.

Keywords: Excursion work, students, excursion facilities, professional development, patriotism, love for the homeland history.

Идея создания инновационного проекта по теме «Патриотическое воспитания студентов через экскурсионную работу» возникла в связи с приоритетным направлением развития образования Российской Федерации, в соответствии с требованиями его модернизации, выдвинутыми Президентом.

«Программа патриотического воспитания на период до 2020 года» и правительственные документы по данным вопросам образования предусматривают ряд мер по обеспечению патриотического воспитания. Обращение к данной проблеме

обусловлено противоречием между требованиями общества к нравственности, интеллекту и способности к созидательной деятельности человека с одной стороны, и фактическим уровнем образования выпускников школ с другой. В связи с этим повышение требований к современному человеку актуализирует проблему повышения качества и развития человека [1].

В последние годы заметно усилился интерес к отечественной истории, краеведению, что способ-

ствуется воспитанию уважения к истокам, национальным традициям, местной культуре, природному достоянию. Поэтому сложившаяся практика проведения комплексных экскурсий по темам формирующих патриотическое отношение к своей Родине должна быть продолжена.

Учебная экскурсия является одной из уникальных форм, позволяющих сделать интересной и увлекательной не только работу студентов, но будничные шаги по изучению материала, которые осуществляются в рамках воспроизводящего и преобразующего уровней познавательной деятельности – усвоение фактов, дат, имен и другую полезную информацию [2].

Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

В мире, и в России частности, большинство студентов черпают информацию из информационной среды. Телевидение и компьютерные сети черпают за последнее время увеличили поток информации и ее разнообразие.

Но все эти источники предоставляют, в основном, материал для пассивного восприятия. В связи с этим, важной задачей школы *становится развитие умений самостоятельной оценки и отбора получаемой информации*. Развить подобные умения поможет экскурсия, которая служит своеобразной практикой для использования знаний, полученных на занятиях в высшей школе и внеурочное время. Актуальность экскурсий в настоящее время повышается и из-за перенасыщенности современного студента информацией. Экскурсия – это одна из форм обучения студентов. Передавая знания посредством экскурсионного материала, квалифицированный экскурсовод учитывает не только будущие интересы студента, но и удовлетворяет сегодняшние. Преподаватель, заказывая экскурсию, организует учебную деятельность, исходя из естественных потребностей студента, а не исключительно из своих взрослых соображений [3].

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества [1].

Следует особо подчеркнуть, что в процессе подготовки личности к вхождению в самостоятельную жизнь делается акцент на расширение и углубление гуманитарного компонента, а также на такие важные его составляющие, как:

– разностороннее и своевременное развитие молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализация личности;

– организация учебного процесса с учётом современных достижений науки, систематическое обновление всех аспектов образования, отражающее изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий.

Выбор темы нашего исследования обусловлен следующими противоречиями. С одной стороны высшая школа нуждается в экскурсионной работе, т.к. она способствует развитию интереса к различным отраслям знаний, к культуре и искусству, с другой стороны, необходимо активизировать интерес к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества.

Автором неоднократно освящалась дана тема в связи с празднованием знаменательных дат в истории нашего государства. Космическая тематика одна из приоритетных тем в Рязанском регионе. В честь первооткрывателей космических путешествий, воздвигнуты памятники и обелиски, названы улицы города. Многие космонавты планеты побывали на благодатной Рязанской земле. Город привлекает все больше туристов, интересующихся историей развития космонавтики. В связи с празднованием 55-летия первого полета человека в космос, большое внимание уделяется работе над созданием учебных экскурсионных проектов и виртуальных экскурсий по космической тематике [4].

Цель проекта – теоретическое обоснование, разработка и практическая апробация модели учебной экскурсии и выявление ее влияния на формирование патриотического воспитания студента.

Задачи проекта:

Обучающие:

- Расширение круга знаний студентов по истории, культуре и архитектуре своего города и страны, о знаменитых людях, прославивших свой город.

- активизация интереса к изучению истории Отечества и формирование чувства уважения к героическому прошлому нашей страны, сохранение памяти о великих исторических подвигах защитников Отечества;

- углубление знаний о событиях, ставших основой государственных праздников России;

- повышение интереса российских граждан к военной истории советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов;

- сохранение исторической памяти и развитие интереса к отечественной науке и её видным деятелям – патриотам России;

Развивающие:

- Развитие коммуникативных способностей.
- Развитие мышления, памяти, внимания.
- Получают новые знания и стимулы к учебе.

Воспитывающие:

- Формирование бережного отношения и уважения к культурному наследию своей родины, уважение к культурам других народов, а так же воспитывает любовь к красоте во всех ее проявлениях.
- Бережное отношение к музейному предмету как части материальной и духовной культуры [5].

Преподаватель высшей школы:

- Открытие возможности использования экскурсионного пространства как части образовательной среды.
- Развитие педагогической компетентности через освоение методов работы с экскурсионным материалом.

Успешность экскурсионной работы по патриотическому воспитанию связана со следующими условиями:

- ✓ углубление знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и ее регионов;
- ✓ повышение интереса граждан к гуманитарным и естественно-географическим наукам;
- ✓ повышение интереса граждан к военной истории Отечества и памятным датам;
- ✓ популяризацию подвигов героев и видных деятелей российской истории и культуры от древних времен до наших дней, в том числе Георгиевских кавалеров, Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, Героев Труда, граждан, награжденных за большие заслуги перед государством и обществом, достижений и успехов профессионалов в различных сферах деятельности, формирующих позитивный образ нашей страны.

Основные этапы проекта:

Исследование будет осуществляться с 2016 по 2020 гг. и проводиться в несколько этапов:

Первый этап (2016-2017 гг.) – теоретический.

В этот период формируются исходные позиции исследования, проводится теоретический анализ педагогической и психологической литературы. Определяется концепция, теория, подходы к осуществлению экскурсионной работы по повышению патриотического воспитания студентов; выявляются принципы, обеспечивающие эффективность и результативность экскурсионных исследований; изучается практическое состояние организации педагогической экскурсии; разрабатывается модель экскурсионной деятельности с целью повышения качества образования и программа опытно-экспериментальной работы; формируется понятийный и критериальный аппарат.

Второй этап (2017-2019 гг.) – экспериментальный.

На этом этапе осуществляется апробация модели экскурсионных программ, происходит уточнение разнообразных способов оценки патриотического воспитания; разрабатывается и апробируется необходимый для экскурсионной деятельности ин-

струментарий; проверяется результативность педагогической деятельности после проведения экскурсий, осуществляется обработка результатов эксперимента.

Третий этап (2019-2020 гг.) – завершающий.

Работа на этом этапе заключается в систематизации и обобщении экспериментальных данных; проводится качественный и количественный анализ полученных результатов; на данном этапе формулируются выводы.

Для четкого понимания работы мы приводим образцы нескольких экскурсионных программ. (Приложение № 1)

Наличие конкретных механизмов практического внедрения проекта:

1. Общекультурный:

- Посещение музейных экспозиций и выставок;
- Знакомство с фондами РИАМЗ, музеев Москвы, Санкт – Петербурга и др. городов России;
- Знакомство с работой экскурсовода.

2. Углубленный:

- Участие в исследовательской работе;
- Проведение экскурсий силами студентов для школьников, по готовой методической разработке;
- Выявление и использование документов, хранящихся в музеях, в научно-исследовательской работе, изучение музейных предметов и документов (исторических источников) и их представление (публикация);
- Публикация творческих и научно-исследовательских работ;
- Подбор документальных и художественных фильмов, для интеграции их в экскурсионную работу.

Обоснованность ресурсного обеспечения проекта

Реализация программы образовательными учреждениями обеспечена:

- ✓ Слайд – пособиями и видео – программами;
- ✓ Обучающими курсами для экскурсоводов, в том числе выездными – по заказу районов;
- ✓ Индивидуальные консультации для экскурсоводов и менеджеров туристических фирм;
- ✓ Итоговой конференцией с менеджерами турфирм по обмену опытом.

Определения конечного результата проекта – инновационного продукта.

Оценивая потенциал представленного проекта, можно ожидать следующих **результатов** от его успешной реализации со стороны основных участников образовательного процесса:

Студенты:

- активизации и повышения интереса студентов к изучению истории Отечества, в том числе военной истории, к историческому прошлому нашей страны, ее героическим страницам, повышения уровня осознания необходимости сохранения памяти о великих исторических подвигах защитников Отечества;

- вовлечение молодых ученых в развитие научно – методической базы патриотического воспитания.

Преподаватели:

- увеличение количества научных исследований и новых методических разработок в сфере патриотического воспитания среди преподавателей высшей школы;
- совершенствование методологии измерения и уточнения набора показателей, отражающих уровень патриотического воспитания граждан в контексте задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- выявление и использование наиболее эффективной практики патриотического воспитания;
- подготовку научно обоснованных учебно – методических пособий и рекомендаций в области патриотического воспитания для всех социально – возрастных категорий граждан;
- апробацию и внедрение современных программ, методик и технологий в деятельность по патриотическому воспитанию.

Для проверки ожидаемых результатов используются следующие диагностические средства: наблюдение, контрольный опрос, анализ экскурсий, собеседование, анализ исследовательской работы студентов.

Исходя из этого, формами подведения итогов могут быть:

- ♦ Учебная научно – исследовательская конференция;
- ♦ Защита проектов;
- ♦ Создание дидактического материала по учебным предметам;
- ♦ Создание виртуальных мультимедийных экскурсионных программ для учащихся школ города и области.

Предусматривается повышение уровня организационного обеспечения и научно – методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан, включая:

- увеличение количества экскурсионных разработок в сфере патриотического воспитания;
- развитие и обобщение российского опыта в области патриотического воспитания с целью его практического использования.

Ниже, в приложении, приведены программы для студентов высшей школы которые по мнению автора, способствуют углубленному изучению истории и формированию патриотического воспитания у студентов в высшей школе.

Приложение 1 «ЗДЕСЬ НАЧИНАЛАСЬ ВОЙНА» (5 дней , 3 дня в Белоруссии)

С первых дней Великой Отечественной войны территория Белоруссии превратилась в арену жестокого противостояния фашистских войск и Красной Армии. В удивительную легендарную историю защиты Брестской крепости до сих пор вписываются новые страницы. В кровопролитных боях с отборными немецко-фашистскими

частями и соединениями срывался германский замысел «молниеносной войны», **закладывался фундамент будущей Победы.**

1 день – 6 мая. Выезд из Рязани.

2 день – 7 мая. Прибытие в Минск. Обзорная автобусная экскурсия по **Минску** – столице Белоруссии, городу 900-летней истории: **Верхний город** – исторический центр, Свято-Духов Кафедральный собор Девы Марии (XVII в.), **Троицкое предместье** – воссозданный уголок старого города, обелиск Победы, парк Янки Купалы, **«Остров слез»** – уникальная энергетическая жемчужина современного Минска. **Обед.** Экскурсия в **мемориальный комплекс «Хатынь»**, воздвигнутый на месте трагедии белорусской деревни в Великой Отечественной войне. Вы увидите улицы бывшей деревни, пройдете мимо труб-obelisks там, где раньше стояли дома, услышите жалобные звуки колоколов, узнаете о причинах трагедии и страшных событиях того дня. Возвращение в Минск. Размещение и ночлег в гостинице.

3 день – 8 мая. Завтрак. Экскурсия в **Военно – исторический музейный комплекс «Линия Сталина»** который представляет собой военно-исторический музей под открытым небом. В музее собрана наиболее полная в Беларуси экспозиция всей, стоявшей на вооружении в различные годы, начиная со времен войны, военной техники, артиллерии, танков, авиации, стрелкового оружия. А также представлена уникальная экспозиция российских, польских и немецких бронеклопков, сохранившихся еще с первой мировой войны. Дети и подростки смогут стать «Ворошиловскими стрелками» в пневматическом тире, а взрослые испытать настоящее оружие времен Великой Отечественной войны. **Обед.** Переезд в Брест (350 км). Размещение в гостинице. Свободное время. Ночлег.

4 день – 9 мая. Завтрак. Обзорная экскурсия по старому городу. Экскурсия в **заповедник Беловежская пуша**, включенный в список Мирового наследия человечества, крупнейший в Центральной Европе лесной массив, сохранившийся почти нетронутым с XIII века. Экскурсия в **знаменитый мемориальный комплекс «Брестская крепость – герой»** – памятник удивительному мужеству и героизму защитников крепости, принявших на себя первый удар, музей Отечественной войны, бастионы, форты, руины зданий, ныне воскрешенный Собор. Посещение **музея «Берестье»** – необыкновенного музея, основанного на раскопках древнего города XIII века. **Обед.** Отправление в Москву.

5 день. Прибытие в Рязань.

«Великий подвиг защитников Москвы»

1 день

Солдат Великой Отечественной! Ты насмерть стоял под Москвой и Сталинградом, вез хлеб в блокадный Ленинград, сражался в Бресте ... Погибая, ты спасал миллионы жизней. Ты, потерявший родных и близких, принес свободу узникам Освенцима, Бухенвальда, Дахау... Ты не вторгался в чужие пределы, не искал славы. Ты защищал Отчизну!

В ходе экскурсии студенты посетят:

1. **Музей Оборона Москвы** – создан в память о защитниках Москвы и рассказывает о Московской битве – самой крупной битве Великой Отечественной и Второй мировой войн. Ее последствия имели решающее значение для судеб Москвы и Отечества, для судеб человечества. Необычная, оригинальная экспозиция представляет Московскую битву через восприятие её участников. Посетитель будто проходит вместе с участниками тех событий весь тяжелый путь испытаний, познает и понимает, что двигало людьми в самые критические моменты битвы, удивляется их силе духа, воплотившейся в жертвенном подвиге народа во имя спасения жизни на земле.

2. **Обзорная экскурсия по Москве** включает в себя посещение наиболее памятных мест столицы нашей Родины: Красная площадь, Могила Неизвестного солдата и Александровский сад

«Волгоград – город воинской славы» (4 дня, 2 дня в Волгограде)

Царицын изначально, потом **Сталинград**, сегодня **Волгоград** – на протяжении более чем 400 лет играет важную роль в истории Российского государства. Под его стенами бушевали повстанческие армии **Степана Разина**, **Кондрата Булавина**, **Емельяна Пугачева**. По темпам экономического развития Царицын обогнал многие уездные города России, уже к началу XX века став **крупным торгово-промышленным центром Нижней Волги**. В годы Великой Отечественной **Сталинградская битва** явилась переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны. **Город – герой изобилует мемориальными памятниками**, посвященными героическим военным событиям.

1 день. Отъезд из Рязани.

2 день. Прибытие в Волгоград. Завтрак в кафе. Обзорная экскурсия по теме **«Город – герой Волгоград»** с посещением: Мамаева Кургана (возложение цветов), музея-панорамы Сталинградской битвы, музея Память и мемориала «Героям Сталинградской битвы» на **Мамаевом кургане**. Осмотром боевой техники. Размещение в гостинице. Обед. Свободное время.

3 день. Завтрак. Посещение исторического музея и интерактивное занятие «Найди сталинградский трофей». Обед в кафе. Отъезд в Рязань в 15.00.

4 день. Прибытие в Рязань

«Смоленщина – огненными дорогами войны» (3 дня)

Более 1000 лет **«город – ключ» Смоленск оставался городом – воином, стражем Русского государства на западной границе**. На Смоленщине находится множество мест, мемориалов и музеев, хранящих память об военном героизме участников войны 1812 года и **Великой Отечественной войны**.

1 день. Отъезд из Рязани. Посещение музея Героя Советского Союза Зои Космодемьянской. Экскурсия по Городу воинской славы – Можайску. Обед. Переезд в Смоленск. Размещение в гостинице. Ужин.

2 день. Завтрак. Обзорная экскурсия по Смоленску **«Огненными дорогами войны»**: площадь Победы, сквер Памяти Героев, Вечный огонь, мемориал «Шталаг 126», Курган Бессмертия, памятники: «Скорбящей Матери», «Штык», «Танк Т-34», А.Твардовскому и его литературному герою Василию Теркину и др. Обед в кафе. Экскурсия в **музей адмирала П.С. Нахимова**.

3 день. Завтрак. Экскурсия в музей **«Громова башня»** в Смоленской крепости. Экскурсия в **Красный бор**: история смоленского подполья, бункер Гитлера и др. Экскурсия **«По старой смоленской дороге»**: мемориал боям у Соловьевой переправы, братское захоронение, часовня, памятник «Катюше» и др. Обед в кафе. Отъезд в Рязань. Позднее прибытие в Рязань.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что экскурсионная деятельность в вопросе патриотического воспитания играет одну из главных ролей. Каждая экскурсия имеет свою учебную, развивающую и воспитывающую цель.

Основным результатом реализации проекта станет формирование системы экскурсионного сопровождения патриотического воспитания студентов, отвечающей современным вызовам и задачам развития страны, а также социально – возрастной структуре российского общества.

Литература

1. Постановление правительства. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы». Москва. 30 декабря 2015 года № 1493;
2. Кулакова Н.И. Экскурсионная деятельность студентов как одна из форм подготовки профессионалов туристической / Материалы II Международной научно-практической конференции «Образование и наука в современных условиях» - Чебоксары, 2015 – С. 96 – 100.
3. Кулакова Н.И. Экскурсия как одна из форм организации учебной деятельности студентов/ Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции – Воронеж, 2013 – С.112 – 120.
4. Кулакова Н.И. Разработка экскурсионной программы «Космические тропы Рязанского края» / Материалы конкурса инновационных проектов преподавателей и сотрудников РГУ имени С.А. Есенина – Рязань: РГУ им. С.А.Есенина, 2012 – С. 27 – 31.
5. Кулакова Н.И. Основы сотрудничества средней и высшей школ в области туристической индустрии/ Сборник материалов III Межрегиональной научно-практической конференции преподавателей и аспирантов - Старая Русса, 2012 – С. 30 – 35.

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В 21 ВЕКЕ

Ласкина Е.Е.

Ростовский Государственный Технический Университет, Россия, доцент

Аведова Р.П.

Ростовский Государственный Технический Университет, Россия, доцент

MODERN DISTANCE FORMS OF EDUCATION IN 21st CENTURY

Laskina E.E., Rostov State Technical University, Russia, docent

Avedova R.P., Rostov State Technical University, Russia, docent

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена достаточно актуальной теме 21 века. Предметом анализа статьи выступает дистанционная форма обучения. Объектом рассмотрения в данной статье является сравнительный анализ дистанционной формы обучения в разных странах. В течение последних лет применение современных технических средств стало популярным явлением в образовании во всем мире. Информационные образовательные технологии получили интенсивное развитие и стали все чаще использоваться в повседневном образовательном процессе наравне с традиционными формами обучения во многих странах мира. В данной статье мы рассматриваем использование дистанционного образования в разных странах, которое помогает расширить доступ к образованию и обучению всех желающих. Выбор темы обусловлен актуальностью изучения дистанционного образования как инновационной формы обучения с различных точек зрения и необходимостью исследования данной формы образования. Авторами представлен анализ использования дистанционного обучения на примере различных стран. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные данные могут способствовать углубленному изучению дистанционного обучения. Практическая значимость заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в курсе современной педагогики и методики, в спецкурсах по проблемам современного образования.

ABSTRACT

This article is dedicated to the actual topic of the 21st century. The subject of the analysis is represented by one of the educational forms. The comparative analysis of distance education in different countries is the object of the article. In recent years the use of modern technology has become a popular phenomenon in education all over the world. The information educational technologies have received intensive development and are increasingly used in the daily educational process along with the traditional forms of education in many countries in the world. In this article we consider the form of distance education in different countries, which helps to expand access to education and training for everybody. The choice of the topic is determined by the actuality of study the distance education as an innovative form of education from different points of view and the need to study this form of education. The authors provide the analysis of the use of distance education in different countries. The theoretical value of the research lies in the fact that the researched data can contribute to in-depth study of distance education. The practical value lies in the fact that the obtained data can be used in the course of modern pedagogy and methodology, in special courses of the modern education problems.

Ключевые слова: дистанционное образование; гибкость; традиционное обучение; дидактические условия; дистанционные технологии; модель образования; консорциум; образовательная инновация; учебный контент; форма обучения.

Keywords: distance education; flexibility; traditional teaching; didactic conditions; distance technologies; model of education; consortium; educational innovation; learning content; form of training.

В настоящее время дистанционное обучение является одним из перспективных направлений в образовании. Оно позволяет осуществлять подготовку кадров без отрыва от производства, получать образование за пределами своего города или региона. Для организации дистанционного обучения многие образовательные учреждения организуют учебные порталы. Они представляют собой ресурсы, которые содержат учебные материалы, задания для самостоятельного выполнения, тесты для самопроверки и множество других материалов. Все это стало возможно благодаря развитию информационных технологий и Интернет. Но далеко не всегда дистанционное обучение находилось на столь высоком технологическом уровне. Для того что бы

лучше понимать сущность и возможности современных технологий нужно изучить процесс становления данной системы, ее развитие. Для начала рассмотрим, что положило начало дистанционному образованию в целом. Так как на начальных этапах оно начало развиваться за рубежом, дадим краткий обзор основных этапов. Начальный этап развития дистанционного образования наметился в середине 19 века в Европейских странах. В частности, активное участие принимало Соединенное Королевство и Лондонский Университет. Основоположником дистанционного обучения считается Исаак Питман. В 1840 году он начал обучать студентов стенографии в Объединенном Королевстве. Тогда это делалось с помощью отправки писем по почте. Именно

этот год считается годом создания первого образовательного курса для дистанционного обучения. В 1836 году в Объединенном Королевстве был основан Лондонский Университет. Он позволял студентам из других городов сдавать экзамены, при условии, что они учились в аккредитованных высших учебных заведениях. Таким образом, Университет давал возможность получить высшее образование на расстоянии. Это направление оказалось востребованным и быстро обрело популярность. Поэтому в 1858 году возможность сдавать экзамены была предоставлена студентам из других стран. При этом было неважно в каком учебном заведении они получали образование. Этот опыт обучения стали перенимать другие учебные заведения. Стали создаваться колледжи, которые осуществляли обучение по почте, в соответствии с программой университета [6].

Конец первого десятилетия XXI века ознаменован переходом к всеохватывающему обучению на основе сервисов Web 2.0 и развитием телекоммуникационных технологий [3].

Итак, целью использования дистанционных образовательных технологий в системе общего и особенно в системе профессионального образования является предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту их жительства или временного пребывания (нахождения) [1].

Внедрение дистанционного обучения становится базой для системы непрерывного образования, в которой технологические достижения и информационные образовательные технологии дают возможность не только изменить методику получения возрастающего объема знаний, но и ввести детальную оценку процесса обучения, улучшить самообразовательную активность индивида.

Эффективности дистанционного обучения достичь можно используя новые информационные технологии и современный подход к созданию и функционированию учебного процесса. Основными направлениями такого подхода являются:

- информатизация учебного и научного лабораторного оборудования с применением современных средств и технологий;
- разработка учебной техники последнего поколения с использованием компьютерных моделей, анимации и физического моделирования изучаемых объектов, процессов и явлений, ориентированных на решение таких задач, как: сокращение рутинной части образовательного процесса за счет автоматизации систем управления, измерения и обработки результатов; наличие системы телекоммуникации, обеспечивающий режимы удаленного и коллективного пользования оборудованием.

Методика образования должна включать в себя компьютерные формы обучения, контроля знаний, получения индивидуального задания, проведения эксперимента, анализа и обработки результатов эксперимента, в том числе и в режиме удаленного доступа.

Зарубежные вузы имеют многолетнюю практику дистанционного обучения. Большинство высших учебных заведений России в настоящее время развивают технологии дистанционного обучения.

Внедрение дистанционного обучения в России набирает обороты с каждым годом, и это говорит о том, что использование современных технологий и научных достижений в сфере образования, является эффективным и удобным методом обучения, который при правильной методике, способен вывести всю систему российского образования на новый, современный уровень [2]. В России до сих пор не было проведено полноценных исследований, но западный опыт свидетельствует, что при наличии качественного учебного контента во многих областях эффективность дистанционного обучения не ниже эффективности очного. Конечно, всегда остаются тренинги или учебные программы, которые плохо укладываются в дистанционную форму. Однако чаще разработка качественного учебного контента вполне возможна.

О необходимости развития дистанционного обучения в России свидетельствует ряд государственных документов. В 2013 г. Федеральным законом приняты дополнения в части использования дистанционных образовательных технологий во всех формах и направлениях обучения. В Законе об образовании РФ говорится о возможности реализации образовательных программ с применением исключительно дистанционных образовательных технологий. В январе 2014 г. вышел Приказ Минобрнауки России (№ 2 от 09.01.2014) «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [4].

Дистанционное образование как новая модель образования помогает расширить доступ к образованию и обучению всех желающих, а также значительно повышает роль деканов и профессорско-преподавательского состава как прямого носителя инновационных процессов. Последовательные ежегодные анализы дистанционного обучения в США при поддержке фонда Слоуна показали последовательный рост обучающихся дистанционным обучением порядка на 10-20 процентов в год в течение последних 10 лет, что составляет примерно одна треть всех студентов высших учебных заведений США принимают по крайней мере один полностью интерактивный курс. Более половины всех студентов получают дистанционное обучение в рамках государства. Студенты, получающие исключительно дистанционное обучение, составляют около 13% от общего числа учащихся. Тем не менее, некоммерческие организации полагаются больше на дистанционных студентов, которые составляют половину их контингента учащихся. Менее 10% студентов в государственных университетах обучаются исключительно дистанционно. Дистанционное образование часто ассоциируется в США с

фабрикой дипломов, или предлагаемое некоммерческими частными учреждениями, таких как Университет Феникса или Каплан. Как выясняется, это фундаментальная концепция неправильна. Почти три четверти всех учащихся получают дистанционное образование в университетах, финансируемых государством. Менее 10% от общего числа обучаются дистанционно в некоммерческих частных учебных заведениях. Развитие глобального электронного обучения в США продолжает идти достаточно активно, опираясь с одной стороны, увеличением спроса на образовательные услуги, а с другой стороны – на фактическое развитие информационных технологий, на рост MBA.

Компьютерная грамотность уже давно является ключевым фактором в современном образовательном процессе. Студенты должны уметь пользоваться удаленными программами, электронной почтой, принимать участие в электронных форумах, чатах, онлайн-викторинах и другими сетевыми инструментами, программами дистанционного обучения. Со своей стороны, увеличение пропускной способности сетей делает ее более актуальной с использованием методов моделирования, видео и видеоконференций. Развитие не следует рассматривать исключительно в качестве дополнительной услуги для клиента-ученика. Заинтересованы в этом и сами учебные заведения, а также государства, которые ищут способы увеличить количество студентов, стремясь сократить расходы в целом. Например, для развития США программы дистанционного обучения - дело принципа из-за дефицита совокупного бюджета. Государственные университеты и большинство частных, которые лишены достаточных средств для дальнейшего развития своих кампусов, все больше и больше передают части учебных программ в Интернет.

Рассмотрим дистанционное образование также на примере Международного Дафодильского университета, который является одним из образовательных частных университетов, расположенных в Бангладеше. Он был создан в 2002 году, активно использует на равне с обычным образованием форму дистанционного образования. Организационная модель и операционные методы дистанционного образования, как правило, основаны на философии образования данного вуза, его экономических и политических ограничениях [10]. Большинство преподавателей, возможно, предпочли бы более лично-ориентированную модель в то время как политика и экономика диктуют более институто-ориентированный подход с большим контролем и большим количеством студентов.

Выделяются три следующих различных режима работы, при которых дистанционное образование может функционировать [8]:

1. Полная ответственность – когда учреждение и его администрация имеют дистанционное образование в качестве их единственной ответственности и цели, например, Открытый Университет в Соединённом Королевстве. Администрация и преподаватели сосредоточены на методах преподавания ди-

станционного образования и потребностях студентов и не контролируются другими программами и целями. В качестве основных преимуществ рассматриваются разработка учебно-методических приемов и инновационных практик.

2. Смешанный режим – когда учреждения имеют форму и дистанционного образования и обычного образования, такие как Университет Новой Англии в Австралии и большинство традиционных американских университетов. Организация может выполняться единственным отделом во главе с ответственной администрацией университета, также возможен вариант, когда несколько отделов могут предлагать дистанционное обучение от каждого отдела, руководствуясь своей собственной программой, или когда отдельный блок может предлагать дистанционное обучение в различных областях и быть полностью посвященным исключительно этой цели. Смешанный подход может иметь преимущество в использовании ресурсов факультета и услуг, но недостатком является то, что некоторые преподаватели и руководители могут рассматривать дистанционное образование менее эффективным и менее важным, чем кампус как основу обучения.

3. Консорциум - группа учреждений или программ дистанционного образования, посвященных дистанционному обучению в качестве средства расширения или совместного использования программ дистанционного образования. Студенты могут регистрироваться в их собственном учреждении и использовать централизованно разработанные учебные материалы с легко взаимозаменяемыми зачетами. Это один из наиболее быстро растущих сегментов дистанционного образования, но он также испытывает административные проблемы, когда речь идет о сотрудничестве между университетами и конфликтами в философских различиях, учебных ресурсах и совместных расходах [10].

Любая организационная или административная структура должна иметь эффективную связь для того, чтобы добиться успеха. Дистанционное обучение с его разнообразием видов деятельности и кадрового обеспечения, контингентом студентов и, имеющее в основе обучающее программирование, требует очень эффективной коммуникации. Согласно Вердуину и Кларку, информация должна поступать таким образом, что бы все были задействованы в общих целях, мероприятиях и процедурах, и соответствующая обратная связь была возможной всякий раз, когда это необходимо [10].

Кайя и Рамбл ссылаются на проблемы образовательных учреждений по внедрению программ дистанционного обучения и предполагают, что главной проблемой, с которой сталкиваются многие университеты, является то, как разрешить конфликт между дистанционным образованием, которое часто требует управления, и структуры бизнеса предприятия, а также традиционными академическими областями, которые имеют совершенно другой стиль управления. Эти различия "часто находят свое выражение в конфликте между академической

« свободой действий » и необходимостью поддержания эффективных механизмов производства", необходимые для разработки курсов дистанционного обучения и распространения [8].

Разделение между инновациями и организацией может «сходиться» как нововведение, которое движется к институционализации через границу расширения и разрешения конфликтов. Именно этот процесс интеграции является целью большинства программ дистанционного образования в традиционных университетах, но исследования показывают, что часто существуют институциональные барьеры на пути конвергенции дистанционного и общего образования.

Акцент на технологиях без учета их роли в качестве катализатора изменений может отрицательно повлиять на способность технологий и на изменения. Хайнич предполагает, что мы склонны рассматривать все технологические инновации почти также, как и технологии, такие как телевидение, которое может повлиять на структуру власти в области образования, и преподаватели предпочитают структуру власти, такой, какая она есть.

Власть и политика являются основными силами в процессе осуществления; и школьные системы, как и другие социальные системы, должны рассматриваться с точки зрения потребностей, распределения и использования власти [6].

Новаторов обвиняют в том, что они слишком увлечены своими инновациями, что их реальность искажается, и они не учитывают важность создания избирательных компонентов, чтобы помочь поддержать их причину некоторые даже идентифицируют "про-инновационную предвзятость", которая часто появляется в осуществлении нововведения и любых исследованиях, проводимых в связи с ними. Образовательные инновации, кажется, получают сильную поддержку со стороны относительно небольшого сегмента тех, кто их принимает, но могут иметь ограниченную поддержку со стороны тех, на кого они влияют.

Образовательные изменения технически просты и социально сложны, и, безусловно, не являются линейным процессом.

Хотя существуют четкие стратегии для внедрения инноваций, изменения часто происходят на милость организационной культуры.

Тематическое исследование Университета Атабаска в Канаде показало удивительные результаты. Несмотря на то, что университет был объектом "открытого" дистанционного обучения и с попыткой принять инновационные образовательные подходы, с течением времени он становится все более и более традиционным. В начале ядром академической программы было обучение с небольшим количеством научных сотрудников, а также мультимедийное обучение использовалось в большой степени. Но этот акцент на инновации изменился, и теперь роль учебного процесса не так важна как роль преподавателя, курсы следуют более традиционному лекционному подходу и мало используют

СМИ, за исключением улучшенных письменных материалов.

Таким образом, произошёл сдвиг назад к традиционной форме обучения и возникает вопрос, допускает ли традиционный университет изменения и инновации. С образовательно-технологической точки зрения дистанционное образование можно рассматривать как "packageable" («упакованное») в то время как университеты традиционно характеризуются процессом, профессорско-преподавательским составом и научными исследованиями.

Большая часть исследований, проведенных до настоящего времени, была сосредоточена вокруг использования новых технологий для эффективности преподавания и дистанционного образования в качестве учебной среды. В этих исследованиях преобладали анкеты с закрытым составом вопросов с набором опций, определяемых исследователем [7]. Это эмпирическое исследование полезно тем, что показывает студенческие предпочтения и пытается сравнить различные средства массовой информации, но Морган призвал, что качественные методы исследования можно использовать для изучения дистанционного образования в целом. Колдвей признает, что в центре внимания большинства дистанционных образовательных учреждений находятся технологии, но предполагает, что исследование переходит к "более человеческой стороне" системы с развитием программ [5].

В качестве международного органа по дистанционному образованию настоятельно рекомендуется проведение индуктивных исследований дистанционного образования "организации", чтобы изучить административную структуру, процессы разработки и распространения учебных материалов, взаимодействие между членами системы, а также других видов деятельности, необходимых обществу и учебному заведению. Этот тип исследования не был сделан, и, кажется, имеет значение для создания новых программ дистанционного обучения или проведения сравнений с другими традиционными и нетрадиционными программами.

Таким образом, сравнительный анализ дистанционной формы обучения в разных странах показал, что в настоящее время популярность дистанционного образования продолжает расти в различных странах мира. Применение современных технологий позволяет обучаться не покидая своего города, имеет более низкую стоимость. Так же появилась возможность для жителей регионов, где недоступен ряд специальностей, которые есть в крупных городах. Студенты имеют возможность более гибко подходить к процессу обучения, а также общаться с преподавателем по необходимым вопросам. Все эти положительные стороны открывают множество перспектив развития дистанционного обучения как в нашей стране, так и в других странах мира.

Литература

1. Григорьев Юрий Владиславович. Моделирование процесса дистанционного группового обучения студентов ВУЗа: автореферат дис. кандидата

педагогических наук: 13.00.01 / Григорьев Юрий Владиславович- Чебоксары, 2012.- 21с.

2. Дмитренко Т.А. Профессионально-ориентированные технологии / Т.А. Дмитренко // Высшее образование в России. – 2003. – №3. – 302 с.

3. Куклев Валерий Александрович. Автореферат диссертации по теме "Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании": 13.00.01 / Куклев Валерий Александрович.- Ульяновск, 2010.

4. Курицына Галина Викторовна. Содержание и организация оценки качества дистанционного обучения в вузе: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01/ Курицына Галина Викторовна: Нижний Новгород, 2015.- 319 с.

5. Маслакова Е.С. История развития дистанционного обучения в России [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 29-32.

6. Хузиахметов А.Н., Насибуллов Р.Р. Учебная деятельность студентов вузов в условиях дистанционного образования // Высшее образование в России. 2012. № 4. С. 98–102.

7. Coldeway, D. (1988) «Methodological issues in distance educational research. The American Journal of Distance Education». 2(3), pp.4-54.

8. Meyer, J. W. & B. Rowan (1978) "The Structure of Educational Organizations." In M. W. Meyer et al (eds), *Environments and Organizations*: 78-109. San Francisco: Jossey Bass.

9. Morgan, M., & Shanahan, J. (1996). Two decades of cultivation research: An appraisal and meta-analysis. In B.R. Burlinson (Ed.), *Communication yearbook 20* (pp.1-45). Newbury Park, CA: Sage.

10. Rumble, Greville. 1988. «The Costs and Costing of Distance/Open Education.» In J. Jenkins, ed., *Commonwealth Co-operation in Open Learning: Background Papers*. London: Commonwealth Secretariat, pp. 249-255.

11. Verduin J.R., Clark, T.A. *Distance Education: The Foundations of Effective Practice*, San Francisco: Jossey-Bass Higher and Adult Education Series, 1991.- 279 с.

WHAT IS FRAUGHT WITH ART AND WHAT IT TEACHES

Maltseva L.V.

Kuban State University, Krasnodar, doctor of pedagogical sciences, professor

White T.V.

Kuban State University, Krasnodar, Senior Lecturer

Pikavtsov A.D.

Kuban State University, Krasnodar, student

ABSTRACT

In the process of communication with art is acquired and accumulated aesthetic attitude in the development of knowledge and skills needed later in life. Works of art, causing aesthetic emotions, convince, bring to mind the human need for a respectful, careful attitude to the cultural heritage of his country, his native land. Therefore, art in all ages occupied an important place in public life. It is part of our lives since the first days of birth with songs mother accompanies us in sorrow and in joy.

Keywords: education, training, education, the arts, the development of thinking, imagination, skills, knowledge, graphic reading and writing, artistic and creative abilities.

The basis of the graphic reading and writing instruction is figure-of for the development of educational content. Mastering the content of, education - the main task of training, given that the content of modern education included not only diversified logical and skills, but also mastery of logic and scientific acceptance in receptions, as well as education in the spirit of respect for the individuality of each man, assertions of moral values accepted in society.

In the process of learning the art is not only the acquisition of knowledge, skills and abilities, but also the simultaneous development of the intelligence of every person. It follows that education entails a development, it develops.

The purpose of this paper is to address this problem in the fundamentals of graphic reading and writing.

Scientific, design and experimentally verify the methodical system of artistic-tively-creative abilities in the classroom through the initiation to the art culture.

The student is active in the learning process, it is not only the object of attention and activity of the teacher, but he is the subject of cognitive activity. If the teacher is not able to form a positive attitude and motivation to educational activity, the activity of the student in the classroom appears to laziness or reluctance to deal.

That is why the issue of cooperation of the teacher and the student in the learning process is important. Personality-oriented education in modern school based on this law textbook-tion process and creates potential conditions for the development of interest in learning the basics of graphic letters and formation of children's cognitive needs.

The content of education in school is dependent on the development of Sciences, the basics are taught, from the scientific and technical progress the pro-society and cognitive capabilities, interests and needs of pupils. That is why, on the basis of this law education rabochie programs are periodically reviewed, and modern curricula include general education standard, regional component, reflecting thus not only the interests of the public interest, but also the students themselves.

An important rule is the dependence of the content of education, methods, means and forms of education goals, and learning-represented in society, from the specific purposes of the school. Lack of clear objectives makes slim logical learning process in a random set of actions of the teacher and the student with the acquisition of knowledge, mind-tions and skills, leading to a breach of the systemic and systematic knowledge.

Success in learning artistic creativity depends on the teaching methods used. This is a joint activity of the teacher and the student, aimed at achieving their educational goals:

1) an oral presentation of the knowledge of the teacher and learning the activation-tional activities of students (story, discussion, explanation, lecture, silt-illustration and demonstration at oral presentation of new material);

2) consolidation of the studied material;

3) independent work of students on understanding and mastering of the new educational material (work with literary sources, workshops);

4) application of knowledge in practice and develop skills (exercises, workshops);

5) Inspection and assessment of knowledge, skills and abilities.

Between the methods there is an organic relationship and inter-penetration. In practice, the teacher, choosing methods of teaching activities, usually guided by the objectives of training and its content. On the basis of a specific pedagogical-for garden, the teacher decides what methods to take him on armaments-tion. Will it show a positive example or exercise-depend on many factors and conditions, and in each of them, a teacher from giving preference to the method that considers most appropriate in this situation.

The learning process takes place under the guidance of a teacher. He poses the problem of students, gradually complicating them from occupation to occupation, creating conditions for a successful course of the exercise: selects the content in accordance with the goals and objectives.

The social purpose of art lies in the fact that it has four-res reflection of its subject holistically, universally interacts and influences the person. In art embodies all aspects of our society. The many facets of art influence on various Stora us human beings, and especially on the formation of the young, skladyval personality. Typically, there are three functions of art: the cognitive, educational, aesthetic in their indissoluble organical connection. Indeed, one can say that art knows, Sun-pityvaya, and educates, learning, and it happens on the basis of aesthetic wasps.

Art shows us all that people are different, even in the most perfect of present society. Ideal - is the highest form of aesthetic consciousness. Art also brings infinite-finite range of feelings - from individual aesthetic perception to tacos-th complex and multidimensional phenomenon of consciousness, as an aesthetic and artistic taste.

Art that expresses the spiritual world, requires careful attitude. Meet us with works of art - to get into the content, understand the plan - it is a huge force in the life of the four-Rights, which should be studied. In this part and complex spiritual world of man, the mind and feelings of his contemporaries. Continuous Global Developing etsya, and young artists of today - tomorrow, judges, and perhaps the new figures, still unknown to us art. It is not only excited, give the viewer in an emotional response, feelings, joy, delight. Under its influence the viewer sees the world as if through the eyes of an artist. As a result, there is just living the need for personal creativity, are infected with creative energy.

Artistic ability caused by human social needs that arise in certain historical conditions. New times, new needs and open up new opportunities for development and manifestation abilities, before finding itself prima tion in other activities or existed in a latent form, in undeveloped natural inclinations of man. This will require hudozhni-ing of a new type, with special abilities. The possibility of forming such ability is confirmed by expression of a variety of features in the drawings and other forms of creativity.

Interaction of fine arts and crafts is-kusstva in modern conditions takes place at the level of art-of the development of our modern society. The literature aesthetic reproduction of the world through the word; in painting - in color visually perceived images of wealth of the world; sculptor in the tour - through plastic images, volumetric - spatial forms; Graph - by drawing a line, bar; in architecture and decorative art - it is the unity of aesthetic perception.

Architecture, painting, sculpture, decorative arts - it is not only the embodiment of the ideals of society and plan artist. This art, which implements the properties of marble, wood, concrete, canvas, paint, material nature of sound and speech.

The art subject - the personal attitude to the world, as works of art, the artistic image is a synthesis of the action-the real and the uniqueness of the world, his personality. Many image of art is based on the diversity of life and the artistic vision of the first world, deeply personal expression reflected in the works of art.

Teaching is acquired in the course of practice, many years of creative work. At first glance, it appears that the teaching of art - so simple and easy, but it is not. Without knowing particular methods of teaching, its main provisions, starting to work at the school beginning teachers have very difficult.

Teaching in the school of fine arts, the teacher requires inspiration, intuition, resourcefulness, creative approach to their work. It not only teaches, educates, but also help scientists Cams learn about the world, develop observation, thinking and teaches to distinguish the shape of objects, to compare them with each other.

Without ru-line Governing and guiding role of the teacher without the tireless and Atte-tary monitoring of each student is impossible to achieve the desired direct-result. Prior to his students, he reveals the world of fine-tion, it brings to the works of great art, but also simul-Menno teaches the basics of graphic reading and writing.

Meanwhile, art as an active creative phenomenon has enormous possibilities of cultural creation, is able to stay ahead of the cash state of mind, have the opposite effect on the life, civilization process. In this regard, the particular importance of today becomes the development of new approaches.

Today there are many different forms of initiation to the art - creative entertainment, education. And the last - is particularly noteworthy - forms of "newborn" of Lada enormous potential power. These forms can be from universities, bear culture, numerous clubs for the study art, organizing parties and discussions on art, is-the use of art in individual lessons and teaching as an independent discipline.

The art depicts the life, but expresses the relation of the artist to the represented, his position, which is associated with the creative side of the raboats, with the depth of his feelings. This led to a different interpretation of the ability of psychologists to art. One of them makes the reflective ability, reproductive and creative. Others are based on the close relationship the two sides of the artist activity, and therefore speak of one, integrated capabilities. These include abilities:

- 1) a holistic vision;
- 2) evaluation of deviations from the reference directions (vertically and horizontally);
- 3) assessment of proportions;
- 4) evaluation of light relations;
- 5) evaluation of new reductions;
- 6) color vision.

In the process of learning the basics of graphic letters solved a whole range of tasks, among which the most significant:

- 1) promotion of educational and cognitive activity of schoolchildren,
- 2) the development of their memory, creative abilities and talents, and
- 3) the organization of their informative activities on mastering scientific knowledge, abilities and skills,
- 4) improving education and skills,
- 5) expression processing, scientific outlook, raising the level of general culture.

The purpose of learning the basics of art - nothing more than a mental anticipation of its outcome, that is, of what should seek a teacher and student. Thus, the function of the target element of training - to determine its outcome.

The practical definition of learning objectives - this process is rather complicated. It should be remembered that, as in the training system as a whole, and the organization of each training session, in particular, three groups typically implemented interrelated objectives.

Communication theory and practice starting from the very first days of training wasps novam graphic reading and writing. Typically, half of the material to

be driven by theory, and the other half - the practice. All this contributes to a rapid and lasting learning of theoretical material and mastering the skills of artists tools. In the classroom theory and practice should be studied in parallel and simultaneously. A large amount of educational material, the same time, students are not digested completely or partially digested, surfactants. In order to better the first and more rapid assimilation of the material in turn comprise one the new term, the question of the subject. In each session, scientists, nicks learn, study and comprehend the basics of graphic letters.

Art is such a kind of figure-conscious of, which clearly identified as underlined still wasps mainly features of reflection and creativity, as well as a number of new, any on the basis of their specific features. Art as a form of social consciousness reflects social being of people. In this sense, regardless of the fact it is mainly from public fact, it is defined. Of course, artistic-governmental creativity exists and develops only through human activity.

Any work of art directly or indirectly expressed, is the emotional and mental attitude of the subject-creator of reality. The thoughts that the artist expresses and inspires on its own behalf or on behalf of their heroes, provided that they are justified artistically and psychologically motivated, co-constitute one of the total-governmental artistic works of the most important components. With their help, the artist reveals not only a particular object, but also himself. However, if the noun-disclosure of the reflected object on the foreground is an objective reality, then the author's expression of thoughts to the fore, of course, stands the subject itself.

In fact, the entire contents of art exists only because the man realized it belongs to him. The information we receive through art about the nature of laws and the manifestations of various material objects, phenomena and processes, we recognize the objective, not because they can exist outside and independent of the subject's activity, but because they reflect such features and manifestations of reality, which are independent of their reflective and receptive subject.

The mental, emotional, educational moments to give-emye of artwork, are subjective not in the fact that the components of a holistic content of a work of art, they are realized (created and perceived) only the subject, but because they represent such parties, especially the crazies-cal states that belong to the subject, the mental, emotional, educational united into one part-nye of the content of a work of art sold.

Art, in fact, a practical subject, by cis-kusstva encourage and promote the availability of creative possibilities-sti, force planning and initiative, and ingenuity appeared broadens the mind. Put in this way focus on the practical side of art-tion - this does not mean to reduce its aesthetic co-content, but simply to draw attention to the huge value of the adjustable-ing activities, which happily connected to the process of thinking and creativity.

A broad conversation about the art of admiration for the things that we face all the time, - the purpose of teaching art dis-pline. That is the enrichment of intellectual and physical environment of the student, turning

into synonymous nice and normal. Insufficient, precisely in order that the student will be able to find the perfect, when it will close. He has to carry on his perception and feeling fine when it is not clearly expressed.

It is evident intellectual activity in the Picture-mately art. It requires not only data obtained in a means of sensations and perceptions, not just one feeling, talent. Talent in the totality of its general and special qualities - it is nothing more than the possibility of success, it is only a prerequisite ma Ministry, but still far from the skill itself. In order to become a ma-erased, it is necessary to work hard. In the process of labor accumulates life-experi- ence required complex skills, knowledge and skills, without any work impossible.

In the process of creative activity will be important inspiration. It requires tremendous focus atten- mania students in fulfilling their creative works, mobilization- tion memory, creative imagination and thinking on pro- problem solving in art.

For the successful implementation of creative works, a necessary condition is Viy attention. It largely determines the success in the learner's knowledge of the surrounding reality, because Vaeth While providing the completeness and depth of visual perception, thinking activity to the study of an object phenomenon. Targeted activities contribute to the intensive development of attention in school.

The artistic work of great importance are congen- ital-WIDE qualities: talent, the ability to feel the har- mony of colors, the rhythm lines, aesthetic value of ob- jects and shapes. The essence of the artistic-govern- mental talent is formed from a series of psychological, spiritual and social co-components. However, the tal- ent, the organization as a complex system of individu- ally unique personality of the child, determined-by the direction and possibilities of creativity.

In the development of talent and the importance of subjective factors: the greatest ability to work and voli- tional tension, mobilizing all its child emotional and in- tellectual forces, the organization of his workplace and the desire for deeper penetration in social development, constant creative fantasy-oriented.

People without art is deprived of historical memory, and without memory The historical memory it is already losing its national integrity. Art mission manifested at the individual child level, bonding to- gether all his spiritual powers. It is a historical link be- tween generations is a pro when forming ideas and im- ages, revealing to the children the most profound and universal human interests in the form of unique forms of their manifestations.

The scientific approach to the study of the graphic reading and writing This would include a deep study of linear and aerial perspective of laws of light and shade, color science, composition and art history. The princi- ple of systematic and consistent education is due, above all, the logic of the material under study, its content.

It is conducting a pilot study on existing and ex- perimental program. The study confirmed and convinc- ingly proved a huge opportunity of art. As part of the research work of students, artistic abilities have been

studied: the imagination, visual memory, emotional ori- entation, active work of imagination.

Getting acquainted with various kinds of fine, dec- orative and folk art, students assimilate certain opera- tions, acquire skills related to crafts, oral and musical folklore. We have developed a way to be creative-ness to the implementation of various labor actions, make in the life around his artistic beginning.

In the pilot program on employment and skills formed during the work. This program allows you to make lessons effective, interesting, exciting, promotes proper development of artistic and aesthetic perception of environ-guide in the world. It has been proposed to perform the work: doll-twist, mosaic, batik, tapestry, collage, appliqué, stained glass, puppets, kuban theme. The works of ceramic test.

Comparing the results of the experiment, there was a significant difference in the content of the com- positions, expressive create images in the work per- formed. Fine disciples, capacity increased during the selected tasks and exercises.

During the combined solution of creative tasks needed-bridges mastering various techniques, with the acquisition of skills to translate ideas into material. If you are a doll-twist, the yarn used, fabric. For mosaic used in almost postcard-tions for tapestry mesh, wool threads for batik white cloth, PVA glue, the hoop for a stone fence used eggshells, doll puppet thread, fabric, buttons, caps, lids, two sticks.

Name Level	Control class 25- 100%	Experimental Class 25 – 100 %
High	53,7	73,5
Average	38,8	25,5
Low	7,5	1,0

The analysis works on the experimental program that first of all you should promptly and faithfully teach the theoretical, practical and intellectual abilities and skills in mastering the basics of graphic letters. In for- mulating a co-content of each session, setting the goal of studying for-adoption, picking jobs, as well as teach- ing methods and forms of the teaching methods, the teacher must take into account the physiological-singul- arity of each of his disciples, to carry out an individual approach to each.

As part of the research work were studied artistic ability: imagination, visual memory, active work of im- agination. This is evidenced by the fact that interdis- ciplinary communication Images, striking, arts and crafts with a history of letter-ture, music, architecture is an effective fore-ming aesthetic needs of the students, means form-ing the interest and needs of the fine and decorative arts. This teaching method allows consid- erably expand the enforcement-general idea of the beauty and harmony of objects and phenomena of reality and at the same time to carry out differentiated selective ap- proach to these phenomena, to carry out development of individuality of each person.

Learning the art can only be considered a valid means of education, where it will contribute to the establishment of a universal identity. Moral duty teacher evolved historically, and one of the main requirement was to be the bearer of deep and comprehensive knowledge.

References

1. VS Kuzin Psychology. – M.: Higher School, 1994.
2. LV Maltseva Kubanovedenie on the lessons of the fine is-kusstva in secondary school. – Krasnodar: Tradition 2010.
3. LV Maltseva The development of artistic and creative abilities of students-stey means of fine art (on the material culture of ethnoart Krasnodar Territory). – Krasnodar: Ekoinvest 2009.
4. LV Maltseva Methods of teaching and fine decor-tively and crafts. – Krasnodar: Kuban State University, 2013
5. LV Maltseva Methods of teaching fine arts. – Krasnodar: Kuban State University, 2015.
6. Education / ed. LP Krivshenko. – M.: Prospekt, 2004.
7. Petrovsky AV, Yaroshevskii MG Psychology. – M.: ACADEMA, 2005.

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Стеганцева И.П.

(Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, к.п.н., директор института культуры и искусства, Россия, г. Липецк.)

Ярошенко В.С.

(Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, к.п.н., заведующая кафедрой музыкальной подготовки и социокультурных проектов, Россия, г. Липецк.)

TO THE PROBLEM OF USE OF AXIOLOGICAL CAPACITY OF OTECHETSVENNY ORTHODOX CULTURAL HERITAGE IN MUSIC EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS

Stegantseva I.P., (Lipetsk state pedagogical university of P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, к.п.н., director of institute of culture and art, Russia, Lipetsk)

Yaroshenko V.S., (Lipetsk state pedagogical university of P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, к.п.н., manager of department of musical preparation and sociocultural projects, Russia, Lipetsk)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам использования аксиологического потенциала русской православной музыки в общем музыкальном образовании школьников. В работе анализируются проблемы связанные с включением в содержание общего музыкального образования элементов православной культуры в условиях светского учебного заведения, а также проблемы подготовки учителей музыки в части формирования ценностного отношения к русской православной музыке как к категории педагогики музыкального образования.

ABSTRACT

Article is devoted to problems of use of axiological potential of the Russian orthodox music in the general music education of school students. In work the problems connected with inclusion in the maintenance of the general music education of elements of orthodox culture in the conditions of secular educational institution, and also a problem of training of music teachers regarding formation of the valuable relation to the Russian orthodox music as to category of pedagogics of music education are analyzed.

Ключевые слова: аксиологический потенциал, русская православная музыка, общее музыкальное образование.

Keywords: axiological potential, Russian orthodox music, general music education.

Изменения, происходящие в настоящее время в нашей стране касаются различных сторон жизни общества. Отметим, прежде всего, актуализацию нравственных проблем в условиях духовно-идеологического кризиса XXI века. Важность решения этих проблем заключается в том, что они «пронизывают» все стороны организации воспитания и обучения подрастающего поколения, определяют систему взаимоотношений и взаимодействий с окружающими, характеризуют определенный уровень сформированности нравственных качеств человека.

В условиях современного духовно-идеологического кризиса в России педагоги, психологи, писатели, деятели культуры не только доказывают жизненную необходимость рассмотрения проблем образования в контексте отечественной культуры, но и подчеркивают непреходящее значение и актуальность задачи раскрытия аксиологического потенциала традиционного для России Православия в качестве составляющей общенациональной концепции воспитания.

В настоящей статье мы остановимся на проблемах включения аксиологического потенциала

отечественного православного культурного наследия в содержание музыкального образования школьников. Наш интерес к данной проблематике обусловлен тем, что в последнее время значительно возрос интерес к педагогической ценности русской православной музыки в общем музыкальном образовании школьников. С русской православной музыкой знакомятся учащиеся детских музыкальных школ, школ искусств и центров семьи и молодежи; в репертуар детских хоровых коллективов включаются православные произведения. При многих храмах создаются воскресные школы, в которых учащиеся изучают историю религии, православную музыку и церковное пение. Однако хотелось бы остановиться на некоторых актуальных проблемах изучения русской православной музыки в современной общеобразовательной школе.

Во-первых, это недостаточное раскрытие в педагогическом процессе школы высокого образовательного и воспитательного потенциала русской православной музыки.

Важное значение для решения проблемы включения русской православной музыки в содержание общего музыкального образования в настоящее время имеет разработка И.В. Кошминой программ по изучению музыкального наследия русской православной церкви в общеобразовательных школах: «Духовная музыка: Россия – Запад» и «Духовная музыка: мир красоты и гармонии» (в соавторстве с В.В. Алеевым); «Русская духовная музыка» (5 – 8 классы). Данные программы являются первыми в отечественном образовании послереволюционного периода программами по русской духовной музыке и написаны с учетом их использования в условиях светской государственной школы.

В задачи программы входит формирование у учащихся комплексных представлений о христианском учении, его морально-этической ценности, а также о его отражении в произведениях мировой художественной культуры. Программа предусматривает изучение авторских музыкальных произведений, обиходных песнопений, молитв, то есть тех жанров, которые составляют музыкальный облик русской православной церкви. Приоритетным является интегрированный подход, при котором музыкальные произведения рассматриваются в едином комплексе с произведениями литературы и изобразительного искусства.

Помимо программ И.В. Кошминой необходимо отметить программу по музыке для I–IV начальных классов общеобразовательных школ, разработанную коллективом авторов: Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной. Как отмечается в пояснительной записке к программе, «содержание программы базируется на художественно-образном, нравственно-эстетическом постижении младшими школьниками основных пластов мирового музыкального искусства: фольклора, духовной музыки, произведений композиторов-классиков (золотой фонд), сочинений современных композиторов» [2, с. 6]. В программе для II–IV классов

раздел, посвященный русской православной музыке, назван «О России петь – что стремиться в храм». В рамках изучения данного раздела учащиеся знакомятся с колокольными звонами России, святыми Русской земли, праздниками Православной церкви, образом Богородицы в музыке, поэзии, изобразительном искусстве, жанрами церковных песнопений.

Однако, не смотря на существующие программы, как свидетельствует современная музыкально-педагогическая практика, русская православная музыка в общеобразовательной школе изучается, как правило, фрагментарно, не систематично, что не способствует полному раскрытию ее педагогического потенциала.

Причиной этому нам видится неоднозначное отношение современного российского общества к использованию религиозного искусства в школе. До сих пор не утихают споры о введении в программу общеобразовательных школ предмета «Основы православной культуры». Основная причина споров состоит в том, что «Основы православной культуры» рассматриваются большинством как урок Закона Божьего, хотя разработчики неоднократно отмечали, что этот предмет лишь изучает культуру, основанную на православии. По этой же причине с большой осторожностью относятся к изучению школьниками русской православной музыки. Казалось бы, очевидно, что православная музыка это часть отечественной музыкальной культуры, и она заслуживает такого же внимания как, например, западноевропейская духовная музыка 19 столетия (например, Реквием В.А. Моцарта).

Принципиально важно, что авторы учебных программ для общеобразовательных школ по изучению русской православной музыки отмечают, что включение в программу произведений духовной музыки базируется на культурологическом подходе, который дает возможность учащимся осваивать ценности русской православной музыки как неотъемлемую часть мировой музыкальной культуры.

Необходимо отметить еще одну проблему, связанную с изучением русской духовной музыки в школе. Возможность включения в содержание общего музыкального образования образцов русской православной музыки крайне затруднена неподготовленностью учителей к использованию образовательных и воспитательных возможностей русской православной музыки. В значительной мере это обусловлено тем, что в профессиональной подготовке будущих учителей формирование ценностного отношения к русской православной музыке как педагогическому феномену не выступает в качестве специальной задачи.

Таким образом, необходимо отметить существующее сегодня в музыкально-педагогической практике противоречие между социальным запросом на подготовку будущих учителей к преподаванию русской православной музыки в условиях светской государственной школы, и теоретико-методической неразработанностью данной проблемы.

В процессе профессиональной подготовки будущие учителя овладевают музыкально-теоретическими и музыкально-историческими знаниями, музыкально-аналитическими умениями и исполнительскими навыками: могут раскрыть основные этапы развития музыкального искусства, имеют опыт интонационно-слухового общения с музыкальными произведениями различных стилевых направлений, умеют анализировать музыкальное произведение, выявлять в нем стилистические особенности.

В дисциплинах профессионально-ориентированного методолого-методического цикла специальное внимание уделяется педагогическому руководству музыкальной деятельностью школьников, формированию представлений студентов о ребенке как о субъекте музыкального образования. Наиболее значимыми для будущих учителей являются приобретаемые ими знания о целях, задачах, содержании и методах музыкального образования, о технологиях планирования и проведения урока музыки, о содержании программ по музыке и учебников для школ общеобразовательного типа; умения анализировать и профессионально оценивать учебные программы и пособия по общему музыкальному образованию на основе знания теории и методики музыкального образования, планировать содержание и процесс музыкального обучения и воспитания школьников.

Русскую православную музыку будущие учителя изучают лишь в рамках курса истории русской музыки и частично в процессе освоения дирижерско-хоровых дисциплин. Таким образом, у студентов не складывается полноценный музыкально-теоретический и слуховой опыт. Более того, будущие учителя музыки не ориентированы на изучение русской православной музыки как категории педагоги музыкального образования.

Отметим, что в настоящее время вопросам освоения русской духовной музыки в процессе профессиональной подготовки студентов посвящены программы, методические разработки и исследования таких авторов, как В.В. Богатов, Е.П. Кулинкович, И.Е. Лозовая, К.Н. Никитин, Е.Н. Святозарова. Среди последних исследований, связанных с проблемой преподавания русской духовной музыки в учебных заведениях различного звена, известны работы С.П. Барковской, Е.Е. Володиной, И.В. Кошминой, И.Я. Куликовой, О.А. Якуниной.

Необходимо указать некоторые диссертационные исследования, которые посвящены разрешению указанного выше противоречия: «Русская духовная музыка XI-XVII веков в системе профессиональной подготовки студентов педагогического университета» (автор Щеткина О. К.); «Реализация педагогического потенциала православной духовной музыки в образовательном процессе педагогического вуза» (автор Столица А.А.), «Формирование ценностного отношения к русской православной музыке в системе вузовского музыкально-педагогического образования» (автор Шаклеина И.П.).

Авторы указанных исследований отмечают, что анализ подготовки студентов в условиях педагогического университета, реальной практики преподавания дисциплины «Теория и методика музыкального образования» показывает, что рассмотрение вопросов преподавания русской духовной музыки требует поисков методических обоснований преподавания учащимся тем, содержащих образы, имеющие религиозную и светскую направленность. Отсюда вытекает необходимость введения в содержание целостной музыкальной подготовки студентов спецкурсов, посвященных изучению русской духовной музыки и методике ее преподавания в общеобразовательной школе.

Таким образом, необходимо не просто накопление студентами музыкально-исторических и музыкально-теоретических знаний о русской духовной музыке, но формирование профессионально-заинтересованной позиции будущих учителей по отношению к русской православной музыке в опоре на ценностное осмысление ее как категории педагогики музыкального образования.

В процессе становления такого профессионального ценностного отношения к русской православной музыке у будущих учителей формируется потребность в обращении и трансляции ценности музыкального искусства русской православной церкви, которая, в свою очередь, послужит причиной формирования мотивации к определенной деятельности студентов, заключающейся в привлечении в собственную музыкально-педагогическую практику изучения русской православной музыки школьниками.

Мотивация студентов к включению в содержание общего музыкального образования изучения певческого искусства русской православной церкви формируется в процессе освоения спецкурсов, посвященных изучению русской духовной музыки и методике ее преподавания в общеобразовательной школе. Особое значение имеют специально организованные условия учебно-познавательных игр, учебных дискуссий, методов эмоционального стимулирования и др., которые ставят студентов в активную профессиональную позицию учителя, овладевающего необходимыми способами экстериизации ценностного отношения к русской православной музыке в педагогической деятельности.

В заключении хотелось бы остановиться на том, что музыка русской православной церкви – это не только часть религиозного действия, хотя она наполнена особым смыслом, но и важнейший пласт отечественной и мировой музыкальной культуры. В русской православной музыке скрыты глубокие национальные корни, она является неисчерпаемым источником духовных общечеловеческих ценностей, эстетических и художественных идеалов, нравственности, а значит, имеет богатый педагогический потенциал. Поэтому музыкальное искусство русской православной церкви почти во все исторические периоды развития отечественной педагогики рассматривалось как действенное средство воспитания подрастающих поколений. Наряду с

собственно религиозно-богослужебными задачами православная духовная музыка решала образовательные задачи, являлась способом художественного познания мира, и воспитательные задачи, представляя единство нравственного и эстетического воспитания.

А.А. Столица в своем диссертационном исследовании «Реализация педагогического потенциала православной духовной музыки в образовательном процессе педагогического вуза» определяет педагогический потенциал русской православной музыки как «совокупность воспитательных и образовательных средств и возможностей, содержащихся в духовно-творческом наследии христианских гимнографов, композиторов» [3, 9]. Автор также отмечает, что педагогический потенциал русской православной музыки представлен единством образовательно-интеллектуального, нравственно-этического и художественно-эстетического компонентов, которые реализуют следующие функции православной музыки: аксиологическую, мировоззренческую, воспитательную, гносеологическую, прогностическую, коммуникативную. Мы

уверены, что такой подход к определению педагогического потенциала русской православной музыки способствует решению актуальной в настоящее время проблемы включения отечественного музыкального религиозного наследия в содержание музыкального образования школьников.

Литература

1. Кошмина И.В. Русская духовная музыка: Пособие для студ. муз.-пед. училищ и вузов: В 2 кн. / И.В. Кошмина. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2001.

2. Программа по предмету «Музыка» для 1-4 кл. 4-х летней нач. школы, для 5-9 классов общеобразовательных учреждений / Е.Д.Критская, Г.Х.Сергеева. – М.: Просвещение, 2007.

3. Столица А.А. Реализация педагогического потенциала православной духовной музыки в образовательном процессе педагогического вуза: Автореф. дис. ... кан. пед. наук: 13.00.08. / А.А. Столица. – Таганрог, 2008.

ПОВТОРЫ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ИНТЕНСИВНОЙ СЕМАНТИКИ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Дамьянова Х.Д.

*Шуменский университет „Епископ Константин Преславски“ Chief Assistant Dr. Шумен
REPEATS RUSSIAN VERBAL FORMS WITH INTENSE SEMANTICS IN RUSSIAN AND BULGARIAN
LANGUAGES*

Damyanova H.D., Shumen University "Bishop Konstantin of Preslav" Chief Assistant Dr. Shumen

АННОТАЦИЯ

Повторы глагольных форм интенсивной семантики связаны с субъективно-прагматическими категориями эмоциональности, экспрессивности и оценочности. Категория интенсивности есть мера экспрессивности наряду с такими категориями, как эмоциональность, оценочность и образность, она является составляющей категории экспрессивности.

ABSTRACT

Repeated verbal forms of intensive semantics associated with the subjective-pragmatic categories of emotionality, expressiveness, assessment. Category expressive intensity there is a measure, in addition to such categories as emotionality, evaluation and imagery, is a component of the category of expressivity.

Ключевые слова: эмоциональность, экспрессивность, мера признака, выразительность

Keywords: emotionality, expressiveness, a measure of the trait, imagery.

Русский и болгарский языки располагают рядом интенсифицирующих десигнаторов для передачи интенсивности глагольного действия. Выделяются лексические, лексико-морфологические, лексико-синтаксические, синтаксические интенсификаторы [1]. Повторы глагольных форм интенсивной семантики в русской разговорной речи Р.Мразек [1, с. 172] относит к лексико-синтаксическим интенсифицирующим средствам. С формальной т.зр. точные повторы, редупликаты глаголов бывают бессоюзными, ср. *шел–шел*, с союзом и (*гремит и гремит*), с союзами да (*шел да шел*), да и (*читает да и читает*), в болг. *гърми ли гърми*, *гърми и гърми*, *гърми, гърми*.

Интенсифицирующие десигнаторы являются составным компонентом категории интенсивности в русском и болгарском языках. Интенсивность рассматривается как функционально-семантическая категория полевой структуры, создающейся в результате взаимодействия разноуровневых элементов, обладающих общими инвариантными признаками [2, с. 1–10]. Категория выражается лексическими, морфологическими, синтаксическими средствами, она строится на одном и том же инвариантном содержании, на степени проявления признака или качества действия.

С.Е. Родионова [3, с. 159] говорит о полицентрическом ФСП интенсивности. В нем она выде-

ляет трехкомпонентное ядро, в которое входят лексические, морфологические и словообразовательные средства интенсивности признака. На периферии поля находятся синтаксические средства выражения данной семантики: редупликация (*громко-громко*), семантическое наращение (*давным-давно, полным-полно*), сложноподчиненные предложения именно-союзного типа с *так, такой, настолько, до того, до такой степени, столько... что*, повторы отдельных слов, предложений, словосочетаний, восклицательные предложения, фонетическое явление – особое интонационное выделение отдельного слова, сопровождаемое удлинением произношением ударного звука [3, с. 165]. И.В.Ревенко [4, с. 7] выделяет в ядерной зоне два ядра, составленные лексическими и грамматическими средствами.

Интенсивность действия признается частным функционально-семантическим полем в структуре аспектуальности [5; 6, с. 110], подтипом количественной аспектуальности [7, 8]. Она рассматривается в поле лимитативности в качестве различных способов действия [9].

В полицентрической модели ФСК интенсивности, предложениую в [10, с. 85 – 104] выделяется четырехкомпонентное ядро, включающее микросферы интенсививов-субстантивов, адъективов, глаголов и интенсификаторов-наречий и обстоятельственных сочетаний, и периферия, охватывающая синтаксические средства выражения интенсивности: конструкции со значением интенсификации отношения говорящего к объекту оценки, включающие наречия, местоимения, частицы, союзы, предлоги, междометия в простом и сложном предложении, сложноподчиненное предложение с придаточным следствия. Фразеологические и фонетические средства в этой модели являются составным компонентом отдельных микросфер и периферии. Повторы глагольных форм интенсивной семантики входят в периферию микросферы глагольных интенсививов.

На шкале интенсивности, основным содержанием которой является количественное выражение степени протекания действия, с двумя областями – меньше нормы и больше нормы [11], повторы относятся к семантическому типу „интенсивность выше нормы”. Рассмотрение повторов глагольных форм интенсивной семантики имеет целью уточнить их состав и семантику, дополнить представление о категории интенсивности.

Интенсификация – это количественная модификация качества, отражающая отклонение от нормальной меры, делающая качество существенным, релевантным для говорящего или слушающего, и выдвигающая это качество на первый план по значимости [3, с.157]. К интенсификации действия Р.Мразек [1, с. 169] относит: „выражение высокой меры длительности, стремительного или внезапного наступления действия, чрезвычайного качества глагольного процесса и др”. Интенсивность представлена как количественная квалификация явления, количественная характеристика признака, лексическим маркером которого можно считать ин-

тенсификатор *очень* [3, с. 154 - 155] как эксплицитное средство усиления, экспликатор высокой степени признака или интенсивности действия. Интенсивность – это качественно-количественная семантическая категория [3, с.155-156].

Выделяются в работе две группы повторов в русской и болгарской художественной речи, включающие интенсемы несовершенного вида, называющие интенсивный процесс, которые в результате повторения удваивают свой интенсивный потенциал, и лексемы, приобретающие интенсивную семантику в результате редупликации, при определенном порядке слов и интонации, в определенной ситуации и контексте.

Интенсификация признака на основе лексического значения и глагольного повтора в русских и болгарских художественных текстах придает высказыванию эмоционально-экспрессивный характер. Интенсификация возможна в условиях:

1. градационного сложносочиненного предложения с противительными союзами, отрицающими обычную норму протекания действия и уточняющими высокую степень глагольного признака (*не....., а вот именно.....*), напр: *.....поднимаю его, а он только головой мотает и ревет, ревет, не плачет, а вот именно ревет, без слез.* (Ю.Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом);

2. сложноподчиненного предложения с придаточным следствия или простых предложений с вторым следственной семантики: *.... и ревет, ревет так, что слышно за несколько километров.* (Н.Колпакова.Терский берег); *А он главное дело льет, льет... Я из ванной-то слышу* (Б.Минаев. Детство Левы);

3.градации глагольного признака и возможного сравнения, образа действия, присутствия именных интенсививов (*потоп*): *...он бьется, вырывается и ревет, ревет, как на кладбище, рвет на себе башлык* (Б.Житков.Метель); *Льет, льет как из ведра* (Б.Пастернак. Воздушные пути); *И ревет, ревет, заливаются* (Г.Успенский. Кой про что); *„Самогонный потоп. Заливает, льет, Льет потоп.И не хочет кончиться”* (Н.Тяпугин. Народные заблуждения и научная правда об алкоголе); *...а нефть льет, льет, льет фонтанами, ручьями, реками, и в землю, и в реки, и в море.* (Г.И.Успенский. Из цикла „Очерки переходного времени”).

В болгарском языке характерны повторы с частицей *ли*: *Само една синя жила зад ухото – бие ли, бие.* (Н.Хайтов. Ибрям-Али); *Прости хора се събрали, очите им в лъскавото, грабят ли, грабят!* (Н Хайтов. Когато светът си събуваше потурите).

В функционально-семантическом аспекте редупликация интенсифицирующего значения указывает на эмоциональное отношение, эмоциональную или эмоционально-модальную реакцию говорящего.

В ряде контекстов повторы глагольных форм эксплицируют семантические варианты интенсивности, высокой степени меры признака действия, сочетаясь с интенсификатором *очень*, напр.: *Ох,*

орел был, да и женщины его любили, очень любили. (Ю.Бондарев. Зачем я так рано родился).

Значение интенсивности осложняется итеративным значением при возможных временных идентификаторах (*все, когда, без конца, без передышки, до тех пор, пока*), напр.:

...а этот без фуражки налетел **да нагайкой, нагайкой**... ее, девочку... лошадь на дыбы, копытом **топчет, топчет** (Л.Соболев. Капитальный ремонт); **А вот так, когда девка тебя пилит, пилит, пилит**: то в шантаж пустится, то в слезы (Е.Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов»); **Федьке ведь это неинтересно, а она его пилит, пилит**. (В. Розов. В поисках радости); **Кричит, кричит**, уйму на него нет, хоть бы бог прибрал поскорее! (К.Баранцевич.Кляча); **За окошком свету мало, Белый снег валит, валит** (К.Ваншенкин. Писательский клуб); **...ревет, ревет... без конца ревет** (А.Чехов. Сонная одурь); **... и он дерет, дерет молча, без передышки до тех пор, пока не скажут** – „будет”. (Г.Успенский. Из разговоров с друзьями).

Сема интенсивности в лексических значениях глаголов-интенсификатов в словарных дефинициях выражается лексическими интенсификациями (*рев, крик, крайний, чрезмерный, неистовствовать*), наречными интенсификаторами (*чрезвычайно, громко, сильно, крайне, бурно, чересчур, вдоволь*), напр.: *ревет* – 1. Издавать рев. 2. Громко плакать, а также вообще плакать разг.; *валить* – падать, лететь массой (о снеге и т.п.); *пилить* – непрерывно попрекать, придирается разг.; *кричать* – 1. Издавать крик. 2. Громко говорить; *лечь* – литься, струиться; *топтать* – давить, мять ногами [12].

Повторы одинаковых глагольных форм в параллельных переводах характерны в аналогичных контекстах с глагольными формами многократности или субстантивными интенсификациями:

Слезе от катра, пие, тури си главата под чучура, гребе от коритцето с две ръце и плиска въз очите, плиска.. (Н.Хайтов. Ибрям-Али).. – *Слезет с мула, пьет не навется, голову под кран подставляет, воду из корытца горстями загребает и в лицо себе плещет, плещет...*

Сема интенсивности обнаруживается и в лексической структуре повторов болгарских форм: *плискам* - Със замах изливам или хвърлям някаква течност (13)

Возможны повторы глагольных компонентов фразеологических единиц. Они фиксируют действия и состояния высокой интенсивности, которые отклоняются от нормального проявления. Языковые средства выражения высшей степени проявления признака раскрывают стереотипы национальной культуры. Фразеологические интенсифицирующие средства находятся на границе между лексическими и синтаксическими средствами. Как одно из самых ярких средств интенсификации они передают субъективно-оценочное значение, экспрессивность и эмоциональность [14, с. 107], ср. *През това време жената горе надува ли, надува*

гайдама. (Н.Хайтов. Гола съвест). Экспрессивным синонимом к фразеологическому повтору могут быть русские фразеологизмы с повторяющимся глагольным компонентом *разливается, разливаются река-рекой, разливаются, разливаются рекой*.

Повторы могут представлять свободные глагольные сочетания из двух разных глагольных форм с союзом *и, да и, да, в болгарском языке – и, напр.: Псувам и кълцам, псувам и кълцам, докато сдобрех всички тия папуци на кайма*. (Н.Хайтов. Когато светът си събуваше потурите) – *Чертыхаюсь и рублю, чертыхаюсь и рублю, пока не порубил все чувяки в мелкую крошку*.

Частотны повторы второй группы форм, не имеющих интенсивной семантики, приобретающих в контексте компонент „много: *Хвалили, хвалили, а потом бухнули, что плохой да плохой*. (Ю.Бондарев, Катя); *Он все плачет и плачет*. (Комс. правда. 26.04.2011); *А я хожу, хожу и ничего мне не нравиться*. (Труд – 7. 14.09. 2007); *История старая, хотя ее и забывают: роют, роют, а потом...* (К.Симонов Живые и мертвые).

Повтор указывает в подходящем контексте на восходящее развитие глагольного признака: *Ето тая е дебелина бургия, дето ме пробива през нощта. Върти, върти, докато ме хвърли в огън и жар. – Ето вот и ест **толстый бурав**, что меня по ночам дырявит. **Сверлит и сверлит, пока не начнет бросать меня в жар и пот*** (Н.Хайтов. Дърво без корен).

Интенсифицированный признак указывает на меру кратности, степени длительности и силы глагольного признака. Обстоятельственные слова, повторы глагольных междометий, приглагольные и приименные определители, модальные глагольные формы типа *слушаю и не наслушаюсь* способствуют интерпретации повторов в составе предложений в аспекте продолжительности и многократности, ср.:

Дверь – **хлоп, хлоп, хлоп** – а я лежу и **слушаю, слушаю** их шаги; (Н.Коляда. Едем, едем в далекие края); Бывало, я **часто остановлю чабана, слушаю, слушаю и не наслушаюсь** (Т.Шевченко. Варнак); Я **часами шатаюсь по городу и смотрю, смотрю**, совершенно ни о чем не думаю. (Бондарев. Белая ночь)...и **плыву, плыву бешено, до изнеможения**. (Н.Коляда. Рогатка); Вот так **сутки, другие, третьи, четвертые, пятые, шестые едем, едем...** (А.Мариенгоф. Роман без вранья); И опять мы **едем, едем без конца, и день и ночь, и утро, и вечер – все едем**. (И.Репин. Далекое близкое); Так что – я пишу. Я **пишу, пишу, пишу**, а **когда** не пишу, то сразу же начинаю жиреть (Е.Попов. Признания флейтиста); ...и **пишу, пишу, иногда до девяти-десяти часов вечера** (Т.Солоневич. Записки советской переводчицы).

Языковая категория интенсивности соотносится с категориями количественности, эмоциональности и экспрессивности [15, с. 37-39]. Она представляет собой частную разновидность категории количества [13, с. с.38], рассматривается в составе категории экспрессивности (И.В.Арнольд, И.А.Стернин, Н.А.Лукиянова и др.).

Интенсифицирующий эффект имеют и высказывания с градационно-синонимическим рядом близких по смыслу непроизводных и префиксальных или префиксально-суффиксальных глаголов: тянет-потянет, говорит-приговаривает.

Синтаксический способ выражения интенсивности сочетается с фонетическим, представленным интонационным выделением ударных слогов отдельного слова: Его **хвал-и-ли**, **хва-лили**, а потом бухнули и так далее и так далее (Ю.Бондарев. Мгновения).

Повторы глагольных форм в составе восклицательных, вопросительных предложений с ярким значением высокой интенсификации строятся с участием частиц, интонации, порядка слов. В следующих примерах частица *вот* придает большую выразительность, усиливая, подчеркивая значение последующего слова, частицы *ить*, *ишь* употребляются для выражения изумления в значении *вон*, *посмотри*. Интенсифицирующее значение сочетается с констатацией необычности, выделенности самой ситуации. Интенсификации подвергаются оценочные структуры, оцениваемое явление представлено как исключительное в каком-либо отношении (16, с. 307), ср.:

Батюшки, **вот живут** на югах, **вот живут!** Помидоры и лепесины возит – и деньги мешками в сберкассу сдает. (Бондарев. Русские городки); **Ить что вино делает, а? Ить что вино делает?** (Бондарев. Русские городки).

Экспрессивность как коммуникативная категория, выражающая субъективное отношение говорящего, позволяет автору текста усилить эмоциональное воздействие на собеседника, экспрессивно-эмоционально представить данную констатацию, напр.: Воланд **лжет и лжет** постоянно. (Труд – 7, 04.07.2005); Слышно, как **бежит-бежит** река. (Комс. правда, 19.01.2002); ...а сам радостными глазами то на меня, то на них, но больше – на них, и весь **светится, светится** (В. Слипечук. Занзивер).

Интенсивность характерна для экспрессивной речи. Семантическими компонентами „в высокой степени”, „в высшей степени” раскрывается необычность количественных параметров тех или иных признаков. Повторы интенсивной семантики способствуют субъективному преувеличению признака. Они воспринимаются акцентирующим и экспрессивным средством.

Повторы служат субъективизации повествования, выполняют экспрессивно-стилистическую, структурно-организующую функцию в художественном тексте. Основное различие между интенсивностью и другими количественными изменениями качества лежит в сфере ее субъективной интерпретации (3, с. 157), субъективной значимости для участников ситуации количества признаков.

Повторы глагольных форм интенсифицирующей функции являются характерным приемом в художественной и разговорной речи. Они отличаются большой эмоциональной насыщенностью и экспрессивностью. Их интенсифицирующее значе-

ние в разных типах контекстов отражает релевантное, значимое для говорящего или слушающего, находится во взаимосвязи с категориями качественности, количественности, меры признака, градуальности, с субъективно-прагматическими категориями экспрессивности, эмотивности, оценочности, образности.

Литература

1. Мразек Р. Десигнаторы интенсификации действия в русском языке. // *Sbornik Praci Filosoficke Fakulty Brnenske university*. А 12. 1964.
2. Кокина И.А. Языковые средства выражения семантики интенсивности в произведениях А. П.Чехова о детях и для детей. Автореферат канд фил наук, Ростов-на-Дону, 2001. С. 150.
3. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке. // *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры*. РАН, Институт лингвистических исследований. СПб– Наука, 2005.
4. Ревенко И.В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В.Астафьева. Кемерово. 2004. с.252.
5. Белошапкина Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. – КомКнига, 2007. с.395.
6. Кызласова И.Л. Средства выражения интенсивности в хакасском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 6 (24): в 2-х ч. ч. II. 2013.
7. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // *Вопросы сопоставительной аспектологии*. – ИЛУ, 1978.
8. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола. – ЛКИ, 2008. с.272.
9. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики. // *Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис*. – Книжный дом „ЛИБРОКОМ”, 2013.
10. Дамянова Х.Д., Маринова Н.К. Функционально-семантическая категория интенсивности в русском и болгарском языках. // *Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков*. Вып.9. – УИ „Епископ к.Преславски” 2015.
11. Григорьева С. А. Степень и количество (русские наречия: очень, весьма, сильно, полностью, целиком). // *Труды Международного семинара Диалог 2001 по компьютерной лингвистике и ее приложения*. http://www.dialog21.ru/trends/archive_article.asp?param=6668&y=2001&vol=60112. Словарь русского языка. Ожегов С.И. Русский язык. Москва. изд.11, 1975.
13. Тълковен речник на българския език. <http://talkoven.onlinerechnik.com/duma>). 14 Окт 2016 17:35:47 GMT
14. Давыдова О.Л., Федорова В.П. Семантика интенсивности в структуре процессуальных фразеологизмов // *Вестник ЮУрГУ*, № 6, 2006.

15. Сафонова, С.С. Семантика интенсивности и способы ее репрезентации в местоименно-союзных предложениях. // *Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа:*

традиции и современность. Казань, 11-13 декабря 2003г.): Труды и материалы в 2т. т.2, 2003.

16. Родионова С.Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий // *Славянский вестник.* Вып. 2. 2004.

ЛЕКСЕМА ГЛАГОЛ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Куликова И.С.

кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург

Салмина Д.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
THE LEXEME VERB OUTSIDE THE LINGUISTIC DISCOURSE

Kulikova I., PhD, Associate Professor, St. Petersburg

Salmina D., PhD, Associate Professor, Department of Russian, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Статья, выполненная на материале Национального корпуса русского языка, посвящена термину *глагол* как важнейшему объекту метаязыковой рефлексии в обыденном языковом сознании. В поле зрения оказываются случаи коммуникативно-прагматического осмысления времени, вида, переходности и лица глагола, реализующие заложенный в этой части речи энергетический потенциал. Значительное место уделено также нетерминологическому высокому значению лексемы *глагол*, функционирующему преимущественно в составе прецедентных феноменов.

ABSTRACT

The article is made on the material of National Corpus of the Russian Language and devoted to the term *verb* as to the major object of metalinguistic reflection in ordinary language consciousness. The cases of communicative-pragmatic comprehension of tense, aspect, transitivity, and person of verb, realizing stopped up in this part of speech power potential, appear in sight. Considerable attention is also paid to non-terminological (stylistically marked as high) meaning of the lexeme *verb* functioning mainly in composition the precedent phenomena.

Ключевые слова: метаязыковая рефлексия, глагол, иллокуция, перформатив, прецедентный феномен.

Keywords: metalinguistic reflection, verb, illocation, performative, precedent phenomenon.

Предлагаемая статья вписывается в цикл принятых авторами исследований по функционированию лингвистической терминологии вне рамок языковедческого дискурса на материале Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), что позволяет выйти на проблему метаязыковой рефлексии как аспекту «обыденной философии языка» [6]. Проведённый предварительно общий обзор частеречных терминов выявил существенное превышение встречаемости лексемы *глагол* в Национальном корпусе русского языка по сравнению с другими частями речи: это 3627 вхождений в 1722 документах, из которых приблизительно 26% фрагментов из работ русских языковедов, начиная с Ломоносова. Кстати, именно в них терминологическая лемма *глагол* встречается многократно (иногда более 20 раз), что существенно увеличивает количество вхождений. Фрагменты, извлечённые из текстов других типов, включают, как правило, одну словоформу. Но именно они – а это около 1300 документов – и являются в данном случае объектом нашего внимания. В данной статье предпринята попытка ответить на вопрос, **чем же можно объяснить столь пристальное внимание носителей языка к этой части речи?**

Причиной вынесения в заголовок статьи слова «лексема», а не «термин» является неоднозначность, отличающая этот частеречный термин от всех остальных и объясняемая его происхождением. В истории русско-славянской грамматической терминологии эта часть речи получала, начиная в XIV в. (в соответствии с греко-латинской грамматической традицией) обозначения, свидетельствовавшие о понимании особого места глагола в языковом оформлении мысли: *речь, слово* (что вплоть до Ломоносова обозначало *речь*) и, наконец, *глагол*. Но, как известно, само существительное *глагол* восходит к славянскому *глаголати* – ‘говорить’ и, по данным словаря И. И. Срезневского имело значение ‘слово (рѣѣца, rebum)’ [13]. То есть, глагол мыслился как центр речи, как «основное содержание высказывания» [7, с. 92].

Значение лексемы *глагол* ‘речь, слово’ фиксируется всеми толковыми словарями с ограничительными временными и стилистическими пометами (церк.-книжн., поэт. устар. в СУ [14], *высок, устар.* – в МАС [12], *высок.* – в БТС [2]). Не являясь лингвистическим термином, это значение бытует, естественно, за пределами лингвистического дискурса, практически не сталкиваясь с частеречным

термином *глагол*. В нашем материале нашлось два случая такого пересечения: дистанцированное в рамках одного произведения («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева) и более сложное, внутрисловное, в современном тексте Аллы Суриковой. Приведём пример последнего: *В то послепутчевское время любое слово с трибуны, со сцены, с экрана воспринималось очень политизированно. Ассоциации кружили головы, Эпитеты стреляли. Глаголы жгли сердца людей! Зал жил ожиданием новой жизни.* [Любовь со второго взгляда (2001)]; значение ‘слово’ поддерживается здесь прецедентностью пушкинского стиха, а терминологическое значение – формой множественного числа и свойствами стилистики глагола. Принадлежит разным речевым сферам, оба значения лексем *глагол* остаются в лексико-семантическом поле «Язык», что позволяет рассмотреть их функционирование в данной статье.

Современному носителю русского языка высокое устаревшее значение слова *глагол* известно прежде всего по **прецедентным библейским и поэтическим текстам**, которые в НКРЯ встречаются в большом количестве во временном интервале XVIII – XIX вв. и реже – в интервале XX – начала XXI вв. Первое место по воспроизведению библейских формул *глагол Божий, Господень, Бога, Иисуса, Христов, Спасителя, глагол Истины* занимают тексты, принадлежащие иерархам церкви. Например: ... Пётр взяв глагол Божий, подлинно описал им и тот чудной случай: не преминул их укорить за неверствие, обличить за жестокосердие. [Архиепископ Платон (Левшин). Предисловие на учение катихизическое (1757)]; Везде слышен глагол Христов, но не все отзываются на него. [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989)].

На втором месте – различные тексты, где цитируется Святое Писание, включающее эти формулы, например: – был глагол праведного: не ведают бо, что творят! [А. Н. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии (1792–1796)]; Произнеся этот «огнен глагол», Мина Силыч поклонился до земли... [Н. С. Лесков. Чающие движения воды (1867)]; И продолжает втайне иерей: «Подобно и Чашу по вечерам, глаголя», и громко возглашает сей глагол Самого Спасителя: «Пиите от нея вси, сия есть *кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая, во оставление грехов*». [Н. В. Гоголь. Размышления о Божественной Литургии (1847)]; Искуше трава, и цвет ее отпаде, глагол же Господень пребывает во веки. [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)].

Возможно также использование отдельных библейских формул в текстах различной направленности: Тогда и едина мысль твёрдости ее тревожит, глагол истины ее сокрушит, деяние мужества ее развеет. [А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву]; Гром небесный – глагол Господень; нет, громоотводы подавай! [В. И. Немирович-Данченко. Святые горы (1880)]; ...и этот глагол Бога к человеку, передаваемый от поколения к по-

колению, вводит человека в мир сознания и превращает его в мыслящее существо. [В. В. Зеньковский. История русской философии (1948)]. Очень показателен следующий фрагмент: Можно ли в традиционной журнальной манере судить о том, что интонационно тяготеет к библейскому глаголу, откровению и пророчеству? [Валерий Сердюченко. Солженицын: непреклонный пророк (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.12.21].

Поэтические прецедентные тексты принадлежат Г. Р. Державину и А. С. Пушкину. «**Глагол времён! Металла звон!**» – первый стих оды Державина «На смерть князя Мещерского». Он может быть представлен как воспроизводимый при чтении (Он [Кюхельбекер] читал, немного завывая, не оттеняя смысла, но налегая на звучные рифмы. Глагол времён! металла звон! [Ю. Н. Тынянов. Кюхля (1925)]); как точная цитата, привязанная к конкретике боя часов (Как заунывно и протяжно раздаётся этот Глагол времён – металла звон!.. Одиннадцать... двенадцать!. [М. Н. Загоскин. Вечер на Хопре (1834)]); как цитата, акцентирующая философский смысл державинского образа (Руководитель сразу ухватил в голосе Кривцова присущий всем настоящим поэтам какой-то особенный звон... «Глагол времён – металла звон»? [Евгений Евтушенко. Ягодные места (1982)]). Возможно и довольно вольное цитирование: Виною этому прежде всего неумолимый «глагол времени», а затем – прогресс. [Ал. П. Чехов. Таганрогская гимназия (1912–1913)].

М. Б. Гаспаров, относя прецедентные феномены – «отдельные куски текстов и речений» – к коммуникативным фрагментам [4, с. 122], из которых складывается язык как «конгломерат памяти», считал закономерным их свободное речевое варьирование [4, с. 129]. Это особенно ярко проявилось в использовании заключительной строки пушкинского «Пророка» «**Глаголом жги сердца людей**»: ... упорством и силой воли достиг он [Лермонтов] демонской власти над словом; глагол его, точно, жжёт сердца. [Б. А. Садовской. М. Ю. Лермонтов (1911)]; Понял я, что во всяком искусстве важнее всего чувство и дух – тот глагол, которым пророку было повелено жечь сердца людей. [Ф. И. Шаляпин. Моим детям (1932)]; Здесь – почитывай книги да холодным глаголом жги сердца студентов. [Анатолий Азольский. Облдрамтеатр // «Новый Мир», 1997]; Единственный способ не то что жечь, а хоть греть людей тяжелым восьмидесятилетним глаголом был именно пустить эти тома на растопку. [Дмитрий Быков. Орфография (2002)]; Этот Ян умудряется и глаголом жечь, и загорать – где? [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)];

Вторая прецедентная пушкинская формула – «**Божественный глагол**». Это очевидная трансформация в стихотворении «Поэт» библейской формулы «глагол Божий (Бога)». Показателен с этой точки зрения следующий фрагмент: «Божественный глагол» древнерусских литургических текстов стал вятен чуткому слуху поэта именно в Михайловском (с 1824 г.) [Н. С. Серегина.

А. С. Пушкин и христианская гимнография // «Октябрь», 2001]. Соотнесённость с пушкинским текстом может быть подчеркнута (Н-но! лишь божественный глагол... Как пробудившийся орёл. [Анатолий Найман. Жизнь и смерть поэта Шварца // «Октябрь», 2001]), а может быть затушёвана (когда-то в Пензенской гимназии Михаил Максимыч внушал всем юношам божественный глагол. [Юрий Давыдов. Заговор, родивший мышь (1993)]. Но она никогда не исчезает.

И поныне основная среда обитания высокого значения слова *глагол* – поэзия: в поэтическом подкорпусе НКРЯ оно только в исходной словоформе *глагол* представлено почти 200 включениями. Приведём здесь два примера из поэзии XX в.:

Осквернили пречистое слово,
Растоптали священный глагол,
Чтоб с сиделками тридцать седьмого

Мыла я окровавленный пол. [А. А. Ахматова. «Все ушли, и никто не вернулся...» (1930–1939)]

Ты – перед вечностью ходатай,
Блуждающий – я твой глагол. [Б. Л. Пастернак. Лесное (1913)]

Завершим разговор о нетерминологическом значении слова глагол нетривиальными примерами. В первом случае оно включено в метафору ‘орудийный залп’, которая у А. А. Бестужева-Марлинского очевидно производна от державинской: Батарея из десяти орудий... произнесла глагол смерти. [Письма из Дагестана (1831)]. Во втором случае, у современного автора, это высокая метафора русского языка: Оставьте в покое российский глагол – самое сокровенное из созданного народом, гордость нашу...» [Павел Сиркес. Труба исхода (1990–1999)].

Сколь бы обширна ни была область функционирования нетерминологического значения лексемы, в подавляющем большинстве документов в НКРЯ *глагол* – грамматический термин. Разумеется, как это наблюдается с использованием других частеречных терминов, предметом рефлексии часто становится конкретный глагол (или глаголы) как факт лексики. Ограничимся одним примером: О, этот глагол «подсуетиться». Когда я размышляю о нём, я не могу не подумать, что русский язык действительно великий, могучий, свободный, а главное, правдивый. [С. С. Аверинцев. Попытки объяснить. Беседы о культуре (1981–1987)].

Однако в поле зрения метарефлексирующих авторов нередко оказываются **грамматические и коммуникативно-прагматические свойства глагола**. Именно они и будут предметом дальнейшего разговора.

Как отмечает В. В. Виноградов в книге «Русский язык», от В. Гумбольдта и Г. Штейнтала идёт развиваемая на российской почве А. А. Потебнёй «своеобразная философия глагольности» [3, с. 423]. «Глагол главенствует и является душой всего речеобразования», – писал Гумбольдт [5, с. 267]. Не склонному к философствованиям В. В. Виноградову такой надграмматический подход чужд. Од-

нако как быть с тем фактом, что «главенство глагола» с детства улавливается подсознательно носителями языка, не имеющими представления о глаголе, как о «самой сложной и самой ёмкой грамматической категории русского языка» [3, с. 422]? В знаменитой книге К. И. Чуковского «От двух до пяти», в главке «IV. Действенность» читаем: «Тяготение ребёнка к глаголу отмечено в науке давно <...> В большинстве случаев они [дети] изображают предметы исключительно со стороны их действия <...> Трёхлетний ребёнок уверен, что почти каждая вещь существует для того или иного точно определённого действия и вне этого действия не может быть понята. В существительном ребёнок ощущает скрытую *энергию глагола* (курсив наш. – И.К. Д.С.)» [15]. Сергей Довлатов иронично изобразил устойчивость этого «чувства глагола» даже в постыдно затуманенном водкой сознании своего персонажа: Членораздельно и ответственно Миша выговаривал лишь существительные и глаголы. [Заповедник (1983)].

Школьная грамматика добавляет в языковое сознание ощущение большей конструктивности глагола по сравнению со всеми другими категориями частей речи [см.: 3, с. 422]. Соответственно отсутствие глагола воспринимается как деструкция, как другой способ кодирования: И он начинает говорить быстро, пропуская глаголы, будто диктует телеграмму. [Анатолий Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)].

Глагол противостоит имени наличием собственных категорий: времени, вида и лица. Эмиль Бенвенист, рассуждая на тему «человек в языке», рассматривал время и лицо французского глагола как сильнейшие способы субъективации речи [1]. В русском языке в этот же ряд, несомненно, попадает и вид. За говорящим в этом случае остаётся право выбора и оценки глагола, диктуемое не его абстрактными формально-грамматическими приметами, а свойствами функционально-семантическими и коммуникативно-прагматическими. Возможность и одновременно ситуативная обусловленность выбора делают эти категории объектом метаязыковой рефлексии.

Таково, например, размышление над прошедшим временем глагола: оно влечёт за собой употребление составного глагольного термина, за которым, однако, стоит не формальное, а вполне реальное событийное время – ушедшее прошлое: Её мужем был один из самых красивых и импозантных мужчин – Александр Абдулов. «Был» – глагол в прошедшем времени. Как сказала сама Алфёрова в интервью газете «Частная жизнь» в 1994 году: «После того как мы расстались с Сашей Абдуловым, как-то успокоилась... [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)].

Представляет интерес следующий фрагмент, где обыгрывается другая важная категория русского глагола – вид. Для понимания ситуации фрагмент несколько расширен за счёт обращения к тексту:

«Операцию назначили на двадцать пятое декабря – один из кратчайших дней года...

Зачем они взялись ее потрошить? Показать студентам фантастические внутренности? Бесценная картина для поклонников материалистического постижения мира! Сейчас позвонят. Я задохнусь. Они скажут: «Раймонда...» – и прибавят к ее имени **глагол совершенного вида**. Сейчас позвонят. День тянется вечно. Они скажут: «Раймонда Арнольдвна...» – и пауза, рвущая кишки пауза!.. Нет, позвонят родичи. Скажут: «Наша Монечка...» **А глагол, глагол?! Сейчас позвонят. Мы все избегаем этого глагола, мы заменяем его эвфемизмами... А вступления чего стоят! Сейчас позвонят. Вам следует собрать все ваше мужество. Мы вынуждены сообщить вам тяжёлое известие. Пожалуйста, крепитесь... Возьмите себя в руки... Глагол?!**

Сейчас позвонят. Рядом с именем Моньки этот **глагол** невозможен». [Марина Палей. Кабирия с Обводного канала (1990)].

Термин *совершенный вид* детерминологизируется, поскольку восстанавливается общеязыковое значение производящего слова *совершиться* – ‘произойти’. Неоднократное повторение слова *глагол* в экспрессивных неполных предложениях становится центром эмоционально напряжённого текста, но сам глагол совершенного вида *умерла*, абсолютно ясный из контекста, но несовместимый с любвеобильной и жизнелюбивой героиней повести, так и остаётся непроизнесённым, а сама смерть – не свершившейся.

Совсем неожиданно эмоционально может переживаться и категория переходности: **Глагол** “интегрировать” – **переходный**, я – не субъект интеграции, а объект. Вот то, что меня раздражает в постановке вопроса об интеграции. [Любовь Гурова. В промежутке – жутко (2002) // «Неприкосновенный запас», 2002.09.12]. «Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [3, с. 422], в частности, переходный глагол обязательно требует прямого дополнения. Здесь уместно привести фрагмент текста Дмитрия Быкова, в котором нет термина *глагол*, но есть переходные глаголы, лишённые дополнений, что даёт писателю повод для размышления о нашей жизни: Из речи исчезли существительные: люди отгружали, проплачивали и перетирали, никогда не уточняя – что именно (то ли в силу секретности, то ли – что более вероятно – в силу отсутствия объекта: в виртуальной экономике и виртуальной жизни вся суета происходит вокруг условных, отсутствующих вещей). [Кинообозрение Дмитрия Быкова // «Новый Мир», 2001].

Сильная и часто повторяющаяся лексическая связь переходного глагола допускает эллипсис прямого дополнения, значение которого вбирает в себя глагол. Это замечено было ещё П. А. Вяземским: Замечательно, что на общепринятом языке у нас глагол брать уже подразумевает в себе взятки... Глагол пить также само собой равняется глаголу пьянствовать. [Старая записная книжка (1830-1870)].

А. А. Потембе импонирует мысль В. Гумбольдта и Г. Штейнталя о том, что глагол представляет «энергетическое обнаружение силы, непосредственно вытекающее из действующего лица (курсив наш. – И. К., Д. В.)» как философское обоснование ещё одной специфически глагольной категории – лица: «В понятие о глаголе непременно входит от н о ш е н и е к лицу» [10, с. 91].

В теории речевых актов, разработанной Дж. Осинем и Дж. Сёрлем [10; 12], первая фаза речевого акта, иллокуция, понимается как некая сила, сознательно направленная на адресата. И носителем этой силы становится иллокутивный (целевой) глагол, который может не только информировать о речевом намерении говорящего, но и оказаться самим действием. Такой способностью обладает перформатив (англ. performance — исполнение), т.е. иллокутивный глагол, стоящий в форме 1 лица настоящего времени. Прекрасной иллюстрацией такого «слова как действия» может служить юмореска Михаила Мишина «Одобрям-с!», представленная в НКРЯ двумя начальными абзацами:

«← ОДОБРЯМ!!!

Одобрям. С большой буквы. Потому что **это – не глагол. Это больше чем действие. Это – название эпохи.** У людей был Ренессанс. У нас был Одобрям-с. [1987].

Хотя термин **глагол** встречается в тексте только однажды, мы сочли необходимым представить его с некоторыми сокращениями:

«Он был всеобщим. Он торжествовал в балете и нефтеперегонке, при шитье пелёнок и возложении венков. Отечественский Одобрям руководящих сливался с задорным Одобрямом руководимых.

Одобрям был выше чувств и отвергал формальную логику.

Высокие потолки – **Одобрям**. Низкие потолки – **Одобрям**. Больше удобрений – **Одобрям**. Меньше удобрений – больше **Одобрям**.

Все газеты и журналы из номера в номер публиковали одно и то же: «Дорогая редакция! **С глубоким одобрением встретили мы...**»

... Снести церковь – **Одобрям!** Снести тех, кто ее снёс, – сердечно **Одобрям!** Реставрировать и тех и других – **Одобрям** посмертно!..

Периодически Одобрям ударялся в свою диалектическую противоположность и тогда назывался **Осуждам**.

<...> Узкие брюки – **Осуждам**. Длинные волосы – **Осуждам**. Того поэта не читали, но возмущены. Этого химика в глаза не видели, но как он мог?! Пока бросали камни в химика, проходило время, и уже узкие штаны – **Одобрям**, а **Осуждам** – широкие. И опять – не поодиночке! Ансамблями, хором, плечом к плечу!

<...> Не я сказал – мы сказали. Не я наступил на ногу – мы всем коллективом наступили. Не у меня мнение, не у тебя, даже не у нас... А вообще: «Есть мнение...». Оно есть как бы само, а уже мы, доярки и кочегарки, его **Одобрям**. Или **Осуждам**. В общем, **Разделям**...

Казалось, тренированы, казалось, готовы ко всему. И все же многие не могли предвидеть, что начнётся полный **Осуждам** вчерашнего Одобряма! <...> [8]

В тексте слово **Одобрям** – это прежде всего глагол, восходящий к дежурной формуле советского конформизма «С глубоким одобрением встретили мы...». Но, становясь действием, возведённым в принцип, названием эпохи, глагол-предикат плавно перерастает в «твёрдокаменную» субстанцию-существительное, чему помогает разговорная усечённая форма на -ям, скрадывающая глагольную флексию. При этом читатель легко может понять по грамматическому контексту, в каких случаях перед нами глагол, а в каких – существительное. Более того, начатая перформативным глаголом *одобряем* парадигма расширяется за счёт аналогично образованных и аналогично функционирующих перформативов *Осуждам* (*осуждаем*) и *Разделяем* (*разделяем*).

Как «энергетическое обнаружение силы» глагола можно, как нам кажется, рассматривать рассуждения о лице как субъекте, адресате и объекте речи, т.е. в аспекте коммуникативно-прагматическом. В этом ключе могут быть рассмотрены достаточно многочисленные случаи оценки глагола с точки зрения возможного **ассоциирования с типом лиц определённой социальной группы**. Например: Этот глагол пах чиновничьим присутствием и армейской субординацией. [Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000)]; «Неровно дышит», как переделала этот изящный глагол [влюбился?] мещанская часть населения СССР, к которой, несомненно, принадлежу и я. [Евгений Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)]. Может возникнуть сомнение в совместимости конкретного глагола с той или иной категории лиц: Применим ли глагол «кутить» к нашему офицеру? [Александр Крон. Капитан дальнего плавания (1983)]; Ведь просто думалось самое разное, в том числе и в тысячах книг, написанных философами, не ко всем из них применим глагол «думать». [Мераб Мамардашвили. Введение в философию (1986)].

Наиболее очевидна **глагольная энергетика как гендерная характеристика**: – Мой муж погиб, тётя. – Поняла – мужской глагол, Варенька. Особенно, когда вопрос касается роковых обстоятельств. [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990–2000)]; – Наподал... Да. Невыразительный глагол. Женский какой-то. – Хряпнул. Ломанул. – Вот это... глаголы! Мускулистые. – Перелобанил. [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970–1972)].

Предметом не просто метарефлексии, но языковой игры с гендерным уклоном может стать даже **орфография** глагола как, например, в следующем фрагменте: *Режиссура — это исключение из правил. Это семь глаголов на -еть : смотреть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, терпеть, вертеть. Из них шесть одинаково относятся к режиссёрам как мужского, так и женского полу. И*

лишь один ВЕРТЕТЬ — абсолютно женский глагол. [Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)].

Развитием темы энергетики глагола является и оценка его экспрессивности, т.е. силы эмоционального воздействия на адресата, при этом слова, содержащие семы 'сила', 'энергия', могут прямо включаться в контекст. Например: Впрочем, «записался» – глагол, недостаточно энергичный для передачи усилий, которые требуются от человека, возмечтавшего попасть в заветную группу – пока едва ли не единственную на весь четырёхмиллионный город. [О. Петриченко. Английский... за 26 занятий // «Огонёк», 1980]; В следующем абзаце – опять о смерти, но на сей раз не своей собственной, для которой он находит такой вялый, такой безэмоциональный, бесцветный глагол «не хочется», а о смерти актёра Павла Свободина, почившего две недели назад. [Руслан Киреев. Чехов. Посещение Бога // «Нева», 2004]; (166) *Примечательно, что здесь используется воинственный глагол "взял" вместо тихого "купил". Тогда вот именно – не покупали, а "брали" ...* [Евгений Попов. Подлинная история «Зелёных музыкантов» (1997)].

Глаголы, содержащие разную коннотацию, также нередко выявляют степень и характер энергетической заряженности и могут даже вызывать рассуждения этнопсихологического или этнолингвистического характера: В деревнях глагол разбойничать заменён глаголом шалить и уменьшительным пошалить, – до того спокоен взгляд русского человека, конечно, не на самый факт грабежа и убийства, а на один из самых оригинальных или национальных его источников. [В. Н. Майков. Стихотворения Кольцова ... (1846)].

Проведённый анализ материала НКРЯ позволяет сделать вывод, что богатые возможности метарефлексии по поводу глагола прямо зависят от его специфических грамматических категорий, напрямую связанных с личным коммуникативно-прагматическим выбором говорящего, от грамматической энергетике глагола, позволившей В. Гумбольдту определить глагол как «нерв самого языка» [5, с. 199].

Литература

1. Бенвенист Эмиль. Общая лингвистика. М., 1974. – 448 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 1998. – [БТС].
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.–Л., 1947. – 784 с.
4. Гаспаров М. Б. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М., 1996. – 202 с.
5. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1984. – 397 с.
6. Кашкин В. Б. Обыденная философия языка, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология // Обыденное метаязыковое со-

знание: онтологические и гносеологические аспекты. – Ч. I. – Кемерово; Барнаул, 2009. – С. 41–60. – URL: <http://www.testsoch.info/kashkin>

7. Колесов В. В. история Русского языкознания: Очерки и этюды. – СПб., 2003. – 472 с.

8. Мишин Михаил. – Одобрямс! – 2009. – URL: <http://windcryomancer.livejournal.com/15617.html>

9. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – М., 1986: Вып. XVII. – С. 22–128.

10. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. III. Глагол. М., 1958. – 552 с.

11. Сёрль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – М., 1986. Вып. XVII. – С. 170–194.

12. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981–1984. – [МАС].

13. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – СПб., 1893–1912. – URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html>

14. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940. – [СУ].

15. Чуковский К. И. От двух до пяти. – URL: <http://e-libra.ru/books/314262-ot-dvuh-do-pyati.html>

ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Степанова А.А.

*Старший преподаватель, факультет иностранных языков и культур
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

COMPUTERIZATION PERSPECTIVE IN SYSTEM OF MODERN EDUCATION

Stepanova A.A., Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages and Cultures, Vologda State University, Vologda

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена теме компьютеризации системы современного образования. Целью исследования является выявление положительных и отрицательных черт компьютеризации, в равной мере функционирующих в процессе модернизации образовательного процесса. В связи с этим основным методом был избран метод теоретического анализа как такового. В результате исследования было доказано, что система образования может быть модернизирована за счет внедрения компьютерных элементов, однако нарушать общую образовательную парадигму, доказавшую свою продуктивность, в ущерб инновациям ошибочно. В качестве вывода можно отметить несомненную практическую пользу компьютеризации даже при учете ряда неточностей, которые, впрочем, устранимы с появлением опыта.

ABSTRACT

The present article is devoted to the topic computerization in system of modern education. The main aim of this research is exposure positive and negative computerization's characters, in equal measure functional in the modernization process of education. In connection with this main method, the method of theoretical analysis as such was chosen. In the result of research it was proved, that the system of education may be modernized on account of instillation computer elements, but to break popular educational paradigm, proved its productivity, damage to innovations, it is a mistake. As a conclusion, one may mark obvious practical use of computerization even taking into account rows of inaccuracies which may be removed with the appearance of experiment.

Ключевые слова: модернизация, современное образование, компьютеризация, электронный дневник, электронная доска, дистанционное обучение, коммуникационный аспект.

Keywords: modernization, modern education, computerization, electronic diary, an electronic board, distance learning, the communication aspect.

До сих пор педагогика является одной из самых противоречивых теоретических дисциплин. В литературе существует система общепринятых положений, среди которых признание заслуг А.С. Пушкина, утвержденная программа для школ и вузов; в английском языке принята модель обучения в соответствии с требованиями стандарта, предполагающим освещение лексического и грамматического аспектов.

В педагогике существует путаница: появление все новых и новых методик, наиболее продуктивных, открывает новые сферы деятельности и теоретического изучения. При этом нововведения иногда

требуют достаточно большого времени для выявления непродуктивных нюансов [10]. Однако если в рамках теоретического изучения той же физики или химии допустимы некоторые корректировки, изменения, т.к. отрицательный результат тоже результат, то в педагогике об этом не может быть и речи: ошибиться простительно, но непростительно научить неправильно. Как утверждает Г.Г. Садыкова, в условиях компьютеризации образование в той или иной степени будет вовлечено в процесс приобщения к инновациям [8]. О будущем образования как такового и пойдет речь в настоящей статье.

Обозначение педагогической проблемы на данный момент практически невозможно сформулировать, т.к. в прямом значении этого слова необходимо воспроизвести весь процесс развития педагогики с Я.А. Каменского до М. Монтессори [5]. Исследование такого рода придется вести при учете диахронии и синхронии. В таком случае продуктивность настоящей работы становится минимальной, т.к. она не будет соответствовать общепринятым требованиям научной статьи. В связи с этим целью становится определение лишь некоторых свойств современного процесса модернизации образования.

Причина компьютеризации образования кроется в самом процессе развития общества. Трудно представить функционирование образовательного учреждения, в котором отсутствуют компьютеры и простейшие ПК. Переход от бумажных носителей к электронным окончательно закрепился после ряда поправок, продиктованных большим количеством явных нарушений общепринятых норм: в частности, ежегодное изменение карты мира предполагает корректировки учебников, что влечет серьезные затраты; информатика и ее изучение требует активной практической деятельности, что обязывает комплектовать кабинеты соответствующим оборудованием. В связи с этим стандарт образования создает необходимость внедрения электронных носителей и электронных приборов в сферу образования. «В современных развитых странах техническое оснащение школ микроэлектронной техникой находится на довольно высоком уровне и продолжает расти быстрыми темпами. Из европейских стран здесь лидируют Франция, Швеция и Великобритания. Так, во Франции в рамках государственной программы «Информатика для всех» осуществляются конкретные планы компьютеризации образования, информационная техника используется во все большем количестве школ», – замечает А.В. Сиволапов [9, с.40]. В России данная практика активно развивается и призвана обеспечить «общедоступность, свободу и плюрализм обучения» [1, с.121].

Намечая векторы модернизации современного образования, нетрудно выявить ряд очевидных закономерностей: во-первых, все чаще в образовательный процесс внедряются технологии дистанционного обучения (к примеру, «Megacampus»); во-вторых, одним из общепринятых способов общения преподаватель-родитель становятся электронные дневники (система «Барс» и проч.); наконец, в-третьих, для защиты категории преподаватель обязан провести открытый урок, на котором необходимо использовать электронную доску для представления презентаций.

Дистанционное обучение, электронные дневники и прочие средства модернизации значительно изменяют процесс работы. Дистанционное обучение решает одну из острых проблем, которую было непросто решить в рамках советской школы. Обучение инвалидов, не способных самостоятельно передвигаться, осуществлялось разными способами:

либо преподаватель сам ходил к ученику, либо ученик занимался самообразованием [2]. Но ни один из них не был в должной мере продуктивным – отделение учащегося от коллектива нарушало коммуникационный аспект, затрудняя приспособление к социуму, которое и так было непростым. Дистанционное образование стирает эту грань за счет работы с компьютером, оснащенным соответствующими программами, в то числе и skype, позволяющей общаться и наблюдать за занятием практически наравне со всеми.

Не менее продуктивны и электронные дневники. Если раньше существовали обыкновенные дневники с оценками, в которые преподаватели были должны вносить не только промежуточные результаты успеваемости, но и сообщать родителям о готовящихся мероприятиях, то теперь это электронные дневники. Обычный дневник любой учащийся мог заменить на другой, «специальный», в который без труда выставлял бы сам себе оценки и тем самым вводил невнимательных родителей в заблуждение. Существование электронного ресурса исключает возможность обмана: родители могут не только смотреть когда и за что их дочь/сыном была получена та или иная оценка, но и отслеживать динамику успеваемости. К тому же в электронном дневнике любой родитель может спросить, на основании чего была выставлена та или иная оценка. Это минимизирует вероятность личного контакта родитель-преподаватель в связи с его нецелесообразностью.

Внедрение электронных досок изменяет процесс работы в лучшую сторону: теперь учащиеся могут не только прослушивать лекцию, но и сопоставлять записанный материал с изображением на доске. Это стимулирует развитие у учащихся зрительной памяти, а также значительно сокращает расходы: установка электронной доски обходится гораздо дешевле мелованной, и в разы дешевле маркерной [12].

Однако существуют и отрицательные аспекты данных нововведений. В частности, дистанционное обучение исключает контакт преподаватель-ученик, делая процесс образования однобоким и скучным. Неизменяемые задания не выдерживают вариативности и оригинальности, а отсутствие так называемых «лирических отступлений» на занятии исключает воспитательный фактор, который в наше время особенно ярко проявляется по причине нехватки непосредственного общения, о чем частично упоминал П.И. Образцов [6]. Отслеживание успеваемости через электронный журнал создает дополнительные трудности преподавателю: время, отведенное на самообразование, уходит на заполнение журнала, что значительно снижает и профессиональный уровень преподавателя, и его продуктивность в условиях динамики развития современного мира. Электронные доски, помимо развития зрительной памяти, формируют у учащихся рассеянное внимание, что чревато трудностями на экзаменах: неспособность сосредоточиться на решении

одной проблемы может привести к неполноценности ответа.

Все ранее перечисленное, как достоинства, так и недостатки, сейчас в равной степени актуальны только как крайности. Модернизация образования и реализация выбранных концептов в перспективе сотрет все недоработки. Однако на данный момент данная система недостаточно состоятельна. Вероятнее всего, в будущем образование будет продолжаться компьютеризироваться, будет все больше внимания уделяться дистанционному обучению, а предмет «информатика» станет одним из основных в педагогических вузах. Все это повысит качество и доступность образования [4].

В зарубежной практике ранее упомянутые нововведения в достаточной мере реализовали себя. Однако существует ряд аспектов, которые говорят о недостаточности подобных корреляций. В частности, использование электронной системы за рубежом в некотором роде затрудняет сам процесс общения, на который делался акцент в рамках доктрины Дьюи [3]. Непродуктивность сочетания разных педагогических стратегий привела к логическому дуализму самообразование/образование в школе, по итогам которого уровень мотивации обучающихся в достаточной мере снизился, т.к. обязательное образование теперь еще подкреплено обязательным самообразованием. К тому же вырисовывается абсолютная зависимость обучающихся зарубежных стран от компьютеров: соединяя в себе средство обучения и средство времяпрепровождения, обучающиеся впадают в зависимость от планшетов, компьютеров и прочих приборов, что ведет к нарушению и без того посредственно представленной коммуникабельности, но и к дестабилизации психики.

Тем не менее, наиболее продуктивной стратегией развития образования в будущем остается все-таки компьютеризация. Но при учете амбивалентности данной модели и специфике ее влияния на психическую составляющую обучающихся, синтезирование «старой» и «новой» моделей необходимо. Разграничение занятий, ориентированных на работу с компьютером, от занятий, предполагающих умственную работу, стабилизирует состояние обучающихся, формируя навыки поиска информации, анализа и оценки ситуации, которые не

находят себе места при работе с компьютером в той мере, в какой это требуется [11]. Строящееся на почве компьютеризации образование будущего ждет множество «подводных» камней, способных его как увести с верного пути, так и поставить на него. Но активное внедрение информационных технологий в образование не так продуктивно, как хотелось бы.

Литература

1. Аленичева Е., Монастырев Н. Электронный учебник (проблемы создания и оценки качества) // Высшее образование в России. – 2001. № 1. С. 121–123.
2. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. - М., Педагогика, 1987. 263с.
3. Горшкова В.В., Митковец Е.А. Педагогическая философия Джона Дьюи. – СПб.: Петрополис, 2008. 168 с.
4. Захарова И. Г. Информационные технологии для качественного и доступного образования // Педагогика. – 2002. № 1. С. 27–34.
5. Константинов Н.А., Смирнов В.З. История педагогики. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1955. 240 с.
6. Образцов П.И. Обеспечение учебного процесса в условиях информатизации высшей школы // Педагогика. 2003. №5. С.27–33.
7. Садыкова Г.Г. Компьютеризация обучения как средство развития познавательной активности учащихся: дис. канд. педагог. наук Казан. гос. педагог. университет, Казань, 2005. 182 с.
8. Сиволапов А.В. Компьютеризация образования: современные проблемы и перспективы развития // Образование и наука. 2005. № 2 (32). С. 39–48.
9. Сохор А. М. Логическая структура учебного материала. – М.: Педагогика, 1981. 207 с.
10. Bork A. Producing computers based learning material at the educational Technology Center // Journal of Computer-Based learning Instruction. 1984. V. 11. N. 3. P. 150.
11. Norton P. An agenda for technology and education: eight imperatives // Educational Technology, 1985. V.25. N.1. P.15–20.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ABOUT THE CONGRUENT PHENOMENON IN THE CONTRASTIVE LINGUISTICS

Zokirova S.M.

Senior-researcher of the Fergana State University

ABSTRACT

The article considers the issue of congruence which is the main notion of contrastive linguistics. The notion of congruence is classified. Peculiarities and similarities of the signs of units' form content of comparing languages are revealed by certain examples.

Keywords: Phonetic congruence, lexical congruence, morphemic congruence, morphological congruence, syntactic congruence, full congruence, partial congruence.

The comparison or confrontation of language is based on comparative examination of forms or meanings of their units. Similarities and differences of the linguistic units are defined in the process of this comparative examination.

Congruence (Latin – congruens – appropriate, corresponding) is understood as correspondence of the forms of linguistic units in a phenomena [1]. This phenomena can be seen on the different levels of the language. For example, Uzbek word book *kitob*(book), Tajik *kitob*, Arabian *kitabun*; Russian word snow *снег*(snow), Ukrainian *сніг*, Belarussian *снег*, Bulgarian *сняг* phonetic-phonologic are complete or partial congruents on phonetic-phonologic level. Congruent words can be different semantically on phonetic-phonologic level. For example, the word *zo'r* is used in the meaning "hard" in Turkey, while it means "strong", "perfect", "good" in the Uzbek language [2]. The word "*omoch*" is not used in the contemporary Uzbek language and it became archaic.

In the Uzbek language explanatory dictionary the word "omoch" is shown as a primitive wooden tool with metal point designed for plowing the soil, used with the power of pack animal [3]. The word "*amash*" can also be found in the Turkish language explanatory dictionary, where it is commented as desired intention. The word "*Ariza*" is used in the meanings "defect", "damage" in the Turkish language, while it used in the meaning of written request or complaint in the Uzbek language. The word *elis* used in the meaning of people or nation living in a certain place in the Uzbek language. The word *el* has the homonym trait in the Turkish language. The first meaning of this word is "people", the second meaning is the "hand". The word *fukara* came to Turkish from the Arabian language. It means the indigent, poor, have-nots, outlandish both in the Arabian and Turkish languages. Uzbek word *fuqaro* was also originated from Arabian, but it means "permanent resident of the state". The word *Hindiüs* understood by Uzbek people as the people living in India, regardless of their ethnicity, religion and status or as the Indian language. But the word *hindi* in the Turkish language is used for designation of meat of turkey brought from America to Europe in the XVth century and domesticated in the same time.

The word *jurnalist* means the author working in periodical edition who writes literary-publicistic articles. But it is used in the meanings "betrayal", "spy" in the Turkish language. Turkish people understand the word *Ko'z* in the meaning of the small piece of firewood or coal burnt for a long time in the flame, or ashes of the coal. While in the Uzbek language it used in the meaning of the organ of sight. The Uzbek word *peshin* and Turkish *Peşin* both originated from the Persian language, but they have different meanings. It means "ready money", "the salary given in advance", "a head of time", "beforehand", "the term on payment in advance" in the Turkish language [5]. While it is used in the meanings "the midday", "the prayer done in the midday" in the Uzbek language.

Besides of saving the direct sense, the congruent words on the phonetic-phonologic level can create a new meaning. We can prove it by the following facts:

- The congruent word in the language A is used in the direct meaning in the language B. For example, the words *itoat* "obedience" in Uzbek and Arabian, *лес* "forest" in Russian and Czech, *zo'r* "power, strength" in Tajik and Persian have the same meaning (each word at the mentioned pairs of languages).

- The word existing in the language A can be used in slightly different meaning in the language B. For example, the word *zimiston* in the Uzbek language means "darkness", while in the Tajik language it means "winter". The word *зима* means "winter" in the Russian language and the word *zima* means "cold" in the Czech language. The word *добрый* means "kind" in the Russian language and the word *dobry* means "good" in Czech language. The word *овощи* means "vegetables" in the Russian language and the word *ovoce* means "fruit" in the Czech language.

- The congruent word existing in the language A has an absolutely new meaning in the language B. For example, the word *kasofat* means "misfortune" in the Uzbek language, but it means "thickness, density, rude" in the Arabian language. The word *kirdikor* means "creator, creating (supreme power)" in the Uzbek language, but it means "imperfect" in Arabian. The word *горький* means "bitter" in the Russian language, but the word *horky* means "hot" in the Czech language. The word *мудрый* means "wise" in the Russian language, but the word *modry* means "blue" in the Czech language. The

word *pena* means “turnip” in the Russian language, and *repa* means “beetroot” in the Czech language.

- The congruent word existing in the language A, can have the opposite or antonymic meaning in the language B. For example, the word *bid'at* means “customs rest from the old time, stereotype” in the Uzbek language, while it means “novelty, innovation” in the Arabian language. According to Y.Odilov, the word *dilgir* used in the meaning of “hurt, sensitive, vulnerable person”, “droop, wilt, sad”, “painful”, “furious, wicked, angry” in the Tajik language. (ИПС656). This word was adopted to the old Uzbek language and it accepted the opposite meaning “kind, hearty” (HAJI,160). In fact, this word is compound, and the part *gir* expresses the meaning “accepting, attracting”. For example, *bodgir* the “wind-hole”, *miyongir* – which means literally “taking the waist in order to fight”, *oromgir* “having a rest” (HAJI,160).

The word controversy may occur as the result of adoption the word from other language, but alongside with that the word controversy may be lost. For example, Persian-Tajik word *dam-badam* has the meaning “regularly”, “often”. After this word had been adopted to the Uzbek language losing the meaning “regularly”, the word’s controversy meaning was lost [4].

The congruence problem of the linguistic units with different vowel or consonants is envisaged on the correspondence of meaning structure. The words from different languages, which have similar meaning structure, are mutually congruent. For example, the word *kindergarten* is *bolalar bog'chasi* in Uzbek, *bachagon* in Tajik, *детский сад* in Russian. But the Uzbek word *hisob-kitob*(calculation) is not congruent with the Tajik word *bahisob giriftan* and the Russian word *учем*, as this meaning is expressed with the compound word in the Uzbek language, with the word-combination in the Tajik language, and with a single word in the Russian language.

What concerns the congruence on the morphological level, we can see it by the example of using the numeral categories of words. For instance, the Uzbek

word *temir* (iron), Russian *железо*, Tajik *ohan*, Uzbek *odamiylik* (humanity), Russian *человечность*, Tajik *odamgari* are used only as singulars.

But the Uzbek word *yoshlar* (youth, young people) is not congruent with the Russian word *молодежь*. It is used as plural in Uzbek, while the Russian equivalent is singular. Uzbek words *qaychi* (scissors), *shim* (trousers), *ko'zoynak* (glasses) are singular, while Russian equivalents *ножницы*, *брюки*, *очки* are plural. Tajik equivalents *qaychi*, *shalvar*, *aynak* are used both as singular and plural.

The following sentences will be congruent on the syntax level (subject – predicate from the point of expressing an object): Uzbek *qiz ishsiz* (the girl is unemployed), Tajik *duhtari bekor*, Russian *девочка безработная*. But Uzbek *u uhlay olmayapti* (he cannot sleep) is not congruent with Russian *ему не спится*. These sentences have a similar meaning, but Uzbek sentence consists of two parts, while Russian one consists of one part.

It is clarified from the above mentioned, that congruent phenomenon can occur on any level of the language. Along with that congruent level differs with the point of view, i.e., we can distinguish complete and partial congruent phenomena.

References

1. Kashkin V.B. Sopostavitelnaya lingvistika (uchebnaya posobiya dlya vuzov). Voronedj, 2007, 88 p.
2. Mahmudov N., Yaman E. Turkcha-o'zbekcha, o'zbekcha-turkcha lug'at. Tashkent: Gafur Gulam, 1993, 320 p.
3. Uzbek tilining izohli lughati. Moscow: Russkiy yazyk, 1981.
4. Odilov Y. Soxta o'xshashlik yoki tarjomonning yolg'onchi do'stlari // Language and literature teaching. № 8, 2013, p. 38-41.
5. Kemal Demiray Temel türkçe sözlük. Istanbul, 1998. 1087 sayfa.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

МНОЖЕСТВЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ТРУДА, РОСТ ЕГО НЕГАТИВНОСТИ И ИСКУССТВЕННОСТИ

Тетиор А.Н.

Доктор техн. наук, профессор.

Россия, РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева,

Институт Природообустройства, г. Москва

PLURAL EVOLUTION OF LABOR, THE GROWTH OF ITS NEGATIVITY AND ARTIFICE

Tetior A., Dr. Sc., Professor, Russia, Moscow Agricultural Academy, Institute of Environmental Engineering

АННОТАЦИЯ

Труд как деятельность, в процессе которой человек затрачивает физические и умственные усилия для удовлетворения личных и общественных потребностей, может быть позитивным, негативным, нейтральным, с множеством видов труда промежуточного характера. В ходе истории труд эволюционирует в направлении роста его множественности, негативности (энтропийные технологии), степени искусственности, как в результате введения искусственных устройств для усиления физических и умственных способностей человека, так и ввиду освоения новых технологий и природных пространств. Организм человека не создавался в ходе эволюции для сложного умственного и физического труда. Приспособленность человека к физическому и умственному труду далека от идеальной (ряд исследователей анализирует выявленные ими недостатки и предлагает принципиальные, в большинстве невыполнимые, изменения строения и функционирования тела и мозга). Труд мозга и мышц человека все интенсивнее заменяется на искусственный труд. Человек отдаляется от труда и его результатов.

ABSTRACT

Labor as activity in which a person takes physical and mental efforts to meet personal and social needs may be positive, negative, and neutral, with many types of labor interim nature. The labor during the history evolves in the direction of growth of its multiplicity, negativity (entropy) and extent of artifice, because of the introduction of artificial devices to enhance human physical and mental abilities, and in view of the development of new technologies and natural spaces. The human organism was not created during the evolution to complex mental and physical labor. Human adaptation to physical and mental labor is far from ideal (some researchers analyzes their deficiencies identified and proposes policy, most impossible, changes the structure and functioning of the body and the brain). Labor of brain and muscles is replaced by artificial labor. Man moves away from labor and its results.

Ключевые слова: история труда; умственный труд; физический труд; множественность труда; искусственный труд; положительный труд; отрицательный труд; нейтральный труд

Keywords: history of labor; mental labor; physical labor; plurality of labor; artificial labor; positive labor; negative labor; neutral labor

Труд эволюционирует в направлении роста его множественности, негативности (использование энтропийных технологий), и степени искусственности. Труд как деятельность для удовлетворения потребностей, может быть позитивным, негативным, нейтральным, с множеством видов промежуточного характера. В литературе чаще всего рассматривается позитивный труд [1, 2]. В то же время обычный труд, в котором применяют энтропийные технологии, губителен для планеты [5]. Человек в ходе эволюции формировался как животное, для выполнения простых функций высшего млекопитающего. «Номо sariens не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее» (В.И. Вернадский).

Интересна этимология слова «труд»: в индоевропейских языках слово «трудиться» означало быть обреченным на нужду, трудности. Слово труд вос-

ходит к древнерусскому слову трудь (работа; беспокойство, забота; страдание; скорбь). В английском языке слово «labour», означает усилие, жизненные заботы, состояние тревоги, страдания. Знаменательно, что в русском языке слова «труд» и «трудно», «работа» и «раб», являются однокоренными, что подчеркивает первоначальный негативный оттенок труда и работы. Такова этимология слова «труд», когда имеется в виду физический труд. Интеллектуальный, умственный труд не носит в целом негативного оттенка, он обычно направлен на получение удовлетворения, «искры радости», от самой работы и ее результата. Хотя он может быть по результатам и позитивным, и негативным, и нейтральным, и комплексным.

Первоначально физический труд, видимо, был тяжелым, далеко не всегда желательным, направленным на получение жизненно важного результата, не обязательно связанного с получением удовольствия от процесса и результата труда. Этот факт отмечен в Библии: «В трудах и муках зараба-

тывать хлеб свой насущный будешь». Но и в древние времена физический труд зачастую приносил радость, а в соединении с элементами интеллектуального труда позволял выделиться наиболее деятельным, умным и уважаемым членам коллективов. Человек издавна был не удовлетворен своим телом и его функционированием. Неудовлетворение реализовывалось в сказках.

С момента появления Homo Sapiens первобытное человечество искусственно и «топорно» «улучшало» свое тело, лицо, отдельные органы. К счастью, эти «улучшения» не наследовались. Но стремление к быстрому улучшению ряда параметров человека с годами только нарастало. Тело, мозг, красота, физические параметры, ряд функций органов человека не совершенны (идет медленная эволюция), но в целом строение и функционирование тела человека как биологически и социально целостного объекта природы, достигнутое естественным отбором, обеспечивает его надежное существование. Ряд исследователей, которых не устраивает медленная естественная эволюция, предлагает рецепты быстрого создания нового человека с улучшенными функциями, затрагивая и пути развития человечества. Среди них – К. Саган (астроном) [3], Ст. Лем (писатель) [2], Ст. Хокинг (астрофизик), Р. Курцвейл (специалист фирмы Google), и др. Их мысли, как правило, не основаны на глубоких научных исследованиях. Иногда они носят эпатажный характер (предложения Ст. Хокинга о переселении миллиардов людей на планеты (которых нет) ввиду исчерпания ресурсов Земли и ее загрязнения: «человечество не сможет прожить и 1000 лет, если не освоит другие планеты в качестве своего нового места жительства»; мысли Р. Курцвейла о роботизации человечества через 30-40 лет: «через 30 лет Земля превратится в один гигантский компьютер», и пр.).

К. Саган, не удовлетворенный темпами естественной эволюции человека, и особенно затуханием роста объема мозга, считал, что эволюция мозга слишком отстает от научно - технической революции. Он писал, что, так как человеческое дитя имеет размер головы и объем мозга, максимально возможные для размеров таза современной женщины из учета обеспечения естественного рождения, размер таза является непреодолимой границей для роста мозга. Он не считал возможным положиться на естественный отбор, и предлагал несколько кардинальных и, главное, быстрых решений [3]: воспользоваться кесаревым сечением для исключения этого барьера и выращивания детей с увеличенным объемом мозга (нелепость – массово рожать при помощи кесарева сечения; спросить бы матерей); выращивание плода вне тела матери (еще одна биологически недопустимая нелепость); операции на мозге (улучшение тех его частей, которые этого заслуживают, и торможение деятельности тех, которые повинны в противоречиях и сложностях нашего мышления, мешающих развитию человека); в отдаленной перспективе - научиться кон-

струировать гены, и затем – мозг. Все эти идеи исключительны по неэтичности, неэкологичности и незнанию экологических постулатов.

Наиболее широко проблемы «улучшения» тела, органов и функций рассмотрел Ст. Лем [2]: «Если рассматривать функции организма порознь, усовершенствование каждой из них желательно. Кровь, которая питает ткани лучше, чем натуральная, нервы, не подвергающиеся вырождению, более прочные кости, глаза, которым не угрожает слепота, зубы, которые не выпадают, уши, которые не глохнут, и тысяча иных составных частей телесного совершенства, бесспорно, пригодились бы нам. Но одно усовершенствование неминуемо влечет за собой другое. Более сильные мышцы требуют более прочных костей, а быстрее соображающий мозг - более обширной памяти; вполне возможно, что на следующей стадии увеличится объем черепа и изменится его форма и, наконец, белковый материал придется заменить более универсальным. Небелковый организм не боится высоких температур, радиоактивного излучения, космических перегрузок; бескровный организм, в котором снабжение кислородом совершается просто путем обмена электронов, без примитивного посредничества кровообращения, несравненно менее хрупок и смертен; и вот, начав однажды переделывать себя, разумная раса преодолит ограничения, которые на нее наложила ее планетная колыбель. Дальнейшие шаги ведут к появлению существа, устроенного, быть может, куда гармоничнее, гораздо лучше переносящего удары и беды, чем человек ..., гораздо более всестороннего, разумного, ловкого, благодаря периодической замене отработавших органов, включая органы восприятия; существа, которому ни почем любая среда, любые убийственные для нас условия, которое не боится ни рака, ни голода, ни увечья, ни старческого увядания, потому что совсем не стареет; словом, это будет существо, усовершенствованное до предела благодаря перестройке всего материала наследственности и всего организма, - с одной-единственной оговоркой: **на человека оно будет похоже не больше, чем цифровая машина или трактор**. Парадокс заключается в том, что нельзя указать, какой именно шаг на этом пути будет ошибкой, ведь каждый из них приближает нас к идеалу эффективности, хотя **идеалом этим оказывается существо уже совершенно нечеловеческое**». Отметим среди других биологически недопустимых нелепостей невыполнимое стремление к одностороннему идеалу. И бессмертие – нужно ли оно, это – путь к остановке эволюции, смены поколений, к остановке развития. Все эти предложения - следствие упрощенного мышления человека. Ст. Лем готов заменить прекрасное творение природы – человека – на «гармоничное» нечеловеческое существо (набор целиком положительных качеств почему-то не заставил писателя задуматься об очередной нереальной односторонности). Лем проявил удивительное стремление к непредвидению множества негативных последствий этого революционного шага, в том числе уравнивания этих плюсов.

Нужна ли это «улучшение» прекрасного создания природы – человека? Религия, законы экологии, положения экологической философии и этики, говорят о недопустимости жесткого вмешательства в естественную эволюцию. Нет никакой необходимости быстро и революционно переделывать тело и мозг человека, так как, во-первых, они в целом на текущем этапе эволюции приемлемы для человека; во-вторых, природа введет негативные разветвления при попытке переделки [5]. Многократно отмеченное в искусстве прекрасное тело человека медленно совершенствуется. Мощный мозг человека создал множество открытий и изобретений, духовную и материальную культуру.

Первоначально, в первобытных обществах, труд был направлен на удовлетворение первоочередных потребностей в пище, в укрытии, в защите от врагов и зверей. Успешные добытчики пищи всячески поощрялись, хорошие строители также получали одобрение общества, а физически сильные защитники вознаграждались разными способами. Это, безусловно, приводило к получению удовольствия и зачастую – радости от тяжелого труда. По воспоминаниям Н. Миклухо-Маклая, аборигены Гвинеи, с трудом добывая каменными топорами питательных личинок из пней, от радости постоянно пели. С такой же радостью они ловили рыбу. Отметим проникновение интеллекта в чисто физический труд: такой труд, во-первых, постоянно облегчался по мере введения «инноваций», усовершенствований, которые были следствием сопутствующего умственного труда (приручение животных для использования их физических сил, создание повозок, рычага, колеса, топора, ножа, посуды, и пр.). Во-вторых, орудия труда и его результаты (хижины, одежда, посуда, оружие, и пр.) постоянно украшались для повышения их эстетических свойств, принесения чувства радости их создателям и пользователям. Но этот процесс не был повсеместным: до сих пор на планете существуют сохранившиеся почти без изменений племена с практически полным отсутствием интеллектуальных инноваций в труде (например, племя «масаи» в Африке). В таких племенах вознаграждался в основном воинский труд, пользовались уважением самые успешные воины, не обязательно добивавшиеся успехов в боях, но демонстрировавшие храбрость, ловкость, и силу. У пигмеев племени «бамбути» в Африке пользовались почетом успешные охотники, с помощью простого оружия поражавшие крупную дичь, без каких-либо инноваций.

И физический, и интеллектуальный труд можно измерить и оценить в различных системах счисления. Труд эволюционирует вместе с техногенной эволюцией, он испытывает все сложности техногенной эволюции. Труд в ходе техногенной эволюции становится все более разнообразным, и все менее направленным на создание общечеловеческих ценностей. Постоянно растет степень искусственности человеческого труда, уход от первоначального естественного труда землепашца, хлебороба, полевода, и пр. Физический труд постепенно

вытесняется трудом машин, ручное управление машинами замещается электронными процессорами, многие мыслительные процессы заменяются быстрой работой компьютеров, мыслительные способности человека усиливаются или замещаются техникой. Важнейшие функции контроля – от работы отдельных машин до контроля гигантских комплексов, влияющих на жизнеобеспечение городов и государств, передаются технике.

Искусственность труда – это его неестественность для человека и для природы планеты. Она проявляется во множестве направлений. Эволюционно человек был приспособлен к естественному труду, полезному для человека и природы и соответствующему физическим и умственным особенностям человека. Тело человека изначально физически приспособлено к не очень быстрой ходьбе и бегу, к переносу небольших тяжестей, человек не приспособлен к питанию мясом животных без его обработки, так как у него нет соответствующих зубов. У человека отсутствуют орудия нападения и защиты, имеющиеся в животном мире – когти, клыки, яд, броня, толстая кожа и густой волосяной покров, и т.д. Он не был приспособлен к жизни в районах с холодным климатом. В результате, для решения многих проблем, связанных с ограниченностью возможностей тела человека, человек поставил между собой и природой целиком искусственную технику. Человек с помощью искусственной техники усилил свои слабые органы и их функции (недостаточную силу мышц, скорость передвижения, среду существования, чувствительность сенсоров, и пр.) и создал новые искусственные объекты, многократно превосходящие по своим функциям все природные аналоги (механизмы, машины, самолеты, военную технику, бомбы, и пр.). В истории человечества техника и технологии развивались по пути от биологических прототипов («катализаторов») - природных объектов или явлений, обусловивших появление технического решения) к усложненным решениям, зачастую не имеющим видимого общего с первоисточниками. По мере развития человечества эволюционировали и все объекты современной технической мощи – индустрия, энергетика, транспорт. Для хода техногенной эволюции всей этой техники характерны некоторые общие особенности: от первоначального «мягкого», небольшого по объему и в целом незаметного для природы использования возобновимых источников энергии и ресурсов (материалов и пр.) – к резко расширяющемуся потреблению невозобновимых ресурсов (в том числе источников энергии), к локальному и к глобальному загрязнению среды.

Вследствие полной искусственности энтропийной техники постоянно растет степень искусственности труда на всех его направлениях – от выращивания урожая и получения продуктов питания, до процесса воспитания и образования, от изготовления одежды и обуви до создания подходящего климата в помещениях, и т.д. Искусственность труда в первую очередь подчеркивается введением

между человеком и природой полностью искусственной и, что самое важное, полностью энтропийной техники. Хотя в истории человечества была известна и негэнтропийная техника – например, деревянная лодка для плавания, деревянный дом для проживания, и пр.

Труд во всех его формах был естественным условием жизнедеятельности. Человек с помощью созданных им орудий преобразовывал предмет труда в необходимый ему продукт. Продукт труда был обусловлен спецификой предмета (материала), уровнем развития орудий, целью и способом его осуществления. Продукт труда существовал до его создания в голове человека. Главным критерием развитости труда являлись орудия труда. В них был выражен в вещественной форме уровень развития материального производства, тип общественного разделения труда. В процессе труда возникали производственные отношения между людьми. Роль труда в антропогенезе считается одной из основных. Развитие общества зависит от совершенствования орудий труда и производственных отношений. Эти характеристики труда существенным образом отличают характер человеческой деятельности от инстинктивного поведения животных. К. Маркс и Ф. Энгельс считали труд творцом человеческой истории; они создали «трудовую гипотезу» происхождения человека и общества (энтропийные технологии человечества играют здесь негативную роль). Интересно, что до сих пор на Земле сохранились отдельные племена, оставшиеся практически на первобытном уровне развития, независимые в своем состоянии от трудовой деятельности. Причем до некоторых из них не дошла цивилизация по причине их изолированности от внешнего мира (в лесах Амазонки, в юго-восточной Азии, и пр.); но некоторые племена сознательно отвергают все достижения цивилизации, выживая и поддерживая свой невысокий в технологическом отношении уровень развития. При этом они не оказывают негативного влияния на природу планеты, в отличие от стран цивилизованного мира. Их жизнь во многом естественна, они удовлетворяют в основном первоочередные потребности в пище, в укрытии, в продолжении рода. Их труд отличается естественностью: он направлен на добычу пищи (в количестве, обусловленном потребностью сообществ, с полным сохранением фауны и флоры территорий обитания). Их жилища просты и сделаны из природных материалов, они утилизируются природой после исчерпания срока эксплуатации (например, при перекочевке племени на другое место ввиду сокращения возможности поиска и сбора пищи на прежнем месте).

Природные предпосылки стимулировали развитие простейших трудовых навыков, которые, в свою очередь, привели к изменению строения руки. Освобожденная от участия в передвижении, рука стала органом и одновременно продуктом труда. Рука как биологический орган утратила свою естественную специализацию, что создало условия для совершенствования ее неспециализированных

навыков для расширения круга предметов, посредством которых можно воздействовать на природу. В орудиях труда, их форме и функциях закреплены исторически выработанные, обобщенные способы трудовой деятельности. В процессе обучения овладение орудиями труда стало важнейшим средством социализации индивидов, приобщения их к нормам культуры. Орудия труда были первыми материальными «абстракциями», что оказало влияние на процессы становления и развития мышления. Труд чаще всего – деятельность общественная, поэтому возникла потребность в средствах ее организации. Таким средством стала членораздельная речь. В процессе коллективной деятельности у людей возникла потребность общения; она создала орган (гортань), что стало биологической предпосылкой возникновения речи.

Первоначально при рабстве и раб, и средства труда были собственностью рабовладельца, что порождало личную зависимость работника от хозяина. Крестьянин и ремесленник самостоятельно регулировали время и интенсивность труда. При капитализме основной формой труда стал труд наемного работника. Согласно Марксу, разделение труда отчуждает людей от их работы. Наемные рабочие в промышленности не влияют на характер выполняемых заданий, внося лишь небольшой вклад в процесс изготовления продукта, и не могут повлиять на то, кому и как он продается. Работа становится чуждым заданием, которое рабочий должен выполнить, чтобы получить вознаграждение. Эта проблема частично решается благодаря автоматизации производства, что уменьшает область применения физического труда. При этом в последние десятилетия возросла роль умственного, творческого труда.

В соответствии с концепцией развития с разветвлениями и с ростом множественности [5], растет множество видов труда и степень его искусственности. Для каждого этапа развития общества характерно появление множества новых и исключение некоторых прежних видов труда. Этот процесс отражается в изменениях конкретных компонентов деятельности и характеристик субъекта труда и людских ресурсов, возникновения новых технологий, развития новых направлений в промышленности, содержания задач труда, вида рабочих нагрузок, орудий труда, особенностей условий и организации трудового процесса. Разнообразие характеристик трудовой деятельности определяют возможности многофакторной систематизации (классификации) ее видов по различным классификационным признакам. В качестве примера можно привести один из фрагментов такой классификации [3]: (на первом месте надо бы поставить энтропийность или негэнтропийность технологий).

1. По преобладающему участию физических или интеллектуальных сил человека выделяют физический и умственный труд. Иногда они органично взаимосвязаны. До начала процесса труд вначале формируется в мышлении человека, а затем осуществляется как физический или умственный труд.

2. По характеристикам цели труда, рабочей нагрузки, организации трудового процесса умственный труд подразделяют на: оперативный (управляющий), операторский (информационное взаимодействие с техникой), творческий (стандартный - преподавание, лечение, и др., нестандартный - научная работа, сочинение музыкальных, литературных произведений и др.), эвристический (изобретательство); динамический и статический; однообразный (монотонный) и разнообразный (по содержанию, темпу и т.д.).

3. По степени этичности и экологичности труда нами предлагается выделение современных признаков: экологичности, этичности, негативности. Экологичность труда – это его соответствие задаче сохранения природы планеты. Экологический труд должен быть направлен на сохранение природы планеты при экологически обоснованном удовлетворении потребности человечества, на обеспечение выживания человечества вместе с сохраненной природой Земли. Этичность труда – это его соответствие требованиям общечеловеческой и природной этики. Негативность труда – это степень несоответствия его нормам морали, права, этики, экологии, принятых в обществе.

4. В зависимости от условий деятельности выделяют труд в комфортных условиях (гигиенические параметры среды в пределах нормативных значений), в дискомфортных условиях при постоянном воздействии неблагоприятных факторов (повышенное давление - водолазные работы, низкие температуры - полярники, информационные перегрузки - диспетчерская работа и т. д.), в чрезвычайных (экспериментальных) условиях (при повышенной ответственности за успех в работе, здоровье людей и сохранность техники, а также при опасности для жизни, вредности для здоровья и т. д.).

5. По форме организации деятельности выделяют труд: регламентированный (с распорядком работы), нерегламентированный (со свободным распорядком), смешанный; индивидуальный и коллективный (совместный). Совместная деятельность - это организованная система трудовой активности субъектов труда, объединенных единством мотивов и целей деятельности, ее условий. В современном обществе фактически любая трудовая деятельность по содержанию и форме организации объективно становится все более совместной. Индивидуальную деятельность можно условно рассматривать как изолированную и замкнутую систему, так как реально она всегда включена в структуру совместной деятельности. Среди основных характеристик субъекта совместной деятельности необходимо выделить целенаправленность, мотивированность, уровень целостности, организованность (управляемость), результативность (продуктивность), пространственные и временные особенности условий жизнедеятельности коллективного субъекта (группы).

Негативность труда – это его несоответствие требованиям экологической эволюции человечества и планеты, этики человеческого сообщества.

Негативны для природы практически все виды современного труда, основанные на энтропийных технологиях. Негативными видами труда являются все виды преступного труда, все действия (физические или интеллектуальные) преступного характера – от финансовых и до военных преступлений. Преступления, совершаемые группой преступников, всегда представляли большую общественную опасность, нежели деяния, совершаемые отдельными людьми. В первом случае в преступную деятельность одновременно вовлекается несколько лиц, что вносит определенную специфику в механизм криминальной деятельности, а главное, влечет за собой, как правило, наступление более тяжелых последствий. Это закономерно: преступная группа не является простым сложением некоего числа индивидов, совместно совершающих преступления. Каждая преступная группа, с точки зрения психологии и социологической теории «малых групп», объединяя на основе совместного осуществления общественно опасной деятельности нескольких человек со стремлением к достижению преступной цели, с разной степенью организованности, фактически превращается в единый субъект криминальной деятельности. В коллективном субъекте преступления появляются новые, не свойственные отдельному преступному индивиду, свойства, цели, возможности и пр.

В преступной деятельности, совершаемой группой лиц, объединяются индивидуальные способности, общие и специальные знания, умения, профессиональные навыки (особенно преступные), и др. Со временем происходит разделение преступного труда (с учетом состава группы разделение может быть профессиональным). В этой связи нельзя не согласиться с мнением о том, что даже в простейшем виде групповое действие нельзя рассматривать как простое механическое сложение действий отдельных субъектов. Соответственно, независимо от особенностей отдельных видов групповых преступлений (кража, грабежи, разбойные нападения, мошенничество, угоны автомобилей и др.) членами таких групп (в условиях разделения преступного труда) используются более продуманные, подготовленные и опасные способы совершения и сокрытия совместных преступных акций, коллективно выбирается или готовится соответствующая благоприятная для преступной деятельности обстановка. Вследствие этого создаются условия для достижения криминальных целей, недоступных одному человеку. Особо продумываются, совершаются и скрываются групповые преступления в сфере экономики.

Особым видом труда, который может быть и позитивным, и негативным, является физический и интеллектуальный труд военных – и в армии, и на военных предприятиях, изготавливающих вооружения. Этот труд может быть не экологичным и не этичным, полностью или частично негативным, если в течение его осуществления накапливаются в недопустимом количестве вооружения, гибнут невинные люди, разрушаются поселения и природа,

производятся ничем не обоснованные объемы вооружений, которые затем неэкологично утилизируются или сбрасываются на свалки.

Число профессий и степень искусственности труда в этих профессиях постоянно растет. Число профессий и специальностей многообразно и динамично, сейчас насчитывается до 35000 их наименований. Известна систематизация профессий, их распределение и сравнение по профессиональным или психологическим признакам (сложность или опасность труда, величина нагрузки, цели труда, психическая напряженность и т. д.). Е.А. Климовым предложена «четырёхъярусная классификация профессий». В эту классификацию нами встроены описанные выше виды негативного военного и преступного труда.

Первый ярус - пять типов профессий по признаку различий их объектных систем: 1. Человек - живая природа - агроном, биолог, лесоруб, полевод, инвестор (необоснованно застраивающий живую природу) и т.д.; 2. Человек - техника - водитель, слесарь, механик, оператор ЭВМ, военный, и т.д.; 3. Человек - человек - врач, учитель, продавец, военный, преступник, и т.д.; 4. Человек - знаковая система - математик, редактор, научный работник, и т.д.; 5. Человек - художественный образ - дирижер, художник, артист, экстрасенс, и т.д. Возможно, к этому перечню нужно добавит «человек - общество» - все политические деятели, бюрократы различного уровня, и пр.

Второй ярус - классы по признаку целей труда в пределах каждого типа профессий: 1. Гностические (от греч. знание) профессии - исследователь, искусствовед, дегустатор, контролер, социолог, корректор, и т.д.; 2. Преобразующие - животновод, токарь, учитель, бухгалтер, цветовод и т.д.; 3. Изыскательские - геодезист, инженер-конструктор, воспитатель, программист, композитор и т.д.; 4. Военные - пограничник, моряк, и т.д. 5. Преступные - бандит, наркоторговец, военный - захватчик, и т.д.

Третий ярус - каждая из профессий предыдущего яруса разделяется на отделы по признаку основных орудий (средств) труда: 1. Профессии ручного труда - контролер слесарных работ, лаборант химического анализа, ветеринар, слесарь, солдат, и т.д.; 2. Профессии машинно-ручного труда - токарь, водитель автомобиля или танка, машинист экскаватора и т.д.; 3. Профессии, связанные с применением автоматических и автоматизированных систем - оператор станков с программным управлением, авиадиспетчер, сменный оператор АЭС, и т.д.; 4. Профессии, связанные с преобладанием функциональных средств труда, - актер, акробат, преступники - «ясновидящие», обманщики, и т.д. 5. Профессии преступного труда - политические преступники, экономические преступники, воров, бандиты, и пр.

Четвертый ярус - в каждом из отделов профессий выделяют группы профессий по признаку условий труда: 1. Работа в помещении с нормальным микроклиматом - лаборанты, бухгалтеры и т.д.; 2. Работа на открытом воздухе - строитель, агроном,

монтажник, инспектор ГАИ и т.д.; 3. Работа в необычных условиях - водолаз, высотник, шахтер, пожарный, военный десантник, космонавт, житель внеземного поселения, и т.д.; 4. Работа в условиях повышенной ответственности - воспитатель детского сада, учитель, следователь, оператор ракетной установки, вор в законе, и т.д.; 5. Работа в военных условиях - солдаты, офицеры, и т.д.

Степень искусственности труда постоянно нарастает практически во всех профессиях; особенно интенсивен рост в новых профессиях, связанных с компьютерами, электронной техникой, индустрией, транспортом, и пр. Даже в самых древних профессиях происходит проникновение искусственных технологий. Например, одна из древнейших профессий учителя: на смену традиционному обучению учеников с помощью речевого и зрительного взаимодействия с учителем, при диалоге или монологе разной степени эмоциональности и взгляде в глаза, пришло компьютерное интерактивное обучение при взгляде ученика на экран и его реагировании с помощью нажатия клавиш клавиатуры, а экрана - с помощью безликого текста на экране.

Разумеется, были и есть учителя разной степени образованности и этичности, разного возраста и степени позитивности внешности и красоты речи, разной манеры взаимоотношений с учениками, разной степени сочувствия и понимания своих учеников, разных возможностей обучения. Все их особенности воспринимались и запоминались учениками и передавались от поколения к поколению. Хорошие учителя особенно ярко и надолго запомнились: «...учительница первая моя...» (слова из песни); «старик Державин нас заметил...». При интерактивном компьютерном обучении индивидуальные особенности учителя исчезают: перед глазами ученика нет старого немощного и пришепетывающего учителя, нет злой и чрезмерно эмоциональной учительницы, ругающей ребенка и вызывающей родителей в школу... Но нет и любви к маленькому человеку, нет сочувствия, улыбки, теплых глаз и слов, одобрения, дружеского прикосновения. Есть появляющиеся после ответов ученика таблички на экране со словами одобрения или с замечаниями. Точно, как в современном большом магазине, где на денежном чеке машина печатает зачем-то слова «благодарим за покупку». Удалив из процесса традиционного обучения многообразие учителей (подобное многообразию людей, среди которых нужно будет жить ученику), добились унылого однообразия интерактивного обучения. Ученик, не зная реального многообразия людей и их характеров на примере своих учителей, привыкает к такому обучению и будет готов в жизни к общению с несуществующим умным собеседником, оценивающим все с позиций интерактивного обучения, общающимся без человеческих эмоций, посредством монитора и клавиатуры. Искусственности ученикам добавляет Интернет с его «готовыми» ответами на все вопросы, с ярким миром игр, заменяющим реальный неяркий, будничный мир с его

обычными повседневными заботами. Сотовые телефоны, скайпы, SMS, и пр., заменяют реальное общение на искусственное (разработаны программы знакомств, позволяющие вводить партнера в обман с помощью замены реального обычного человека с его недостатками на идеальное компьютерное изображение). Древнейшие профессии воинов (физически сильных людей, сражавшихся без оружия или с простым оружием в руках против разнообразных злодеев) ушли в прошлое. В многовековой процесс войны вошли современные реальности, превратившие ратный труд в нечто полностью искусственное, совершаемое «воинами» в белых рубашках с галстуками, без какого-либо контакта (даже визуального) с врагом. Таковы европейские летчики, бомбившие недавно Югославию с помощью «умных» бомб, которые надо было направить с помощью нажатия кнопки. Так же эволюционировала древняя профессия охотников: современные охотники вооружены мощным оружием и их столкновение с дикими животными абсолютно неравноправно и неестественно. Охотники ничем не рискуют, убивая диких животных с машин или вертолетов, на расстоянии.

Постепенно исчезают древние специальности, связанные с физическим трудом, иногда – тяжелым (лесорубы, углекопы, и пр.), иногда – поэтизируемым в трудах писателей (косцы, сталевары, и др.). Они заменяются механизмами и автоматизированными комплексами. Человек исключается из естественного процесса, его функции передаются энтропийным механизмам.

Животноводство как древняя профессия становится не просто искусственной. Человек постепенно отдаляется от используемого веками взаимодействия с животными при их выращивании. Сейчас степень искусственности животноводства выросла в ряде отраслей до очень высоких величин; животное не только полностью изолировано от контакта с человеком, но и от естественной природы. Ради быстрого прироста веса животные поставлены в полностью искусственные условия жизни, и их кормят искусственной пищей. Такой отрыв от естественного процесса недопустим с точки зрения естественной эволюции животных. Животные удалены из процесса естественной эволюции, и природа может ответить на это жесткое вмешательство негативными цепными реакциями в соответствии с экологическим постулатом.

Некоторые новые профессии и виды труда с самого начала полностью искусственны – и по содержанию труда, и по окружающей среде, и по цели труда. Среди них на первом месте – профессии космонавта и будущего жителя внесемного поселения. Эти профессии полностью неестественны: они никак не связаны с естественной эволюцией человека, с физическими особенностями и возможностями тела человека, с сохранением природы планеты. Благодаря этим профессиям человек находится в полностью чуждых для него условиях жизни, подвергается неестественным для него воздействиям

(невесомость, искусственный воздух, пища, условия передвижения и сна), выполняет неестественные операции, часто находится в условиях чрезвычайной опасности, когда его жизнь полностью зависит от надежности множества разнообразных приборов. Рост искусственности будет еще интенсивней при предполагаемом начале освоения Луны и 1-2 ближайших планет. Как далеко может зайти степень искусственности труда – неизвестно. Первые космонавты при возвращении на Землю не могли стоять и ходить ввиду ухудшения состояния костей скелета. Только комплекс гимнастических упражнений и специальные костюмы позволили снизить негативные последствия невесомости. Как долго человек сможет находиться в искусственной среде космоса, космических кораблей, и других планет, неизвестно. Человек ставит эксперименты на самом себе, не зная последствий. Известный писатель Ст. Лем писал о длительном пребывании людей в искусственном пространстве космических кораблей, что такая жизнь в замкнутом на долгое время пространстве невыносима; он сравнивал ее с тюрьмой. Итак, степень искусственности труда постоянно растет, это можно считать крупным техническим вмешательством в процесс естественной эволюции человека. Нужно ли далее повышать степень искусственности труда и жизни? Не приведет ли это к неожиданным негативным последствиям? Согласно экологическим теоремам, природу нужно спросить о возможности таких принципиальных вмешательств с помощью экспериментов на небольших моделях. И только после этого можно приступать к принципиальным и крупным техническим вмешательствам в процесс естественной эволюции. Надо отметить углубляющуюся искусственность оценки труда. Естественность оценки труда – это обоснованность его оплаты реальными затратами физической работы и созданными в ее результате ценностями, или реальными достижениями творческого труда. При естественной оценке труда оплачен должен быть именно труд. При росте искусственности оценки труда оплачиваются не реальный труд, а некие заранее установленные пределы оплаты, никак не связанные с реальными затратами труда. Ценность труда при его искусственной оценке превращается в симулякр (в современном философском языке понятие симулякра приобрело значение имитации, обмана, иллюзии, поверхностного эффекта, чучела, копии, подделки).

Оценка труда как симулякр широко проникла в жизнь. Так, в сознание людей постоянно вводится мысль об оплате за должность, а не за труд (зарплата ... руб. в месяц); оплачивают ничем не обоснованные деньги за каждый гол в футболе; призы за выигрыши в лотереях; никак не обоснованные призы за достижения в спорте, за каждый 1 см преодоленной высоты; известна масса мелких призов в магазинах, на радиостанциях, и пр. Все виды премий в искусстве – это скрытые симулякры. До какого уровня должна дойти неестественность

оплаты труда, чтобы человечество осознало ее недопустимость?

Возникновение человека и его эволюция происходили на фоне острых противоречий между его морфологической структурой и деятельностью. «Безоружность» человека и воздействие холодного климата потребовали скорейшего использования предметов и изготовления орудий. За этим последовала организация людей внутри орды, обработка камня и овладение огнем. Все противоречия постепенно снимались в процессе естественного отбора, что завершилось созданием неантропа – человека с уровнем строения, создавшим возможности для деятельности без коренной перестройки морфологической структуры. Неантроп создал первые произведения искусства. Исследования, ошибки, гипотезы, относящиеся к множеству фундаментальных проблем развития человечества, еще впереди. Главное, что при этом необходимо учитывать – нельзя жестко вторгаться в естественную эволюцию; положения религии, экологии, экологической философии предупреждают о недопустимости жесткого

техногенного вмешательства в естественную эволюцию природы, в эволюцию человека.

Бинарная множественность, степень опасности, степень искусственности труда и оплаты за него растут. Нужны глубокие исследования этого процесса с целью его оптимизации.

Литература

1. Философский словарь. Под ред. Фролова И.Т. М.: Республика, 2001. - 719 с.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. - М.: «Академия», 2004. - 304 с.
3. Лем Ст. Собрание сочинений. Так говорил...Лем. - М.: АСТ, 2006. -768 с.
4. Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
5. Тетиор А.Н. Новая концепция философского осмысления мира и эволюции живой природы. – М.: Российская Академия Естествознания, 2015. – 235 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ІНВЕСТИВАННЯ В ЛЮДСЬКИЙ РОЗВИТОК: РЕГІОНАЛЬНИЙ АСПЕКТ

Астапова Н.Л.

*аспірант кафедри регіонального управління,
місцевого самоврядування та управління містом
Національної академії державного управління
при Президентові України,
м. Київ*

THE INVESTMENT IN HUMAN DEVELOPMENT: THE ORIGINAL ASPECTS

Astapova N.L., post-graduate student of department of Regional Management, local government and city management of the National Academy for Public Administration under the President of Ukraine, Kyiv

АНОТАЦІЯ

У статті досліджуються різні визначення поняття «людський розвиток» в умовах сьогодення, розглядаються інвестиції в людський розвиток та різні сторони людського розвитку. Автором подано стислу характеристику динаміки змін складових інтегрального індексу регіонального розвитку в Україні за 2014 рік, проаналізовано параметри людського розвитку регіонів, запропоновано вдосконалити механізми реформ, застосовувавши комплекси нормативно-правових, соціальних та економічних аспектів щодо втілення їх у життя.

ABSTRACT

This article examines different definition of " human development" in nowadays circumstances, investment in human development and various aspects of human development are considered. The author presents a brief description of the dynamics changing of integral index component of regional development in Ukraine for 2014, the parameters of human development of regions are analyzed, the mechanisms of reforms are proposed to improve by applying to the complex of legal, social and economic aspects towards their implementation.

Ключові слова: людські ресурси, людський розвиток, механізми управління, інвестиції в людський розвиток.

Keywords: human resources, human development, management mechanisms, investment in human development.

Постановка проблеми. Реалізація державної регіональної політики залежить від того, якою мірою її механізми забезпечують реальний регіональний розвиток та здійснюють державне регулювання розвитку регіонів. Саме тому для стабільного економічного розвитку нашої країни важливе значення має підвищення якості формування та використання людських ресурсів на всіх рівнях управління.

Що стосується інвестицій в людський розвиток, то головною причиною відставання України від розвинутих країн є передусім недооцінка значущості інвестицій в освіту (шкільну та професійну), в підвищення кваліфікації, в охорону здоров'я, в забезпечення розвитку інтелектуальних та фізичних здібностей особистості та інше. Як свідчить світовий та український досвід, потрібно в першу чергу зосередити увагу не лише на покращенні матеріального добробуту, що призводить до суспільної нерівності, а й усвідомити те, що сам по собі економічний розвиток не в змозі забезпечити вирішення усіх соціальних проблем, допомоги у встановленні демократії, свободи та рівності громадян.

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. В даний час залишаються недостатньо врегульованими нормативно-правові положення, що стосуються інвестування в людський розвиток, зокрема у регіонах. Чинні механізми

державного управління, на жаль, недостатньо сприяють людському розвитку. У зв'язку з цим виникає об'єктивна необхідність у переосмисленні, на всіх рівнях, ролі механізмів управління розвитком людських ресурсів.

Актуальність. Майбутнє України беззаперечно пов'язане з європейською інтеграцією, що, в свою чергу, вимагає завершення політичних і соціально-економічних реформ в Україні та широкомасштабної адаптації законодавства до норм і правил Європейського Союзу. Так як кожна реформа потребує своїх виконавців, без яких вона буде приречена на провал, саме людські ресурси є досить важливим фактором її конкурентоспроможності. Завершення розпочатих реформ в Україні напряму залежить від мотивації та конкурентоспроможності людських ресурсів, їх здатності до сприйняття нових технологій та швидкої адаптації до змін. Саме тому проблеми людського розвитку, які постали в умовах сьогодення, є досить актуальними і потребують першочергового вирішення.

Аналіз досліджень і публікацій. Проблема людського розвитку досліджується у працях вітчизняних науковців: О. Алімова Н. Божидарнік І., М. Бутка, С. Дорогунцова, В. Васильченка [19], В. Захарченка, В. Клочкова, Н. Кухарської, І. Лакатош, Е. Лібанової [9, 10,17], В. Никифоренка [13], Т. Пепи, В. Пили, О. Табалової, М., В. Ткачука [18], Фашевського, Л. Чернюк, В. Чужикова, Н. Ушенко

та інших вчених. Проте, незважаючи на значну кількість наукових праць щодо ефективності регіональної політики стосовно людського розвитку, все ще актуальними залишаються питання вирішення проблем пов'язаних з соціально-економічним розвитком регіонів шляхом покращення інвестування в людський розвиток.

Метою даного дослідження є оцінка стану людського розвитку в Україні в умовах сьогодення, визначення напрямів розвитку та збереження людського капіталу.

Основним завданням статті є аналіз реального стану людського розвитку в Україні та пропозиції щодо його вдосконалення в сучасних умовах.

Виклад основного матеріалу. Е.Лібанова [9, 30] трактує людський розвиток як процес зростання людських здібностей, що обумовлює важливість ідеї “бідності за можливостями”, та поширює трактування бідності з традиційно використовуваного низького рівня середньодушових доходів на відсутність чи обмеженість можливостей задоволення комплексу людських потреб, передусім ключових – в довгому і здоровому житті, знаннях, доступі до економічних ресурсів, необхідних для гідного рівня життя. Її дослідження доводять, що в глобальному масштабі концепція людського розвитку має включати такі основні елементи: реалізація базових можливостей, співробітництво, справедливість, сталість та безпека [9, 44-45]. Згідно даної концепції саме люди стають епіцентром теорії розвитку, оскільки вони є водночас і головною метою суспільного розвитку, і найважливішим його чинником, й інструментом власного розвитку. [9, 33].

З інших джерел [20] людський розвиток визначається як процес зростання людських можливостей, що забезпечується політичною свободою, правами людини, суспільною повагою до особистості. Де матеріальний добробут також розглядається лише як одна з базових можливостей вибору, але він не є найвищою метою. Центральним елементом концепції людського розвитку є людський потенціал, який за своїм змістом є значно ширшим поняттям, ніж людський капітал. У концепції людського розвитку високорозвинута благополучна людина — це мета, а забезпечення її добробуту є кінцеве і єдине завдання розвитку, людський потенціал розглядається не як засіб досягнення добробуту людей, а як обов'язковий компонент їхнього добробуту.

Ткачук В.О. [18, 75-76] розглядає людський розвиток як основну мету та критерій суспільного прогресу, а економічне зростання – як потенційно дуже важливий його інструмент. Водночас досягнення в людському розвитку суттєво і активно впливають на економічне зростання. Таким чином, згідно його досліджень існують два напрями прогресу суспільства: 1) від економічного зростання до людського розвитку (ресурси з національного багатства зосереджені на засобах впливу на людський розвиток); 2) від людського розвитку до економічного зростання (будучи кінцевою метою діяльності,

людський розвиток сприяє збільшенню національного багатства, є найважливішим фактором подальшого економічного зростання).

Никифоренко В.Г. [13, 40] вважає, що людський розвиток розглядається як процес розширення людського вибору, так і досягнутий рівень добробуту людей; вибір може бути безмежним, а його параметри можуть згодом змінюватися. Але на всіх рівнях розвитку найбільш істотним для людини є можливість прожити довге й здорове життя, набути знання, мати доступ до ресурсів, що забезпечують гідне життя; дохід розглядається як засіб більшої свободи вибору й більшої кількості варіантів для досягнення обраної мети; внаслідок чого, позитивний вплив доходу на людський розвиток слабшає в міру його зростання.

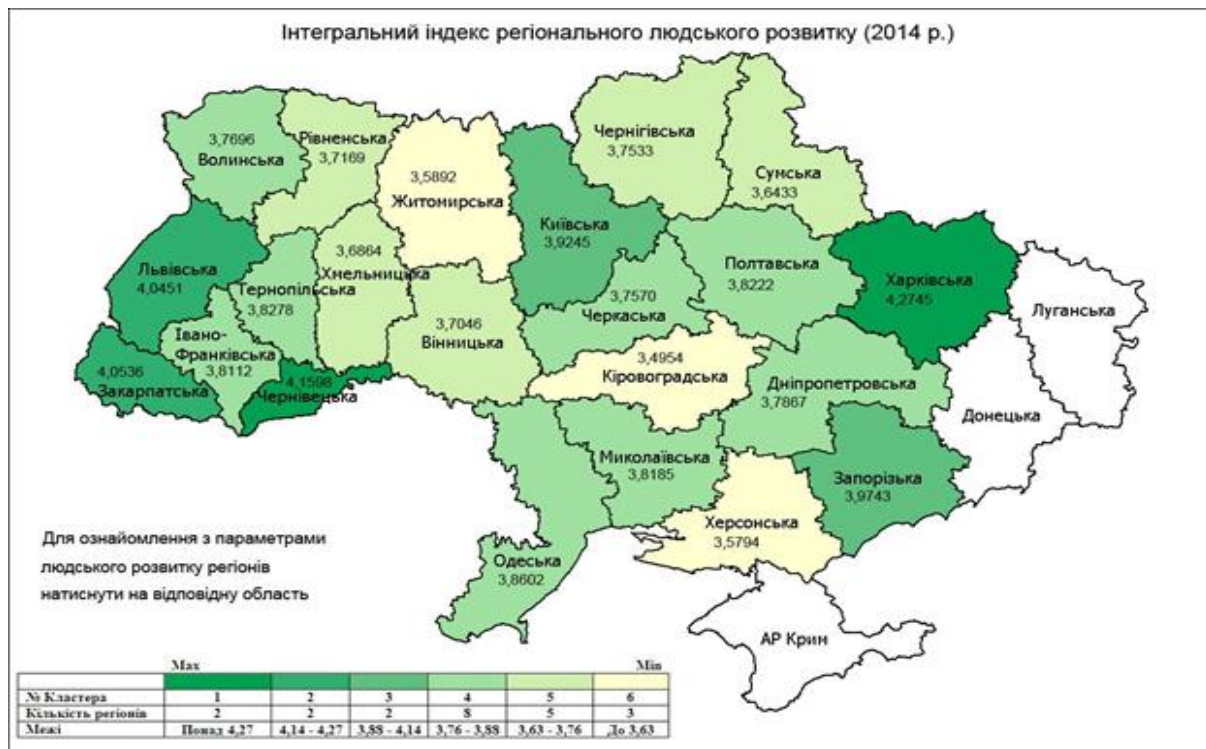
Як показує світова практика, обсяг валового національного продукту не може бути основним та єдиним показником рівня розвитку країни. Сам по собі матеріальний добробут дедалі менше впливає на розвиток людських можливостей. Саме інвестиції в здоров'я, професійну підготовку, в людські здібності дадуть більшу віддачу в майбутньому, ніж інвестиції вкладені у фізичний капітал.

На такій інтелектуальній основі Програмою розвитку Організації Об'єднаних Націй (далі – ПРООН) були створені організаційні рамки для поширення ідеї і практики людського розвитку в усьому світі. Концептуальний підхід до людського розвитку, розроблений на основі наукових теорій групою експертів ПРООН і вперше викладений у всесвітній Доповіді про розвиток людини за 1990 рік (ці доповіді відтоді стали щорічними), розглядає розвиток людського потенціалу як власне мету і критерій суспільного прогресу [20].

Крім комплексних індексів, ПРООН використовує широкий спектр статистичних даних, які характеризують різні сторони людського розвитку:

відтворення населення (чисельність і склад населення, народжуваність, дитяча та материнська смертність, передчасна смертність, поширеність особливо небезпечних хвороб), розвиток інфраструктури (витрати на охорону здоров'я, освіту та науку, вакцинація дітей, доступ до якісної питної води та ліків, поширеність телефонних мереж, мобільного зв'язку та Інтернет, споживання електроенергії), діяльність державної влади (видатки держави на охорону здоров'я та освіту, підтримка сільського господарства, видатки на армію, допомога багатих країн бідним, списання боргів бідних країн перед багатими, державний борг та його обслуговування, ратифікація міжнародних угод), економічне зростання (приріст ВВП, індекс споживчих цін, обсяги і структура імпорту та експорту, розвиток торгівлі, інвестиції, зайнятість та безробіття населення) тощо. Значне місце посідають показники моніторингу прогресу в досягненні Цілей Розвитку Тисячоліття [9, 63].

Як ми можемо спостерігати з досліджень Інституту демографії та соціальних досліджень імені М.В.Птухи Національної академії наук України [6]:

(Джерело: [6]).

Створивши на підставі досліджень Інституту демографії та соціальних досліджень імені М.В.Птухи Національної академії наук України зведену таблицю, ми можемо наочно проаналізувати параметри людського розвитку регіонів (див.Табл.1).

Таблиця 1

Складові інтегрального індексу регіонального розвитку в Україні, за 2014 р.

Назва регіону	Параметри людського розвитку за 2014 рік						Інтегральний індекс регіонального розвитку за 2014 рік
	Добробут	Гідна праця	Освіта	Відтворення населення	Соціальне середовище	Комфортне життя	
1. Автономна республіка Крим							
2. Вінницька область	0,568	0,550	0,837	0,699	0,467	0,528	3,7046
3. Волинська область	0,546	0,515	0,803	0,734	0,555	0,617	3,7696
4. Дніпровська область	0,702	0,592	0,858	0,675	0,375	0,584	3,7867
5. Донецька область							
6. Житомирська область	0,538	0,513	0,821	0,683	0,449	0,586	3,5892
7. Закарпатська область	0,637	0,624	0,756	0,703	0,505	0,830	4,0536
8. Запорізька область	0,871	0,562	0,861	0,713	0,437	0,530	3,9743
9. Івано-Франківська область	0,550	0,524	0,753	0,749	0,648	0,588	3,8112
10. Київська область	0,630	0,633	0,833	0,733	0,418	0,625	3,9245
11. Кіровоградська область	0,584	0,559	0,834	0,642	0,352	0,586	3,4954
12. Луганська область							

13. Львівська область	0,563	0,571	0,825	0,715	0,717	0,619	4,0451
14. Миколаївська область	0,705	0,597	0,819	0,675	0,356	0,592	3,8185
15. Одеська область	0,601	0,599	0,856	0,699	0,401	0,704	3,8602
16. Полтавська область	0,723	0,534	0,846	0,680	0,456	0,583	3,8222
17. Рівненська область	0,498	0,509	0,786	0,711	0,579	0,633	3,7169
18. Сумська область	0,616	0,517	0,847	0,697	0,445	0,521	3,6433
19. Тернопільська область	0,475	0,520	0,777	0,738	0,689	0,574	3,8278
20. Харківська область	0,848	0,577	0,878	0,662	0,692	0,617	4,2745
21. Херсонська область	0,530	0,535	0,831	0,682	0,367	0,635	3,5794
22. Хмельницька область	0,603	0,532	0,835	0,693	0,485	0,539	3,6864
23. Черкаська область	0,696	0,513	0,828	0,672	0,448	0,600	3,7570
24. Чернівецька область	0,761	0,575	0,843	0,702	0,658	0,622	4,1598
25. Чернігівська область	0,708	0,526	0,827	0,696	0,432	0,565	3,7533

(Складено автором на основі даних [6]).

Як ми бачимо з вищенаведеного, інтегральний індекс регіонального розвитку найвищий у Харківській області (**4,2745**), який включає в себе такі параметри людського розвитку: добробут (найвищий показник у Запорізькій обл. - **0,871**), гідну працю (Закарпатська обл. - **0,624**), освіту (Харківська обл. - **0,878**), відтворення населення (Івано-Франківська обл. - **0,749**), соціальне середовище (Львівська обл. - **0,717**), комфортне життя (Закарпатська обл. - **0,830**). Давайте більш детально зупинимося на визначеннях параметрів людського розвитку:

1. **Добробут** — це ступінь задоволення певних потреб людини, що характеризує забезпеченість населення необхідними матеріальними і духовними благами; залежить від рівня розвитку продуктивних сил і виробничих відносин; виражається системою показників, що характеризують рівень життя населення [3].

2. **Гідна праця** (англ. Decent work) — наявність зайнятості в умовах свободи, рівності, безпеки та людської гідності. За даними Міжнародної організації праці вона включає в себе можливості для роботи, які забезпечують продуктивні і справедливі доходи, безпеку на робочому місці і соціальний захист сім'ї, найкращі перспективи для особистісного розвитку та соціальної інтеграції, свободи для людей, організація та участь у прийнятті рішень, рівність можливостей і ставлення для всіх жінок і чоловіків. Гідна праця складається з чотирьох елементів: стандарти і права у сфері праці, створення робочих місць і розвитку підприємництва, соціального захисту та соціального діалогу [2].

З Таблиці 1 видно, що найнижчі показники параметрів людського розвитку в регіонах спостерігаються саме по показниках «Гідної праці». На жаль, в реаліях сучасності нашої держави, такий показник якості виконаної роботи як заробітна плата, що досить часто видається в конвертах, не зовсім відповідає визначенню «Гідна праця». Використана праця без офіційного оформлення працівника загрожує втратою соціальних гарантій, які передбачені чинним законодавством України, таких як, втрата страхового та трудового стажів; отримання, в майбутньому, мінімальної пенсії за віком; не є обов'язковим проведення відповідних інструктажів на робочому місці, медичного обстеження та соціального захисту на період тимчасової непрацездатності та при настанні нещасних випадків.

Для покращення цієї ситуації в Україні за підтримки МОП ухвалено Програму Гідної праці на 2016-2019 роки, що є четвертою програмою, на таких пріоритетах: сприяння зайнятості та розвитку сталого підприємництва, сприяння ефективному соціальному діалогу, покращення соціального захисту і умов праці. І саме від якості людських ресурсів залежить те, наскільки вона буде реалізована.

3. **Освіта** — це суспільно організований і нормований процес (і його результат) постійної передачі попередніми поколіннями наступним соціально значущого досвіду, який в онтогенетичному плані становлення особистості є її генетичною програмою і соціалізацією [4]. Як ми бачимо з Таблиці 1, освіта є найкращим аспектом людського розвитку в Україні, що визначає людський потенціал та обумовлює якісну характеристику населення.

4. **Відтворення населення** — це історично і соціально-економічно обумовлений процес постійного і безперервного поновлення людських поколінь. Основними характеристиками відтворення населення є види руху населення, типи і режими відтворення. Види руху (природний, міграційний, соціальний, економічний) визначаються особливостями зміни чисельності та складу населення в країні в цілому і в окремих регіонах. Розрізняється три режими відтворення населення: розширене, просте, звужене. Розширене відтворення характеризується переважанням народжуваності над смертністю (і в абсолютних показниках, і в розрахунку на 1000 осіб) та, відповідно, природним приростом населення. Просте відтворення означає постійну кількість населення в результаті приблизно однакової народжуваності і смертності. Звужене відтворення, або депопуляція, характерне для країн, в яких показники смертності перевищують показники народжуваності, в результаті чого відбувається абсолютне зменшення кількості населення, що ми і спостерігаємо зараз в Україні [21].

5. **Соціальне середовище** (в сучасній соціальної теорії називається «соціальне мілійо», від фр. milieu, [mi'ljø:] — середина) — оточуючий зовнішній соціальний світ (соціум) — норми, закони, правила, традиції, які впливають на людину або соціальну групу. Включає в себе суспільні (матеріальні та духовні) умови становлення, існування, розвитку та діяльності людей, які тісно пов'язані з суспільними відносинами, у які ці люди включені. Середовище — це сукупність умов існування людини та суспільства. У соціології під соціальним середовищем людини розуміють економічні, політичні, соціальні, духовні, територіальні умови, що впливають на становлення особистості [16].

6. **Комфортне життя.** Проаналізувавши вітчизняні дослідження в цьому напрямі, хотілося б більш детально зупинитися на двох дослідженнях: вченого Калашнікової Т.М. [7] та журналіста А. Гаценка [1].

Отже, Калашніковою Т. М. проведено аналіз комфортного життя в регіонах України за 2004-2011 рр., що ми можемо спостерігати в Таблиці 2 [7.28].

Таблиця 2.

Умовний розподіл областей України за особливостями динамічних зрушень у рейтингах блоку «Комфортне життя» протягом 2004-2011 рр.

	<i>Лідери</i>	<i>Аутсайтери</i>	<i>Умовно-стабільні значення</i>
Стабільні позиції	АР Крим, Закарпатська, Херсонська, Волинська	Донецька, Запорізька, Сумська, Чернігівська, Черкаська, Вінницька	Кіровоградська, Луганська, Миколаївська, Полтавська, Рівненська, Тернопільська
Нестабільні, динамічні позиції	<i>Зростання рейтингу</i>	<i>Спад рейтингу</i>	<i>Різноспрямовані коливання рейтингів</i>
	Львівська, Чернівецька, Одеська, Київська	Харківська, Дніпровська (в мин. Дніпропетровська), Хмельницька	Івано-Франківська, Житомирська

(Джерело: [7]).

Досить цікаво питання комфортного життя в 2015 році дослідила газета «Комсомольська правда в Україні», з дозволу автора статті Андрія Гаценка [1], ми більш детально розглянемо критерії комфортного життя в Україні з його досліджень:

– *Рівень зарплати* - це для більшості з нас найважливіший критерій комфортного життя. Згідно з даними Держкомстату, середня зарплата в столиці в першому півріччі 2015 року склала 6251 грн. Найближчі конкуренти - Донецька область (4,6 тис грн.) і Дніпровська, в минулому Дніпропетровська (4,1 тис грн.). Найнижча зарплата в Тернопільській (2735 тис. грн.), Чернівецькій (2781 тис. грн.) і Херсонській (2816 тис. грн.) областях. Природно, це дані офіційної статистики, яка не враховує тіньові зарплати. На ринку праці дещо інша картина. Так, наприклад, аналітики порталу rabota.ua склали свій рейтинг. І він дещо відрізняється від офіційного: на першому місці за заробітними платами, зрозуміло, Київ, друге і третє місця займають Харківська та Одеська області. У п'ятірку лідерів увійшли міста-мільйонники. Тільки Дніпро (в минулому Дніпропетровськ) посів шосте місце, пропустивши вперед Закарпатську область. Незважаючи

на беззастережне лідерство Києва в середніх заробітних платах, Київська область знаходиться десь на двадцятому місці, її результат майже на третину нижче столичних зарплат. А в Донецькій області, незважаючи на пропоновані високі зарплати, дуже мало вакансій. Аутсайдером, за даними порталу, є не Тернопільська, а Сумська область. На останніх місцях Полтавська та Черкаська області. Середня зарплата вакансій в цих регіонах в 1,5 рази вище, ніж в даних Держкомстату.

– *Безробіття.* Як говорять фахівці, високі зарплати - це ще не показник комфортного життя. Адже в тій же Донецькій області, незважаючи на високі ставки, вакансій все менше і менше. А значить, людям у пошуках роботи доводиться перебиратися в інші регіони. За даними офіційної статистики, найвищий рівень безробіття в процентному співвідношенні спостерігається в Кіровоградській (4%) та Черкаській (3,8%) областях. Третє місце з кінця розділили Житомирська, Полтавська та Рівненська області - там близько 3,5% офіційно зареєстрованих безробітних. А найкраще з роботою в столиці (0,9%), Одесі (1,2%) і в Закарпатті (1,8%).

– *Безпека на робочому місці* теж впливає на комфортність проживання. Згідно даних статистики Фонду страхування від нещасних випадків найбільшу кількість страхових нещасних випадків зареєстровано у Донецькій області (16,7%), Дніпровській, в минулому Дніпропетровській (13,8%) і в Києві (8,7%). Кількість травмованих в цих областях складає 39,2% від загальної кількості травмованих по Україні. А ось найменш травмонебезпечні підприємства розташовані в Закарпатті (0,9%), Тернопільській (1,2%) і Чернівецькій (0,4%) областях. Пояснюється це тим, що на заході немає такої концентрації підприємств важкої промисловості, як на сході та в центрі. Крім загальної статистики, тут цікаво стежити і за динамікою. Кількість нещасних випадків на виробництві збільшилася: у Чернігівській області - на 60,0%, у Луганській та Рівненській областях - на 30,4% і 36,8% відповідно. А от зниження травматизму на робочому місці відзначається по таких регіонах України: у Вінницькій області - на 37,9%, Донецькій - на 29,7%, Запорізькій - на 24,7%, Дніпровській (в минулому Дніпропетровській) - на 24,0%.

– *Корупція*. Американський міжнародний республіканський інститут провів в Україні опитування, в ході якого питали про взаємини з владою. Як виявилось, незважаючи на всі обіцянки, корупція в країні нікуди не зникла. Всього 4% наших громадян не вважають корупцію проблемою, ще 9% не змогли відповісти на це питання. При цьому найбільше дане питання хвилює громадян Запоріжжя (98%), Києва (90%) і Миколаєва (89%), а найменше - харків'ян (77%). Ще однією великою проблемою українці називали "кумівство" (83%). Найбільший відсоток людей, які говорять про неї, живуть у Запоріжжі (92%) та Чернівцях (90%), а найменше - у Рівному (67%) та Кропивницькому, в минулому Кіровограді (71%). Останнім часом хоча б раз давали хабар жителі Запоріжжя та Ужгорода (по 46%), найменше ствердних відповідей було в Кропивницькому, в минулому Кіровограді (14%) та Харкові (16%). Негативно на питання, чи бачите ви боротьбу з корупцією на місцевому рівні, відповіли 83% жителів Запоріжжя і 71% житомир'ян. Найбільше проявів боротьби з корупцією побачили у Чернівцях. Там 35% опитаних сказали про позитивні зрушення.

– *Довіра до місцевої влади*. Згідно з дослідженням все того ж Американського міжнародного республіканського інституту, найбільше задоволені

тим, як дбають про інтереси городян, у Вінниці (41%), Харкові (36%) та Чернівцях (31%). Найменше задоволені своєю місцевою владою в Миколаєві (9%), Києві (10%) та Запоріжжі (10%). Ще одне цікаве питання стосувалося того, як градоначальники просувають імідж міста серед жителів всієї країни. Перше місце зайняв Львів - 65% громадян задоволені своїм мером з цього питання. Стільки ж задоволених своїм мером і в Харкові. Замикає трійку Тернопіль, де 60% громадян задоволені тим, як міський голова просуває імідж міста. А от найменше задоволені своєю владою в Житомирі (15%), Ужгороді (15%) та Полтаві (14%).

– *Ціна квадратного метра*. Іншими словами, скільки років потрібно працювати в тому чи іншому місті, щоб накопичити на квартиру. Звичайно, цей індекс не буде абсолютно правдивим, адже точні ціни на житло в Україні не знає ніхто. Але, наприклад, сайт Domik.ua підрахував співвідношення вартості квартири площею 70 квадратних метрів і середньої річної заробітної плати регіону. Показник дорівнює кількості років, за які середньостатистичний громадянин може заробити на квартиру за умови, що у нього не буде інших витрат. Для аналізу взяли міста: Київ, Одесу, Харків, Дніпро (в минулому Дніпропетровськ) і Львів. Виявилось, що на квартиру в Києві потрібно працювати 28,9 років, у Львові - 25,9 років, Одесі - 22,4 року, Харкові - 15,9 років і Дніпрі (в минулому Дніпропетровську) - 15,8 років, Вінниці - 13,7 років.

– *Міський транспорт*. Найбільше задоволені міським транспортом саме у Вінниці. У ході опитування 57% громадян відповіли, що їм подобається транспортна інфраструктура. Друге місце з невеликим відставанням зайняв Харків, де міським транспортом задоволені 56% громадян. На третє місце потрапив Луцьк (43%). Найгірше оцінили своє місто за цим параметром жителі Запоріжжя (13%), Кропивницького, в минулому Кіровограда (10%), Сум (3%). Водіїв запитували про якість доріг у місті. І тут знову на першому місці опинилася Вінниця, де 35% були задоволені якістю асфальту. Другим традиційно йде Харків (21%), а третє місце посів Львів (16%). Не можуть похвалитися дорогами в Запоріжжя (1% їх вважає хорошими), Ужгороді (1%) і Сумах (0%). [1]

Досить детально дослідила прогрес людського розвитку останнього десятиріччя Макарова О.В., що ми можемо спостерігати в Таблиці 3 [10, 17].

Таблиця 3.

Типи регіонів за ознаками прогресу людського розвитку, 2004–2013 рр.

Група регіонів за ознакою розвитку	Склад групи	Ознаки прогресу
Прогрес	Харківська область	Значне зростання добро-буту та поліпшення соціального середовища за стабільності інших аспектів
Розвиток без ознак регресу	Львівська, Луганська та Сумська області	Стабільність показників
Розвиток з регресом за одним із аспектів	АР Крим, Вінницька, Донецька, Житомирська, Запорізька, Миколаївська, Одеська, Рівненська та Чернігівська області	Погіршення параметрів гідної праці
	Волинська, Закарпатська, Івано-Франківська, Київська, Хмельницька, Кіровоградська, Черкаська та Чернівецька області	Погіршення соціального середовища
	Дніпровська (в минулому Дніпропетровська) та Херсонська області	Погіршення комфортності проживання
Розвиток з регресом за двома аспектами	Волинська область	Погіршення соціального середовища та параметрів гідної праці
	Полтавська область	Погіршення соціального середовища та комфортності проживання

(Джерело: авторська розробка О.В. Макарової [10]).

Підводячи підсумки та аналізуючи дослідження вітчизняних науковців, ми бачимо, що стан соціального середовища є найгіршим серед усіх аспектів людського розвитку: за жодним із його параметрів не відбулось відчутного прогресу. У ряді регіонів значно зросла кількість дітей-сиріт і дітей, позбавлених батьківського піклування: у Закарпатській, Івано-Франківській, Львівській, Тернопільській, Кіровоградській, Житомирській та Чернігівській областях за досліджуваний період цей показник збільшився в 1,5–2 рази. У Кіровоградській та Закарпатській областях значно зросла злочинність (приблизно у 1,5 рази). У Івано-Франківській області на 40 % зросла кількість померлих від навмисного самоушкодження, а у Закарпатській на стільки ж зросла підліткова народжуваність. Такий стан речей надзвичайно тривожний, адже соціальне оточення акумулює економічні, демографічні, соціальні негаразди суспільства, наслідками яких є соціально-психологічний дискомфорт, високий рівень злочинності й агресії, схильність до суїцидів, поширення соціальних хвороб та соціального сирітства. Харківська область, яка посідає перше місце за рівнем людського розвитку, досягла кращих параметрів соціального середовища: зменшилась кількість хворих із вперше встановленим діагнозом туберкульозу, кількість хворих із вперше встановленим діагнозом алкоголізму та алкогольних психозів, кількість дітей-сиріт та дітей, позбавлених батьківського піклування, а також відбулось зниження рівня підліткової народжуваності [10. 16].

Слід зауважити, що соціальні інвестиції є надзвичайно важливою рушійною силою економічного розвитку, але їх рівень безпосередньо залежить від

економічної ситуації в країні. У бідних країнах інвестиції в людину переважно обмежуються фінансуванням соціального захисту, що дає змогу розв'язати поточні завдання допомоги бідним, але, вочевидь, не спрямовано на досягнення стратегічних пріоритетів [9, 233]. Саме тому, у своїх дослідженнях, хочеться більше приділити увагу найвищій соціальній цінності - це здоров'ю народу [8], і тому профілактика захворювань має здійснюватися в першу чергу. Для України це питання є надзвичайно актуальним, так як людські ресурси в нашій державі досить суттєво постраждали внаслідок деградації навколишнього середовища, аварії на ЧАЕС, іншими викидами підприємств і транспортних засобів, що спричинили хімізацію господарств та призвели до масових захворювань населення.

У зв'язку з погіршенням стану здоров'я багатьох людей щоденно не мають змоги виходити на роботу. Це відбувається через порушення умов праці на виробництві, недотримання нормативів, порушення правил техніки безпеки внаслідок побутового травматизму, зрештою, просто через нехтування своїм здоров'ям.

Капіталовкладення в зміцнення здоров'я людей мають велике значення з кількох причин: по-перше, стан здоров'я зумовлює можливості і термін ефективного використання надбаного людського капіталу, а також можливості отримання доходів та економічного зростання; по-друге, стан фізичного і психічного здоров'я людей визначає можливості здобуття освіти та професійної підготовки, міграції тощо, тобто визначає ефективність інших видів інвестицій у людський капітал; по-третє, здоров'я

людей, як носіїв певної генетичної інформації, зумовлює якість людського капіталу наступного покоління. Цікаво, що результати деяких наукових досліджень свідчать про те, що здоров'я людини лише на 8—10 % залежить від системи охорони здоров'я, ще на 20 % — від екологічних умов, ще на 20 % визначається генетичними чинниками і на 50 % здоров'я людини залежить від її способу життя (раціональний режим праці та відпочинку, гігієна, раціональне харчування, відсутність шкідливих звичок, нормальна маса тіла, профілактика стресів, загартовування тощо). Слід зазначити, що є й інші дані наукових досліджень, які відносять на рахунок генетичних чинників значно більшу частину нашого здоров'я, однак ніхто не заперечує великого значення здорового способу життя. Тому витрати, пов'язані з упровадженням здорового способу життя, також необхідно зараховувати до інвестицій у людський капітал [19].

Зasadничі концепти побудови системи охорони здоров'я визначено в ст. 4 Закону України «Основи законодавства України про охорону здоров'я». Закріплені у Законі тип системи охорони здоров'я ґрунтується на принципах англійської моделі, яка поступово втілюється як у законотворчу, так і в медичну практики, і проявляється у формах сімейної і приватної медицини, страхуванні, багатоджерельному фінансуванні, високих соціальних стандартах [15].

Продовження тривалості життя населення та підвищення його працездатності може здійснюватися завдяки якісному медичному обслуговуванню, поліпшенню умов життя та профілактиці захворювань.

Здоровий спосіб життя активно пропагується в розвинутих країнах Європейського Союзу. На жаль ситуація в Україні залишає бажати кращого. Як свідчить аналіз динаміки захворюваності населення в Україні, протягом останніх років значно зросла кількість школярів та студентів із серцево-судинними захворюваннями, захворюваннями нервової системи та органів дихання, значно зросла кількість наркотично залежних людей, а також людей страждаючих алкоголізмом.

Саме тому, в першу чергу, на всіх рівнях управління необхідно мотивувати молодь до здорового способу життя: запровадити дні здоров'я, активувати спортивні заходи сезонного характеру (плавання, верхова їзда, туризм, катання лижах тощо), викорисовувати тематику спортивних ігор, проводити заняття з аеробіки та фітнесу.

Важливе значення мають і екологічні чинники людського розвитку, до яких належать: загальний екологічний стан території, якість питної води та продуктів харчування, природно-кліматичні умови, санітарно-гігієнічні умови, рекреаційні характеристики території тощо. Територія України має як відповідні оази з надзвичайними можливостями для оздоровлення, так і забруднені, виснажені, депресивні, опалені радіацією землі. Зрозуміло, наскільки різні можливості прожити довге й здорове життя у населення таких різних територій. Екологічна при-

вабливість місцевості дає їй вагомий переваги у розвитку туризму та багатьох пов'язаних з ним видів підприємництва, тобто позитивно впливає і на можливості людського вибору у сфері самозабезпечення. Екологічні чинники дуже важко враховувати на місцевому рівні з двох основних причин: відсутності достовірних даних та відсутності місцевих адміністративних кордонів для поширення різного роду екологічних переваг і проблем [9, 55].

Незадовільний стан навколишнього середовища - це один з чинників погіршення стану здоров'я населення. Тому хочеться більш детально зупинитися на одному з головних показників благоустрою міст та селищ, а саме впровадженню озеленення територій. Саме завдяки зеленим насадженням ми можемо створити оптимальні умови існування людини для повноцінного життя та забезпечити не лише відновлення сил, а й сприяти та повноцінному фізичному і психічному оздоровленню організму людини.

Висновки. На закінчення можна зауважити, що час є унікальним людським ресурсом, який неможливо відновити. І такі складові людського капіталу як освіта чи наука вже не можуть забезпечити більш - менш високі показники людського розвитку через безперервну освіту та інформаційні технології. Держава повинна також більш активніше залучати громадськість до цих процесів та інтенсивно застосовувати комплекси нормативно-правових, соціальних та економічних аспектів щодо втілення в життя усіх профілактичних та медичних заходів, завдяки яким ми зміцнимо здоров'я та забезпечимо гармонійний розвиток людських ресурсів, що в свою чергу сприятиме їх подальшому саморозвитку та самовдосконаленню.

Обговорення. Оскільки в процесах управління людським розвитком одним з найважливіших чинників виступає людський фактор, особливе значення потрібно приділити органам влади у сфері забезпечення їх професіоналами, що добре володіють знаннями сучасних моделей, методів та закономірностей розвитку людських ресурсів, зокрема, основних принципів і вимог щодо реалізації політики людського розвитку.

Дане дослідження є продовженням низки робіт вітчизняних авторів, що присвячені людському розвитку та основою для подальших досліджень, серед яких, на думку науковців, перспективними будуть пріоритетність людського розвитку, спрямована на зниження негативу від демографічної кризи, розробка концептуальних основ формування комплексного організаційного механізму управління людським розвитком в умовах сьогодення та визначення інноваційних методів інвестування у людський розвиток.

Література

1. Гаценко А. В Запорожье - взятки, в Киеве - дороговизна жилья: где в Украине поселиться, чтоб жизнью лучшей насладиться / А.Гаценко // Газета Комсомольская правда в Украине. 10.08.2015р. – № 2217. – С. 8–9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kp.ua/economics/508596-v->

[zaporozhe-vziatky-v-kyeve-dorohovyzna-zhlyia-hde-v-ukrayne-poselytsia-chtob-zhyznui-luchshei-nasladytsia](#)

2. Гідна праця. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://uk.wikipedia.org/wiki/Гідна_праця. – Назва з екрана. (дата звернення: 12.10.16)
3. Добробут. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://uk.wikipedia.org/wiki/добробут> – Назва з екрана. (дата звернення: 12.10.16).
4. Зміст загальної освіти / Педагогіка // Навчальні матеріали онлайн (pidruchniki. Website) 2010 – 2016. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://pidruchniki.com/12580426/pedagogika/zmist_zagalnoyi_osviti.
5. Інвестиції в людський капітал як визначальний фактор розвитку сучасної економіки : [Електронний ресурс] / О. В. Левчук // Ефективна економіка : електронне наукове фахове видання. – ТОВ "ДКС Центр", 2013. - № 1. – Режим доступу до журн. : <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1712>.
6. Інтегральний індекс регіонального розвитку в Україні за 2014 рік. [Електронний ресурс] / Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В.Птухи Національної академії наук України. – Режим доступу : http://idss.org.ua/ukr_index.html. (дата звернення: 12.10.2016р.).
7. Калашнікова Т. М. Дослідження диференціації регіонів України за комфортністю проживання / Т. М. Калашнікова // Журнал Соціально-економічні проблеми регіонального розвитку. «Економіка та право» . – 2013. № 3. – ISSN 1681-6277.
8. Конституція України: станом на 30.09.2016 р. / Верховна Рада України 1994-2016. — Відділ баз даних нормативно-правової інформації. [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
9. Людський розвиток регіонів України: аналіз та прогноз (колективна монографія) / За ред. Е.М. Лібанової. – К.: Ін-т демографії та соціальних досліджень НАН України, 2007. – 367 с.
10. Людський розвиток в Україні. Модернізація соціальної політики: регіональний аспект (колективна монографія) / за ред. Е.М. Лібанової ; Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України. – К., 2015. – 356 с.
11. Модернізація державного управління та європейська інтеграція України : наук. доп. / авт. кол. : Ю. В. Ковбасюк, К. О. Ващенко, Ю. П. Сурмін та ін. ; за заг. ред. д-ра наук з держ. упр., проф. Ю. В. Ковбасюка. - К. : НАДУ, 2013. - 120 с.
12. Мотивація молоді до ведення здорового способу життя через використання сучасних і нетрадиційних підходів до проведення занять фізич-

ного виховання : [Електронний ресурс] / О. Т. Мазурчук // Фізичне виховання, спорт і культура здоров'я у сучасному суспільстві. - 2013. - № 2. - С. 79-82. - Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Fvs_2013_2_20.

13. Никифорова В.Г. Системна трансформація управління розвитком людських ресурсів в Україні . дис. ... докт. екон. наук :08.00.07 / Никифорова Валерій Григорович ; М-во освіти і науки, молоді та спорту України, Одеський нац. екон. ун-т , наук. конс. Лук'яненко Н. Д. –. Одеса, 2012. – 503 с.

14. Основи здорового способу життя і перша медична допомога: [Електронний ресурс] / Соковня-Семенова І. І. // Медична Бібліотека: підручник. -2000. - Режим доступу : <http://medbib.in.ua/kontseptsiya-zdorovogo-obraza.html>.

15. Права людини у сфері охорони здоров'я: практичний посібник / За наук.ред.І. Сенюти . – Львів : Вид-во ЛЮБФ « Медицина і право » . 2012. – 552 с. ISBN 978-966-2019-16-2. [Електронний ресурс] . – Режим доступу : <http://healthrights.org.ua/praktichnii-posibnik/5-zagalna-kharakteristika-pravovoji-sistemi-i-sistemi-okhoroni-zdorovja-ukrajini/54-sistema-okhoroni-zdorovja-agalnii-ogljad/>.

16. Соціальне середовище. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [tps://uk.wikipedia.org/wiki/Соціальне_середовище](https://uk.wikipedia.org/wiki/Соціальне_середовище). – Назва з екрана. (дата звернення: 12.10.16).

17. Сталлий людський розвиток: забезпечення справедливості: Національна доповідь / кер. авт. колективу Е.М. Лібанова / Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи. – Умань : Видавничо-поліграфічний центр «Візаві», 2012. – 412 с.

18. Ткачук В.О. Людський розвиток: конспект лекцій. – Житомир, 2014. – 101 с.

19. Управління трудовим потенціалом : Навч. посіб. / В. С. Васильченко, А. М. Гриненко, О. А. Грішнова, Л. П. Керб - К.: КНЕУ, [2005]. — 403 с. Режим доступу : <http://buklib.net/books/31309/>.

20. Управління трудовим потенціалом / Економіка // Концепція людського розвитку. – Буковинська бібліотека. – [Електронний ресурс]. — URL : <http://buklib.net/books/31388/>. (дата звернення: 15.10.16).

21. Характеристики відтворення населення / Економіка праці та соціально-трудова відносини // Навчальні матеріали онлайн . (pidruchniki.website) 2010 – 2016. - info{at}pidruchniki.com. [Електронний ресурс] . – Режим доступу : http://pidruchniki.com/12500122/ekonomika/harakteristiki_vidtvorennja_naselennja.

АНАЛИЗ ПАТЕНТНОЙ АКТИВНОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Гаджиев Ю.А.

Канд.экон.наук, с.н.с, зав. лабораторией,
Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар

ANALYSIS OF PATENT ACTIVITY IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA

Gadzhiev J.A., PhD in economics, senior researcher, head of the laboratory, Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural branch. Russian Academy of Sciences, Syktyvkar.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены уровень патентной активности северных регионов до и в период рецессии в экономике. Проведен анализ динамики и уровня поданных заявок и выданных патентов на изобретения и полезные модели заявителями северных регионов и коэффициента изобретательской активности данных территории. Выявлена низкая патентная активность регионов Севера по сравнению со среднероссийскими и другими территориями страны, особенно низкий коэффициент изобретательской активности, определены основные факторы низкого уровня патентной активности северных регионов.

ABSTRACT

The article deals with the level of patent activity in the northern regions prior to and during the recession in the economy. The analysis of the dynamics and level of applications filed and patents granted for inventions and utility models and the analysis of the coefficient of inventive activity are conducted. Identified are low patent activity of the regions of the North compared with the national average and other portions of the country, especially low coefficient of inventive activity; the major factors of low level of patent activity in the northern regions.

Ключевые слова: патент, патент на изобретение, патент на полезную модель, патент на промышленный образец, коэффициент изобретательской деятельности, коэффициент зависимости, коэффициент технологической зависимости, север.

Keywords: patent, utility patent, design patent, the inventive activity ratio, dependency ratio, technological dependence ratio, north.

В настоящее время перевод экономики на инновационные рельсы развития является приоритетным направлением в экономической политике России и её регионов. Именно инновационный путь может обеспечить устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения путем повышения уровня технологических инноваций. Решение этой задачи во многом зависит от патентной активности, поскольку она способна, будучи примененной на практике, стать основой новых продуктов и технологий. В этой связи исследование динамики подачи заявок и выдачи патентов на изобретения и на полезные модели, а также коэффициентов изобретательской активности в северных регионах страны имеет большое теоретическое и практическое значение.

Патентная активность – это уровень развития патентной деятельности страны в разрезе зарегистрированных патентов и заявок на патенты со стороны субъектов страны, а также иностранных резидентов.

В качестве показателей, характеризующих патентную активность страны и регионов, можно использовать следующие: количество поданных заявок и выданных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, поданных отечественными и зарубежными заявителями;

число выданных патентов по разделам Международной Патентной Классификации (МПК); количество и соотношение патентов национальных и иностранных заявителей (резидентов и нерезидентов); коэффициенты изобретательской активности, самообеспеченности и технологической зависимости.⁷⁰

Патент (в переводе с латыни *patentis* — свидетельство, грамота) – это документ, свидетельство, выдаваемое заявителю-патентообладателю (физическому лицу, группе физических лиц или юридическому лицу), удостоверяющее его исключительные права на объект патентного права и авторство [3].

Основные понятия. Одной из разновидностей патента является *патент на изобретение*. Последнее – техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению [1, статья 1350].

Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. Но-

⁷⁰ На уровне субъектов Российской Федерации невозможно рассчитать коэффициенты самообеспеченности и технологической зависимости в связи с отсутствием по-

казателя патентов, иностранных заявителей по регионам, поскольку все они подаются и выдаются на уровне Федерального центра.

визна означает, что до даты подачи заявки (приоритета) заявленное техническое решение не было частью уровня техники. Изобретательский уровень – то, что сведения о влиянии особенностей технического решения на достигаемый с их помощью технический результат не были частью уровня техники. Промышленная применимость – то, что техническое решение осуществимо на практике и пригодно по заявленному назначению [1, статья 1350].

Не являются изобретениями, в частности: 1) открытия; 2) научные теории и математические методы; 3) решения, касающиеся только внешнего вида изделий и направленные на удовлетворение эстетических потребностей; 3) решения, касающиеся только внешнего вида изделий и направленные на удовлетворение эстетических потребностей. 4) правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности; 5) программы для ЭВМ; 6) решения, заключающиеся только в представлении информации [1, статья 1350].

Срок действия патента на изобретение составляет 20 лет, кроме патентов, относящихся к лекарственным препаратам, пестицидам или агрохимикатам, срок действия которых может быть продлен еще на 5 лет [1, статья 1363].

Вторая форма патента - *полезная модель*, которая представляет собой техническое решение, относящееся к устройству. В отличие от изобретений, технические решения, относящиеся к способам, не могут быть объектом полезной модели, также, как и продукты, не подпадающие под определение «устройство» (например, штампы и вещества). Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой. Она является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники [1, статья 1351].

Полезная модель является промышленно применимой, если она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере [1, статья 1351].

Для полезных моделей установлены менее строгие условия патентоспособности, сокращенные сроки и упрощенные процедуры рассмотрения заявки. Срок действия патента на полезную модель в два раза меньше срока действия патента на изобретение и составляет 10 лет (с 2015 года - без возможности продления) [1, статья 1363; 9, статья 3].

Полезные модели охраняются в подавляющем большинстве государств романо-германской правовой семьи и в некоторых государствах континентального права (в США и Великобритании охрана полезных моделей не предусмотрена). Так же, как и в России, к полезным моделям предъявляются менее строгие требования, обычно - не требуется очевидность (изобретательский уровень, изобретательский шаг). В Венгрии, Германии и Испании к полезным моделям применяется условие относительной, а не абсолютной мировой новизны (то есть

предоставляется авторская льгота по новизне). В редких случаях, помимо устройства, в качестве полезной модели может охраняться способ (Украина, Австрия, Эстония, Франция, Ирландия, Португалия). [4]

Третья форма патента - *промышленный образец*. Это художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид. Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным. К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности, форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия [1, статья 1352].

Срок действия патента на промышленный образец составляет 5 лет, однако он может быть продлен по заявлению патентообладателя на 5 лет несколько раз, но срок действия не составит более 25 лет [1, статья 1363]

В США промышленные образцы охраняются «патентами на дизайн» (*design patent*) и выдаются с 1890 года. Охране подлежат форма, конфигурация и декоративные элементы поверхности изделия. Область применения почти не ограничена: существуют патенты на дизайн архитектурных решений, одежды, шрифтов и даже компьютерных значков. Патент на дизайн действует 14 лет [6].

В странах ЕС, промышленные образцы охраняются через механизм «дизайнов Сообщества» (*Community Designs*). Под дизайном имеется в виду форма, цвет, контуры, текстуры, декоративные элементы, выбор материалов изделия. Дизайну предоставляется правовая охрана, если он *новый* и имеет *индивидуальный характер* (то есть если общее впечатление от дизайна отличается от общего впечатления от существующих дизайнов). Не охраняются решения, обусловленные исключительно технической функцией изделия или механическими соединениями с другими изделиями. Официально зарегистрированный «дизайн Сообщества» охраняется до 25 лет [6].

В данной работе анализ патентной активности в регионах Севера будет использовать показатели патентов на изобретения и полезные модели, поскольку количество патентов на промышленные образцы незначительно и сильное влияние на общий объем патентов не оказывает.

Поступление заявок патентов на изобретения и полезные модели заявителями северных регионов. В динамике количества подачи *заявок патентов на изобретения* заявителями северных регионов отмечен неустойчивый тренд: рост и снижение. Если количество заявок в 2005-2014 гг. увеличилось с 341 до 475 заявок или в 39,3%, то в 2014-2015 гг. оно снизилось до 370 заявок или на 22,1% (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика поданных патентных заявок на изобретения и полезные модели в северных регионах в 2005-2015 гг. *

Регионы	2005		2010		2014		2015	
	Подано патентных заявок		Подано патентных заявок		Подано патентных заявок		Подано патентных заявок	
	на изобретение	на полезные модели	на изобретение	на полезные модели	на изобретение	на полезные модели	на изобретение	на полезные модели
Российская Федерация	23644	9082	28722	11757	24072	13000	29269	11403
Северные регионы	341,0	107,0	354,0	151,0	475,0	427,0	370,0	239
Республика Карелия	10	10	23	16	31	35	32	49
Республика Коми	55	17	51	16	44	11	39	14
Архангельская область	78	8	51	32	88	51	97	46
Ненецкий АО		1						
Мурманская область	48	24	39	20	31	17	35	17
Ханты-Мансийский АО	36	21	51	31	49	38	38	41
Ямало-Ненецкий АО	16	10	27	20	26	21	32	18
Республика Саха (Якутия)	75	3	78	12	89	33	73	33
Камчатский край	13	3	13	1	14	94	7	3
Магаданская область	3	-	10	1	89	33	4	12
Сахалинская область	7	10	11	2	14	94	13	6

* Источник: [7; 8].

В основном это снижение получено за счет быстрого сокращения показателя в Магаданской области (на 95,5%), в Республике Саха (Якутия) (на 18) и Республике Коми (на 11,4). За рассматриваемый период, в отличие от северных регионов, для Российской Федерации свойственен постоянный рост их количества. Так, в 2005-2015 гг. они увеличились на 23,8% и составили 29269 заявок против 23644 в 2005 г. При этом не происходило падение этого показателя в 2014-2015 гг. (см. табл.1).

Наибольшее количество патентных заявок на изобретения заявителями северных регионов в 2015 г. поданы в Архангельской области, Республике Саха (Якутия), Республике Коми, Ханты-Мансийском АО, Мурманской области и Республике Карелия, а наименьшее – в Магаданской области и Камчатском крае (см. табл. 1). Этот показатель ещё очень низок по сравнению с многими регионами страны. Для сравнения, в Москве в 2015 г. он составлял 12621 заявок, Санкт-Петербурге – 1735, Московской области – 1497, Республике Татарстан – 808, Ростовской области – 748, Воронежской области – 671, Томской области – 401, Пермском крае – 360, Красноярском крае – 323 заявок [8]. Крайне низкое количество патентных заявок на изобретения заявителями северных регионов связано с небольшим количеством размещения в этих территориях корпоративных и отраслевых НИИ, научно-исследовательских институтов РАН, ВУЗов, особенностями специализации экономики, а также низким уровнем финансирования НИОКР.

Динамика количества *заявок патентов на полезные модели* северными регионами характеризовалась также неустойчивым трендом: долговременный рост и снижение. Так, за 2005-2014 гг. отмечен

очень быстрый рост этого показателя с 107 до 427 заявок или в 4 раза, а в 2014-2015 гг. – снижение до 239 заявок или на 44% (см. табл. 1). Это снижение обусловлено быстрым сокращением показателя в Камчатском крае (на 96,8%), Сахалинской области (на 93,6), Магаданской области (на 63,6) и Архангельской области (на 10%). Аналогичный тренд характерен в динамике этого показателя российскими заявителями. Так, в 2005-2014 гг. он вырос с 9082 до 13000 заявок или в 43,1%, а в 2014-2015 гг. – снизился до 11403 или на 12,3%. Это снижение объясняется существенным сокращением количества патентов на полезную модель в г. Москве (на 14,3%), Республике Татарстане (на 37,6), г. Санкт-Петербурге (на 15,4), Московской области (на 17,4), Челябинской области (на 24) и Свердловской области (на 16,3) [5, С. 1003-1005; 8]. В свою очередь, основной причиной сокращения этого показателя является кризис в экономике страны во второй половине 2014 г. и 2015 г.

Наиболее количество патентных заявок на полезные модели северных регионов в 2015 г. поданы в Республике Карелия, Архангельской области, Ханты-Мансийском АО, и Республике Саха (Якутия), а наименьшее – в Камчатском крае и Сахалинской области. Этот показатель очень низок по сравнению с другими регионами страны. Для сравнения, в Москве он в 2015 г. составлял 2727 заявок, Санкт-Петербурге – 1119, Московской области – 692, Республике Татарстан (477), Самарской области (381), Свердловской области (371) и Нижегородской области (279 заявок) [8]. Вышеуказанные данные свидетельствуют, что в северных регионах крайне низка результативность научных исследований и разработок.

Выдача патентов на изобретение и полезную модель заявителям северных регионов. В динамике *выдачи патентов на изобретение* в це-

лом по Северу наблюдался устойчивой тренд – долгосрочный рост. Так, за 2005-2015 гг. этот показатель рос на 35,4% и составил 317 патентов против 234 патентов в 2005 г. (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика выдачи патентов на изобретения и полезные модели заявителями северных регионов в 2005-2015 гг. *

Регионы	2005		2010		2014		2015	
	Выдано патентов		Выдано патентов		Выдано патентов		Выдано патентов	
	на изобретение	на полезные модели	на изобретение	на полезные модели	на изобретение	на полезные модели	на изобретение	на полезные модели
Российская Федерация	19447	6958	21627	10187	23065	12267	22560	8390
Северные регионы	234,0	77,0	268,0	137,0	210,0	233,0	317	147
Республика Карелия	12	5	15	11	15	41	22	31
Республика Коми	40	9	27	8	20	13	41	7
Архангельская область	45	14	22	31	25	49	63	26
Ненецкий АО	-	-	-	-	-	2	-	-
Мурманская область	35	15	35	24	40	20	32	19
Ханты-Мансийский АО	29	15	38	25	21	35	37	18
Ямало-Ненецкий АО	12	6	29	10	14	19	16	13
Республика Саха (Якутия)	43	3	42	12	62	40	81	17
Камчатский край	8	-	9	2	3	10	16	7
Магаданская область	3	-	42	12	5	3	4	8
Сахалинская область	7	10	9	2	5	1	5	1

* Источник: [7,8]

В основном этот рост получен за счет заметного увеличения патентов на изобретения в Республике Саха (Якутия) (88,4%), Камчатском крае (100), Республике Карелия (83,3), Архангельской области (40) и Ямало-Ненецком АО (33,3). За рассматриваемый период в динамике выданных патентов на изобретения в целом по России отмечен, наоборот, неустойчивый тренд: долговременное увеличение и снижение. Если этот показатель в 2005-2014 гг. увеличился с 19447 до 23065 патентов или на 18,4%, то в 2014-2015 гг. снизился до 22560 патентов или на 2,2% (см. табл. 2). Это незначительное снижение в основном обусловлено заметным сокращением количества патентов на изобретения в Москве (на 24,2%), Московской области (на 20), Ивановской области (на 32,6) и Республике Дагестане (на 44%) [5, С. 1003-1005; 8].

В разрезе северных регионов наибольшее количество выданных патентов в 2015 г. имели Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Республика Коми, Ханты-Мансийский АО и Мурманской области, а наименьшее – Магаданская область и Сахалинская область. Однако эти показатели крайне низкие по сравнению другими регионами страны. Для сравнения, в Москве число патентов в 2015 г. составило 6524 единицы, Санкт-Петербурге – 1521, Московской области – 1245, Республике Татарстане – 882, Республике Башкортостане – 737, Воронежской области – 588, Ростовской области – 562, Новосибирской области – 524,

Свердловской области – 509 и Красноярском крае – 369 патентов [8].

В динамике *выдачи патентов на полезные модели* в целом по Северу отмечен также неустойчивый тренд: долговременный рост и резкий спад. Если они в 2005-2014 гг. выросли существенно с 77 до 233 патентов или в 3 раза, то в 2014-2015 гг. резко снизились до 147 патентов или на 36,9% (см. табл. 2). Это снижение обусловлено существенным сокращением количества выданных патентов на полезные модели в Республике Саха (Якутия) (на 57,5%), Ханты-Мансийском АО (на 48,6), Архангельской области (на 46,9), Республике Коми (на 46,2) и Республике Карелия (на 24,4). Аналогичная тенденция свойственна и динамике данного показателя в целом по России. Так, за рассматриваемый период количество выданных патентов выросло с 6958 до 12267 патентов или в 1,8 раза, а 2014-2015 гг. – снизилось до 8390 патентов или на 31,6% (см. табл.2). Это связано с заметным сокращением числа выданных патентов на полезные модели в Москве (на 37,3%). Санкт-Петербурге (на 22,7%), Московской области (на 35%), Республике Татарстане (на 54,1%), Пермском крае (на 45,2%), Ульяновской области (на 44,5%), Свердловской области (на 43,5%) и Самарской области (30,2%) [5, С. 1003-1005; 8]. В целом по России и регионам Севера резкое сокращение данного показателя связано с продолжающимся кризисом в экономике.

Среди северных регионов наибольшее число выданных патентов на полезные модели в 2015 г. имели Республика Карелия, Архангельская область, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО и Республика Саха (Якутия), а наименьшее – Сахалинская область и Камчатский край. Эти показатели очень низкие по сравнению многими регионами страны. Для сравнения, в Москве показатель в 2015 г. составлял 1916 патентов, Санкт-Петербурге – 845, Московской области – 511, Республике Татарстане – 382, Самарской области – 291, Челябинской области – 224 и Пермском крае – 120 [8].

Коэффициент изобретательской активности – это число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения, т.е. он характеризует результативность (интенсивность) научной и научно-технической деятельности.

В динамике коэффициента изобретательской активности на Севере наблюдался отрицательный тренд – незначительное снижение. Так, за 2010-2015 гг. этот показатель в целом по Северу снизился с 0,44 до 0,41 или на 6,8% (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика коэффициента изобретательской активности Северных регионов в 2010-2015 гг. (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)*

Регионы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	2,01	1,85	2,00	2,00	1,65	2,00
Северные регионы	0,44	0,48	0,36	0,38	0,42	0,41
Республика Карелия	0,36	0,44	0,41	0,30	0,49	0,51
Республика Коми	0,57	0,44	0,37	0,41	0,51	0,46
Архангельская область	0,42	0,68	0,39	0,49	0,74	0,83
Ненецкий АО						
Мурманская область	0,49	0,55	0,74	0,40	0,40	0,47
Ханты-Мансийский АО	0,33	0,34	0,25	0,33	0,30	0,23
Ямало-Ненецкий АО	0,51	0,45	0,31	0,26	0,48	0,60
Республика Саха (Якутия)	0,81	0,77	0,78	1,01	0,93	0,76
Камчатский край	0,40	0,66	0,22	0,38	0,44	0,22
Магаданская область	0,64	0,71	0,33	0,40	0,34	0,27
Сахалинская область	0,22	0,24	0,22	0,16	0,10	0,27

*Источник: [2]

Это обусловлено значительным снижением данного коэффициента в Магаданской области (на 57,8%), Камчатском крае (на 45), Ханты-Мансийском АО (на 30,4) и Республике Коми (на 17,9). Аналогичная тенденция свойственна динамике коэффициента изобретательской активности в целом по России. За 2010-2015 гг. он снизился с 2,01 до 2,00 или на 0,5%, что связано с сокращением этого показателя в Ивановской области (на 51,5%), Ульяновской области (на 24,1), Пермском крае (на 19,4), Воронежской области (на 18,2), Челябинской области (на 17) и Республике Татарстане (на 5,4) [].

В разрезе северных регионов наибольший коэффициент изобретательской активности в 2015 г. имели Архангельская область (0,83), Республика Саха (Якутия) (0,76), Ямало-Ненецкий АО (0,60), Республика Карелия (0,51), Мурманская область (0,47) и Республика Коми (0,46), а наименьший – Камчатский край (0,22) и Ханты-Мансийский АО (0,23) []. Это очень низкий уровень по сравнению с многими регионами страны. Для сравнения, например, в Москве в 2015 г. он составлял 10,28, в Томской области – 3,72, Санкт-Петербурге – 3,32, Ивановской области – 3,01, Воронежской области – 2,88, Республике Татарстане – 2,09, Курской области – 2,08, Ульяновской области – 2,00 и др. [6]. Крайне низкий уровень изобретательской активности северных регионов связан с крайне малым количеством поданных заявок на изобретения заявитель-

телями этих регионов, что, в свою очередь, обусловлено особенностями специализации экономики, малым количеством отраслевых НИИ, научно-исследовательских институтов РАН и ВУЗов, низким уровнем расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и невысоким качеством человеческого капитала.

Таким образом, анализ патентной активности северных регионов выявил следующее:

- резкое увеличение количества поданных заявок на изобретения и полезные модели заявителями северных регионов в 2010-2014 гг. и заметное снижение этих показателей в 2014-2015 гг., причем они находятся на низком уровне по сравнению со среднероссийским показателем. Основной причиной является экономический кризис, в частности, девальвация рубля и удорожание кредитов, которые ограничивает вложения денежных средств в исследования и разработки со стороны юридических и физических лиц;

- долгосрочный рост числа выданных патентов на изобретения северных регионов, связанный с большим количеством выданных из списка поданных заявок, в частности, в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Республике Карелия и Архангельской области. Однако по количеству выданных патентов на изобретения все северные регионы сильно отстают от многих территорий страны.

- неустойчивый тренд в динамике выданных патентов на полезные модели: заметный рост в 2005-2014 гг. и спад в 2014-2015 гг. Резкое сокращение обусловлено снижением патентов в Республике Саха (Якутия), Ханты-Мансийском АО, Архангельской области, Республике Коми, основной причиной чего является продолжающийся кризис в экономике;

- критично низкий уровень изобретательской активности северных регионов (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России) в расчете на 10 тыс. чел. населения, что обусловлено малыми вложениями инвестиций в НИОКР, отраслевой спецификой экономики, отсутствием стимулов патентования физических лиц и неразвитостью российского рынка интеллектуальной собственности.

В целом патентная активность северных регионов крайне низкая, она не удовлетворяет требованиям успешной коммерциализации технологий и тем самым препятствует инновационному развитию экономики. Поэтому Правительству РФ, региональным правительствам и бизнесу необходимо создать условия опережающего роста патентной активности на территориальных рынках.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (четвертая часть) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. От 03.07.2016). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения 27.10.2016)
2. Коэффициент изобретательской активности. Федеральная служба государственной статистики. Центральная База Статистических Данных.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения 31.10.2016)

3. Патент // Сайт патентного бюро «Патика». Режим доступа: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patika.ru/Patent.html> (дата обращения: 12.07.2016).

4. Полезная модель. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Полезная_модель (дата обращения 28.10.2016)

5. Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России, по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения 10.10.2016).

6. Промышленный образец. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Промышленный_образец (дата обращения 31.10.2016).

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

8. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Годовой отчет 2015 (Приложения). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rupto.ru/about/reports/2015pril> (дата обращения 03.10.2016).

9. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=160073&rnd=228224.104604424&dst=100620&fld=134#> (дата обращения 29.10.2016).

RESOURCE-SAVING NATURE OF MODERN COMPETITIVE FACTORS OF UKRAINIAN ECONOMY

Huk O.V.

PhD student

Kyiv scientific research institute for information and economic modeling, Ukraine, Kyiv

ABSTRACT

Resource-saving competitive factors of Ukrainian economy may be concerned as one of the best known priorities resulting in gain of people welfare and social equity, while sufficiently decreasing ecological risks and ecological deficiencies. Among prime factors of "green economy", we may observe growth of income and employment of population originating from attraction of state and private investments, which reduce carbon footprint and environmental pollution, improvement of efficient use of energy and resources, and prevention of biodiversity and ecosystem services loss.

Keywords: Unit natural resources costs, decrease of energy intensity, natural resource intensity, technosphere, greening of economy, saving of economy resources, environmental protection.

Issue Definition. Among the main causes of deterioration of environment and living conditions we may highlight economic functions volatility and attraction of large uncontrolled amounts of resources.

This is precisely why the object of this article is the issue on creation of high quality prerequisites with

a view to pass on to higher level of resources consumption providing the implementation of efficient recourse-saving means by using either levers of market economy and public management of resource employment.

Presentation of primary material. Sustainable use of resources is an important part of overcoming crisis

phenomena in the Ukrainian economy and transition to a stage of stabilization and economic growth. Application of resource-saving methods and technologies in economy is subject to high fund, capital and natural resource intensity of the industry companies. Solution of resource saving issues takes on primary importance also in connection with the implementation of measures provided by numerous reforms of all economic spheres during the European integration of Ukraine [2].

Ukraine is a party to more than 20 international conventions and bilateral agreements related to the environmental protection. Their number will surely increase in the coming years as there are a range of conventions, joining to which has significant political importance in the field of environmental protection, use and reproduction of natural resources. Integration of our country into the world community has contributed to international economic, technical and expert assistance. The use of loans from International banks, assistance of European Union under the «TACIS» program for CIS countries, assistance of some developed countries within the framework of multilateral programs, and on the basis of bilateral agreements are all possible in future [4].

The Government of Ukraine has developed additional bills aiming to ensure practical implementation of working mechanism of the energy saving strategy in the country. These bills are: "On peculiarities of energy service procurement", "On energy saving", "On the implementation of energy efficiency measures in budgetary institutions". The bill "On energy saving" defines legal, economic, social and environmental foundations of energy saving for all enterprises, associations and organizations located within the territory of Ukraine, and for citizens. But despite the obvious relationship between environmental conservation and economic development, the current social and economic state and environmental conditions in Ukraine contradict each other in many directions.

The world and Ukraine are facing acute problems in sustainable use, conservation, and if possible, enhancement and restoration of components of natural resources potential, including the energy. The main purpose of saving economy resources and greening the economy is to reduce natural resource intensity of all human commercial unit, economy, and technosphere.

An important indicator of ecological efficiency or benefits in operating of natural and production system is natural resource intensity. This indicator is great indicative of the type and level of environmental and economic development. Two types of natural resource intensity indicators: 1) unit natural resources costs per unit of final result (final products) (actually, natural re-

source intensity indicator). The value of natural resource intensity depends on the efficient use of natural resources throughout the chain connecting primary natural resources, products derived from them, and directly the final stages of operating procedures associated with natural substance conversion; 2) specific values of pollution per unit of final result (final products) (pollution intensity) [4]. This value largely depends on the level of "non-wasteful" technologies, efficiency of waste treatment plants, etc. Global natural resource intensity of the technosphere can be estimated by the following formula [6]:

$$U = u_1 N - K(A+B)N,$$

where N - is population; u_1 - part of resource intensity per person; $(A + B)$ - corresponding physical volume of production per capita, B - single-item production, A - resources consumption and production, including means of production per capita; K - resource intensity coefficient of production per person, that is the part of resources consumption per capita and damages to natural systems and environment through depletion of natural resources and human impact, including damage to human health [6].

Natural resource intensity at macro level can also be measured by specific coefficient of pollution (specific pollution or pollution intensity):

$$E_z = Z / \text{GDP},$$

where Z - is the volume of pollutants per GDP unit.

A common indicator of sustainable development is coefficient of "green" GDP (Green GDP, Environmentally-Adjusted Domestic Product, Eco-Domestic Product) taking into account the environmental factor. General approach to determine the economic essence of this indicator involves the adjustment of social product based on changes of environmental assets, resources and benefits [5]:

$$\text{Green GDP} = \text{GDP} - L,$$

where green GDP - is «green» gross domestic product, million UAH; GDP - gross domestic product, million UAH; L - economic losses by environmental pollution, million UAH.

An important factor of saving economy resources is the decrease of energy intensity inducing the security if environmental sustainability and economic growth. A number of factors can be identified: leading role of energy sector in the economy, in GDP forming, taxes, fiscal revenues, employment, export earnings.

When assessing natural resource intensity of technosphere in Ukraine, we may see a downward trend indicating increased efficiency and improved greening degree of Ukrainian economy.

Table 1

Dynamics of global natural resource intensity of technosphere of Ukraine in 2010-2015*

Value	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Deviation, +/-
N, population, persons	45962900	45778500	45633600	45553000	45426200	42929300	-3033600
GDP, million UAH	1079346	1299991	1404669	1465198	1586915	1979458	900112
Volume of pollutant emissions, thous. ton	6678000.00	6877300.00	6821100.00	6719800.00	5346200.00	4521300.00	-2156700.00
Natural resource intensity (volume of pollutant emissions per 1 million UAH of GDP, ton/million UAH)	0.162	0.189	0.206	0.218	0.297	0.438	0.276
u1, part of natural resource intensity per person, ton/million UAH	0.00000013	0.00000012	0.00000011	0.00000010	0.00000007	0.00000005	-0,00000008
A+B ₁	0.023	0.028	0.031	0.032	0.035	0.046	0.022626737
A	0.008	0.010	0.011	0.011	0.012	0.016	0.007919358
B	0.015	0.018	0.020	0.021	0.023	0.030	0.014707379
Public consumption, million UAH	894286.00	1101175.00	1266753.00	1457864.00	1548733.00	1516768.00	622482.00
K	0.019	0.024	0.028	0.032	0.034	0.035	0.016
U	-20994.32	-31265.23	-38987.66	-46887.15	-54099.94	-69935.46	-48941.14

* - calculated by the author on the basis [14]

Thus, extensive type of economy is characterized by high nature capacity. In a qualitative sense the growth of natural resource intensity is represented in two aspects. Primarily, it is the shortage of natural resources, to cover which it is necessary to engage additional new natural resources in the production process (extensive expansion of the economy natural base). In addition, the limited involvement of new resources is nowadays typical for most industries and regions of the country, causing rapid growth of the stress on resources that are in use. In terms of extensive development while maintaining the technological level the result of above mentioned is the gradual depletion and degradation of resources jeopardizing economic and environmental situation even more [6]. Reduce in natural resource intensity seamlessly combines two processes in the economy: reduction or defined stabilization of natural resources consumption on the one hand, and growth of macroeconomic indicators (output of products) by im-

proving technology, introduction of low-waste and resource-saving production, and using of secondary resources and wastes - on the other hand.

Energy intensity index is a representative indicator of economy resources saving reflecting both economic and environmental aspects. The prospect of energy sector in the economy shall remain under planning the increase in energy resources production, which will likely increase human impact on the environment. Therefore, countries with advanced energy sector need to significantly reduce the economy energy intensity, and implement energy efficiency programs [7].

In recent years, the production of energy resources (coal, peat, crude oil, oil products, natural gas, nuclear power, water-power, biofuels) is reduced, which may be caused by reduction of their stocks. Total primary energy supply is characterized by the reduction. According to fig. 1, we can conclude the simultaneous reduction in GDP growth in Ukraine, production of energy resources and pollutant emissions.

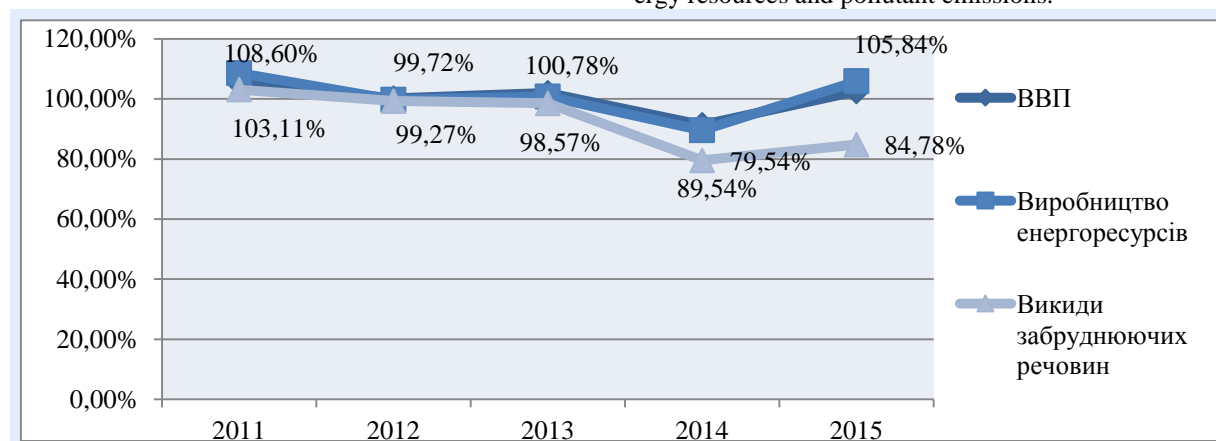

Fig. 3.2. The dynamics of natural resource intensity in Ukraine in 2011-2015, % of the previous year.

Greening and saving of economy resources requires efforts both to increase food productivity and to improve environmental and economic resource efficiency in the production, processing and consumption (chain approach). When applying the eco-system approach to agriculture, forestry and fisheries, this sector could provide more environmental goods and services than any other, thus providing food and means of subsistence for most people, and ensuring actual transition to green economy [8].

Conclusions. Therefore, the most important prerequisites for greening and economy resources saving in Ukraine now are: development of legal and institutional provisions for balanced use of environment; introduction of new technologies and scientific and technical potential to switch the economy to environment and resource saving base; change in social production, targeting to increase the share of final consumption products, "production for production" should be minimized; creation of closed non-waste production cycles; adjustment of production accounting system to more accurately reflect the cost of natural resources. Strengthening the greening and economy resources saving in Ukraine should take place by change of the existing institutional framework and by development of social and environmental responsibility of business, authorities and human. Accordingly, greening of the economy can be carried out under the proposed greening model consisting of greening measures at the level of state regulation and macro level.

The key point of this model is to develop by government authorities (at macro level) on arm's length basis in the environmental field, which consists in determining the price of a quota, principles of quotas property rights compliance by business entities, principles of purchase and sale of property rights to pollution, antitrust principles, distribution of quotas between regions and business entities. Resource-saving nature of Ukrainian economy competitiveness factors being the growth driver for socio-directed state, globalization and technological progress should engage the following areas of social activity: environmental protection, balanced use of natural resources, implementation of socially oriented environmental standards and meeting environmental needs (maintaining the health of every person). In summary, resource-saving nature of modern competitive factors of Ukrainian economy should be based on conservation and restoration of the future potential of environment, preservation and reproduction

of social development, and integrity and increasing economic growth and domestic production. The main object of saving economy resources and improving competitiveness is reduce in natural resource intensity of entire commercial unit, economy, and technosphere. Triangle of economy resources saving in Ukraine may be formed on the basis of natural resource intensity, greening of GDP and energy production.

References

1. Беззуб І. Підвищення енергоефективності – запорука забезпечення енергетичної незалежності України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://nbuviap.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=745:pidvishchennya-energoefektivnosti&catid=8&Itemid=350.
2. Богачов С. В. Оцінка попиту на ресурсоощадне обладнання у сфері теплопостачання великих міст та агломерацій (з урахуванням угоди про ЗВТ між Україною та ЄС) [Електронний ресурс] / С. В. Богачов // Економіка та право. Серія : Економіка. – 2015. – № 3. – С. 77-84.
3. Воляк Л. Р. Ресурсозбереження як передумова підвищення конкурентоспроможності підприємства / Л. Р. Воляк // Сталий розвиток економіки. – 2013. – № 2. – С. 115-119.
4. Дзядикевич Ю. В. Шляхи покращення використання природних ресурсів / Ю. В. Дзядикевич // Сталий розвиток економіки. – 2014. – № 1. – С. 88-93.
5. Дубас Р. Г. Особливості формування показника природомісткості / Р. Г. Дубас. // Ефективна економіка. – 2011. – № 8. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/efek_2011_8_23.
6. Экологизация экономики и устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://testent.ru/publ/studenty/ehkologija_i_ustojchivoje_razvitie/ehkologizacija_ekonomiki_i_ustojchivoje_razvitie/34-1-0-2527.
7. Економіка природопользования [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://900igr.net/prezentatsii/ekologija/Ekonomika-prirodopolzovaniya/017-Prirodoemkost.html>.
8. Зелена економіка – порятунок людства. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dossier.org.ua/zelena-ekonomika-poryatunok-lyudstva>.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕВОДА СТРАТЕГИИ В ДЕЙСТВИЕ

Ильшева М.А.

*Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина,
кандидат экономических наук, доцент*

Детков А.А.

*Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина,
кандидат экономических наук, доцент*

Екатеринбург

PROJECT MANAGEMENT IN THE BALANCED SCORECARD AS A MEANS OF TRANSLATING STRATEGY INTO ACTION

Ilysheva M.A., Ural Federal University name of the first, Russian President Boris Yeltsin, Ph.D in economics, Associate Professor

Detkov A.A., Ural Federal University name of the first, Russian President Boris Yeltsin, Ph.D in economics, Associate Professor, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В современных условиях компаниям необходим механизм согласования долгосрочной стратегии компании с краткосрочными задачами, как подразделений, так и сотрудников компании. Такой механизм должен на основании объективных и легко измеримых показателей давать возможность менеджменту планировать и контролировать деятельность подразделений в соответствии с утвержденной стратегией развития. Решением описанных проблем является разработка и внедрение в компании *сбалансированной системы показателей*, характеризующей по наиболее важным параметрам деятельность как компании в целом, так и отдельных ее подразделений. Кроме того, для достижения планируемых показателей этой системы целесообразно использовать проектное управление, которое позволяет осуществлять эффективные шаги в направлении долгосрочных и краткосрочных целей компании, реализуя, таким образом, ее стратегию.

ABSTRACT

In modern conditions, companies need a mechanism of coordination of long-term strategy short-term goals, as of departments and employees. Such a mechanism should be based on objective and measurable indicators to enable management to plan and monitor the activities of the units in accordance with the approved development strategy. The solution of the above problems is the development and implementation of system of balanced indicators characterizing on the most important activities of the whole company and its separate subdivisions. In addition, to achieve the planned indicators of the system it is expedient to use project management that allows for effective steps towards long-term and short-term goals of the company, implementing, thus, its strategy.

Ключевые слова: стратегия компании, сбалансированная система показателей, проектное управление, интеграционная система.

Keywords: strategy, balanced scorecard, project management, integration system.

1. Обозначение и актуальность темы статьи.

В последние годы все возрастающее внимание приковывает к себе управленческая концепция, в основе которой лежит *сбалансированная система показателей* (Balanced Scorecard, BSC). Концепция BSC была разработана в начале 1990-х годов командой исследователей Гарвардской бизнес-школы под управлением Роберта Каплана и Дэвида Нортона [2]. Каплан и его команда назвали свою разработку «Balanced Scorecard», чтобы подчеркнуть сбалансированность («Balanced») системы, которая должна быть измеримой при помощи системы показателей («Scorecard»). Сбалансированная система показателей (BSC) является одним из инструментов конкретизации, представления и реализации стратегии. Эта концепция способствует повышению вероятности реализации намеченной стратегии и

адекватной оценке потенциала стоимости компании.

В отличие от сбалансированной системы показателей *методология проектного управления* формировалась достаточно продолжительный период времени. Современная наука управления проектами зарождалась в 1930-х годах с началом координации инжиниринговых проектов Военно-воздушных сил США. В течение своей истории практика управления проектами обогащалась лучшими достижениями менеджмента, управления качеством, управления инвестициями, системного анализа, информатики. Применение управления проектами в различных сферах деятельности – в инвестиционном бизнесе, в строительстве, в высокотехнологичном производстве, и т.п. – привело к возникновению целого ряда «традиций» управления проектами, базирующихся на общих принципах. Эти

принципы отражены в Международных стандартах, разработанных международными школами по проектному управлению [4,5,6,7].

Представляется перспективным исследование возможностей использования проектного подхода также и для обеспечения достижения целевых значений сбалансированной системы показателей той или иной компании – показателей, формирующих стратегию развития компании.

2. Концептуальные основы проектного управления.

Управление проектами как сфера профессиональной деятельности имеет несколько измерений. Используемые в ней методы, технологии и вся инструментальная база могут быть структурированы различным образом. Однако наиболее фундаментальной, теоретически обоснованной и приемлемой на практике (с точки зрения методологии) является структуризация проектного управления по функциональным областям [4]. Последние формируются в зависимости от масштабности проекта, его структуры, степени сложности и т.д. В самом общем виде функциональные области включают в себя:

- предметную область проекта,
- сроки его выполнения,
- стоимость проекта и источники финансирования,
- управление трудовыми ресурсами,
- риски проекта и возможности их снижения,
- информационные источники и коммуникационные связи,
- качество проекта и получаемого результата,
- обеспечение проекта ресурсами и услугами.

При рассмотрении управления отдельными функциональными областями проекта не следует забывать, что проект является при этом единым и целостным объектом управления. Поэтому все действия по управлению проектом, относящиеся к различным функциональным областям, должны быть согласованными, учитывающими тесную связь и взаимное влияние функциональных областей друг на друга. Таким образом, управление проектом требует системного подхода, ориентированного на раскрытие целостности объекта, на выявление в нем многообразных связей и сведение их в единую картину.

Помимо структуризации по функциональным областям управления сам процесс управления проектом разбивается на пять стадий, к которым относятся: концептуальная стадия, стадия планирования, организации и исполнения, анализа и регулирования и завершающая стадия.

На концептуальной стадии разрабатываются концепции по каждой функциональной области, и на основании этого принимается или отклоняется концепция данного проекта.

На стадии планирования осуществляется планирование опять же по каждой функциональной области (разрабатывается календарный план проекта, формируется бюджет, прогнозируются риски и т.п.), и на основании всего этого формируется Сводный план проекта, который интегрирует планы по всем функциональным областям.

На стадии организации и исполнения осуществляется организация исполнения работ проекта и организация процесса управления по каждой функциональной области. По сути, определяется технология управления каждой функциональной областью.

В процессе управления проектом на стадии анализа и регулирования основной задачей является сопоставления плановых показателей по всем функциональным областям с фактическими данными. По результатам сравнения проводится анализ возникающих отклонений, выявляются причины, вызвавшие эти отклонения, разрабатываются корректирующие воздействия, целью которых является приведение проекта в соответствие с планами.

На стадии завершения подводятся итоги по каждой функциональной области, оцениваются полученные результаты, анализируется эффективность самого процесса управления. Полученные фактические и аналитические результаты оформляют в, так называемый, архив проекта, который может быть использован в последующих подобных проектах.

Таким образом, осуществляется постоянная взаимосвязь функциональных областей управления проекта со стадиями самого процесса управления, что обеспечивает глубину и всесторонность проработки каждого проекта.

3. Проектное управление в сбалансированной системе показателей.

Название сбалансированной системы показателей отражает равновесие, которое сохраняется между краткосрочными и долгосрочными целями, финансовыми и нефинансовыми показателями, а также внешними и внутренними факторами деятельности. Показатели сбалансированной системы формируются в зависимости от стратегических целей каждой конкретной организации и поэтому индивидуальны для нее. Система представляет собой сочетание объективных, легко поддающихся количественному учету результатов деятельности и субъективных, в некоторой степени произвольных, параметров будущего роста.

Ключевой идеей сбалансированной системы показателей (ССП) является трансформация стратегии организации в конкретные, вполне осязаемые цели, показатели и в конечном итоге – действия (мероприятия). Иными словами, ССП, описывая стратегию организации, играет роль механизма реализации этой стратегии, а не ее формулирования [3].

Сбалансированная система показателей включает в себя четыре основные взаимосвязанные составляющие:

- финансовую составляющую;
- клиентскую составляющую;
- составляющую внутренних бизнес-процессов;
- составляющую обучения и развития персонала.

Финансовая составляющая предполагает сохранение финансовых показателей в ССП, поскольку они оценивают экономические последствия предпринятых действий и служат индикаторами соответствия стратегии организации. Финансовые стратегические цели относятся, как правило, к прибыльности и измеряются прибылью от текущей деятельности, рентабельностью активов, рентабельностью инвестиций и т.д.

Клиентская составляющая применительно к ССП обычно рассматривается как потребительская база и сегмент рынка, в котором конкурирует данная организация, а также как показатели результатов ее деятельности в целевом сегменте рынка. Сюда входят удовлетворение потребностей клиентов, сохранение потребительской базы, привлечение новых клиентов, доходность, а также объем и доля целевого сегмента рынка.

Составляющая внутренних бизнес-процессов определяет те главные внутренние бизнес-процессы, которые необходимо довести до совершенства. Это позволит организации разработать такие бизнес-предложения потребителям, которые помогут создать и сохранить клиентскую базу в целевом сегменте рынка, а также удовлетворить ожидания собственников относительно высокой финансовой доходности. Показатели данной составляющей сосредоточены на оценке внутренних процессов, от которых в огромной степени зависит удовлетворение потребности клиентов и достижение финансовых стратегических целей.

Составляющая обучение и развитие персонала ССП определяет инфраструктуру, которую надлежит создать, чтобы обеспечить долговременный рост и совершенствование. Стратегические цели данной составляющей ССП служат факторами выполнения планов, поставленных первыми тремя.

ССП оценивает работу организации на основе четырех групп вышеперечисленных сбалансированных параметров. С помощью ССП можно не только анализировать финансовые результаты, но одновременно участвовать в создании новых возможностей и регулировать приобретение нематериальных активов для дальнейшего роста [1].

Сбалансированная система показателей переводит миссию и стратегию компании в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей, определяющих степень их достижения в рамках четырех проекций:

Формирование сбалансированной системы показателей включает в себя, как правило, несколько этапов.

Первый этап – это *определение стратегических целей* деятельности организации. Работа по составлению ССП начинается с определения топ-менеджерами конкретных стратегических целей на

основе ключевых проблем, связанных с принятой стратегией. При этом сам процесс разработки ССП проясняет стратегические цели и определяет критические параметры их достижения. Определение стратегических целей позволяет перевести стратегию в набор конкретных целевых формулировок, относимых к той или иной составляющей ССП. Как только установлены финансовые и клиентские цели, организация определяет цели для своего внутреннего бизнес-процесса, что признается одним из принципиальных новшеств и очевидным преимуществом подхода ССП.

Вторым этапом является *построение стратегической карты*. Стратегические цели не независимы и оторваны друг от друга, а наоборот, тесно связаны и оказывают влияние друг на друга. Определение и документирование причинно-следственных связей между отдельными стратегическими целями представляют собой один из основных элементов ССП. В ходе такой работы неявные представления менеджеров о наличии причинно-следственных связей между отдельными стратегическими целями становятся явными и отражаются (документируются) в стратегических картах.

Третий этап – это *выбор показателей*. Завершение построения стратегической карты позволяет перейти к выбору показателей сбалансированной системы. Измерение стратегических целей обеспечивает развитие управляемого объекта в намеченном направлении. Для однозначного понимания достижения поставленных стратегических целей для каждой из них рекомендуется использовать не более двух (в редких случаях – не более трех, в крайнем случае – четырех) показателей.

Четвертый этап заключается в *определении целевых значений показателей*. После окончания выбора показателей сбалансированной системы необходимо определить их целевые значения. Только после установления целевого значения показателя та или иная стратегическая цель считается полностью описанной. Целевые значения показателей должны быть жесткими, но вполне достижимыми.

Пятый этап – это *разработка стратегических мероприятий*. Стратегические мероприятия имеют тесную привязку к стратегическим целям, определенным для ССП. Стратегические мероприятия позволяют конкретизировать стратегические цели и связать стратегию с операционными задачами сотрудников отдельных подразделений организации.

Кроме того, в качестве стратегических мероприятий могут фигурировать *проекты*, не относящиеся к оперативной (текущей) деятельности и требующие значительного объема различного рода ресурсов. К числу таких проектов можно отнести, например, приобретение компании, разработку нового продукта, внедрение новой технологии, продвижение продукта и т.д. По сути дела проекты являются шагами по реализации стратегии.

Строго говоря, методы проектного управления используются и на предыдущих этапах формирования сбалансированной системы показателей. Так,

например, на первом этапе – определение стратегических целей деятельности организации – главная цель, определенная стратегией, методом структурной декомпозиции, который является базовым в проектном управлении, декомпозируется на отдельные стратегические цели. Такую декомпозицию можно разворачивать вниз на несколько уровней, детализируя и проясняя главную цель организации, определенную, как правило, в ее миссии.

На втором этапе при построении стратегической карты задаются, по сути, временные зависимости стратегических целей организации между собой. Можно провести аналогию с сетевой моделью, в которой вершинами являются стратегические цели, а дуги представляют собой связи между этими целями.

Третий и четвертый этап – выбор показателей и определение их целевых значений – представляет собой конкретизацию стратегических целей в реально описанных показателях. Это является очень важным для проектного управления – цель должна быть четкой и представленной реальными показателями.

На пятом этапе проекты (в виде стратегических мероприятий) имеют четко определенные цели с конкретными показателями, что является одним из основных условий успешности проекта. Это определяет первую функциональную область управления проектами – *управление замыслом*. Помимо этого у каждого проекта можно определить временные границы его осуществления, т.е. построить сетевую модель проекта, рассчитать его продолжительность – это *временная функциональная область управления*. При этом на основании стратегической карты и сетевых моделей каждого проекта определяется распределение во времени всех проектов и рассчитывается общая продолжительность реализации разработанных стратегических мероприятий.

Как правило, такие проекты требуют большого объема различного рода ресурсов. Необходимо определить их общее количество с учетом распределения во времени и оценить возможности их обеспечения. В итоге, стратегические мероприятия (проекты) становятся основой для распределения средств в рамках реализации стратегии. Тем самым, организация проходит тест на реализуемость намеченных стратегических целей. Такая работа может повлечь пересмотр стратегических целей, определенных до разработки стратегических мероприятий.

Большинство организаций не имеет достаточного объема ресурсов для реализации всех возможных стратегических мероприятий, что неизбежно приводит к необходимости расстановки приоритетов. В связи с этим привязка мероприятий к стратегической системе целей позволяет оценить текущие и потенциальные проекты не только с точки зрения их прибыльности, но и вклада в реализацию разработанной стратегии. Таким образом, определяется, какие проекты должны быть реализованы в первую очередь, а какие следует отложить. Для каждого

проекта формируется бюджет, определяются источники финансирования, а затем интегрируется общий бюджет стратегических мероприятий на планируемый временной период. Этот процесс относится к *планированию стоимости и финансирования* проектов, реализующих стратегию организации.

Любые проекты подвержены рискам, которые могут негативно влиять на них и препятствовать достижению целей этих проектов. А проекты стратегических мероприятий связаны между собой, и негативное воздействие на один из них обязательно отрицательно повлияет на другие. В связи с этим *управление рисками* обязательно должно присутствовать при осуществлении стратегических мероприятий [8,9]. Необходимо анализировать и оценивать риски каждого проекта и разрабатывать мероприятия по их снижению или нейтрализации. Как правило, это дополнительные затраты, и их необходимо учитывать при формировании бюджета проекта.

4. Оценка потенциальных преимуществ использования проектного управления в ССП.

Сама разработка и внедрение сбалансированной системы показателей в деятельность компании представляет собой сложный проект, структурирование и управление которым должно поручаться группе в составе руководителей и сотрудников разных специальностей. Роберт Каплан и Дэвид Нортона смотрят на сбалансированную систему показателей как на систему, которая получается декомпозицией стратегии, прохождением от стратегических целей до задач операционного уровня. Они предлагают развернуть ее каскадом: от топ-менеджеров компании до рядовых сотрудников, уровень за уровнем. Последовав этой логике, участники проекта разработки и внедрения ССП смогут значительно ограничить число показателей, с которыми им придется работать в каждом случае, что позволит многократно ускорить осуществление этого проекта.

Таким образом, на каждом уровне появляются проекты с конкретными целями и задачами, связанные между собой, и чем ниже уровень декомпозиции, тем более конкретны и понятны цели каждого проекта, которые должны вывести на определенные в системе показатели.

Используя методы проектного управления, мы существенно сокращаем сроки достижения результата, затраты, риски и т.п. за счет эффективности самого процесса управления. Постоянный анализ и регулирование проекта по всем параметрам позволяет максимально быстро и качественно получить требуемый результат. Это обусловлено использованием наиболее передовых технологий, методов и знаний при планировании и реализации проектов.

Интеграция сбалансированной системы показателей с проектным управлением позволяет:

- повысить гибкость и адаптивность компании к изменениям окружающей среды;
- увеличить контролируемость бизнеса;
- прогнозировать и снижать риски;

- более четко ставить задачи персоналу и оценивать результаты их работы, соотносимо с целями и результатами проектов;
- повышать степень контроля за всеми видами ресурсов в компании за счет их более детального предварительного планирования;
- накапливать опыт и создавать в компании свою Базу знаний, содержащую информацию о реализованных проектах и достигнутых показателях.

Литература

1. Илышева М.А., Цветкова А.С. Анализ ориентации предприятия ОАО «ТНК-Нягань» на систему сбалансированных показателей. Стратегический управленческий анализ, Научно-аналитический журнал, г.Екатеринбург №3-4(13-14), 2010.
2. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2003.

3. Крылов С.И. Развитие методологии анализа в сбалансированной системе показателей. – М.: «Финансы и статистика», 2010.

4. Управление проектами: Основы профессиональных знаний. Национальные требования к компетентности специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.0) М.: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2010.

5. A Guide to the Project Management Body of Knowledge. PMI Standards Committee. 4 Edition, 2008. (PMBoK).

6. ISO 21500:2012 Quality Management systems – Guidelines to quality in project management.

7. Organizational Project Management Maturity Model (OPM3) — Knowledge Foundation. NewtownSquare, Pennsylvania, USA:Project Management Institute, 2003.

8. ISO /CD 31000 General guidelines for principles and implementation of risk management.

9. ISO/IEC 31010:2009 Risk management – Risk assessment techniques.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Папело В.Н.

Сибирский институт управления – филиал

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

*доктор экономических наук, профессор,
декан факультета экономики и финансов, Новосибирск*

Ковтун Б.А.

*ФГБОУ ВО Новосибирский
государственный аграрный университет
кандидат экономических наук, доцент, докторант
Новосибирск*

THE CREATION OF RURAL PRIORITY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AREAS

Papelo V.N., Siberian Institute of management –FSBEI HE «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration» branch, Doctor of Economics, professor, Economy and finance faculty Dean, Novosibirsk

Kovtun B.A., FSBEI HE «Novosibirsk State Agrarian University», Candidate of Economic, associate professor, doctoral, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается концепция пилотного проекта по созданию территории опережающего социально-экономического развития на ресурсной базе трех муниципальных районов Новосибирской области Российской Федерации. Планируемые преобразования станут мощным драйвером ускоренного социально-экономического развития юго-восточной зоны Новосибирской области, а также генератором межрайонных, межрегиональных и межгосударственных кооперационных и интеграционных связей.

ABSTRACT

The article considers the concept of the pilot project on creation of territories of priority socio-economic development on the resource base of the three municipal districts of Novosibirsk region of the Russian Federation. The transformations will be a powerful driver of accelerated socio-economic development of the South-Eastern zone of the Novosibirsk region, as well as the generator on inter-regional and inter-state cooperation and integration.

Ключевые слова: территория опережающего развития, сельские территории, устойчивое развитие, пилотный проект.

Keywords: priority development areas, rural areas, sustainable development, a pilot project.

В условиях социально-экономических преобразований и административной реформы в России актуален переход на траекторию опережающего социально-экономического развития сельских территорий. С одной стороны, в пространственной структуре Российской Федерации сельские территории занимают доминирующее положение. С другой стороны, уровень социально-экономического развития и качества жизни населения сельских территорий значительно ниже по сравнению с аналогичными параметрами городских территорий.

Одновременно и в системе общегосударственного управления органы местного самоуправления сельских территорий количественно также преобладают над другими органами власти, однако качественный и ресурсный потенциал этого уровня управления остается в значительной степени недостаточным или незадействованным.

Таким образом, добиться повышения эффективности административного управления, ускорения социально-экономического развития всей России и достижения национальной безопасности невозможно без первоочередного решения проблем становления государственного и муниципального управления развитием сельских территорий страны.

Руководствуясь «Стратегией-2020», в Российской Федерации следует осуществить последовательный переход к устойчивому развитию сельских территорий. Устойчивое развитие сельских территорий является необходимым условием обеспечения повышения благосостояния российских граждан, укрепления национальной безопасности и динамичного развития всей экономики в долгосрочной перспективе.

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий должно стать одной из важнейших стратегических целей государственной политики, обеспечивающей эффективное использование всего потенциала экономики страны.

Учитывая сложность и масштабность этой задачи, необходимо разрабатывать, опробовать и постоянно совершенствовать методологию координационного управления и внедрять его конкретные механизмы и инструменты в реальных объектах — сельских территориях [2,3].

Объективно необходимо было в этой ситуации комплексно рассмотреть данную проблему и на примере одного из субъектов Российской Федерации обосновать методические положения и практические рекомендации по формированию организационно-экономического механизма эффективного

функционирования и инновационного развития сельских территорий опережающего развития, что в конечном счете во многом обуславливает актуальность темы исследования.

Для решения этой проблемы необходимо создание действенного механизма управления сельской экономикой, который бы включал систему организационных, экономико-финансовых и правовых мер, определяющих деятельность федеральных и территориальных органов власти, органов местного самоуправления, направленных на диверсификацию и повышение эффективности сельской экономики, уровня и качества жизни сельского населения, а также рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

В современных условиях одним из важных путей интенсификации развития экономики является создание и функционирование экономических зон различного типа и форм, которые стали неотъемлемым структурным элементом мирового хозяйства. Такие зоны называют по-разному - свободными, особыми, специальными и т.п.

В 2014 г. в России Федеральным законом введено понятие территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). При этом «особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на части территории субъекта РФ» указывает на принадлежность ТОСЭР к специфической категории особых экономических зон.

Разнообразие видов экономических зон и данных им определений, в том числе и ТОСЭР сводится, по существу, к следующему: на территории страны создаются хозяйственные анклавов, в которых осуществляется льготный режим налогообложения, беспшлинный режим ввоза и вывоза товаров и услуг, определенная обособленность торговых и валютно-финансовых отношений по отношению к остальной территории государства (в ряде случаев этот статус относится ко всей территории государства), в результате чего формируются тесные связи с мировыми рынками, активно привлекаются внешние по отношению к данной территории (страны) капиталы.

Пока что, создание ТОСЭР в Российской Федерации предусмотрено на территории Дальневосточного федерального округа, моногородах, старопромышленных территориях, арктической зоне и в закрытых административных территориальных образованиях (рис. 1).

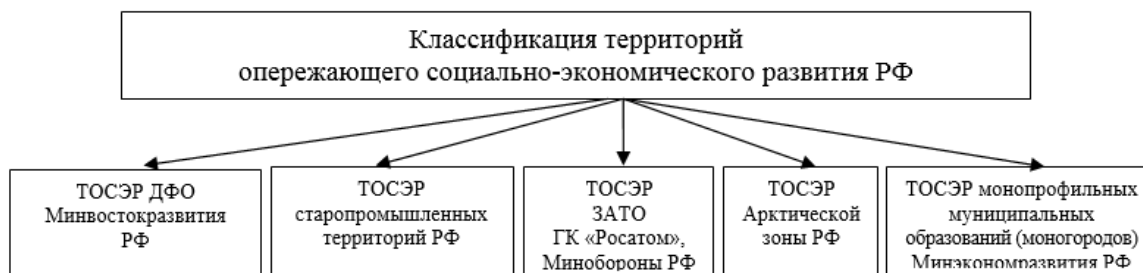

Рисунок 1. Классификация территорий опережающего социально-экономического развития РФ

Основными целями создания таких территорий являются:

- формирование благоприятной среды для обитания;
- привлечение инвестиций;
- организация новых производств несырьевых товаров, предназначенных в т.ч. для поставок на экспорт.

Этот мегапроект имеет серьезное научное обоснование, обеспечен финансовыми, организационно-управленческими ресурсами и безусловной политической поддержкой.

Территория опережающего социально-экономического развития понимается как часть территории государства, в рамках которой отечественные и иностранные предприниматели пользуются особыми льготными условиями для организации и хозяйственной деятельности, которые в силу этого становятся территориальными «точками» промышленного и инновационного развития, что влечет за собой процессы трансформации структуры экономики того территориального образования, в котором создается ТОСЭР, что наиболее актуально для современной российской экономики [1,5,6].

Исходя из анализа опыта ряда стран, в которых создавались и функционировали различного рода экономические зоны с благоприятным предпринимательским и инвестиционным климатом, выделены следующие важнейшие предпосылки, обуславливающих их создание и развитие, при игнорировании которых может быть полный провал проекта ТОСЭР, или результаты деятельности ТОСЭР становятся не удовлетворительными: благоприятное географическое положение; территория ТОСЭР должна обладать существенно лучшей инфраструктурой; обеспеченность социальной инфраструктурой; наличие относительно дешевой, но высококвалифицированной рабочей силы; обеспеченность высокого уровня банковскими и иными финансовыми услугами, доступность связи с международными и межрегиональными финансовыми центрами и рынками; благоприятная промышленному производству сервисная среда; отсутствие административно - бюрократических барьеров при создании новых предприятий; достаточно развитая и устойчивая институциональная среда; наличие законодательно закрепленных льгот и иных преференций, относящихся к действующим в ТОСЭР предприятиям; наличие администрации ТОСЭР, которой предоставлены соответствующие права и обязанности; общеполитическая стабильность в государстве и регионе, социальная стабильность на территории муниципального образования, к которому относится территория ТОСЭР. При этом для эффективного функционирования экономических зон с благоприятным предпринимательским и инвестиционным климатом из числа преференций (льгот), предоставляемых предприятиям, действующим на территории ТОСЭР, необходимо наличие трех основных групп: налоговые льготы; финансовые и административные преференции.

Таким образом, с точки зрения организационно-экономического содержания ТОСЭР следует рассматривать как части территории, заданной нормативно-правовыми актами региона, в рамках которой действует сбалансированный комплекс факторов, направленный на стимулирование устойчивого развития территории на инновационной основе [5,6].

На основе обобщения успешной практики муниципального управления устойчивым развитием Маслянинского района Новосибирской области, механизмов реализации стратегии, планов и программ социально-экономического развития за период 2006-2015 гг., подготовлены обоснования и предложения для нового этапа развития территории на инновационной основе. Предлагается концепция пилотного проекта «Территория опережающего развития на ресурсной базе Маслянинского, Черепановского и Сузунского районов Новосибирской области». Проект предусматривает создание системы кластеров индустриального, агропромышленного, добывающего и перерабатывающего, рекреационно-туристического профилей, а также строительство новых объектов производственной и социальной инфраструктуры современного уровня оснащенности [2-4, 7,8].

Реализация данного пилотного проекта будет являться подготовительным этапом для подачи заявки Новосибирской области в целях закрепления статуса территорий опережающего развития и получение федеральных льгот и субсидий в рамках федерального закона от 29.12.2014 № 474-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Главной целью проекта является обеспечение опережающих темпов социально-экономического развития выделенной территории (Маслянинского, Черепановского и Сузунского районов Новосибирской области), с целью **формирования новой парадигмы жизни на селе**, которая в свою очередь обеспечит:

- повышение уровня и качества жизни сельского населения;
- стабилизацию численности сельского населения;
- уменьшение миграционного оттока;
- повышение занятости населения;
- рост социально-экономической активности населения.

Первоочередные задачи проекта:

1. Организация мониторинга инвестиционной инфраструктуры и иных ресурсов развития на территории *Маслянинского, Черепановского и Сузунского районов*;

2. Построение ресурсной матрицы *района*, с целью моделирования и определения экономического потенциала объектов территории опережающего развития;

3. Разработка единой программы развития ***ТОСЭР Маслянинского, Черепановского и Сузунского районов***, с группировкой мероприятий по

развитию сельских территорий в рамках отдельно выделяемых задач или подпрограмм;

4. Внесение предложений по корректировке действующих государственных программ Новосибирской области с учетом задач *ТОСЭР Маслянинского, Черепановского и Сузунского районов*, в соответствии с требованиями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Для полноценного комплексного развития территорий сегодня препятствует имеющиеся различия в территориях Новосибирской области, это и различная ресурсная база, большая удалённость от такой инфраструктуры как железная дорога, федеральная автомобильная трасса, различные управленческие компетенции муниципальных служащих, низкий уровень межрайонной кооперации. Также большим препятствием является наличие слабой инвестиционной инфраструктуры в районах.

Для сглаживания перечисленных диспропорций предлагается создание межрайонной кооперации территории на принципах схожих с формированием агломерации. Выделить зону Черепановского района, находящуюся в непосредственной близости с железной дорогой, федеральной автомобильной трассой, присоединив к опережающей территории района Маслянинский, граничащий с ним.

Такой подход позволит объединить ресурсный потенциал территорий (выстроить единую ресурсную матрицу), наладить хозяйственные связи между районами (внедрить механизм кооперации) и выстроить единые управленческие подходы в сфере привлечения инвестиций на основе опыта лучших практик, как в России, так и за рубежом [6,9].

Выделенная территория соответствует приоритетам пространственного развития Новосибирской области, определённым стратегией инвестиционного развития Новосибирской области до 2030 года, утверждённой постановлением Правительства Новосибирской области от 25.12.2014 г. № 541-п.

На первом этапе определить государственную поддержку из областного бюджета. Для этого предлагается, меры государственной поддержки, предусмотренные для районов инвестиционного стимулирования Новосибирской области, общественно значимых проектов, распространить на районы входящие в территории опережающего социально-экономического развития, в том числе:

1) субсидирование процентной ставки по банковским кредитам – 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ;

2) субсидирование части затрат на выполнение работ, связанных с реализацией инвестиционного проекта – 25% от затрат но не более прироста налоговых платежей за семь лет реализации инвестиционного проекта с коэффициентом бюджетной эффективности 0,5;

3) субсидирование части затрат на выполнение работ по подключению к сетям инженерно-технического обеспечения – 50% затрат;

4) субсидирование разработки проектной документации – 50% затрат.

На втором этапе при вхождении в федеральный реестр территорий опережающего развития появляется возможность получение следующих преференций из федерального бюджета:

Налоговые льготы, установленные налоговым кодексом РФ для резидентов ТОР:

1) освобождение от уплаты НДС в течение 10 лет со дня получения статуса резидента ТОР;

2) установление нулевой ставки НДС в отношении товаров, ввозимых на ТОР для использования резидентами ТОР;

3) понижение ставки по налогу на прибыль организаций – 0% на период 10 лет;

4) применение пониженных тарифов страховых взносов (7,6% вместо 34% применяемых сегодня).

5) использование ускоренной амортизации по принадлежащим им объектам амортизируемого имущества (с коэффициентом 2).

6) применение пониженных ставок по налогу на добычу полезных ископаемых (Ставка указывается в % соотношении от ставок установленных Налоговым кодексом РФ): 0% – на первые 2 года; 0,2% – на 3-4 год; 0,4% – на 5-6 год; 0,6% – на 7-8 год; 0,8% – на 9-10 год.

Льготы, установленные 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»:

1) льготные ставки арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества;

2) таможенной процедуры свободной таможенной зоны;

3) подключение к объектам инфраструктуры, созданной за счёт средств федерального бюджета.

Схема управления проектом включает в себя (рис. 2):

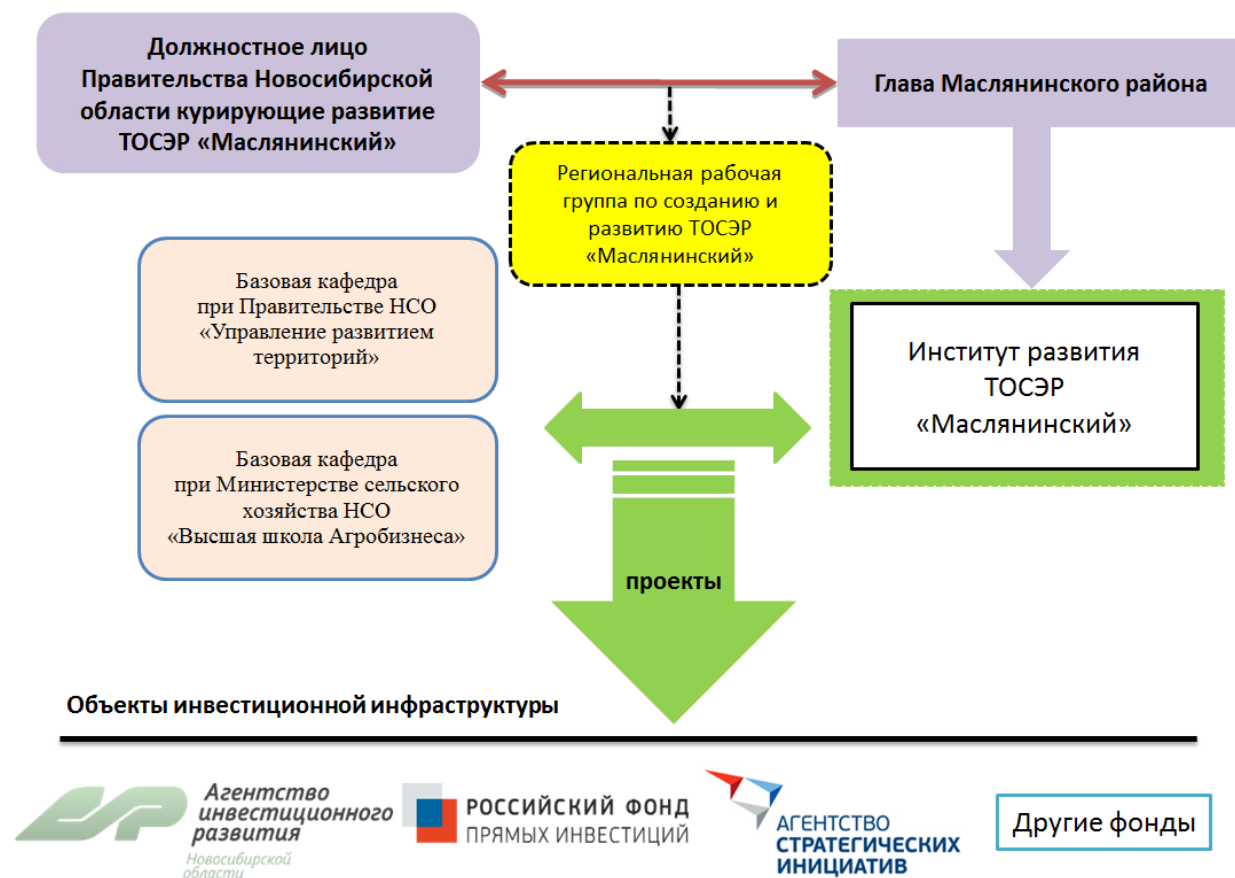

Рисунок 2. Структура управления ТОСЭР «Маслянинский»

Региональный уровень.

- курирующий заместитель Председателя Правительства Новосибирской области;
- областной исполнительный орган государственной власти Новосибирской области, в полномочия которого войдет создание территорий опережающего социально-экономического развития.

Муниципальный уровень.

- главы районов;
- районные агентства инвестиционного развития, созданные как институты развития муниципального уровня, численный состав определяется главами районов (*наличие таких институтов одно из требований муниципального инвестиционного стандарта, который планируется внедрять на территориях*).

Наблюдательный совет, куда войдут представители региональной, муниципальной власти, научного и предпринимательского сообщества.

Направлениями деятельности областного исполнительного органа государственной власти Новосибирской области, в полномочия которого войдет создание территорий опережающего социально-экономического развития будут являться:

- осуществление предварительного отбора перспективных с точки зрения развития земельных участков;
- разработка программ развития территории опережающего социально-экономического развития;

- осуществление подготовки инвестиционных предложений и механизмов их реализации с последующей передачей в ОАО «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области», другие институты развития для дальнейшего продвижения и реализации;

- взаимодействие с высшими учебными заведениями по вопросам подготовки специалистов в сфере создания благоприятного инвестиционного климата на территориях муниципальных образований;

- взаимодействие с муниципальными образованиями по внедрению стандартов деятельности органов местного самоуправления по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в муниципальном образовании;

- разработка бизнес-планов, технико-экономического обоснования, меморандумов, презентаций, паспортов проектов с целью привлечения средств федеральных институтов развития, российских и зарубежных инвестиционных фондов, транснациональных корпораций на реализацию региональных, муниципальных инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории опережающего социально-экономического развития;

- создание рыночных механизмов финансирования развития промышленных, логистических парков, минимизирующих прямое участие средств областного бюджета;

- мониторинг имеющихся социальной и инженерной инфраструктур муниципальных образований, входящих в территорию опережающего социально-экономического развития, анализ эффективности их использования;

- изучение и подготовка предложений по внедрению лучших практик Российской Федерации, мирового опыта в части комплексного социально-экономического развития территорий.

- мониторинг за соблюдением в муниципальных районах нормативных сроков подключения к инженерным сетям, выдачи технических условий, разрешений на строительство, получения лицензий, регистрации предприятий.

Направлениями деятельности муниципальных агентств инвестиционного развития будут являться:

- сопровождение инвесторов в процессе реализации инвестпроектов, по принципу одного окна;

- формирование инвестиционной стратегии муниципального образования;

- формирование муниципальных целевых программ поддержки инвестиционной деятельности;

- ведение раздела на сайте муниципального образования об инвестиционной деятельности;

- участие в разработке бизнес-планов, технико-экономического обоснования, меморандумов, презентаций, паспортов проектов с целью привлечения средств федеральных институтов развития, российских и зарубежных инвестиционных фондов, транснациональных корпораций на реализацию региональных и муниципальных инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории опережающего социально-экономического развития;

- подготовка информации о доступной инфраструктуре для размещения производственных и иных объектов инвесторов в муниципальном образовании.

Этапы работы с проектом (рис. 3):

Рисунок 3. Этапы подготовки проектов для включения в реестр ТОСЭР «Маслянинский»

1 этап – формирование инвестиционного замысла (идеи), подготовка концепции.

2 этап – предпроектные исследования инвестиционных возможностей (подготовка ресурсной матрицы).

3 этап – технико-экономическое обоснование проекта (подготовка бизнес-плана).

4 этап – подготовка оценочного заключения с предложениями о механизмах реализации.

В дальнейшем работа по проекту предусматривает два варианта его реализации:

1 вариант – передача проекта для дальнейшей реализации в ОАО «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области».

2 вариант – самостоятельное привлечение инвесторов.

На следующей схеме показаны карта размещения инвестиционных проектов на территории опережающего развития (рис.4).

Рисунок 4. Карта инвестиционных площадок ТОСЭР «Маслянинский»

Мобилизация ресурсов на реализацию проекта позволит преодолеть кризисные явления в экономике Новосибирской области и осуществить стратегическую задачу импортозамещения многих важнейших для региона видов продукции. Планируемые преобразования станут мощным драйвером ускоренного социально-экономического развития не только трех муниципальных районов Новосибирской области, но и всей юго-восточной зоны региона, а также генератором межрайонных, межрегиональных и межгосударственных кооперационных и интеграционных связей.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»// (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172962>)
2. Задачи стратегического управления и приоритеты развития Сибири / Папело В.Н., Ковтун Б.А. // *Фундаментальные исследования*, 2015. – № 12-2. С. 396-400.
3. Инновации – устойчивому развитию сельских территорий / В.Н. Папело, В.В. Ярманов, Б.А. Ковтун и др. /Под ред. В.Н. Папело; УК Агротехнопарк. – Новосибирск, 2008. – 84 с.
4. Муниципальное управление социально-экономическим развитием маслянинского района

Новосибирской области / Папело В.Н., Ярманов В.В., Ковтун Б.А. и др. / Под научной редакцией В.Н. Папело. Новосибирск, 2006. – 408 с.

5. Мьякишева Е.А. Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук : [Пермский государственный национальный исследовательский университет] Пермь, 2015. - 194 с.

6. Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири / Новоселов А.С., Папело В.Н., Ковтун Б.А. и др./ Под ред. А.С. Новоселова, В.Е. Селиверстова. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 488 с.

7. Сибирская модель устойчивого развития сельских территорий / Папело В.Н., Ковтун Б.А., Акберов К.Ч. // АПК: Экономика, управление, 2014. – № 2. С. 71-75.

8. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования / Ковтун Б.А., Папело В.Н., Терновой А.И. // *Фундаментальные исследования*, 2013. – № 11-5. – С. 1017-1024.

9. Территория опережающего социально-экономического развития «Маслянинский» / В.Н. Папело, В.В. Ярманов, Б.А. Ковтун и др./ Под ред. В.В. Ярманов, В.Н. Папело. - Новосибирск: ООО «Сибирское книжное издательство», 2016.– 102 с.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ФИНАНСИРОВАНИЕМ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Малахова Т.А.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и финансов общественного сектора
РАНХ и ГС при Президенте РФ*

*MANAGEMENT OF INVESTMENT FINANCING OF DEVELOPMENT PROGRAMS IN THE RUSSIAN
ECONOMY*

Malakhova T.A., Ph.D(Ec), Associate professor, The Presidential Academy, RANEPA

АННОТАЦИЯ

В статье описаны тенденции инвестиционного финансирования российской экономики, проведена оценка факторов и методов управления, предложены подходы к управлению проектами и выбору критериев эффективности инвестиций в отраслевой экономике. Проведена оценка основных положений методологии управления финансированием региональных проектов, описаны основные тенденции темпов инвестирования в российскую экономику и выделены основные факторы падения уровня промышленного производства. Автором предложены методы управления инвестиционными проектами, направленные на снижение затрат и достижение критериев эффективности, основанные на расчете показателей бюджетной, социальной, экономической и экологической эффективности.

ABSTRACT

In article tendencies of investment financing of the Russian economy are described, the assessment of factors and methods of management is carried out, approaches to management of projects and a choice of criteria of efficiency of investments in branch economy are offered. The assessment of basic provisions of methodology of management is carried out by financing of regional projects, the main tendencies of rates of investment in the Russian economy are described and major factors of falling of level of industrial production are allocated. The author offered the methods of control over investment projects directed on decrease in expenses and achievement of criteria of efficiency, based on calculation of indicators of the budgetary, social, economic and ecological efficiency.

Ключевые слова: инвестиционное финансирование экономики, государственное финансирование, управление эффективностью инвестиционными проектами, эффективное управление региональными инвестиционными проектами.

Keywords: investment financing of economy, financing by the state, management of efficiency of investment projects, effective management of regional investment projects.

Управление инвестиционным финансированием программ экономического развития в России характеризуется рядом ограничений как со стороны санкций зарубежных стран, так и внутренними условиями регионального функционирования. В результате изменений в геополитической среде для нашей страны возникли новые экономические угрозы в виде замораживания финансовых операций и счетов крупных компаний, ограничению активной деятельности российских инвесторов на международных фондовых площадках, запрет трансферта технологий и т.д. При этом в стране вполне реализуется независимая стратегия аккумуляции внутренних инвестиций, за счет которой решаются полное импортозамещение сельскохозяйственной и промышленной продукции. За это время произошел выход экономики из стагнации за счет новых направлений развития в промышленности, агропроизводстве, созданы собственные конкурентоспособные секторы экономики для инновационных технологий. В процессах финансирования государства национальной экономики преобладают значительные объемы бюджетных ассигнований, так в 2014г. на Федеральные целевые программы выделено 746,27 млрд. рублей (78% от общей

суммы расходов бюджета). При этом Правительством России предусмотрено в дальнейшем финансировать такие направления как: «Развитие транспортной системы», «Развитие высоких технологий», «Социальная инфраструктура» и т.д.

Финансирование из бюджета антикризисного плана в 2015г. составило 350,3млрд.руб., в том числе на Федеральные целевые программы было направлено -157,2млрд.руб, развитие промышленности -41,3млрд.руб, сельское хозяйство -53,3млрд.руб, социальную защиту граждан -9,4млрд.руб. Несмотря на спад инвестиций в основные фонды- 8,4%, произошел значительный рост в машиностроении, энергетической, добывающей отраслях, особенно химической промышленности, производстве продуктов питания, сельского хозяйства и др. [1,2].

Темпы финансирования российской экономики частными инвесторами возросли почти в 14 раз по сравнению с 2000г., при этом особо увеличилось инвестирование таких секторов экономики как: IT- технологии, финансовый сектор, торговля, топливно-энергетический и добывающий. На региональное развитие направляются государственные инвестиции в создание научно-промышленных и

спортивно-туристических кластеров, транспортную и дорожную инфраструктуру. Вместе с тем необходимо отметить, что на инвестиционные процессы в России оказывают влияние такие негативные факторы, как: высокая дифференциация в экономическом развитии регионов, несовершенство методологии стратегического планирования и оценки инвестиций, нецелевое использование бюджетных средств в регионах. В перспективе Правительством России планируется замещение объемов бюджетных средств частными инвестициями, самостоятельное формирование бюджетной политики в регионах, расширение госгарантий для формирования финансового рынка и экономических механизмов стимулирования малого и среднего бизнеса.

Существующие методы управления инвестиционными процессами основаны на построении дорожных карт, формирования кластерной политики

и территориальных зон особого развития. Недостаток инвестиционных средств приводит к выборочному бюджетному финансированию территорий, инвестиционный климат в регионах страны также неоднороден: наиболее привлекательными являются ЦФО, ЮФО, Татарстан, Нижегородская область.

В работах Ряховского Д.И., Акуловой Н.Г., Бабанова А.В. сделаны выводы о перспективах развития современной инфраструктуры финансовых рынков в России и можно представить данные результаты в этой области табл.1, табл.2. Перспективными направлениями инвестиционных процессов остаются: снятие ограничений для иностранных инвесторов, трансферт технологий, развитие международного сотрудничества и повышение инвестиционной привлекательности российской экономики.

Табл.1.

Институты развития инвестиционного рынка в России

Наименование института	Основные задачи функционирования
Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), 2011г.	Обеспечение максимальной доходности на капитал Фонда и соинвесторов, который был инвестирован в проекты. Капитализация фонда - около 8 млрд.дол.США
Инвестиционный омбудсмен, 2010г.	Сопровождение проектов иностранных инвесторов в качестве института досудебного решения споров. В регионах функции ИО возложены на заместителей полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах
Консультативный совет по иностранным инвестициям в России (перезапуск в 2010 г.)	Оперативное решение проблем, возникающих у иностранных инвесторов в России Выработка рекомендаций по совершенствованию условий ведения бизнеса в РФ
Агентство стратегических инициатив (АСИ), 2011г.	Содействие в преодолении административных барьеров и привлечения софинансирования для перспективных коммерческих, социальных и инфраструктурных проектов. Разработка Стандарта региональной политики для развития бизнес-среды. Разработка дорожных карт по 22 сферам государственного регулирования.
Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, 2011г.	Поддержка российского экспорта (особенно высокотехнологичной продукции)
Российско-китайский инвестиционный фонд 2013г.	фонд прямых инвестиций, вкладывающий в ускорение экономического сотрудничества, быстрый рост объемов торговли и увеличения покупательной способности среднего класса в России, Китае и странах СНГ. РКИФ фокусируется на трансграничных инвестициях, а также инвестиционных возможностях каждого региона, способствующих структурным реформам
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций 2014г.	57 стран. Уставный капитал банка - \$100 млрд., доли голосов Китай - 20,06%, Индия - 7,5%, Россия - 5,92%
Российско-китайский банк Соглашение подписано в 2015г.	Объединение на основе Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и китайской компании CITIC Merchant (подразделение финансовой группы CITIC).

	Банк также будет привлекать долговое финансирование, в том числе, организацию займов от китайских банков и размещение корпоративных облигаций на азиатских фондовых рынках. Организация листинга, первичных и вторичных размещений ценных бумаг на фондовых рынках Китая.
--	---

Табл. 2.

Развитие законодательной базы формирования благоприятного инвестиционного климата

Направление	Характеристика проблемы	Основные меры по разрешению проблемы
Упрощение строительных процедур	Высокий уровень административных барьеров в сфере строительства	Сокращение сроков получения разрешения на строительство и затрат инвесторов на их прохождение и др.
Развитие бизнес-среды в регионах	Недостаточные условия для развития бизнеса	Разработка стандартов региональной политики для развития бизнес-среды, предусматривающие единые правила поддержки бизнеса в субъектах Российской Федерации
Снятие инфраструктурных ограничений	Недостаточный уровень и качество развития инфраструктуры (прежде всего, электроснабжение и телекоммуникаций)	Утверждены типовые договора технологического присоединения к энергосетевой компании; установлена ответственность поставщика; снижена стоимость услуг присоединения к электросетям; улучшен порядок взаиморасчетов; установлен 30-дневный срок рассмотрения заявок
Упрощение миграционных процедур	Сложные процедуры привлечения иностранных специалистов	Сокращены сроки получения разрешения на работу и въездных виз; увеличены максимальные сроки действия виз и разрешений на работу; предусмотрен статус резидента и уплата НДФЛ по ставке 13% (вместо 30%) упрощенный порядок получения вида на жительство и др.
Повышение качества таможенного администрирования	Низкое качество таможенного администрирования в ведении бизнеса иностранными и отечественными предпринимателями	Введение Таможенного кодекса Таможенного союза, закрепление в нем основных норм таможенного администрирования (впоследствии дополнено Законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации»)
Налоговое стимулирование	Тяжесть налогового бремени, противоречивость налогового законодательства	Снижена налоговая нагрузка на отдельные категории налогоплательщиков, усовершенствован механизм налогообложения в рамках специальных налоговых режимов, приняты меры налогового стимулирования инновационной деятельности, повышено качество налогового администрирования
Снижение административных барьеров	Избыточные административные барьеры, создающие бюрократизацию и коррупцию	Перевод ряда видов деятельности с разрешительного на уведомительный порядок; введена возможность подачи уведомления в электронном виде; сокращено число лицензируемых видов деятельности; введен запрет на проведение плановых проверок бизнеса чаще, чем 1 раз в 3 года
Развитие корпоративного законодательства	ассимметрия предоставляемой информации	Расширен список существенных фактов, подлежащих обязательному раскрытию эмитентами ценных бумаг, установлен порядок проведения «инициативного аудита»

	ограничение доступа потенциальных инвесторов к объектам	
Разработка критериев оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти	Высокий уровень бюрократизма и формальное, неэффективное госуправление иностранными инвесторами	Предложены критерии оценки эффективности деятельности, отражающие достижение качественных и количественных показателей в части улучшения инвестиционного климата
Сотрудничество с международными институтами развития	высокие риски финансовой деятельности в условиях финансовых санкций и недобросовестной конкуренции	В 2011 г. достигнут максимальный уровень финансирования ЕБРР проектов в России; одобрена новая стратегия партнёрства Всемирного банка с Россией, 2013-2016 гг. реализация проектов инвестиционного сотрудничества с Китаем, азиатскими странами.

На фоне нарастающих процессов инвестирования в инновационные отрасли в нашей стране возникают вопросы выбора оптимальных механизмов и инструментов финансирования в объекты, повышения качества управления инвестиционными проектами.

Международное сотрудничество в области разработки «зеленых проектов» только набирает силу, этот возникающий рынок в России способен создать инновационные технологии, объединить усилия лучших зарубежных научных институтов с целью решения общечеловеческих проблем устойчивого развития, способствующих аккумуляции человеческого капитала и инвестиций. Поэтому особую актуальность в проектном финансировании имеет выбор новых технологий и механизмов повышения эффективности инвестиционных вложений, оценка критериев бюджетной, социальной, экологической и коммерческой эффективности. Для этой цели должна быть создана унифицированная система управления качеством и эффективностью проектов. Обоснование принципов рационального использования государственного, региональных бюджетов, оценка рисков проектов повысит прозрачность процедур финансирования проекта, исключит нецелевое использование средств бюджета и коррупционные схемы ведения бизнеса. Государственное планирование на основе критериев социальной и бюджетной эффективности проектов необходимо в промышленности, строительстве, коммунальном секторе для исключения «устойчивых коррупционных механизмов административных барьеров» и т.д. [3, с.30].

В России предоставлены огромные финансовые и налоговые преференции для корпораций, финансовых и некоммерческих организаций в инвестиционных проектах, но большинство компаний эту возможность используют для спекулятивных операций, перевода в оффшоры и далее эти капиталы не приносят должного эффекта, ни отечественной, ни зарубежной экономики. Методологию оценки эффективности инвестиционных проектов в

зарубежной практике предложено проводить на основе критериев коммерческой эффективности (NPV, PP, IR, ARR), при этом не используется оценка внешних, перераспределительных, социальных, экологических и косвенных эффектов. Необходимо создание системы координации проекта с региональными программами социально-экономического развития [4, с.81].

Современная методология инвестирования должна быть нацелена на эффективное международное сотрудничество в области управления крупными проектами, имеющими стратегический и комплексный характер воздействия на финансовые рынки, глобализацию, сокращение «теневой» деятельности субъектов, сокращение экономических, экологических ущербов, синхронизацию в налоговой и финансовой сферах.

Внедрение новых методов управления инвестированием проектов в России должно быть направлено на максимальную прозрачность процедур отбора участников проектов, обеспечение равного доступа к финансированию предприятий и рост малых научных предприятий, нацеленных на реализацию программ улучшения социальных и жилищных условий населения, строительство и модернизацию основных фондов и коммуникаций, улучшение экологического состояния территорий. Не секрет, что необходима новая культура финансирования регионов, так как присутствует старая психология управляющих в общественном секторе, направленная на «мгновенные эффекты», «снятие сливок» аппаратами местного самоуправления, иногда инвестиционные средства просто «оседают» на счетах коммерческих банков и не направляются в инвестирование отраслей экономики.

Факторами роста инвестиций в проекты является обоснование количественных и качественных критериев, оценка затрат и рисков. Инвесторам необходимо представлять социально-экономические и финансовые перспективы развития региона для улучшения сотрудничества в крупных проектах, особенно в созданных кластерах, территориях опережающего развития. При этом необходимо

расширять механизмы государственно-частного партнерства с участием зарубежных инвесторов, дальнейшей совместной эксплуатации объектов концессий, лизинга и т.д.

Создание стимулирующих административных и финансовых механизмов позволит обеспечить приток зарубежных инвестиций в российскую экономику. Инвестиции в страну должны обеспечиваться государственными гарантиями защиты и доходности на вложенный капитал. Выбор критериев эффективности программ(проектов) должен быть ориентирован на стратегические решения, снижение возможных рисков и повышение инвестиционной привлекательности объектов финансирования. Решение данных проблем на основе проведенных некоторыми авторами исследований предлагается решать с помощью разработки инновационно-инвестиционных стратегий, основанных на государственной финансовой поддержке только тех предприятий, которые производят продукцию с высокой добавленной стоимостью. При этом предлагается стимулировать потребительский спрос на внутреннем рынке, создавать комплексную систему стратегического планирования и управления на основе объединения интересов всех субъектов и особенностей социально-экономического развития регионов [6,139].

В настоящее время государственное регулирование процесса финансирования региональных инвестиционных программ из средств Инвестиционного фонда сопровождается отбором проектов на основе показателей финансовой, бюджетной, экономической и социальной эффективности проектов. При этом в Методических указаниях по оценке эффективности региональных проектов указан перечень различных показателей и формул расчетов, которые в основном привязаны к индикаторам прогнозируемого объема валового регионального продукта. Опираясь на данную Методику сложно оценить реальную эффективность и добавленную стоимость будущего инвестиционных проектов. Рекомендованный в данном документе интегральный индикатор экономической эффективности оценивается на основе соотношения суммы годовых реальных объемов добавленной стоимости, генерируемой региональным инвестиционным проектом и суммы годовых объемов валового регионального продукта.

Для оценки добавленной стоимости регионального проекта в настоящей методик оценки эффективности проектов суммируют прибыль регионального инвестиционного проекта(до налогообложения, выплат процентов по долговым

обязательствам, амортизационных отчислений), суммарную заработную плату работников регионального инвестиционного проекта и арендную плату. Согласно этого подхода, чем больше суммарная заработная плата участников регионального инвестиционного проекта и арендная плата, тем выше добавленная стоимость регионального проекта. Будущая доходность и высокотехнологичный аспект нового проекта также совершенно не находят отражение в данной методологии [5].

В перспективе в бюджете предусмотрено 17 подпрограмм инновационного развития и модернизации, в них намечены пути повышения конкурентоспособности развития экономики, но необходимо расширить механизмы зарубежного сотрудничества в инвестиционном обеспечении промышленности, медицинских препаратов, производстве высокотехнологичной техники, освоении космоса и экологичных материалов. Методы управления в реализации инвестиционных проектов должны быть направлены на рациональное поведение всех участников и повышение культуры управления общественными фондами. В инвестиционном планировании необходимо отказаться от затратных концепций использования инвестиций, процесс финансирования должен адекватно, объективно и прозрачно описывать индикаторы будущей общественной и социальной эффективности. Критерии достижения окупаемости и будущей доходности введенных в эксплуатацию основных фондов должны изначально планироваться отраслевыми министерствами, научными и проектными организациями страны. В рамках разработки и реализации региональных и муниципальных программ инвестиционные проекты должны описываться критериями эффективности на основе международных стандартов оценки и управления рисками, сокращением портфельных и краткосрочных инвестиций в российскую экономику.

С целью повышения социальной и бюджетной эффективности региональных проектов необходимы критерии, основанные на темпах введения новых объектов промышленного, инфраструктурного, социально-культурного и жилищного назначения, повышения темпов поступления налогов в местные(региональные) бюджеты, роста численности новых предприятий и новых рабочих мест и т.д. Использование комплексной оценки показателей должна включать элементы экономического, бюджетного, социального и экологического эффектов, табл.2

Табл. 3.

Комплексная оценка эффективности инвестиционного проекта	
показатели	критерии
Экономический эффект	Экономическая стоимость, создаваемая инвест. проектом Добавленная стоимость, созданная компаниями-участниками инвестиционного проекта Разработка конкурентоспособных инноваций
Бюджетный эффект	Рост налоговых поступлений от реализованного проекта Рост налоговых поступлений от компаний-участников проекта Темпы финансирования региональных программ развития и модернизации основных фондов по проекту Прирост основных фондов
Социальный эффект	Темпы роста новых рабочих мест Темпы роста средней зарплаты работников Темпы роста социальных выплат населению территорий
Экологический	Темпы роста финансирования в фонды природопользования и охрану окружающей среды в регионах Достижение уровня экологических требований по хим. составу воздуха, воды и почвы в соответствии международными стандартами и показателями

Заключение. Управление финансированием программ развития должно реформироваться в направлении международного сотрудничества и увеличения социально-значимых инвестиционных проектов на основе конструктивного взаимодействия государства, инвесторов и бизнеса. Оценка эффективности следует расширить на основе критериев экономической, бюджетной, социальной и экологической эффективности инвестиций. Для увеличения темпов поступления инвестиций в страну необходимо введение методов рационального управления бюджетными ресурсами, открытой для общества корпоративной инвестиционной политики добывающих предприятий, долгосрочной инвестиционной политики регионов и повышения государственных гарантий для инвесторов. Методологические подходы в управлении инвестициями должны быть направлены на обоснованное и рациональное размещение капитала в объекты промышленной, социальной и транспортной инфраструктуры. Государственная инвестиционная политика должна осуществляться с целью расширенного воспроизводства основных фондов, обеспечения современного уровня технологического развития и социально-экономического роста территорий. Основными факторами при этом должны стать административные, налоговые и финансовые механизмы стимулирования инвесторов, производственных предприятий, малых научных предприятий, а также конструктивного участия банковского и финансового секторов экономики.

Литература

1. Министерство экономического развития Российской Федерации//URL: <http://economy.gov.ru/>
2. Портал Госпрограмм Российской Федерации//URL: <http://programs.gov.ru>
3. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие.- М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2011.-351 с.
4. Малахова Т.А. Инвестиционные факторы развития российской экономики (финансирование инвестиций).Германия:LAP.Lambert academic Publishing GmbH,Dermany,2011.-143с.
5. Методика расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований инвестиционного фонда Российской Федерации. Утверждена Приказом Минрегионразвития РФ от 30 октября 2009г.№493.URL:<http://consultant.ru/>
- 6.Мохова Л.А., Несветайлова С.В., Филичева Е.В. Инвестиции в переустройство территорий//Труды института системного анализа РАН.Т.49.С.138-145.
7. Орлова Е.Р., Фролова М.П., Бочарова И.Е.Анализ инвестиционной привлекательности секторов экономики и инвестиционной привлекательности регионов России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность.2013. №35. С.36-43.
8. Ряховский Д.И., Акулова Н.Г., Бабанова А.В.Развитие механизма управления инвестиционной привлекательностью региона. 2014.

СУЩНОСТНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА»

Орлов В.Б.

Югорский государственный университет, профессор

ESSENTIAL AND SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF "ENTREPRENEURIAL CULTURE"

Orlov V.B., Jurga State University, Professor

АННОТАЦИЯ

Автор Орлов В.Б. приводит оригинальную трактовку предпринимательской культуры, включающей четыре взаимосвязанных компонента: эмоциональный, когнитивный, интенциональный и праксиологический.

ABSTRACT

Author Orlov V.B. brings original interpretation of an entrepreneurial culture, which includes four interrelated components: the emotional, cognitive, intentional and praxeological.

Ключевые слова: предпринимательская культура; эмоциональный, когнитивный, интенциональный и праксиологический компоненты.

Keywords: entrepreneurial culture; the emotional, cognitive, intentional and praxeological components.

От поступков и решений людей, занимающихся бизнесом, во многом зависит организация экономической жизни всего общества. В современных социально-экономических условиях, характеризующихся развитием рыночных отношений в России, данная сентенция настоятельно диктует необходимость формирования экономической культуры в целом и предпринимательской культуры, в частности.

Процесс формирования данной культуры требует определения понятия «предпринимательская культура». При этом следует сразу уточнить, что в данной публикации мы преследуем цель исследовать предпринимательскую культуру не предприятия и её работников, а бизнесмена.

Чтобы подойти к определению понятия «предпринимательская культура», необходимо, прежде всего, выявить сущностные черты и характеристики составляющих этот феномен элементов, а именно – предпринимательства и культуры.

Культура является основным условием и процессом включения людей в сообщество (Л.Н. Коган, В.П. Кузовлев и др.). Анализ показал, что культура, как мера освоенности отдельной личностью или социальной группой ценностей цивилизации: 1) не может существовать вне общества; 2) затрагивает все области человеческой деятельности; 3) это динамично развивающаяся по своим законам структура; 4) это совокупность ценностей, образовавшаяся в процессе исторического развития общества; 5) является связующим элементом между народами, поколениями; 6) представляет собой не только деятельность, но и специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности.

Известно, что культура, анализируемая под углом личностного развития, есть мера развития человека, мера освоенности личностью ценностей цивилизации. При этом культура характеризует не

только и не столько объем усвоенных им ценностей общественной жизнедеятельности людей на протяжении всего существования общества, сколько сам способ, каким человек приобщается к этим ценностям.

Культура создает, формирует людей и одновременно помогает им стать социально активными, профессионально зрелыми и целеустремленными. Культура воплощает в себе стиль мышления и поведения человека, поскольку она захватывает все стороны общественной жизни, любой вид человеческой деятельности. Она характеризует не только образованность – широту и глубину знаний человека, но и его воспитанность, интеллигентность – умение четко выразить свою мысль, внимательно слушать, сделать правильное встречное движение, держаться с достоинством и в соответствии с обстановкой. Безусловно, предпринимательская культура является составной частью более широкого понятия, каким является экономическая культура. Предпринимательская культура – это экономическая культура того социального слоя, который представляют предприниматели.

Известно, что сущность отражает внутренние связи и отношения, характерные для изучаемого явления, процесса, и выражается в закономерностях и тенденциях. Сущностью культуры, на наш взгляд, является, с внешней (средовой) стороны, создание условий для овладения соответствующим опытом поведения, общения и деятельности, а с внутренней (личностной) стороны – освоение и присвоение соответствующих знаний, умений, навыков, становление направленности личности, воспитание социально значимых эмоций и чувств, что проявляется в этически и эмоционально адекватных отношениях, поведении, общении и деятельности.

Что касается феномена предпринимательства, то его необходимо рассматривать и с учетом разви-

тия теории и практики предпринимательства в экономически развитых странах, и с учётом опыта становления предпринимательства в России.

Хотя предпринимательство в теории рынка обнаруживает близкое сходство с таким фактором, как труд, однако его выделяют в качестве особого фактора производства – в силу той особой роли и значимости, которую эта деятельность имеет для рыночной экономики. Если начальный этап предпринимательства связан, как правило, лишь с идеей (результатом мыслительной деятельности), то последующие связаны с материализацией идеи в виде определённого товара (услуги) и монетизацией в виде прибыли.

Несмотря на то, что до настоящего времени нет общепризнанной теории предпринимательства, феномен “предпринимательство” интересовал человечество ещё со времён римского права. В новой и новейшей истории предпринимательство рассматривали: Р. Кангильон (предприниматели на свой страх и риск устремляются к рыночному обмену с целью извлечения прибыли.); Ж.Б. Сэй (предпринимательство как оперирование факторами производства); А. Маршалл (понятие «комбинация факторов» и «принцип замещения» одной комбинации другой; связь предпринимательства с нововведениями; новатор-предприниматель – не революционер, а необходимое условие общей эволюции экономики, он – ускоритель экономических процессов); Й.А. Шумпетер (анализ деятельности предпринимателя-новатора; предприниматель как воинственно активная личность, решительно ломающая прежние формы производства и организации жизни общества, революционер в экономике, зачинатель социальной и политической революции, постоянно осуществляющий «созидательное разрушение», являющийся главной фигурой в экономическом развитии общества); Ф. Хайек (предпринимательская активность как фактор движения к равновесию); Питер Ф. Драккер (непродолжительность по времени равновесного состояния рыночного спроса и предложения); Г.К. Гинс (предприимчивость как ведущая черта предпринимателя; свобода творчества, чувство собственности как бесспорные преимущества предпринимателя над руководителем предприятия советского государства); Г. Беккер и Т. Шульц (теория человеческого капитала); Г. Пиншо (внутрифирменное предпринимательство, или интрапренерство, основанное на интракапитале).

Предельно важно, что деятельность предпринимателя-новатора, несомненно, связана с риском и неопределённостью успеха начатого дела. Существенно, что предпринимательство, связанное с новаторством, переводит предпринимательскую деятельность из разряда какой-то таинственной и мистической активности в ранг специфической формы трудовой деятельности. Отличительной особенностью этого труда является то, что это труд, преобразующий прежние формы труда, то есть “труд, преобразующий труд”. Результатом деятельности предпринимателя оказываются изменения в материальном содержании, формах и способах труда не только в сфере материального производства, но и в торговле, страховой деятельности, бан-

ковском деле, индустрии развлечений, образовании, средствах массовой информации – в любой сфере деятельности.

Труд предпринимателя и труд изобретателя, как и ученого-исследователя, оказываются очень схожими по содержанию, форме и, в определенном смысле, по результатам. Разумеется, их подчас различают мотивация, характер ограничений и уровень извлечённой прибыли. В этом смысле взгляд Й. Шумпетера на предпринимателя как на исследователя-первопроходца в меняющихся формах жизни общества нам представляется весьма правомерным и позволяет видеть предпринимателя в ракурсе творчества, а не в одиозном ореоле азартного и агрессивного игрока, готового предпринять любую авантюру, следуя зову личного интереса.

К характеристике Ф. Хайека о том, что существенной чертой предпринимательства, является «предпринимательская активность как фактор движения к равновесию» добавим, что предпринимательская активность – это фактор движения к равновесию посредством нарушения этого равновесия.

Нисколько не подвергая сомнению правомерность теоретических воззрений Кангильона, нам представляется более существенными концептуальные положения Ж. Б. Сэя о предпринимательстве как оперировании факторами производства, А. Маршалла, который использует понятие “комбинация факторов” в связи с развитым им “принципом замещения” одной комбинации – другой, а это и есть проявление активности делового человека. Заслуживают внимания мысли об особых личностных качествах субъекта предпринимательства, высказанные Й. Шумпетером, Л. Мизесом и Ф. Хайеком (способность реагировать на изменения экономической и общественной ситуации, самостоятельность в выборе и принятии решений, наличие управленческих способностей).

Симптоматично, что современный этап научно-технической революции связан с разработкой, внедрением и использованием новейших технологий. Эпоха высоких технологий требует от предпринимателя высочайшего интеллекта и развитой креативности, которые позволяют оценить экономический эффект инновации, принять выверенное решение.

В контексте анализа уместно дать наше понимание соотношения объемов понятий «бизнес» и «предпринимательство», исходя из наиболее часто встречающихся в экономической литературе определений. Бизнес – это деятельность, направленная на получение прибыли путем создания продукции или оказания услуг. Бизнесмен – это владелец капитала, находящегося в обороте и приносящего доход. В определении понятий «бизнес» и «бизнесмен» ни один из авторов не выделяет в качестве существенного признака «деловую творческую активность» личности. Напротив, в дефиниции «предпринимательство» указывается, что это интеллектуальная творческая деятельность по организации бизнеса на основе энергичных инициативных

начинаний, связанных с тем или иным риском увеличить или потерять полностью или частично свое имущество. Это особая форма экономической активности, которая основана на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной предпринимательской идее – результате мыслительной деятельности, которая впоследствии принимает материализованную форму [2, с.15–16]. В этой связи нельзя обойти вниманием тот факт, что в настоящее время в теоретических исследованиях уделяется внимание не только предпринимательству как способу ведения дел на самостоятельной, независимой основе, но и внутрифирменному предпринимательству, или интрапренерству, основанному на интракапитале (термины ввел в оборот американский исследователь Г. Пиншо). Это связано с тем, что многие крупные производственные структуры переходят на предпринимательскую форму организации производства. Поскольку предпринимательство предполагает обязательное наличие свободы творчества, то подразделения целостных производственных структур получают право на свободу действий, что подразумевает и использование интракапитала – капитала, необходимого для реализации идей, лежащих в основе внутрифирменного предпринимательства [2, с.15].

Таким образом, мы можем заключить, что предпринимательство – это часть бизнеса, оплодотворенная творческим, инновационным подходом, в частности, и деловой творческой активностью (или предприимчивостью), в целом. Предпринимательство всегда связано с улучшением потребительских свойств товара, расширением ассортимента товаров, внедрением новой техники и технологий, поиском новых рынков, диверсификацией производства и другими компонентами инновационного характера. Приведенный контекст позволяет сделать вывод: в бизнесе прибыль формируется главным образом за счет создания продукции и оказания услуг; предпринимательство предполагает получение прибыли в основном за счет предприимчивости, организации эффективного производства и только потом уже следует акт обмена товара на деньги; в сфере коммерции прибыль получают в основном за счет товарообменных (товарно-денежных) операций.

Мы можем сказать, что не всякий бизнес есть предпринимательство, но всякое предпринимательство есть бизнес. Графически соотношение объемов этих понятий с помощью круговых схем Эйлера изображено на рис. 1.

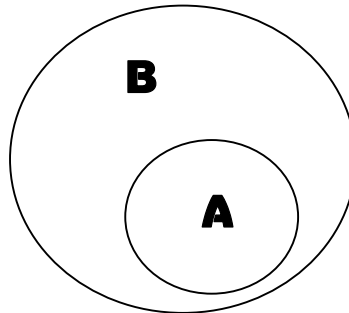

Рисунок 1 – Соотношение объемов понятий «бизнес» и предпринимательство», где А – объем понятия «предпринимательство», В – объем понятия «бизнес»

Определение существенных черт предпринимательства вряд ли можно считать исчерпывающим, а главное пригодным для легитимной экономической деятельности без приведения здесь норм и стандартов этой дефиниции, определенных в отечественном законодательстве. В Гражданском кодексе РФ (ст. 2, 2.3) предпринимательство характеризуется следующим образом: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [6]. В этом определении, на наш взгляд, отсутствует важный элемент предпринимательства – указание на необходимость сочетания личной выгоды с общественной пользой, что на Западе стало само собой разумеющимся с 70-х годов прошлого века, с момента распространения концепции социально-этичного маркетинга. Речь идет о социальной ответственности бизнеса. Неотраженность этого важного положения в отечественном законодательстве,

видимо, связана с традиционным для России шарханьем из крайности в крайность: если в период построения социализма приоритетными были общественные ценности, то в настоящее время, когда в цивилизованных странах все больше и больше шагов делается для увязки интересов продавца, покупателя и общества, наши законодатели почему-то забыли о взаимообусловленности и взаимодействии общественных и личных интересов. При всём при том законодательство разграничивает законный и незаконный (теневой) бизнес. Оно также определяет правовые нормы взаимоотношений участников бизнеса, меру ответственности их друг перед другом. Нормативно-ориентирующие регуляторы предпринимательства содержат принятые в стране экономические рычаги стимулирования, гарантирования, поддержки и защиты законного предпринимательства.

Наряду с ретроспективным анализом воззрений классиков экономической теории на феномен предпринимательства мы проанализировали воззрения современных авторов на этот феномен [2; 4; 5; 8; 9;

10; 15; 16; 21], что приблизило нас к определению его сущности.

Итак, рассмотрение теоретических взглядов и концепций западных классиков теории предпринимательства (Р. Кантильона, Ж.Б. Сэя, А. Маршалла, Ф. Хайека, Й.А. Шумпетера и др.), соответствующих статей Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также проведение контент-анализа воззрений современных авторов на изучаемый феномен позволили сформулировать некоторые важные положения, а именно:

- предприниматель – это новатор, внедряющий на коммерческой основе новые продукты, новые технологии, новые формы организации дела;
- предприниматель берет на себя инициативу соединения факторов производства, настраивает сотрудников и задает тон деятельности фирмы, определяет стратегию и тактику поведения фирмы и принимает на себя бремя ответственности за успех и неудачи при проведении операций;
- предприниматель – это человек, может и боящийся риска, но сознательно идущий на него ради достижения цели бизнеса;
- предприниматель – личность, наделенная предпринимательскими способностями (предприимчивостью, самостоятельным мышлением, решительностью, упорством в достижении цели, умением организовать и повести за собой коллектив). В феномене предприимчивости усматривается фактор социальной адаптации с ярко выраженным активным приспособлением условий хозяйственной жизни субъекта к особенностям своей личности;
- наибольшего успеха в обществе добиваются люди независимые, наделённые воображением, объективностью и способностью принимать решения. Они остаются в душе вечными студентами, ибо всегда исследуют то, что «могло бы быть», а их интуитивизм представляет собой хранилище всевозможных нововведений, программ, побуждений к работе и направлений деятельности. Они склонны усовершенствовать всё, что их окружает. Они стремятся лидировать и добиваться успеха.

В процессе исследования установлено, что сущность предпринимательства заключается в комплексном сочетании всех присущих ему функций (общеекономической; инновационной; ресурсной; социальной; организационной; политической) и проявляется в смелых, решительных, нестандартных преобразующих действиях в производственной, финансо-

вой, коммерческой сфере или в сфере услуг, направленных на получение прибыли и сверхприбыли в результате эффективного и органичного воплощения творческого экономического замысла, его оперативной корректировке в соответствии с быстро меняющимися ситуациями рыночной стихии, что обуславливает инновационный, рискованный характер деятельности по замещению одной комбинации факторов (земля, капитал, наемный труд, предпринимательские способности) на другую комбинацию, приводящую к производству и обмену товаров и услуг.

Социальными основаниями предпринимательства как деловой творческой активности, является потребность общества и каждого его члена в развитии и обновлении.

Прагматическими основаниями предпринимательства являются: в личностном плане – поддержка в Я-концепции расширяющегося Я, самореализация; в интеллектуальном – превалирование более полного и точного знания, более конструктивной и творческой мыследеятельности; в экономическом - реализация субъективной модели экономического успеха, получение прибыли и сверхприбыли; в эмоциональном - вхождение в азарт, удовлетворение потребности в риске, проверка интуиции, предвкушение и ощущение победы; в материальном - реализация растущих материальных потребностей по владению, распоряжению и пользованию все большим объемом средств производства, обмена и потребления; в нравственном – уважение в обществе права на собственность и свободу деятельности, и отрицание антигуманных форм, средств, методов ведения бизнеса и конкурентной борьбы.

Итак, определив сущностные и содержательные характеристики культуры и предпринимательства, перейдем к исследованию понятия «предпринимательская культура».

Анализ литературы по предпринимательству показал, что существуют четыре подхода к характеристике предпринимательской культуры: 1) игнорирование [3]; 2) недооценка [12]; 3) идентификация предпринимательской культуры либо с организационной культурой, либо с корпоративной культурой [19]; 4) интерес и исследование данного феномена.

Сделаем попытку осветить четвертый подход, проливающий свет на описание и характеристику интересующего нас феномена. В учебной литературе по предпринимательству нечасто встретишь определения культуры предпринимательства (таблица 1).

Таблица 1

Содержание определений понятия «культура предпринимательства»

Авторы	Содержание
Рюттингер Р.	Система совместно вынашиваемых и реальных убеждений и представлений о ценностях. Представления о ценностях позволяют ответить на вопрос, что является важным для предприятия, а убеждения позволяют понять, как должно функционировать предприятие и как им следует управлять [18, с.327].
Лапуста М.Г., Поршнев А.Г., Старостин Ю.Л., Скамай Л.Г.	Определенная, сложившаяся совокупность принципов, приемов, методов осуществления предпринимательской деятельности субъектами в соответствии с действующими в стране (обществе) правовыми нормами (законодательными, нормативными

	актами), обычаями делового оборота, этическими и нравственными правилами, нормами поведения при осуществлении цивилизованного бизнеса [9, с. 353].
Козлов В.Д.	Система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения работников данной организационной структуры, стиля руководства, показаний удовлетворенности работников условиями труда, уровня взаимного сотрудничества, идентификации работников с предприятиями и перспективами развития [19, с. 327].
Горфинкель В.Я., Поляк Г.Б., Швандар В.А.	Климат, стиль взаимоотношений, ценности предприятия, которые определяют место организационной структуры, ее внутренние и внешние отношения, являются как бы образцом. Стереотипом при формировании стратегии, распределении власти, принятии решений, в поведении персонала. Сущность культуры выражается в предписаниях, принятых ритуалах и церемониях, а также образцах неформального поведения. [5, с. 328].
Магомедова Х.Н.	Интегративная способность личности создавать, организовывать, осуществлять инновационные проекты, приносящие социальную пользу и экономическую прибыль, обеспечивающие полноценную самореализацию [7].
Масликова Ж. В.	Система ценностей, смыслов, символов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию и регуляцию предпринимательской деятельности, определяющих форму ее осуществления, а также восприятие ее обществом. Предпринимательская деятельность является частью хозяйственной (материальной) деятельности, а культура предпринимательства основывается на материальной культуре, которая оказывает большое влияние на формирование предпринимательства, на отношение общества к нему и отдельным предпринимателям, а также на восприятие предпринимателем своего дела (Предпринимательская культура как особая специализированная сфера материальной культуры [7].
Макеева В.Г.	Совокупность образцов поведения, ценностной системы, социальных норм, фундаментальных принципов и общественных институтов, ориентирующих субъекты на те или иные формы экономической активности в системе предпринимательства, обеспечивающих передачу накопленного опыта, способствующих устойчивости предпринимательства во времени [7].
Иванов В.Н., Патрушев В.И.	Мастерство исполнения предпринимательской деятельности, условие ее успеха и цивилизованности. Она аккумулирует в себе правовые и моральные нормы, национальные традиции, духовное богатство применительно к особым формам деятельности и поведения человека в сфере производства, торговли, услуг, в управлении, социальном взаимодействии [20, с. 194].
Райзберг Б.А.	1) представление предпринимателя о ценностях бизнеса (предприниматель обладает собственной шкалой ценностей, в соответствии с которой он судит о потребностях клиента, потребностях в производимом товаре, качестве товара, ожидаемых доходах и прибыли); 2) правила и нормы поведения при планировании и проведении бизнес-операций (правило обслуживания потенциальных клиентов может состоять в поддержании контактов с ними, выявлении их желаний, активном предложении им нужного товара); 3) конкретное поведение предпринимателя в ходе проведения бизнес-операций (предприниматель на практике реализует выработанные правила и нормы культурного поведения) [15].
Лапицкий М.	Комплекс разделяемых членами компании мнений, эталонов поведения, настроений, символов, отношений и способов ведения бизнеса, обуславливающих индивидуальность компании [11].
Петрунин Ю.Ю., Борисов В.К.	Конкретизация предпринимательской этики [14].

Родионова Н.В., Читанова О.О.	Система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и коллективных интересов, особенностей поведения работников данной организационной структуры, стиля руководства, познаний удовлетворенности работников условиями труда, уровня взаимного сотрудничества, идентификации работников с предприятиями и перспективами его развития [19, с. 239].
-------------------------------	---

Анализируя приведенные определения, следует констатировать, что предпринимательская культура как понятие не имеет однозначной трактовки.

Согласно одной точке зрения, акцентирующей внимание на внутренней среде предприятия, культура предпринимательства – это система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения работников данной организационной структуры, стиля руководства, показателей удовлетворенности работников условиями труда. При этом авторы указывают, что культура предпринимательской деятельности в широком смысле слова выступает средством идентификации предпринимателя с предпринимательской средой. Она определяет климат, стиль взаимоотношений, ценности предприятия. Таким образом, устанавливается зависимость внутренней среды предприятия от внешней среды. В основе такого подхода лежит теория адаптации, понимаемая узко: лишь в смысле приспособления организации к внешней среде. При этом недооценивается экономическая активность предприятия, а, следовательно, активная сторона адаптации – приспособление внешней среды под предприятие.

Другая точка зрения рассматривает предпринимательскую культуру как динамическое соответствие трех её уровней: а) внешних условий хозяйствования, б) внутренней организационно-технической структуры и в) социальных связей. Эти уровни рассматриваются в качестве детерминант процесса формирования предпринимательской культуры. В рамках этой точки зрения, предпринимательская культура системно рассматривается как конкретизация предпринимательской этики как ее выражение, обусловленное историческими, этническими, географическими и иными природными и социальными характеристиками определенного пространственно-временного контекста.

Анализ приведённых точек зрения, не противоречащих, а скорее дополняющих друг друга, позволяет заметить, что, применительно к сфере освоения предпринимательской культуры потенциальным субъектом предпринимательской деятельности, ограничивать предпринимательскую культуру этическими нормами и даже системой формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаями и традициями, индивидуальными и группо-

выми интересами, особенностями поведения работников данной организационной структуры, стилем руководства данной организационной структурой, показателями удовлетворенности работников условиями труда, не целесообразно. В этом случае из поля зрения исследователя выпадают три очень важных блока культуры: а) знания (экономические, правовые, этические, коммуникативные, управленческие, экологические); б) соответствующие умения и навыки; в) соответствующие эмоции и чувства. Именно эти компоненты интенсивно осваиваются потенциальными субъектами предпринимательской деятельности на этапе вузовского обучения.

По нашему глубокому убеждению, что российская ментальность, как ни одна другая, нуждается в повышении культуры выражения эмоций и чувств. Например, наряду с решениями чисто интуитивного характера, основанными на суждении и рациональном разрешении проблемы, в российской практике присутствует и четвертый подход к принятию решений – основанный на кратковременных сильных эмоциональных состояниях (аффектах). К подобным эмоциональным состояниям относятся гнев, страх, ужас, экстаз, радость, удивление, возмущение, негодование и пр. При аффекте сужается сознание, снижается самоконтроль, действия и решения становятся стереотипными и подчиняются эмоциям, а не логическому мышлению. Причины аффекта: конфликт с другими людьми, противоречия между разными потребностями или стремлениями бизнесмена, а также противоречие между требованиями, которые предъявляются к нему, и возможностями выполнить их. Аффективный страх, например, возникает и при неспособности человека преодолеть неожиданно сложившуюся крайне опасную ситуацию. Он может захватить человека, подавить его ум и волю, парализовать способность к действию и борьбе. Решения, принятые в порыве безрассудных чувств, характерны для русской ментальности.

Анализируя элементы предпринимательской культуры, мы выделяем эмоциональную, когнитивную, интенциональную и операциональную стороны предпринимательской культуры. Для того чтобы выявить степень выраженности указанных сторон, осуществим контент-анализ определений, приведённых в таблице 1 и сформулированных отечественными авторами и учёными из ближнего зарубежья (таблица 2).

Содержание элементов понятия «культура предпринимательства», выделенных отечественными авторами и учёными из ближнего зарубежья

Стороны культуры	Отражение элементов предпринимательской культуры в определениях отечественных авторов и учёных из ближнего зарубежья
Эмоциональная	-
Когнитивная	Система знаний.
Интенциональная	Система убеждений и представлений о ценностях. Определенная совокупность принципов, приемов, методов осуществления предпринимательской деятельности. Этические и нравственные правила, нормы поведения. Система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов. Ценности. Интегративная способность личности создавать, организовывать, осуществлять инновационные проекты, приносящие социальную пользу и экономическую прибыль. Система ценностей, смыслов, символов, обеспечивающих мотивацию и регуляцию предпринимательской деятельности. Совокупность образцов поведения, ценностной системы, социальных норм, фундаментальных принципов и общественных институтов, ориентирующих субъекты на те или иные формы экономической активности. Представление предпринимателя о ценностях бизнеса. Правила и нормы поведения. Правовые и моральные нормы, национальные традиции, духовное богатство. Комплекс разделяемых членами компании мнений, эталонов поведения, настроений, символов, отношений и способов ведения бизнеса. Система правил и норм деятельности, обычаев и традиций, интересов. Комплекс разделяемых мнений, эталонов поведения, настроений, символов, отношений.
Операциональная	Система особенностей поведения работников данной организационной структуры, стиля руководства. Климат, стиль взаимоотношений. Предписания, принятые ритуалы и церемонии, а также образцы неформального поведения. Система традиций. Предпринимательская деятельность. Конкретное поведение предпринимателя в ходе проведения бизнес-операций (предприниматель на практике реализует выработанные правила и нормы культурного поведения). Планирование и проведение бизнес-операций. Мастерство исполнения предпринимательской деятельности, условие её успеха и цивилизованности. Комплекс способов ведения бизнеса. Система особенностей поведения.

Контент-анализ показал: 1) никто из авторов ни разу не упомянул об эмоциональной стороне предпринимательской культуры; 2) лишь один учёный подчеркнул важность знаний; 3) достаточно полно представлены интенциональная и операциональная стороны культуры; 4) не нашли отражения в интенциональной стороне идеалы и мировоззрение в целом, а в операциональной стороне поведение и общение.

Разберём каждый из названных компонентов. Как сложное структурное образование предпринимательская культура проявляется в разных сферах по-разному. В эмоциональной сфере она выражается в порывах инновационного характера, влечениях к предпринимательской деятельности, предпринимательском азарте, склонности к риску,

любви к преобразующей деятельности предпринимательского характера, уважении чужой собственности, неприятию антигуманных сфер бизнеса, гордости за принадлежность к предпринимательскому слою. Эмоциональная сфера развивается в процессе прохождения студентами, как специальных предметов, так и дисциплин гуманитарного характера, а также в процессе практик, встреч с предпринимателями.

Когнитивная сфера предпринимательской культуры включает контекстные знания (экономические, правовые, этические, коммуникативные, управленческие, экологические), а также умения и навыки ведения деловых переговоров, заключения сделок, создания команд. Эта сфера пополняется

знаниями в процессе обучения и обогащается умениями и навыками, особенно в процессе практической деятельности.

Интенциональная сторона предпринимательской культуры охватывает убеждения предпринимателя, его ценности, отношения, установки, правила, нормы, модели поведения, деятельности и общения. Она пополняется не аддитивным путем, то есть не путем наложения новых элементов на старые, а посредством переработки имеющихся интенций, интеграции нового и старого, в результате чего возникает синергетический эффект от результатов внутренней работы сознания.

Операциональная сфера предполагает активное, сознательное, заинтересованное участие в предпринимательской деятельности, соответствующие коммуникации и поведение. Важнейший фактор ее формирования – практическая деятельность предпринимательского характера.

Итак, нами определены необходимые и достаточные компоненты предпринимательской культуры: 1) соответствующие эмоции и чувства; 2) контекстные знания (экономические, правовые, этические, коммуникативные, управленческие, экологические), умения и навыки; 3) убеждения, ценности, нормы, правила, отношения, установки, модели поведения и деятельности; 4) деятельность, поведение и общение. В связи с тем, что все стороны личности взаимосвязаны между собой, их графическое изображение наглядно предстает в геометрической фигуре тетраэдра, объем которого и представляет содержание понятия «предпринимательская культура».

Используя тетраэдр, как графическую основу, открывающую путь к разработке методологии «соединения» элементов и созданию крепкой, устойчивой конструкции, можно представить предпринимательскую культуру следующим образом (рис. 2).

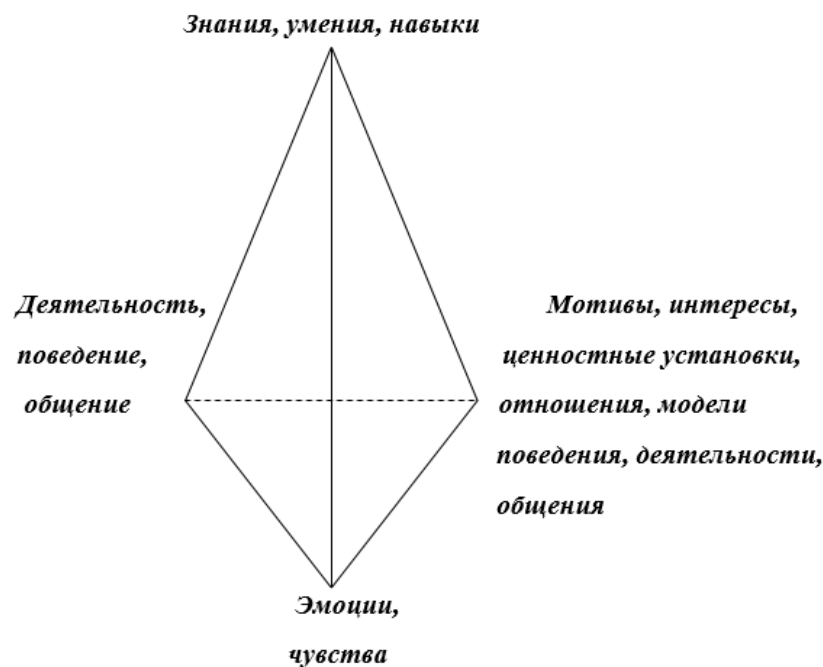

Рис. 2 – Взаимодействие элементов предпринимательской культуры

Если рассматривать культуру в психолого-педагогическом ракурсе (напомним, что этот аспект разрабатывали применительно к культуре вообще Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн и др.), то есть в контексте структуры личности и её становления, и интегрировать этот ракурс с понятием «предпринимательство», то мы получим следующее определение: предпринимательская культура представляет собой интеграцию эмоциональной, когнитивной, интенциональной и операциональной сторон, а именно: а) соответствующих эмоций и чувств; б) контекстных знаний (экономических, правовых, этических, коммуникативных, управленческих, экологических), умений и навыков; в) убеждений, ценностей, норм, правил, отношений, установок, моделей поведения и деятельности; г) деятельности, поведения и общения.

Назначение культуры предпринимательства, на наш взгляд, связано с решением четырех основных проблем: выживанием в данной социально-экономической среде; обеспечением внутренней интеграции для достижения поставленных целей; удовлетворением потребностей населения в товарах и услугах; реализацией творческого потенциала субъектов предпринимательской деятельности. При этом необходима интеграция культуры предприятия и культуры всех его работников. Культура предпринимательства предполагает умение так организовать производственную и коммерческую деятельность фирмы, чтобы успехи в бизнесе сочетались с созданием таких условий, при которых работники максимально раскрыли свой творческий потенциал и были удовлетворены трудом.

Мы согласны с мнением Иванова В.Н. и Патрушева В.И. о том, что культура предпринимательства выступает основой построения технологий развития предпринимательства, предприимчивости, формирования подлинного хозяина земли, предприятия, страны [20, с. 194].

К свойствам культуры предпринимательства следует отнести: 1) аккумулятивность – склонность носителей культуры предпринимательства (культурной общности) к восприятию когда-либо открытых способов и предметов деятельности; 2) модификация – способность обогащать или обновлять свои культурные традиции в целях адаптации к внешней среде и внутренней интеграции; 3) результативность – способность продуктивно функционировать за счет большего числа носителей культуры и за счет их энергичности; 4) амбивалентность – способность регулятивов культуры предпринимателей вызывать двойственность переживаний, что позволяет использовать нормы и ценности культуры на принципах свободного выбора. При этом необходимо проникнуться мыслью, что предпринимательская культура – это скорее не набор готовых правил, а интеллектуальный инструмент, овладение которым позволяет приходить к эффективным решениям в разнообразных ситуациях социально-экономической жизни сообщества.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. – М.: Ин-т практич. психологии. – Воронеж: МОЛЕК, 1996. – 384 с.
2. Бусыгин А.В. Предпринимательство. Основной курс: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 608 с.
3. Войголовский Н.В., Горшков Р.К. Основы экономики и управления предпринимательством: Учебное пособие. – М.: Экслибрис-Пресс, 2005. – 400 с.
4. Глущенко Е.В., Капцов А.И., Тихонравов Ю.В. Основы предпринимательства: Учеб. пособие. – М.: Вестник, 1996. – 336 с.
5. Горфинкель В.Я., Поляк Г.Б., Швандар В.А. Предпринимательство: Учебник для вузов, изд. 4., Изд-во: Юнити-Дана, 2005. – 735 с.
6. Гражданский кодекс РФ.
7. Конференция без границ/[http:// www. wse-wmeste.ru](http://www.wse-wmeste.ru)
8. Кушлин В.П., Половинкин В.Д., Фоломьев А.Н. Экономика предпринимательства. Курс лекций. – М.: Владос, 2001. – 240 с.
9. Лапуста М.Г., Поршнева А.Г., Старостин Ю.Л., Скамай Л.Г. Предпринимательство: Учебник 3-е изд., испр. и доп.– М.: ИНФРА – М, 2003. – 534 с.
10. Краткий экономический словарь / под ред. А.Н. Азриэляна/ 6-е изд., доп.. – М.: Инс-т мировой экономики, 2004. – 1376 с.
11. Лапицкий М. Предпринимательская культура. Электронный источник – режим доступа: <http://www.transport.ru>
12. Организация предпринимательской деятельности /С.И. Грядов, П.Е. Подгорбунских, В.А. Удалов и др.; Под ред. С.И. Грядова. – М.: КолосС, 2007. – 416 с.
13. Орлов В.Б. Воспитание предприимчивости у учащейся молодежи: теория и практика: Монография. Тюмень–Челябинск 2001. – 342 с.
14. Петрунин Ю.Ю., Борисов В.К. Этика бизнеса. М.: Дело, 2001.
15. Райзберг Б.А. Основы экономики и предпринимательства. – М.: Просвещение, 1995. – 206 с.
16. Ронстадт Р.С. <http://eup.ru/Documents/2006-07-07/46746-4.asp> eup.ru
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1988. – 705 с.
18. Рутттингер Р. Культура предпринимательства / Пер. с нем.–М.: Эком, 1992.– 240 с.
19. Социально-экономическое управление: Учебное пособие для вузов /Под ред. Н.В. Родионовой, О.О. Читанавы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2002. – 383 с.
20. Теория управления: социально-технологический подход. Энцикл. словарь / Под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева; Акад. наук социал. технологий и местного самоуправления. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Муниципальный мир, 2004. – 672 с.
21. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха / Пер.с англ. – М.: Прогресс, Прогресс - Универс, 1992. – 157 с.

SERVICE QUALITY AS A DRIVING FORCE OF COMPETITIVENESS INCREASE OF A REGIONAL AIRPORT IN UKRAINE

Pavelko V.

Ph.D. in Economics,

*Director of "Zaporizhzhya handling company"
International Airport "Zaporizhzhya", Ukraine*

ABSTRACT

The article reveals the current state of services quality in regional airports of Ukraine. The author proved that the services quality level estimation at airport complex is an essential element of the quality management system. It allows to control the services quality level at the airport, provides the base for analysis and for management decisions making, ensures the feedback which are necessary for stable development of the airport complex.

Keywords: airport, service, services quality, ground handling services, customer.

Formulation of the problem. The Ukraine integration into international air transportation market and national aviation system's orientation at foreign partners and investors require the improvement of airports' functioning, because they are the structures which provide customers' handling services, and therefore - the improvement of the services quality rendered by the airport complex.

Taking into consideration a current state of infrastructure and a service level, the issue of ensuring the passengers' services quality is particularly important in regional airports of Ukraine.

Analysis of recent researches and publications. The issue of services quality development is sufficiently examined and discovered in the works of foreign and national scientists, such as A.Glichev, Y.Demkiv, J.Dzhuran, V.Lapidus, F.Kotler, V.Shuhart and others.

The majority of studies in economic literature devoted to the problems of management improvement at the airport enterprises concerns the cooperation of the airport, aerodrome and airlines management [1], justification for the use of a specific management model, management principles consideration – O.Korogodova [2], management efficiency – G. Dudukalo [3], L.Khristenko and others.

Problem definition. Despite the large number of studies about the aviation market formation, airports' management and development, the problem of ensuring the services quality in regional airports of Ukraine is not enough considered and it needs further study. The purpose of this article is to study the current state of services quality in regional airports of Ukraine and to make recommendations for its improvement.

Main material research presentation. It is impossible to overestimate the important role of customers with quality management position. The customers are at the center of any activity associated with quality, and the desire to meet their needs is a fundamental principle which the quality management system is based on. Customers are the main prosperity source of the enterprise

and they are considered to be a guarantee of its existence.

The meaning "services quality" should be considered through the personality of a customer, that is, the fact how the customer really estimates the quality on the services' market is quite important for the enterprises [5].

The services quality management demands their classification first of all. The provided analysis of foreign airport structures' activity, the study of the legal and regulatory documents in the field of airport services and generalization of research results by national and foreign scientists [6,7,8] made it possible to identify the following key criteria for the classification of airport services: services' customer, the sphere of application, the stage of technological procedure, obligation of services provision, the possibility of expenses' compensation, the existence of competition, the degree of government regulation.

However despite the almost complete unanimity concerning the services classification principles, the classification of services in the field of airport services is different and it requires some specification.

The main attention should be paid to a classification based on two principles, namely the consumers of services and the sphere of application.

The clients' classification at certain groups by a "services customer" criteria allows to determine the directions of quality services improvement and to develop a competent tariff policy depending on the target audience.

The classification of airport structures' customers should be done according to modern theory of customer segmentation, which distinguishes two main segments: B2B and B2C [9].

B2B (business to business) — this is a market sector where the organization's clients are the other organizations, unlike B2C segment (business to customer), and it means the interaction of organizations and end-users (Table 1).

Table 1

**Services peculiarities in the sphere of airport service
in segments "B2B" and "B2C"**

Feature	Segment «B2B»	Segment «B2C»
Customer	Air carriers (airlines), operators, cargo owners, shippers, consignee	Airport passengers, airport visitors; persons exercising shipment of cargo and luggage
Relations with customers	Long-term	Short-term
Quality of services	Is caused by the requirements of aviation security (quality reducing is unacceptable)	Individual requirements. Operative interference.
Loyalty (liability) of the customers	Is ensured by monopolistic character of airport structure services	
Market segmentation criteria	According to branch affiliation, type of airlines which are been serviced and cargos types	According to different criteria of customers' segmentation depending on demand intensity
Services Nomenclature	A wide range because of the process complexity and the presence of a considerable number of non-standardized services	A relatively small list of services which are provided to passengers
Information provision	Air carriers, operators and cargo companies possess the information about the state of the services' market	Is not significant
The standardization degree of services provided	The standartization services of AC handling, airlines' crews, cargo handling. A great role of support services.	Non standardized
Type of competition	Non price	Price
Pricing (Tariff setting)	The state establishes limited rates of tariffs and charges on certain services	Competitive

Taking into consideration the market state of airport services complex, the specifics of business entities, it should be noted that under the circumstances, a key factor of the improving the functioning of airport services market is the level of services quality. Existing standards of airport complex services do not meet the current trends of market economy and the customers' requirements as well.

The main reasons are: a significant moral and physical deterioration of majority airport complex facilities at regional airports of Ukraine, a low usage level of information technologies and so on.

Currently the main regulatory and legal controls in airport services quality sphere is the implementation of

the Quality Management System ISO 9001 standards and the requirements for aviation security ISAGO, at this very time there are no any norms regulating the services quality with a client-oriented approach and airport complex services quality control systems. In this very situation the subjects of airport services market faced the problem of lack the unified approaches, criteria and evaluation methods of the airport services quality, and as a result, they faced the need to develop self-regulatory mechanisms of service activities.

Author' own method of estimation the services' quality level at airport complex is proposed at (Fig. 1).

STAGE I - The study of the main subjects of airport complex services market	
Customers' research with segment groups allocation	Determination of those who is responsible for quality control by manufacturers
STAGE II – The necessary primary documents development	
STAGE III - Determination of the sample size	
STAGE IV - Field investigations carrying out	
STAGE V - The evaluation of the research results	
STAGE VI - The recommendations development for airport management	

Fig.1 The evaluation algorithm of airport complex services quality

The first stage supposes the study of the main subjects of airport services market structure: customers with allocation of segment groups and producers in order to determine the responsible departments and services of the airport on the questions of services quality level evaluation.

As it was noted above, the key groups of customers of the airport complex are two segments: B2B and

B2C. Besides, the B2B segment is formed mainly by the airlines that bring a significant part of incomes due to aviation activities. The B2C segment is mainly represented by the passengers who are the main income source from non-aviation activities.

The main criteria of the airport complex service quality, which influence the choice of airlines and passengers, are presented by the author in Table. 2.

Table 2

The choice criteria of the airport complexes by the customers	
Airlines	Passengers
Compatibility with the airline route network	Ground handling time / Ground handling quality
The availability and accessibility of the centers of AC maintenance	The cost of car parking at the airport
The size of rates and charges	The cost of transportation to the airport
The modernization degree of basic infrastructure objects of airport	Service quantity and quality for non-aviation services
"Width", "depth" and potential of the target transportation market while the flights are executed from the airport	Schedule's convenience
	Easy transfer through airport
Slots availability at certain time intervals	Transportation price
Competitors' presence	Routes' number
Transfer connections ensuring	The accessibility of the airport from the city
Marketing support	Airlines reliability
Evaluation ratings of airport structures	Image and transport security of the airport
Security level in airport	Availability of programs for frequent flyers

The second stage of evaluation the quality of services at the airport complex "The required primary documentation development" means the development of questionnaires for customers of airport complex. The main task of the questionnaire is the determining the customer satisfaction with airport complex services level at every stage of service provision and to identify weak places.

The next step is to determine the sample size of statistical population based on average values to obtain valid data.

Respondents' poll results allowed to investigate the passengers' satisfaction level of the airport complex services quality and to discover the services sphere, which needs improvement according to the customers' opinion.

A special displeasure of passengers is caused by too long queues while the check-in services and baggage handling (28%), more than 18% of passengers were faced the delays at baggage claim and 3.5% of respondents pointed at problems at luggage transportation. Thus the most problematic question is the question of baggage handling services (49.5%). A large proportion of respondents are disappointed by the services quality while pre-flight inspection and safety control (20%).

Besides, we have researched the customers' degree satisfaction with airport complex ground handling quality level concerning non-aviation services. (Table 3)

Table 3

Results of the respondents' poll about satisfaction with the quality of non-aviation services at airport complex

Drawbacks	% from the total number of responses
High prices at public catering locations	82,0%
The absence of luggage carts	15,5%
A narrow range of commercial facilities	1,3%
The lack of Internet access points	0,2%
The absence of currency exchange offices	0,1%
Other	1,0%

While the evaluation of non-aviation services 82.0% of respondents noted high prices of catering services, 15.5% - were disappointed by the lack of luggage carts, a narrow range of commercial facilities was indicated by 1.3% of customers, 0.2% of respondents are not satisfied with the number of access points to the Internet.

In the opinion of interviewed representatives of air carriers (B2B segment) talking about the satisfaction with airport complex services quality, this very service quality for passengers in the terminal is influenced by such factors as a low personnel qualification, the lack of check-in and border control counters and gates.

Once again, we'd like to note that the best motivation and regulation of the services quality and cost is

the existence of competition at airports, which is actually absent in the domestic market of aviation and non-aviation services unfortunately [10].

Conclusions. Taking into account the market conditions of airport services sector, the specific activity of business entities on this market and the requirements' features of different customer groups, it should be noted that a key factor of improving the functioning of airport services market in the existing conditions is the level of service quality. Existing standards of airport complex services do not follow the current trends of the market economy and the customers' requirements as well.

Thus, it should be noted that the evaluation of airport complex service quality is an essential element of

the quality management system. It allows to control the level of the airport service quality, provides the base for analysis and management decisions making, ensures a feedback which are very important for a stable development of the airport complex.

References

1. Никулин Андрей. Взаимозависимость развития авиакомпании и аэропорта / Андрей Никулин // Авиатранспортное обозрение. – 2014. – май. – С.162-166.
2. Корогодова О.О. Концептуальні засади управління ефективністю підприємств сфери послуг. – [Електронний ресурс] / О.О. Корогодова. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/znpn/2012_8/16KZU.pdf.
3. Дудукало Г. О. Аналіз методів оцінювання ефективності управління діяльністю підприємства. – [Електронний ресурс] / Г.О.Дудукало. – Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua/index.php?operation=1&iid=103>.
4. Христенко Л. М. Оцінка внутрішньої ефективності управління підприємством – [Електронний ресурс]. / Л.М. Христенко. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Emp/2009_21/11Khris.htm.
5. Павелко В.Ю. Забезпечення підвищення ефективності управління аеропортовим комплексом на основі концепції якості: монографія / В.Ю. Павелко. – Запоріжжя : ЗНТУ, 2014. – 320 с.
6. Кубичек В. В. Развитие рынка услуг в сфере аэропортового обслуживания: – [Электронный ресурс] / В.В. Кубичек – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-rynka-uslug-v-sfere-aeroportovogo-obsluzhivaniya>.
7. Милая А. В. Управление инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полётов: – [Электронный ресурс] / А.В. Милая – Режим доступа: http://www.msun.ru/upload/files/ref35_%28388682499%29.pdf.
8. Паламарчук Юлія Анатоліївна. Формування стратегії економічного розвитку пасажирського терміналу аеропорту: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. техн. наук : спец. 08.00.04 – економіка та управління підприємствами (економіка авіаційного транспорту) / Паламарчук Юлія Анатоліївна. – Львів, 2007. – 37 с.
9. В2В и В2С — 2 «жанра» продаж: – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vasilevsky.net/b2b-i-b2c-2-zhanra-prodazh>.
10. Павелко В.Ю. Конкуренція як фактор розвитку ринку наземного обслуговування в аеропортах України / В.Ю. Павелко // Економічний вісник. Науковий журнал. – 2016. - № 4.

О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

Пьянова М.В.

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва,
кандидат экономических наук, доцент*

Лавник Р.В.

*ООО «Мостакс», г. Москва,
кандидат экономических наук, генеральный директор*

ABOUT EFFECTIVENESS OF INSTRUMENTS OF THE STATE SUPPORT OF DEVELOPMENT OF THE HUMAN CAPITAL IN RUSSIA

Pyanova M.V., Financial university under the Government of Russian Federation, Moscow, PhD, associate professor

Lavnik R.V., LLC Mostax, Moscow, PhD, CEO

АННОТАЦИЯ

Целью исследования являются проблемы налогового стимулирования инвестиций в образование и здравоохранение, как приоритетных направлений развития человеческого капитала в современной России. Увеличение государственных инвестиций в условиях бюджетной неустойчивости не представляется возможным, в связи с чем, целесообразно рассматривать косвенные инструменты стимулирования развития человеческого капитала.

Налоговые инструменты структурированы авторами по отдельным налогам: НДС, налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций, и по направлениям вложения средств: на цели образования и здравоохранения. Охарактеризованы динамика и объемы налоговых льгот, направленных на стимулирование инвестиций в развитие человеческого капитала; проведена оценка их результативности.

Сделаны заключения о низкой результативности налоговых льгот по рассматриваемым налогам, отсутствии единой методики оценки инструментов налогового стимулирования, недостатке своевременной и полной информации для проведения мониторинга.

ABSTRACT

Research purpose are problems of tax incentives of investments into education and health care as priority directions of development of a human capital in modern Russia. Increase in the state investments in the conditions of the budget instability isn't possible in this connection, it is reasonable to consider indirect instruments of stimulation of development of a human capital.

Tax tools are structured by authors on separate taxes: To the VAT, income tax of the organizations and property tax of the organizations; and in the directions of investment of capital: on the purpose of education and health care. Dynamics and amounts of the tax benefits directed to stimulation of investments into development of a human capital are characterized; assessment of their effectiveness is carried out.

The conclusions about low effectiveness of tax benefits on the considered taxes, lack of a single technique of assessment of instruments of tax incentives, a lack of the timely and complete information for carrying out monitoring are made.

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие человеческого капитала, образование, здравоохранение, инвестиции в человеческий капитал, налоговые льготы, результативность налоговых льгот.

Keywords: human capital, development of the human equity, education, health care, human capital investments, tax benefits, effectiveness of tax benefits.

Формирование и развитие человеческого капитала происходит под воздействием совокупности факторов, которые условно можно разделить на несколько групп - институционально-правовые, социально-экономические, демографические, технологические, культурные, экологические и пр. По мнению многих ученых, уровень развития человеческого капитала в стране, его развитие за счет дополнительных инвестиций во многом определяют эффективность национальной экономики, возможность государства занять соответствующее место в мировом экономическом пространстве [2, с. 34]. Кроме того, современное состояние международных экономических отношений, неопределенность развития России, также свидетельствуют о необходимости усиления роли человеческого капитала в отечественной экономике.

Помимо результата влияния вышеуказанных факторов, человеческий капитал, безусловно, является продуктом инвестиций. Под инвестициями в

человеческий капитал принято понимать вложения в профилактику и поддержание здоровья, в получение образования, в приобретение профессиональных знаний и квалификации, в смену места жительства, в поиск информации на рынке труда, вложения в развитие и рост человека как личности. Наиболее приоритетными областями инвестирования в современной России являются образование и здравоохранение, так как именно эти сферы определяют качество человеческого капитала, с помощью которого реализуются общественные интересы.

По данным исследования Всемирного банка, в рейтингах стран мира по расходам на образование и здравоохранение Российская Федерация занимает далеко не привлекательные позиции. Уровень расходов на образование и здравоохранение выражается в процентах от валового внутреннего продукта (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование и здравоохранение в 2014 г. [12]

Место	Страна	Расходы на образование, %	Место	Страна	Расходы на здравоохранение, %
1	<u>Тимор-Лешти</u>	14.0	1	<u>Тувалу</u>	20
2	<u>Лесото</u>	13.0	2	<u>США</u>	17
3	<u>Куба</u>	12.9	3	Маршалловы Острова	17
4	<u>Бурунди</u>	9.2	4	<u>Нидерланды</u>	13
5	<u>Молдова</u>	9.1	5	<u>Микронезия</u>	13
6	<u>Дания</u>	8.7	6	<u>Сьерра-Леоне</u>	12
7	<u>Мальдивы</u>	8.7	7	<u>Молдова</u>	12
8	<u>Джибути</u>	8.4	8	<u>Франция</u>	12
9	<u>Намибия</u>	8.1	9	<u>Лесото</u>	11
10	<u>Кипр</u>	7.9	10	<u>Швейцария</u>	11
...
91	<u>Хорватия</u>	4.3	91	<u>Россия</u>	7
92	<u>Румыния</u>	4.3	92	<u>Судан</u>	7
93	<u>Оман</u>	4.3	93	<u>Гватемала</u>	7
94	<u>Алжир</u>	4.3	94	<u>Гайана</u>	7
95	<u>Мавритания</u>	4.3	95	<u>Сан-Марино</u>	6
96	<u>Сьерра-Леоне</u>	4.3	96	Черногория	6
97	<u>Словакия</u>	4.1	97	<u>Македония</u>	6
98	<u>Россия</u>	4.1	98	<u>Буркина Фасо</u>	6
99	<u>Парагвай</u>	4.0	99	<u>Гренада</u>	6

100	<u>Таджикистан</u>	4.0	100	<u>Науру</u>	6
...
144	<u>Гвинея</u>	2.4	181	<u>Кувейт</u>	3
145	<u>Доминикана</u>	2.2	182	<u>Пакистан</u>	3
146	<u>Бангладеш</u>	2.2	183	<u>Оман</u>	3
147	<u>Лихтенштейн</u>	2.1	184	<u>Бруней</u>	3
148	<u>Шри-Ланка</u>	2.1	185	<u>Южный Судан</u>	2
149	<u>Ливан</u>	1.8	186	<u>Катар</u>	2
150	<u>Замбия</u>	1.3	187	<u>Лаос</u>	2
151	<u>ЦАР</u>	1.2	188	<u>Туркменистан</u>	2
152	<u>Монако</u>	1.2	189	<u>Мьянма</u>	2
153	<u>ОАЭ</u>	1.0	190	<u>Тимор-Лешти</u>	1

Составлено авторами

Уровень национальных расходов на образование и здравоохранение — это относительные величины, которые рассчитываются как общий объем государственных и частных расходов в течение календарного года, включая государственные бюджеты всех уровней, фонды медицинского страхования, внешние заимствования, гранты и пожертвования от международных учреждений и неправительственных организаций в течение календарного года. Расходы на образование и здравоохранение считаются одним из ключевых показателей социального развития, так как отражают степень внимания, уделяемого государством и

обществом здоровью и образованию граждан. Показатели рассчитываются на основе данных национальной статистики и международных организаций. В рейтинге стран по уровню расходов на образование 153 государства, среди которых Российская Федерация занимает 98 место.

В рейтинге стран по уровню расходов на здравоохранение 190 государств, среди которых Россия занимает 91 место. Такое положение многие отечественные ученые объясняют, в основном, неразвитостью отечественных систем здравоохранения и образования.

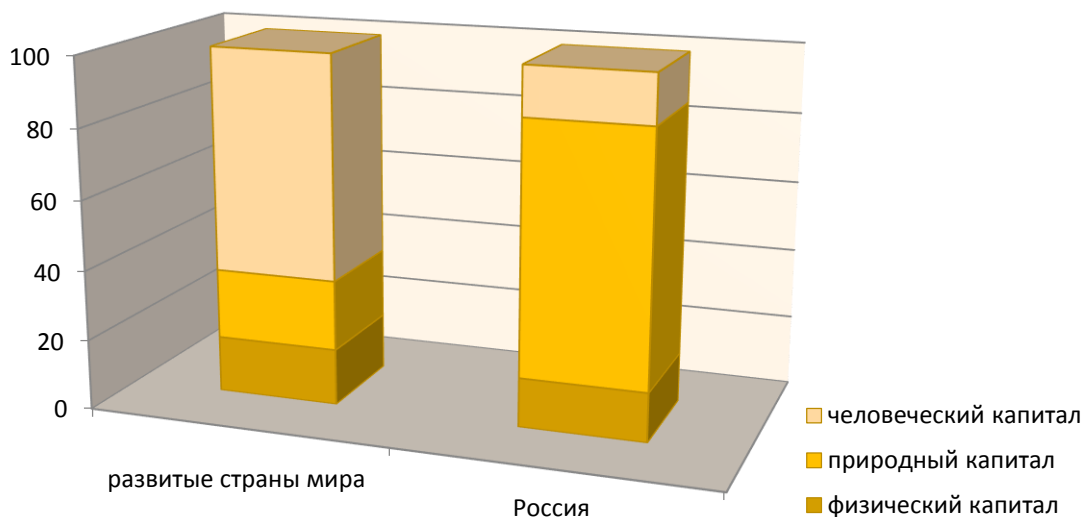

Рис. 1. Структура национального богатства

Согласно оценкам Всемирного банка (рис. 1), на долю человеческого капитала в развитых странах приходится от 64 до 80% национального богатства, тогда как в России этот показатель не превышает 14%. По уровню развития человеческого капитала страна существенно отстает от мировых лидеров и занимает 55 место в мире [3, с. 145]. И, несмотря на понимание органами государственной власти значимости человеческого капитала, четкой стратегии его развития не существует.

Источниками формирования инвестиций в человеческий капитал являются затраты времени и финансовых средств семьи, предприятия, государства.

Инвестиции в рамках отдельной семьи считают первичными, так как базовые элементы человеческого капитала формируются именно в семье с момента рождения ребенка за счет материальных и нематериальных затрат родителей [2, с. 29]. За последнее десятилетие в совокупных потребительских расходах населения доля расходов на образование сократилась почти вдвое: с 1,8% в 2005 г. до 1% в 2014 г. [4, с. 44] Доля расходов на здравоохранение незначительно возросла: от 4,15% в 2005 г. до 5,48% в 2014 г. [6, с. 255] Отсутствие существенного прироста инвестиций в образование и здравоохранение со стороны населения во многом объясняется демографическим спадом.

Значимым источником развития человеческого капитала являются корпоративные инвестиции. Организации заинтересованы в повышении квалификации и переподготовке специалистов, оплате расходов на лечение и профилактику заболеваний своих сотрудников. Инвестиции организации в образование и здравоохранение в значительной степени зависят от общеэкономической ситуации в стране: по полученным оценкам объем инвестиций сократился в результате кризиса 2008 г. и в течение последующих лет, вплоть до 2014 г. так и не достиг докризисного уровня [5, с. 61].

Важнейшим источником инвестиций в человеческий капитал являются государственные инвестиции. Государству принадлежит ведущая роль в формировании и реализации стратегии развития

экономики, составной частью которой является развитие человеческого капитала. Значимость образования в развитии человеческого капитала подтверждается тем фактом, что в настоящее время именно этот компонент считается одним из самых прибыльных видов инвестиций. Именно инвестиции в образование и науку обеспечили в прошлом опережающее развитие Европы и Северной Америки в сравнении с другими странами. Сегодня вложение в человеческий капитал по оценкам большинства экспертов развитых стран гораздо эффективнее, чем инвестиции в основные фонды. В абсолютном выражении объемы государственных расходов на образование в России постоянно возрастают, за исключением сокращения в 2015 г. (табл. 2).

Таблица 2

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование, млрд. руб.

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1783,51	1893,86	2231,76	2558,36	2888,76	3037,29	3034,6

Составлено авторами

Однако в общем объеме расходов доля расходов на образование имеет тенденцию к сокращению (рис. 2) [6, с. 60].

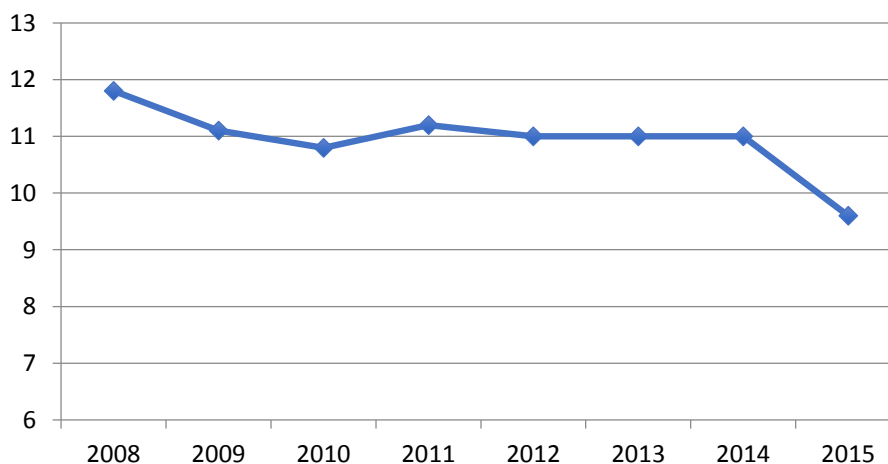

Рисунок 2. Доля расходов на образование в расходах консолидированного бюджета РФ.

Аналогичные тенденции можно увидеть при анализе государственных расходов на здравоохранение: общая сумма расходов увеличивается (табл.

3), тогда как удельный вес расходов из года в год снижается (рис. 3).

Таблица 3

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на здравоохранение, млрд. руб.

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1653,0	1708,8	1993,1	2283,3	2318,0	2532,7	2861,0

Составлено авторами

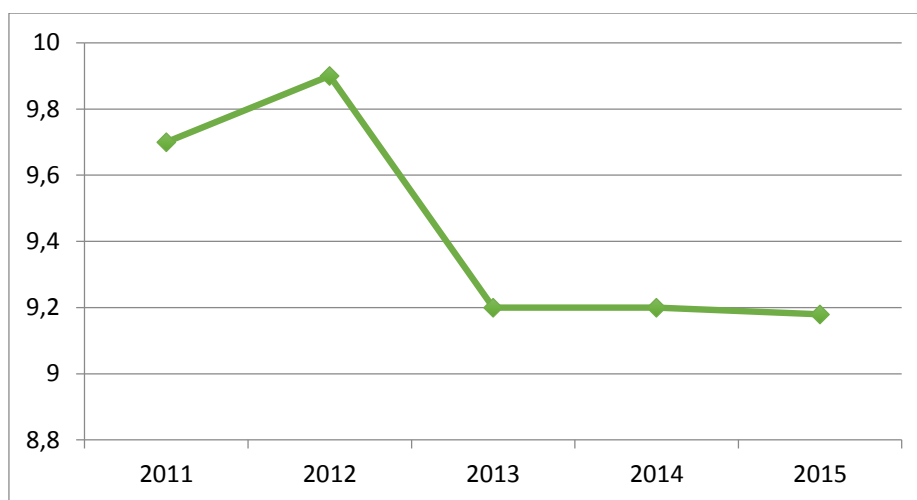

Рисунок 3. Доля расходов на здравоохранение в расходах консолидированного бюджета РФ, %.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения в 2015 году доля расходов на здравоохранение составляла всего 7,1% российского ВВП [13].

Сокращение доли расходов государства на образование и здравоохранение во многом объясняется существующим дефицитом бюджета, и общей направленностью мер государства на стабилизацию экономики, а не на экономический рост. Однако представленные результаты исследований Всемирного банка свидетельствуют также о том, что государственных инвестиций в условиях неопределенности недостаточно для развития человеческого капитала в России.

Помимо непосредственного расходования бюджетных средств на развитие систем образования и здравоохранения, государство располагает возможностью применения косвенных инструментов стимулирования развития человеческого капитала, таких как льготное налогообложение.

Анализ действующего российского налогового законодательства позволил авторам структурировать налоговые инструменты стимулирования развития человеческого капитала по источникам инвестиций: для корпоративных и частных инвесторов [7, с. 22].

Для *корпоративных инвесторов* в человеческий капитал основными инструментами стимулирования являются налоговые преференции по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций, налогу на имущество организаций. Авторам представляется целесообразным рассмотреть также объемы предоставляемых налоговых преференций не только по отдельным налогам, но также и по направлениям инвестирования: на цели образования, поддержания и профилактики здоровья.

1. По налогу на добавленную стоимость предусмотрено применение пониженных налоговых ставок, и освобождение от налогообложения операций по реализации ряда товаров (работ, услуг), потребление которых имеет непосредственное отношение к вопросу развития и эффективного использования человеческого капитала:

- медицинские товары отечественного и зарубежного производства по перечню, утверждаемому Правительством РФ;

- медицинские услуги, оказываемые медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность, с определенными исключениями;

- услуги по уходу за больными, инвалидами и престарелыми;

- услуги по присмотру и уходу за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, занятия с несовершеннолетними детьми в кружках, секциях и студиях;

- продукты питания, произведенные столовыми образовательных и медицинских организаций и реализуемых ими в указанных организациях;

- услуги по перевозке пассажиров городским пассажирским транспортом общего пользования;

- услуги по предоставлению в пользование жилых помещений в жилищном фонде всех форм собственности;

- услуги в сфере образования, оказываемые некоммерческими образовательными организациями по реализации общеобразовательных и профессиональных образовательных программ, программ профессиональной подготовки, и пр.;

- услуги по социальному обслуживанию несовершеннолетних детей; услуг по поддержке и социальному обслуживанию граждан пожилого возраста, инвалидов, безнадзорных детей и иных граждан;

- услуги аптечных организаций по изготовлению лекарственных препаратов для медицинского применения, а также по изготовлению или ремонту очковой оптики, по ремонту слуховых аппаратов и протезно-ортопедических изделий;

- услуги санаторно-курортных, оздоровительных организаций и организаций отдыха, организаций отдыха и оздоровления детей, в том числе детских оздоровительных лагерей, расположенных на территории России;

- реализация коммунальных услуг, предостав-

ляемых управляющими организациями, ТСЖ, жилищно-строительными, жилищными или иными специализированными потребительскими кооперативами, созданными в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье;

- и прочие.

Для реализации ряда товаров (работ, услуг) также предусмотрено применение пониженных налоговых ставок: ставки 0% - для услуг по перевозке пассажиров железнодорожным транспортом

в пригородном сообщении; ставки 10% - для определенных групп продовольственных и медицинских товаров, товаров для детей; услуг по перевозке пассажиров железнодорожным и воздушным транспортом внутри страны.

В количественном выражении объемы налоговых льгот по направлению *инвестирования в здравоохранение* имеют тенденцию к росту (табл. 4) [11].

Таблица 4

Операции, освобождаемые от налогообложения НДС, по направлению инвестирования в здравоохранение

Вид операции	Код необлагаемой операции в соответствии с НК РФ	Код операции	Сумма НДС, начисленная к уплате в бюджет в случае отсутствия освобождения от налогообложения, тыс. руб.		
			2014	2015	1.05.2016
Медицинские товары отечественного и зарубежного производства по перечню, утверждаемому Правительством РФ	149.2.1	1010204	23 265 446	25 131 512	16 433 865
Медицинские услуги, оказываемые медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность, с опр. исключениями	149.2.2	1010211	75 778 109	84 793 797	42 773 472
Услуги по уходу за больными, инвалидами и престарелыми	143.2.3	1010221	1 587 605	1 900 676	977 316
Услуги по социальному обслуживанию несовершеннолетних детей; поддержке и социальному обслуживанию граждан пожилого возраста, инвалидов, безнадзорных детей и пр.	149.2.14.1	1010249	1 396 045	2 324 915	1 339 234
Услуги аптечных организаций по изготовлению лекарственных препаратов для медицинского применения, а также по изготовлению или ремонту очковой оптики, по ремонту слуховых аппаратов и протезно-ортопедических изделий	149.2.24	1010269	165 791	175 209	85 806

Услуги санаторно-курортных, оздоровительных организаций и организаций отдыха, организаций отдыха и оздоровления детей, в том числе детских оздоровительных лагерей, расположенных в РФ	149.3.18	1010295	11 651 733	18 983 668	5 392 725
Всего операции, освобождаемые от налогообложения	х	х	5 867 610 265	8 484 992 515	4 084 385 877

По выбранным кодам налоговых льгот в 2015 году по сравнению с 2014 г. рост составляет от 8% по коду 1010204 до 66,5% по коду 1010249. Наибольший удельный вес в общем объеме предоставляемых льгот имеют операции по реализации:

- медицинских товаров – 0,39% в 2014 г., 0,29% в 2015 г., и 0,4% за четыре месяца 2016 г.;
- медицинских услуг – 1,29% в 2014 г., 0,99% в 2015 г., и 1,05% за четыре месяца 2016 г.;

- услуг санаторно-курортных и оздоровительных организаций – 0,19% в 2014 г., 0,22% в 2015 г., и 0,13% за четыре месяца 2016 г.

Доля остальных, выбранных для анализа операций, незначительна, прослеживается тенденция к увеличению объемов предоставляемых льгот при снижении их доли в общей сумме льгот.

По направлению *инвестирования в образование* анализ предоставляемых льгот позволяет сделать выводы об аналогичных тенденциях (табл. 5).

Таблица 5

Операции, освобождаемые от налогообложения НДС, по направлению инвестирования в образование

Вид операции	Код необлагаемой операции в соответствии с НК РФ	Код операции	Сумма НДС, начисленная к уплате в бюджет в случае отсутствия освобождения от налогообложения, тыс. руб.		
			2014	2015	1.05.2016
Услуги по присмотру и уходу за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, занятия с детьми в кружках, секциях и студиях	149.2.4	1010231	3 659 599	4 254 534	3 073 844
Услуги в сфере образования, оказываемые некоммерческими образовательными организациями по реализации общеобразовательных и профессиональных образовательных программ, программ профессиональной подготовки, и пр.	149.2.14	1010245	37 010 874	43 195 129	21 607 925
Продукты питания, произведенные столовыми образовательных и медицинских организаций и реализуемых ими в указанных организациях*	149.2.5	1010232	4 258 869	5 051 881	3 105 722

Выполнение НИОКР за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности; выполнение НИОКР учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров	149.3.16	1010294	81 655 784	82 718 070	69 092 915
Всего операции, освобождаемые от налогообложения	х	х	5 867 610 265	8 484 992 515	4 084 385 877

Объемы предоставляемых льгот возрастают по всем представленным кодам операций, хотя и не так интенсивно, как по направлению инвестирования в здравоохранение. Наибольший рост в 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается по коду 1010232 – 18,6%, наименьший – по коду 1010294 – 1,3%.

Наибольший удельный вес в общем объеме предоставляемых льгот имеют:

- выполнение НИОКР – 1,39% в 2014 г., 0,97% в 2015 г., и 1,69% за четыре месяца 2016 г.;

- услуги в сфере образования – 0,63% в 2014 г., 0,51% в 2015 г., и 0,53% за четыре месяца 2016 г.

В налоговой отчетности по налогу на добавленную стоимость можно выделить также освобождение от налогообложения операций по реализации ряда товаров (работ, услуг), стимулирующих *профессиональную мобильность* (табл. 6).

Таблица 6

Операции, освобождаемые от налогообложения НДС, по направлению инвестирования в профессиональную мобильность

Вид операции	Код необлагаемой операции в соответствии с НК РФ	Код операции	Сумма НДС, начисленная к уплате в бюджет в случае отсутствия освобождения от налогообложения, тыс. руб.		
			2014	2015	1.05.2016
Услуги по перевозке пассажиров городским пассажирским транспортом общего пользования	149.2.7	1010235	28 487 737	28 525 195	13 269 471
Услуги по предоставлению в пользование жилых помещений в фонде всех форм собственности	149.2.10	1010239	1 548 181	2 055 488	1 098 508
Реализация коммунальных услуг, предоставляемых управляющими организациями, ТСЖ, жилищно-строительными, жилищными или иными кооперативами, созданными в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье	149.3.29	1010262	- 703 876	-261 369	-379 577
Всего операции, освобождаемые от налогообложения	-	1010200	5 867 610 265	8 484 992 515	4 084 385 877

Увеличение объемов предоставляемых льгот в 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается по коду 1010235 – 1,3%, по коду 1010239 – 32,7%. По коду 1010262 сумма льгот имеет отрицательную величину, т.е. их применение нецелесообразно, т.к. вычеты по НДС превышают сумму налога к уплате.

Удельный вес данных операций в общем объеме предоставляемых льгот незначителен:

- перевозка пассажиров городским транспортом – 0,49% в 2014 г., 0,34% в 2015 г., и 0,32% за четыре месяца 2016 г.;

- предоставление в пользование жилых помещений – 0,03% в 2014 г., 0,024% в 2015 г., и 0,032% за четыре месяца 2016 г.

Однако по-прежнему очевидно не только увеличение объемов предоставляемых льгот, но и сокращение их доли в общей сумме операций, освобождаемых от налогообложения.

2. По налогу на прибыль организаций также предусмотрены пониженные налоговые ставки, и возможность отнесения к расходам затрат организации на образование, поддержание здоровья работников.

Налоговая ставка 0% применяется в отношении прибыли организации, осуществляющих образовательную и медицинскую деятельность, социальное обслуживание граждан. Существует точка зрения, что применение налоговой ставки 0% для сельскохозяйственных товаропроизводителей можно рассматривать как инструмент налогового стимулирования развития человеческого капитала, т.к. обеспечение продуктами питания – неотъемлемая составляющая человеческой жизни. Авторы статьи не разделяют данную позицию, т.к. считают указанную налоговую льготу исключительно мерой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для целей налогообложения прибыли организации могут признавать расходами следующие документально подтвержденные и обоснованные затраты, направленные на развитие человеческого капитала:

- на оплату труда, в том числе страховые взносы по договорам обязательного и добровольного страхования работников;

- на научные исследования и опытно-конструкторские разработки;

- суммы выплачиваемых подъемных в пределах установленных норм;

- на обеспечение нормальных условий труда и мер по технике безопасности, а также на лечение профессиональных заболеваний работников, занятых на работах с вредными или тяжелыми условиями труда;

- расходы на командировки и доставку работников, осуществляющих деятельность вахтовым методом;

- на рацион питания экипажей морских, речных и воздушных судов;

- на обучение по основным и дополнительным профессиональным образовательным программам, профессиональную подготовку и переподготовку работников;

- в виде средств, направленных на цели социальной защиты инвалидов, организацией, использующей труд инвалидов;

- взносы по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

- прочие.

По мнению авторов, освобождение от налогообложения отдельных видов доходов также можно считать инструментом налогового стимулирования инвестиций в развитие человеческого капитала:

- полученные гранты;

- средства, получаемые медицинскими организациями, осуществляющими медицинскую деятельность в системе ОМС, за оказание медицинских услуг застрахованным лицам от страховых организаций;

- имущество, безвозмездно полученное государственными и муниципальными образовательными учреждениями, а также негосударственными образовательными учреждениями на ведение уставной деятельности;

- доходы от инвестирования средств пенсионных накоплений, формируемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, полученных организациями, выступающими в качестве страховщиков по обязательному пенсионному страхованию.

Данные статистической налоговой отчетности ФНС России позволяют проанализировать суммы недопоступления налога на прибыль организаций в связи с применением нулевой ставки (табл. 7)

Таблица 7

Налоговая база и начисление налога на прибыль для организаций, осуществляющих образовательную, медицинскую деятельность, социальное обслуживание граждан, тыс. руб.

Показатели	2014	2015	1.04.2016
Образовательная и медицинская деятельность			
Налоговая база для исчисления налога	40 176 877	45 730 644	16 895 875
Сумма налога, недоплатившая в результате применения ставки 0%	8 034 384	9 146 134	3 379 169
Социальное обслуживание граждан			
Налоговая база для исчисления налога	x	478 796	323 866
Сумма налога, недоплатившая в результате применения ставки 0%	x	95 759	64 769

По данным таблицы 6, налоговая база организаций, осуществляющих образовательную и медицинскую деятельность, постоянно увеличивается: на 13,8% в 2015 году по сравнению с 2014 г. Пропорционально возрастают и суммы налога, не поступившие в бюджетную систему в результате применения налоговой ставки 0%. Данные 2016 года нельзя считать репрезентативными, т.к. представлены только 3 месяца календарного года. Однако можно прогнозировать, что к концу 2016 года нало-

говая база и суммы налога на прибыль данных организаций пропорционально увеличатся и составят величины, существенно превосходящие аналогичные показатели 2015 г. Аналогичные тенденции можно наблюдать и в отношении организаций, осуществляющих социальное обслуживание граждан.

Большинство расходов организаций, направленных на поддержание и развитие человеческого капитала, также имеют тенденцию к увеличению (табл. 8, 9):

Таблица 8

Расходы, учитываемые для целей налогообложения прибыли, по направлению инвестирования в образование, тыс. руб.

Вид расходов	2014	2015	1.04.2016
На научные исследования и опытно-конструкторские разработки	44 107 444	43 746 062	4 838 943
На оплату труда, сохраняемую работникам на время учебных отпусков, а также расходы на оплату проезда к месту учебы и обратно	14 937 399	14 531 932	5 042 027
На обучение по основным и дополнительным профессиональным образовательным программам, профессиональную подготовку и переподготовку	19 556 594	20 617 261	4 046 127
Суммы взносов работодателей, уплачиваемых на накопительную часть трудовой пенсии	17 395 683	20 274 052	6 567 417
Стоимость бесплатно предоставляемых работникам коммунальных услуг, питания и продуктов, предоставляемого бесплатного жилья (суммы денежной компенсации)	5 737 727	6 426 079	1 500 711
На возмещение затрат работников по уплате процентов по займам (кредитам) на приобретение или строительство жилого помещения	5 683 872	7 333 557	1 559 952

По данным таблицы 8 в 2015 году по сравнению с 2014 г. рост наблюдается не по всем видам представленных расходов. Сократились расходы на НИОКР – на 0,8%, и расходы на оплату труда на

время учебных отпусков и т.п. – на 2,7%. Остальные расходы по данному направлению инвестирования существенно увеличились: рост составил от 5,4% до 29%.

Таблица 9

Расходы, учитываемые для целей налогообложения прибыли, по направлению инвестирования в здравоохранение, тыс. руб.

Вид расходов	2014	2015	1.04.2016
По договорам на оказание медицинских услуг, заключенным в пользу работников	3 277 092	3 725 818	813 263
По договорам страхования жизни	1 386 827	1 478 474	406 974
По договорам негосударственного пенсионного обеспечения	34 983 952	39 254 975	9 397 604
По договорам добровольного личного страхования работников, предусматривающим оплату страховщиками медицинских расходов застрахованных работников	45 574 518	47 831 600	11 093 458
По договорам добровольного личного страхования, предусматривающим выплаты исключительно в случаях смерти и (или) причинения вреда здоровью застрахованного лица	5 421 255	4 827 971	1 143 836
По созданию резерва предстоящих расходов, направляемых на цели, обеспечивающие социальную защиту инвалидов	292 312	128 252	45 202

По данным таблицы 9 изменение представленных статей расходов в 2015 г. по сравнению с 2014 г. также неоднозначно: часть расходов возросли существенно, рост составил от 4,9% до 13,7%. По договорам личного страхования на случай смерти расходы сократились на 10,9%, на создание резервов для социальной защиты инвалидов – на 56%.

По мнению некоторых отечественных аналитиков, сокращение отдельных статей расходов в 2015-2016 гг. можно с большой долей вероятности объяснить трудностями, с которыми сталкиваются организации в период глобальной экономической нестабильности. Следует также отметить, что удельный вес представленных расходов в общей сумме расходов, связанных с производством и реализацией, за анализируемый период существенно не менялся, оставаясь на уровне менее 0,004%.

3. По налогу на имущество организаций мерами косвенной поддержки являются освобождение от налогообложения определенных объектов имущества организаций, и возможность установления региональными органами власти пониженных налоговых ставок.

Согласно Главе 30 НК РФ не являются объектами налогообложения ядерные установки, используемые для научных целей. Освобождаются от налога:

- общероссийские общественные организации инвалидов при соблюдении определенных условий;
- организации, производящие фармацевтическую продукцию, - в отношении определенных видов имущества;
- имущество специализированных протезно-ортопедических предприятий;
- имущество организаций, которым присвоен статус государственных научных центров.

Региональный статус налога на имущество организаций предполагает, право органов власти субъектов РФ устанавливать дополнительные налоговые льготы и основания для их применения, а

также дифференцировать ставку налога в установленных НК РФ пределах.

Мониторинг регионального законодательства позволяет сделать заключения, что в группе регионов, не получающих дотации из федерального бюджета, доля налогоплательщиков, применяющих льготы по налогу на имущество организаций, в среднем составляла в 2013 году 8,2%, 2014 году - резко увеличилась до 18,4%, и намного превысила среднероссийский показатель – 11%. В регионах, получающих наибольшие суммы дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, доля организаций, применяющих льготы оказалась в 2013 году – 11,5%, и в 2014 г. - 10,9%) [9, с. 684].

Следует отметить, что состав предоставляемых преференций существенно различается по регионам:

- негосударственные дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные учреждения и учреждения дополнительного образования в отношении имущества, используемого для осуществления образовательного процесса (Ленинградская область);

- органы местного самоуправления - в отношении имущества детских и спортивных площадок, ограждений газонов и иных зеленых насаждений (Санкт-Петербург);

- благотворительные организации (Самарская область);

- медицинские организации по оказанию нейрохирургической специализированной медицинской помощи, производственные мощности которых находятся в стадии строительства и (или) ввода в эксплуатацию (Тюменская область);

- организации - в отношении имущества, относящегося к объектам основных фондов природоохранного назначения (Ханты-Мансийский а. о.).

Стимулирование инвестиций в человеческий капитал по налогу на имущество организаций представлено следующими льготами (табл. 10):

Таблица 10

Федеральные льготы по налогу на имущество организаций

Код налоговой льготы	Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с применением льготы			
	2014		2015	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010225	27 423	0,014	26 107	0,008
2010226	61 413	0,032	72 174	0,023
2010331	39 431	0,021	44 770	0,014
2010333	2 243 440	1,174	2 055 952	0,647
По всем налоговым льготам	191 037 042	100	317 728 740	100

Данные таблицы 10 свидетельствуют об отрицательной динамике не только удельного веса налоговых льгот, направленных на развитие человеческого капитала, в общей сумме льгот по налогу, но и об уменьшающихся объемах льгот в абсолютном выражении. Тогда как общая сумма налоговых льгот по налогу на имущество организации увеличилась в 2015 году по сравнению с 2014 г. более чем на 66%. Соответственно, можно сделать выводы о снижающейся заинтересованности корпоративных инвесторов в использовании такого инструмента.

Однако региональный статус налога на имущество организаций предполагает право органов власти субъектов РФ устанавливать дополнительные налоговые льготы и основания для их применения, а также дифференцировать ставку налога в установленных НК РФ пределах. Авторы считают необходимым проанализировать в дальнейшем объем и динамику налоговых преференций по налогу на имущество организаций в региональном разрезе.

Возрастающие объемы предоставляемых налоговых преференций, направленных на развитие человеческого капитала сами по себе не могут служить критерием его развития. Поэтому, представляется целесообразным оценивать анализируемые налоговые инструменты с позиций их результативности. Под результативностью следует понимать достижение предполагаемых целей, выраженных в определенных результатах, для обеспечения которых налоговые льготы были установлены [8, с. 49].

Критериями результативности налоговых преференций по направлению инвестирования в образование могут выступать:

- повышение уровня образования населения;
- рост занятости;
- рост уровня оплаты труда.

Для расчетов были использованы данные Росстата [10]. Значения показателя численности населения с высшим образованием составили 1060 тыс. чел. (или 0,73%) в 2013 году и 1017,7 тыс. чел. (или 0,69%) в 2014 г. Значения показателя численности населения со средним профессиональным образованием составили 404 тыс. чел. (или 0,28%) в 2013 году и 418 тыс. чел. (или 0,28%) в 2014 г.

Значения показателя занятых в экономике также имеют тенденцию к небольшому росту и составляют 71391 тыс. чел. или 49,69% в 2013 г., и 71539 тыс. чел. или 48,91% в 2014 г.

Умеренными темпами возрастают также и среднедушевые доходы населения – 25928 руб. в 2013 г. и 27766 руб. в 2014 г.

Приведенные цифры косвенно характеризуют возрастающую потребность в стимулировании инвестиций в образование, так как численность населения, имеющего среднее профессиональное образование, число занятых и среднедушевые доходы увеличиваются. Однако в общей численности населения удельный вес данных показателей остается неизменным или уменьшается. При этом разница между ними косвенно свидетельствует и о нерезультативности применяемых мер поддержки, так как показатели результативности увеличиваются отстающими темпами по сравнению с ростом объемов налоговых льгот (табл. 4,7).

Результативность налоговых преференций по направлению инвестирования в здравоохранение в большинстве научных работ по данной тематике представлена показателем увеличения продолжительности жизни.

Увеличение показателя продолжительности жизни также нельзя назвать значительным – 70,8 лет в 2013 г. и 70,9 лет в 2014 г. Рост показателя составляет 0,14%, тогда как объемы налоговых льгот по направлению инвестирования в здравоохранение возрастают значительными темпами (табл. 3,8), что также косвенно свидетельствует и о нерезультативности применяемых инструментов налогового стимулирования.

Исследуя вопросы результативности инструментов налогового стимулирования в действующей практике налогообложения, авторами был сделан вывод, что методики оценки их эффективности принятые и действующие в регионах и муниципальных образованиях Российской Федерации, реализуются не в полной мере. В отдельных регионах России существует бессистемный и фрагментарный подход к оценке эффективности льгот, в ряде регионов такая оценка не проводится.

Существующие методики оценки эффективности налоговых льгот основаны на статистических данных, собираемых из форм налоговой отчетности. Следует отметить, что представленные в этих формах данные не могут являться репрезентативным инструментом анализа эффективности инструментов налогового стимулирования в силу своей неполноты: отсутствует детальная классификация

потерь за счет применения налоговых льгот и комплексный анализ выпадающих доходов бюджетов от предоставления налоговых преференций.

Поводя итоги проведенного исследования можно акцентировать внимание на следующем:

- наиболее приоритетными направлениями инвестирования в человеческий капитал в современной России являются вложения в образование и здравоохранение. В международных рейтингах по этим позициям Россия значительно отстает от мировых лидеров;

- налоговые инструменты стимулирования развития человеческого капитала можно структурировать по направлениям инвестирования: на цели образования и поддержания и профилактики здоровья и оценивать по каждому конкретному налогу;

- объемы предоставляемых государством налоговых преференций в целях стимулирования инвестиций в человеческий капитал сами по себе не являются гарантией его эффективного развития;

- рассмотренные авторами льготы по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций не являются результативными, так как динамика роста объемов предоставляемых льгот значительно опережают рост показателей уровня образования, занятости, доходов и продолжительности жизни населения;

- единого подхода к оценке результативности и эффективности применяемых инструментов во всех регионах РФ нет. Мониторинг проводится в большинстве случаев фрагментарно и бессистемно.

Литература

1. Вандышева О.П. Источники формирования инвестиций в человеческий капитал // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2015. - Т. 8. - № 4. - с. 27-35.

2. Вечканов Г. Еще раз о воспроизводстве специалистов высокой и высшей квалификации // Экономист. - 2014. - № 2. - с. 13-23.

3. Лавник Р.В., Пьянова М.В. Структурные элементы человеческого капитала и факторы, определяющие их развитие // Символ науки. - 2016. - № 5-1(17). - с. 182-186.

4. Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. - Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - 2014. - 464 с.

5. Пашинцева Н. И. Наука и образование в национальной экономике: статистический анализ // Вопросы статистики. - 2014. - № 10. - с. 57-66.

6. Петрова Д. Д. Государственные инвестиции в образование в России // Научное сообщество студентов: Материалы VI Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2015 г.). — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. — с. 253–256.

7. Пьянова М.В., Лавник Р.В. Инвестиции в развитие человеческого капитала: налоговый аспект // Налоги и финансы. - 2016. - № 3(31). - с. 20-33.

8. Пьянова М.В. Льготы по налогу на имущество физических лиц как инструмент реализации социальной функции налога // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2016. - № 16(298). - с. 44-52.

9. Пьянова М.В. Роль имущественного налогообложения организаций в обеспечении социальной поддержки граждан // Налоги и налогообложение. - 2015. - № 9(135). - с. 680-688.

10. www.gks.ru Официальный сайт Росстата

11. www.nalog.ru Официальный сайт ФНС России

12. International Human Development Indicators <http://hdrstats.undp.org/en/tables/>

13. База данных «National Health Account Statistics» Всемирной Организации Здравоохранения (World Health Organization)

14. Справочно-правовая система Консультант Плюс.

АНТИКРИЗИСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА В ФИТНЕС ИНДУСТРИИ

Фицурина М.С.

Кубанский государственный технологический университет, доцент кафедры маркетинга и управления предприятием

Кузьменко А.А.

Кубанский государственный технологический университет,

студентка института экономики, управления и бизнеса, гр. 14-ЭБ-МН2, Краснодар

CRISIS MANAGEMENT USE OF MARKETING TOOLS IN THE FITNESS INDUSTRY

Fitsurina M.S., Kuban state technological University, associate professor

Kuzmenko A.A., Kuban state technological University, student, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы развития рынка фитнес-услуг г. Краснодара, изучены основные инструменты антикризисного управления в условиях сокращения доходов населения и падения спроса на платные дополнительные услуги, предоставляемые спортивными клубами. Предложены мероприятия по выходу из кризисной ситуации.

ABSTRACT

In the article the problems of fitness industry in Krasnodar region were discussed. Anti-crisis methods of management in the current economic situation of salary cuts and low budgets as well as disappears in demand in the sphere of fitness servers were analyzed. The anti-crisis instruments for dealing with this economic situation were made and systemized.

Ключевые слова: фитнес, маркетинг, потребители, продвижение, цена, менеджмент

Keywords: fitness, marketing, consumers, promotion, price, management

Трудно давать оптимистические прогнозы: в период нестабильной экономической ситуации люди не только задумываются о пересмотре долгосрочных планов, но и начинают отказываться от трат, которые ранее были регулярными.

Прежде чем приступать к рассмотрению антикризисных инструментов маркетинга в фитнес индустрии, необходимо разобраться, что же такое фитнес индустрия.

Фитнес - это разностороннее развития физических способностей при занятии спортом. Увлечением фитнесом началось с богатой элиты, сейчас же он стал одним из самых массовых явлений в мире. На сегодня единого и окончательного определения фитнеса не существует, до сих пор наблюдается разночтение даже в написании слова «фитнесс» и «фитнес». И так рассмотрим часто встречаемые описания фитнеса.

Фитнес - это стиль жизни, позволяющий сохранить и укрепить здоровье, совершенствовать физическую форму, позволяющий человеку жить полноценно.

Фитнес - это популярная методика оздоровления организма, позволяющая снизить вес, приобрести желаемую форму тела, и надолго закрепить результат, сочетая как активные тренировки, так и правильное питание.

Во многих странах фитнес является глобальной программой, основной задачей, которой является сделать вашу жизнь энергичной и радостной, придать сил и научить открывать новые горизонты.

В России отношение к спорту всегда было особенным, он был популярен во всех слоях населения, его прививали с детства. В советский период спортивные секции и клубы были доступны всем

желающим, но с завершением его спорт постепенно превратился в рынок, а прежняя система физкультуры в виде бега в парках, занятиях в секциях пришла в упадок.

На западе к этому времени уже были созданы различные программы, специальные методики, учитывающие физиологические особенности мужчин и женщин, для людей разного телосложения и возраста. С тех пор будущее за спортивно-оздоровительными центрами, предлагающими целый спектр услуг, связанный с ведением здорового образа жизни, что в наше время посещение их стало признаком хорошего тона.

На сегодня рынок фитнеса индустрии в России показывает стабильный рост, однако представители заведения пессимистически ожидают, что многие клиенты решат переждать трудные времена (период кризиса), что негативно отразится на уровне прибыли.

Наиболее эффективными антикризисными инструментами управления являются инструменты маркетинга, которые позволяют создать новые возможности для предприятия. Прежде всего инструменты маркетинга направлены на разработку сильных и устойчивых конкурентных преимуществ, к ним можно отнести:

1) Товарная политика, а к ней относятся следующие инструменты: товар; ассортимент; товарный знак, бренд; упаковка; дополнительные услуги или удобство при продаже; гарантия; сервисное обслуживание.

2) Ценовая политика: ценообразование; скидки, акционные цены, бонусные программы; ценовая стратегия.

3) Сбытовая политика: каналы сбыта, товародвижение (опт, розница, прямые продажи, интернет-магазин); процесс сбыта, дистрибуция или трейд-маркетинг; материальная обработка, логистика (складирование, транспортировка, управление запасами, грузопереработка); маркетинговая логистика (управление заказами, условия контракта: условия оплаты, доставки, размер минимальной партии).

4) Коммуникационная политика: реклама; PR, создание имиджа и общественного мнения, (publicity, public relations); стимулирование сбыта; личные продажи; прямой маркетинг, а инструментами прямого маркетинга могут быть персональные продажи и деятельность торговых представителей [1, с.134].

Одним из важных инструментов маркетинга в антикризисный период является лояльность. Единственного определения лояльности нет, одни подразумевают под эти термином, прежде всего, эмоциональные отношения покупатели к бренду, другие считают, что смысл кроется в повторной покупке товара.

Лояльность - это построение долгосрочных отношений, в которых клиент позитивно относится к товару, бренду или услуги и становится постоянным клиентом. Лояльность также позволяет понять с правильной стороны потребности клиента и разработать сервисы обслуживания, в которых он нуждается [1, с. 75].

К сожалению, руководители зачастую не уделяют должного внимания этому инструменту, а ведь низкий уровень лояльности на предприятии показатели эффективности экономической деятельности снижаются на 20-25 процентов.

Для расчета показателя лояльности и оценки влияния факторов компания SAS Customer Retention предложила ряд методов и решений:

- точный учет клиентов предприятия
- анализ основных факторов, влияющих на решение клиентов
- анализ поведения клиента.

Специалисты так же советуют присваивать своим клиентам определенные баллы лояльности с использованием аналитических процессов. Эти процессы позволят получить информацию на основе личных данных, а так же сведения о подписке, личном счете, хозяйстве. Такая информация может быть использована при разработке стратегии удержания, конкретных клиентов.

Еще один способ завоевание доверия со стороны клиента является предоставление членских карт, дающие привилегированный статус, а также определенные льготы и бонусы, недоступны непостоянным клиентам.

Программа лояльности - это форма маркетинговых мероприятий, которая направлена на создание долгосрочных отношений с клиентами и сделать их постоянными потребителями. Программа лояльности направлена на увеличение удовлетворенности клиентов.

Статистика показывает, что программы лояльности с использованием членских карт приводят к увеличению оборотов на 10%.

Таким образом можно сделать вывод, что лояльность создает запас доверия для компании, который дает конкурентное преимущество, которое так необходимо во время кризиса.

В фитнес индустрии важным инструментом также считается личные продажи и их значимость возрастает с каждым годом.

Личная продажа - это непосредственная презентация товара или идеи представлена потребителю.

Главная особенность личных продаж это, то что общение, информация исходит персонально для каждого потребителя, и сразу происходит мгновенная реакция и обратная связь, в процессе которой происходит подчеркивание основной цели.

Самой эффективной рекламой фитнес центров является красивые здоровые лица и пропаганда здорового образа жизни, и чтобы привлечь клиентов необходимо рассказать людям о центре. Эффективными инструментами в этом вопросе являются стимулирование сбыта и запоминающая наружная реклама [3, с. 47].

Красивая запоминающая наружная реклама обязательно заинтересует прохожих, тем более по статистике для 75% клиентов фитнес центров основным критерием является акции, скидки, увиденные на рекламе. По мимо этого, информация должна быть легко воспринимаемой, привлекательной, читабельной.

Каждой фирме нужно задумываться о будущих изменениях и кризисах, пока есть возможность все хорошо обдумать и взвесить, чем не зная, что предпринять, когда кризис уже даст о себе знать. И на помощь приходит антикризисный план, как инструмент превентивного маркетинга и антикризисного управления.

Цель антикризисного плана является определение негативных последствий кризиса, или в предотвращение его вовсе.

Статистика показывает, что 57 % руководителей отрицают наличие антикризисного плана на предприятия, но интересен тот факт, что из них 53% руководителей уже ранее сталкивались с кризисом, и по их словам «выкарабкивались» из него далеко не просто.

Процесс разработки антикризисного плана предполагает определение целей, выбор стратегии, оценку слабых мест компании, конкретные действия по предупреждению и выводу компании из кризиса, а также четко закрепляет полномочия за каждым сотрудником.

Подводя итог можно заметить, что в целом фитнес-индустрия в условиях кризиса только вырастет. Хотя рассчитывать на быстрый рост дохода не стоит, но к моменту выхода из кризиса владельцы фитнес центров, которые используют выше перечисленные инструменты окажутся в выигрыше.

Клиентоориентированный бизнес, каким является фитнес-индустрия, чтобы удержать (а желательно и расширить!) свою аудиторию, сегодня

должен кардинально пересмотреть принципы работы, обращая особое внимание на эффективное управление продажами и политику гибкого ценообразования. Кризис – самое подходящее время для этого [4].

Говоря об оптимизации бизнеса в нестабильный период, хочется выделить пять основных направлений, на которых стоит сосредоточиться.

1. Оставляем лучшее

Довольно банально, но истинно: чтобы удерживать клиентов и привлечь в фитнес-клубы новых гостей, сервис должен быть клиентоориентированным на 300%! Вот несколько рекомендаций коллегам, следуя которым, можно оптимизировать пакет предложений в соответствии с запросами рынка без дополнительных финансовых вливаний.

- Все услуги, предлагаемые клиентам, должны быть востребованными минимум на 80%. Если процент ниже, значит, услуга неэффективна, от нее необходимо отказаться или серьезно доработать.

- Проводите опросы потребителей на тему удовлетворенности услугами вашей компании. Клиенты оценят ваш интерес к их мнению. Прислушайтесь к нему и реформируйте пакеты услуг на основе опросов.

- Отдавайте предпочтение услугам, которые позволяют клиентам экономить – в кризис деньги считают все, даже самые обеспеченные и не ограниченные в ресурсах люди.

- Вводите в предложение «дробные» услуги – они пользуются спросом, так как в кризис люди живут днем сегодняшним и не могут заглядывать далеко в будущее. Мы, например, ввели «короткие» карты, рассчитанные на один, три и шесть месяцев занятий.

- Предлагайте дополнительный сервис, связанный с возможностью покупки вашей услуги в рассрочку или кредит. Особенно востребованным становится первый вариант, поскольку позволяет людям планировать свой бюджет. Если человек не готов единовременно расстаться с определенной суммой, он может разбить платежи, что намного удобнее и психологически комфортно в кризисных условиях. Кстати, в дополнение к кредитным возможностям мы ввели услугу «Легкий платеж» (для карт с ежемесячной оплатой), когда один раз введя свои данные в систему, клиент больше не думает о регулярных платежах – фиксированная сумма ежемесячно списывается автоматически.

- Делайте предложения максимально разнообразными, чтобы каждый клиент смог выбрать наиболее приемлемый вариант услуги – как по удобству, так и по материальному критерию. К примеру, у нас есть карта дневного посещения, исключая занятия утром и вечером (в часы-пик) и более дешевая по сравнению с картой полного дня. Есть абонементы, предполагающие занятия в течение двух лет. Контракт на два года интересен тем клиентам, для которых фитнес уже стал образом жизни и кто уверен в том, что будет заниматься

продолжительное время. Такой абонемент очень выгоден с точки зрения себестоимости для клиента.

- Помимо основного пакета услуг, предлагайте клиентам бонусные программы – лояльности, партнерских преимуществ.

- Делайте ставку на развитие корпоративных программ – корпоративный сектор позволяет обеспечивать большую стабильность и прибыльность. В программах должны быть заложены гибкие условия, реальные цены и комфортный для клиентов сервис.

2. Учет и контроль!

Нужен четкий мониторинг расходов – сколько уходит денег на аренду, строительство, оснащение фитнес-центров, сервисное обслуживание и ремонт оборудования, закупку расходных материалов для сопутствующих направлений (бары, spa, салоны красоты, кабинеты фитнес-тестирования и пр.), оплату труда персонала.

Самое время подумать об оптимизации расходов. Необходимо проводить оценку эффективности вложений на основе аудита, отказываться от балластных статей и усиливать наиболее перспективные. Многие компании в кризис сокращают персонал, экономят на заработной плате. Но отказ от услуг профессионалов чреват неприятными последствиями. Можно не сокращать штат, а просто немного пересмотреть систему бонусов и предложить сотрудникам иные формы нематериальной мотивации.

Другой пример оптимизации расходов – экономия не в ущерб качеству: если речь идет об отделке клуба, то отдать предпочтение не дизайнерской плитке и дорогим сортам дерева (что, безусловно, пафосно и нравится определенному контингенту клиентов), а добротным и износостойким материалам, которые позволяют создать уютную атмосферу, не пробивая бреши в бюджете.

Пора пересмотреть схемы работы с партнерами и поставщиками. Они тоже испытывают влияние кризиса и наверняка заинтересованы в стабильном пролонгированном партнерстве. Результат совместной работы повышается, если с подрядчиками выстраиваются доверительные и взаимовыгодные отношения. С арендодателями и поставщиками сейчас есть возможность договориться о серьезных скидках и отсрочках платежей.

Руководство должно своевременно получать максимально полную отчетную информацию о выполнении/невыполнении планов продаж и отработке входящего трафика. Планирование дальнейшей работы базируется на изучении результатов отчетности с выявлением и учетом слабых и сильных сторон. В кризис финансовые планы хотя и остаются долгосрочными, но тактика достижения поставленных целей должна постоянно меняться с учетом вновь получаемых «вводных». Чем меньше период оценки, тем более гибкой в управлении является вся компания – можно своевременно пересмотреть ситуацию, принять верное решение.

3. Кадры как главная ценность

Кадровый вопрос, как всегда, остается одним из самых актуальных в данной индустрии. Работая с людьми и для людей, равнодушие и формальное отношение к своим обязанностям абсолютно неприемлемы. Дефицит профессиональных, амбициозных сотрудников плохо сказывается на компании в любые времена, а в период экономической нестабильности особенно. Нужны драйверы инноваций, люди с «горящими глазами», стопроцентной уверенностью в своем личном успехе и твердой верой в корпоративные ценности.

Кризис – отличное время, чтобы перегруппировать штат и укрепить команду. Не нужно бояться расставаться с неэффективными сотрудниками. Если человек устал или выгорел, удерживать его смысла нет – в кризис нельзя сожалеть о былом и почитать на лаврах. Хантинг в кризис способен творить чудеса! Профессионалы своего дела не боятся перемен и готовы к новым предложениям, что позволяет привлекать к сотрудничеству ведущих специалистов отрасли.

Ключевых же сотрудников нужно мотивировать различными способами материальной и нематериальной стимуляции, вкладываться в обеспечение условий труда, при которых люди, чувствуя

стабильность и приверженность компании, хотят в ней работать долго и эффективно. Сотрудник должен приносить результат, постоянно развиваться, быть проактивным, поэтому необходимо делать все возможное для личного и профессионального роста персонала – проводить курсы повышения квалификации, обучающие семинары, различные тренинги. У сотрудников, например, есть возможность проходить в корпоративном университете, который также предлагает программы для внешней аудитории, заинтересованной в повышении уровня своих знаний в области фитнеса.

Литература

1. Синяева И. М. Маркетинг: Учебное пособие/ И.М Синяева. - М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 384 с.
2. Зуб А. Т. Антикризисное управление организацией: Учебное пособие / А.Т. Зуб, Е.М. Панина. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 256 с.
3. Чедвик С. Маркетинг спорта: Учебное пособие / С. Чедвик, Д. Бич. - М.: Альпина Паблишерз, 2014. - 706 с
4. Анализ отрасли фитнес-услуг в России // URL: <http://www.yurii.ru/ref/ref-15994.php> (дата обращения 4.10.16)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЧЕТАНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУДА КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кройтор В.А.

*кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Харьковского национального
университета внутренних дел*

COMBINING ADVERSARY CHARACTER WITH PROCEDURAL ACTIVITY OF THE COURT AS A PRINCIPLE OF CIVIL JUDICIAL PROCEEDINGS

Kroytor V., candidate of science in law, professor, professor of the civil law and procedure department of Kharkiv National University of Internal Affairs

АННОТАЦИЯ

В контексте общей проблемы по оптимизации судебных процедур, в статье автором исследуется состязательность и функциональные полномочия и роль суда в состязательном процессе с целью усовершенствования существующей модели отечественного гражданского процесса. С учетом баланса публично-правовых и частноправовых интересов в судопроизводстве автор доказывает необходимость выделения самостоятельного принципа сочетания состязательности сторон с процессуальной активностью суда.

ABSTRACT

Within the framework of the general problem of judicial proceedings optimization the author of the article investigates adversary character, functional authority and role of the court in adversary proceedings in order to improve the existing model of the domestic civil procedure. Taking into account the balance of public and private legal interests in judicial proceedings the author proves the necessity to single out the independent principle of combining adversary character of the parties with procedural activity of the court.

Ключевые слова: принципы гражданского процесса, состязательность, процессуальная активность суда, принцип сочетания состязательности сторон с процессуальной активностью суда.

Keywords: principles of civil procedure, adversary character, procedural activity of the court, principle of combining adversary character of the parties with procedural activity of the court

Постановка проблемы. Рассматривая в ретроспективе развитие законодательства и правовой мысли о гражданском судопроизводстве и оценивая его современное состояние, все более очевидным становится необходимость нового поиска надлежащей модели гражданского судопроизводства, обоснование ее базисных характеристик, эффективных конструкций процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле.

Современные демократические реформы в Украине напрямую сказываются на необходимости дальнейшего становления и развития национального судопроизводства, повышении эффективности правосудия, обновлении процессуального законодательства и создании системы судопроизводства в соответствии с европейскими стандартами правосудия. При разработке, принятии действующего Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) Украины, в том числе и тех положений, касающихся основных положений (принципов) гражданского процесса, были учтены базовые постулаты, заложенные в международно-правовых актах, ратифицированных Украиной.

В частности, действующий ГПК Украины базируется на закреплении принципов гражданского процесса согласно ст. 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., в которой закреп-

лено право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и законом [1]. Кроме того, ГПК Украины отражает основные положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, ставших в результате ратификации их Украиной 17 июля 1997 г. составной частью национального законодательства [2], а также ст. 55 Конституции Украины, провозгласившей защиту судом прав и свобод человека и гражданина.

Здесь стоит оговориться. Тяготя к традиционному освещению проблемы, некоторые авторы считают, что Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод обязывает государственные образования вводить в собственное нормативное поле принцип «чистой» состязательности, поскольку стороны не могут находиться вне максимальной информированности о доказывании и доказательствах [3, с. 75–77].

Это не совсем верно. Как справедливо замечает С. Ф. Афанасьев, Европейский Суд по правам человека неоднократно употреблял в своих прецедентных постановлениях термин «состязательность», но из этого не вытекает необходимость императивной состязательности национального судопроизводства [4, с. 21]. Скорее всего, для

страсбургских судей процессуальное равенство превалирует над состязательностью, которая является средством достижения паритета возможностей и осведомленности сторон по доказательным материалам гражданского дела [5], хотя некоторые авторы так не считают [6, с. 415–416]. Свидетельством этого, объясняет С. Ф. Афанасьев, служит постановление от 28 августа 1991 г. «Брандштеттер против Австрии» (Brandstetter v. Austria), некоторые положения которого звучат так: «Право на состязательное судебное производство означает, что ... должна быть предоставлена возможность ознакомиться с представленными замечаниями и доказательствами, выдвинутыми другой стороной, и высказаться по ним. Национальное законодательство может обеспечить соблюдение этого требования различными методами. Однако вне зависимости от избранного метода оно должно обеспечить, чтобы другая сторона была осведомлена о представленных замечаниях и имела реальную возможность высказаться по ним» [7].

Таким образом, Европейский Суд настаивает на той или иной конкретной национальной модели правосудия. Она может быть любой – соревновательной, следственной или смешанной (соревновательно-следственной или следственно-соревновательной) – лишь бы страна – участница Конвенции создавала для сторон равные процессуальные права и обязанности, а также поручалась за их различную практическую материализацию [4, с. 21–22].

В свете последних законодательных изменений, затронувших гражданское судопроизводство, усилена роль субъективных прав лиц, участвующих в деле, в установлении обстоятельств дела, в представлении доказательств, а вместе с тем и в их исследовании и доведении их убедительности перед судом. Таким образом, в силу усиления соревновательных основ частично снижена, а иногда и исключена процессуальная активность и инициативность суда в процессе доказывания. Внесенные изменения и дополнения по новому содержанию состязательности процесса обусловили возникновение в судебной практике ряда проблем, касающихся роли суда на этапе доказывания, в процессе обеспечения доказательств, в том числе по решению вопросов о назначении экспертизы, исследованию и оценке ее выводов [8, с. 203–204] и т. д. Однако приближение гражданского процесса в модели «чистой» состязательности и уменьшение процессуальной активности суда в процессе доказывания в любом случае не исключает необходимости соблюдения субъектами гражданского процесса гражданской процессуальной формы и выполнения задач, обусловленных наличием у суда дискреционных полномочий как органа публичной власти по обеспечению соревновательного процесса.

Как справедливо отмечает по этому поводу Д. Луспенек, несмотря на значительное уменьшение роли суда в процессе доказывания, с одной стороны, с другой – его роль по обеспечению состязательности

процесса возросла и в определенной степени даже усложнилась, поскольку ее выполнение требует конкретных процессуальных действий для выполнения основной обязанности суда – создания лицам, участвующим в деле, условий для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела [9, с. 117].

Состояние исследования. Проблемам, связанным с осуществлением, развитием и содержанием принципа состязательности в гражданском судопроизводстве в разные его периоды, был посвящен ряд научных статей и комплексных разработок. В частности, динамика теоретических исследований этой тематики связывается с именами Е. В. Васьковского, М. М. Гиршонова, М.А. Гурвича, М.Г. Авдюкова, В.П. Тараненко, К.С. Юдельсона, А. П. Клейнмана, В. М. Семенова и других ученых. Среди более современных научных исследований можно выделить работы В. Ю. Мамницкого [10; 11; 12], В. В. Комарова [13], П. И. Шевчука [14; 15], Г. Фазикош [16], Г. П. Тимченко [17; 18; 19; 20], С. А. Волосенко [21], Ю. В. Неклеса [22]. Отдельные аспекты этого правового явления исследовались и автором данной статьи [23; 24; 25; 26]. Впрочем, вопросу объединения и непосредственной связи состязательности сторон по процессуальной активности суда именно как принципа гражданского судопроизводства, в юридической литературе уделялось недостаточно много внимания.

В контексте общей проблемы по оптимизации судебных процедур возникает потребность дальнейшего исследования состязательности и функциональных полномочий и роли суда в состязательном процессе с целью усовершенствования существующей модели отечественного гражданского процесса. В связи с этим **целью данной статьи** является обоснование необходимости закрепления в гражданском судопроизводстве самостоятельного принципа: сочетания состязательности сторон и процессуальной активности суда. Кроме того, необходимо также определить, какие структурные составляющие входят в содержание указанного принципа.

Изложение основного материала. В науке гражданского процессуального права существует достаточно распространенное мнение о существовании принципа состязательности в гражданском судопроизводстве.

Так, один из исследователей этой проблемы В. Ю. Мамницкий обоснованно отметил, что принцип состязательности является исторически обусловленным правовым явлением, поскольку на том или ином этапе развития общества в зависимости от уровня его развития, социально-экономических и политических условий, национальных особенностей и правовых традиций, принцип состязательности эволюционировал, его содержание менялось, изменяя при этом модели гражданского судопроизводства. Кроме того, принцип состязательности представляет собой правовое требование, которое предъявляется к процессуальной деятельности

определенных субъектов процесса и органа судебной власти в доказательной деятельности независимо от инстанции, в которой рассматривается дело [12, с. 201].

Термин «состязательность» привлекал внимание многих ученых-процессуалистов в разное время и на разных этапах развития общества, активно обсуждался в научной и учебной литературе советской и постсоветской эпохи, однако с конституционным закреплением в Украине состязательности сторон как одной из основных принципов судопроизводства, интерес ученых разных процессуальных юрисдикций к исследованию этого правового феномена значительно возрос.

В тот период большинство цивилистов-процессуалистов определяли состязательность в сочетании с активным процессуальным положением суда в процессе доказывания. Так, М. И. Штефан характеризовал состязательность как более широкую возможность сторон и других лиц, участвующих в деле, определять и использовать в доказательной деятельности предусмотренные ГПК необходимые процессуальные средства, фактические данные и подтверждающие доказательства. По его мнению, соревновательностью определяется весь процесс отбора, представления, истребования, привлечения и т. д. фактического материала, необходимого для решения судом дела, устанавливаются формы, методы и способы исследования этого материала, процессуальная деятельность субъектов доказывания, ее последовательность и правовые последствия. Утверждение своих соображений и оспаривание доказательств, соображений и возражений другой стороны определяют внешнюю форму гражданского процесса, предоставляя ему соревновательный вид борьбы, состязания сторон перед судом. Соревновательная форма процесса обеспечивается активным процессуальным положением суда, которому принадлежит завершающее определение предмета доказывания, содействие в сборе при необходимости надлежащих доказательств [27, с. 38–39].

Исходя из того, что незыблемым принципом социалистического правосудия и целью процесса является материальная истина, С. М. Абрамов состязательность определял как «сочетание инициативной и активной деятельности сторон и суда, направленной на выяснение и установление действительных взаимоотношений сторон (материальной истины) в целях постановления законного и обоснованного решения» [28, с. 16].

По определению В. И. Тертишника, принцип состязательности – это выявление в соревновательной форме инициативы и активности лиц, участвующих в деле, и суда при осуществлении прав и выполнении обязанностей по определению круга обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, и по сбору, исследованию и оценке доказательств, подтверждающих или опровергающих эти обстоятельства [29, с. 15].

В. Ю. Мамницкий, считая лишней в то время активность суда в доказательной деятельности,

дает достаточно своеобразную формулировку принципа состязательности: правовое требование, вытекающее из природы судебной власти и функционирующее в сфере осуществления правосудия по гражданским делам. По его мнению, в соответствии с принципом состязательности стороны и другие лица, участвующие в деле, могут участвовать в гражданском процессе, представлять доказательства в обоснование своих требований и возражений, заявлять ходатайства, пользоваться помощью суда, который имеет в доказательной деятельности указывающие, инструктивные и обеспечивающие полномочия [10, с. 6, 8–9].

Таким образом, содержание принципа состязательности не только не исчерпывалось исключительно активностью и инициативностью сторон и других лиц, участвовавших в деле, но и дополнялось инициативностью суда в процессе собирания, исследования и оценки доказательств.

Научный подход к содержанию принципа состязательности постепенно начал меняться вместе с законодательными изменениями. По действующему ранее законодательству принцип состязательности будто нейтрализовался принципом объективной истины, и суд обязан был собирать доказательства по своей инициативе. Сейчас в гражданском процессуальном законе такой нормы нет. Однако ученые отмечают, что активность суда не потеряна полностью: суд содействует в сборе доказательств, суд может предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, суд проверяет принадлежность представленных доказательств, может назначить экспертизу и т. д. [30, с. 47].

Анализируя ход преобразований относительно содержания принципа состязательности в российском гражданском процессуальном законодательстве, А. Ф. Воронов охарактеризовал новый подход к состязательности как прогрессивный консерватизм. Статья 12 ГПК Российской Федерации устанавливает, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. При этом суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, проходящим по делу, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Усилиями многих ученых и практиков, отмечает автор, удалось остановить предполагаемый в 90-х гг. излишний крен в развитии гражданского законодательства в сторону чистой состязательности [6, с. 359–360].

Сравнивая редакцию ст. 12 ГПК Российской Федерации и ст. 10 ГПК Украины, следует констатировать, что отечественный законодатель оказался

несколько скромнее при раскрытии содержания состязательности в специально посвященной данному принципу статье. Так, в соответствии со ст. 10 ГПК Украины, гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют равные права на представление доказательств, их исследование и доведение перед судом их убедительности. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений, кроме случаев, установленных настоящим Кодексом. Суд способствует всестороннему и полному выяснению обстоятельств дела: разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несоблюдения процессуальных действий и способствует осуществлению их прав в случаях, установленных настоящим Кодексом.

Опираясь на обновленную редакцию нормы о состязательности, современные отечественные исследователи принципов гражданского процесса раскрывают состязательность через следующие составляющие: 1) стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют равные законодательные права на представление доказательств, их исследование и доведение перед судом их убедительности; 2) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений; 3) суд, сохраняя объективность и беспристрастность, способствует всестороннему и полному выяснению обстоятельств дела, в частности, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несоблюдения процессуальных действий и способствует осуществлению их прав [21, с. 10].

А. Солдатенко, одобряя содержание принципа состязательности, который раскрывается в ст. 14–17 ГПК Франции, важным компонентом его считает доводы стороны не только в обоснование своей позиции, но и в опровержение противоположной. Исследуемый принцип, по его мнению, представляет собой не столько право участника доказывать свою правоту, выражая свои мысли и доводя перед судом их убедительность, сколько:

1) право каждой стороны обжаловать любое утверждение своего процессуального противника;

2) обязанность сторон заблаговременно подавать суду свои доказательства для обеспечения права других участников их опровергать;

3) запрет суда решать дело в отсутствие стороны, на которую распространяется законная сила судебного решения;

4) запрет суда использовать в решении доводы, которые не использовались сторонами для утверждения перед судом своей правовой позиции;

5) запрет суда ссылаться в решении на доводы одной из сторон, неизвестные процессуальному противнику, лишенному таким образом возможности их обжаловать;

6) право стороны, отсутствующей при совершении судом любого процессуального действия, обжаловать его результаты.

А. Солдатенко считает, что отсутствие одного из компонентов состязательности устраняет этот принцип в целом [31, с. 13].

Измененный характер состязательности снова поднимает дискуссию, отвечает ли интересам сторон и других лиц, участвующих в деле, реализация принципа на практике в таком виде. Следует вспомнить, что на страницах юридических изданий неоднократно и в разное время шла дискуссия о целесообразности обеспечения действительной состязательности процесса, внедрения «чистой» состязательности и отказа от принципа объективной истины. Среди ученых были и остаются как сторонники, так и противники такой имплантации.

Еще почти столетие назад Е. В. Васильковский указывал, что принцип «чистой» состязательности может привести «к торжеству сильного над слабым, богача, имеющего возможность нанять хорошего адвоката, над бедняком, вынужденным вести свое дело лично. А это противно справедливости» [32, с. 98].

Подобные взгляды разделяли и другие ученые того периода. Так, по мнению Г. Вербловского, осуществление на практике принципа «чистой» состязательности может привести «к господству бессердечного формализма, при котором в судьях укореняется убеждение, будто их назначение состоит лишь в установлении формальной правды ... Целеобразная юридическая техника должна сочетать состязательное начало в надлежащей мере со свободой судьи в исследовании дела и обнаружении истины» [33, с. 370]. Метко по этому поводу высказался и Т. М. Яблочков: «...не навязывая судебной защиты нежелающему – вот это состязательность; оставаться же безучастным к желающему, но не умеющему защищаться – это не “состязательность”, не правосудие» [34, с. 39].

В. А. Рязановский отмечал, что гражданский процесс должен быть построен на принципе состязательности, но он должен быть дополнен правом на вмешательство в состязательность сторон: «вмешательство же суда допустимо, поскольку оно необходимо для выяснения материальной истины с сохранением, разумеется, прав личности, ибо в современном процессе личность не может быть объектом процесса, а всегда является субъектом в нем» [35, с. 66–67].

Как высказалась уже значительно позже А. А. Борисова, при «чистой» состязательности суд при выяснении сути дела занимает пассивное положение, он самостоятельно не исследует фактические обстоятельства дела, не вмешивается в процесс установления истины по делу, а только принимает решение на основании поданного сторонами материала. По ее мнению, реализация принципа состязательности в таком виде была бы целесообразной только в том случае, если бы в процессе стороны занимали равное положение, были бы в равной степени подготовлены к защите своих прав, то есть

имели возможность пользоваться квалифицированной помощью юристов, собирать все необходимые по делу доказательства и т. д. [36, с. 53].

Безусловно, можно констатировать, что в современных условиях это невозможно. Здесь можно согласиться с мнением В. М. Жуйкова, который считает, что с учетом реальностей, в том числе уровня правового знания и возможности обеспечения квалифицированной юридической помощью, переход к идее «чистой» состязательности был бы неверным [37, с. 20].

Г. Фазикош, констатируя, что наш гражданский процесс в определенной степени отошел от следовательского типа судопроизводства, который поддерживался государством в советские времена, однако считает, что он еще не представляет собой «эталоны состязательного правосудия». Судебная процедура должна включать механизмы, которые бы тщательно гарантировали возможность сторон свободно предоставлять суду свои доказательства и доводить до него их убедительность при обязательном обеспечении этим сторонам равенства между собой и перед судом [16, с. 29].

Подходящими представляются и рассуждения на эту тему известного российского ученого и юриста В. Ф. Яковлева: «Одним из главных приоритетов судебной реформы была состязательность сторон в процессе. Судья перестал выступать в роли обвинителя, его дело – беспристрастно выслушать доводы сторон. Но что показало время? Состязательность стали противопоставлять активной роли суда. Это неправильно. Потому что реального равенства нет: у одного – власть, деньги, адвокаты, другой сражается в одиночку. Исход предугадать несложно» [38, с. 1, 18].

Исследуя тенденции трансформации принципов состязательности и объективной истины в гражданском процессе Украины, С. А. Волосенко считает, что нельзя считать нарушением принципа состязательности ситуацию, когда суд в исключительных случаях (при возникновении сомнений в достоверности тех или иных обстоятельств дела) проявит собственную инициативу в доказывании (в частности, по собственной инициативе истребует определенные доказательства). Такая ситуация целесообразна тогда, когда обстоятельства дела, которые доказываются сторонами, не снимают спорности ситуации или когда у судьи возникают сомнения в достоверности доказательств, предоставленных лицами, участвующими в деле [21, с. 10–11].

В этом аспекте актуальными сегодня представляются рассуждения известного родоначальника немецкой классической философии и либерализма Иммануила Канта, который еще в конце XVIII в., рассуждая о праве наказания и помилования, задавался вопросом: «Каков он, способ и какова степень наказания, которые общественная справедливость делает для себя принципом и мерилем? Единственный принцип – это принцип равенства (в положе-

нии стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более, чем в пользу другой» [39, с. 425].

Соревновательное судопроизводство должно быть оптимальным, действительно обеспечивающим эффективную защиту нарушенных или оспариваемых прав и интересов, и отражать демократическую направленность гражданского процесса. К сожалению, современное состояние судебной системы, несовершенство системы законодательства, рост судебных расходов, а также низкий уровень юридической грамотности населения фактически делает невозможным доступность к правосудию, действительную реализацию физическими лицами своего права на судебную защиту.

Анализируя международную практику функционирования гражданского судопроизводства, можно констатировать, что в современных условиях наблюдается тенденция отхода от положений «чистой» состязательности путем расширения полномочий судебных органов. В мире уже поняли и не рассматривают активное участие судьи в установлении истины как пренебрежение принципом состязательности. Причем пример подала Англия – родина состязательного процесса.

Результатом работ основных научных кругов Великобритании в конце прошлого столетия стало значительное переосмысление роли суда в английском процессе. Широкую популярность завоевал и большой вклад в этом направлении внес лорд Х. К. Вулф. Под его руководством были созданы рабочие группы общей численностью более 100 человек, которые работали над переработкой всего гражданского процессуального законодательства, и итогом работы которых стала подготовка двух докладов. Доклады содержали более трех сотен рекомендаций, которые сохраняют значительный интерес и по сей день, так как в них дается детальное описание недостатков ранее существовавшего английского судопроизводства и предлагаются развернутые варианты их исправления. Среди таких рекомендаций: потребность поставить неконтролируемые особенности состязательной системы в рамки соответствующей дисциплины, сохранив при этом все положительное, поскольку без эффективного судебного контроля соревнование сторон превращается в поле битвы без правил.

Несмотря на большое количество противников судебной реформы, неэффективность и безрезультатность старой системы рассмотрения дел привело к тому, что большая часть академической науки, судейского корпуса и юристов все же благосклонно приняла доклад и реформистские взгляды Х. К. Вулфа. В дальнейшем основные идеи, предложения Х. К. Вулфа и его группы единомышленников были воплощены в новые Правила гражданского судопроизводства Англии от 17 декабря 1998 г. Созданный в соответствии с Правилами гражданского судопроизводства механизм судебного управления делом (court's case management) означает отход от практики, когда развитие гражданского процесса по делу традиционно зависело

только от сторон. Сейчас руководство принадлежит суду, особенно на подготовительной стадии, что позволяет ускорить производство и сократить расходы [40, с. 62].

Соревновательная система гражданского судопроизводства США, которая всегда значительно выделялась из соревновательного спектра моделей стран общего права прежде всего инициативностью сторон и их адвокатов, широкими процессуальными возможностями, которыми наделялись последние, а также их процессуальной, самостоятельной активностью в процессе доказывания с минимальным привлечением к этому суду, в последние годы изменилась в сторону увеличения возможностей суда относительно вмешательства в соревнование, администрирование процесса.

Как отмечает А. Я. Клейменов, современная соревновательная система гражданского судопроизводства США представляет собой систему рассмотрения споров, основанную на специфическом соотношении процессуального положения суда и лиц, участвующих в деле, позволяет, особенно в досудебной стадии процесса, используя ряд взаимосвязанных процедур, включая обмен соревновательными документами и процедуру досудебного раскрытия доказательств, выявить и максимально реализовать свои процессуальные инициативы, направленные на донесение до суда своих позиций по вопросам фактической и правовой составляющей дела с целью завершения спора в ходе досудебной подготовки или в суде, что позволяет сторонам (их адвокатам) практически контролировать развитие процесса [41, с. 14].

Такое положение сторон, замечает автор, ограничивается судом, функция которого заключается не только в беспристрастном реагировании на эти инициативы сторон, но и при определенных обстоятельствах – в активном вмешательстве и администрировании процесса. Именно поэтому состязательность в уголовном процессе США, предполагая активность сторон и пассивность суда, в действительности реализуется сильным и властным судом, поскольку только такой суд может гарантировать соблюдение сторонами правил процессуальной борьбы [41, с. 14–15].

Насколько это бы ни звучало парадоксально, но, на наш взгляд, именно опыт стран англо-американской правовой семьи может оказаться полезным в обосновании основных положений данной работы. Действительно, опыт Германии, Франции и Италии (*civil law countries*) традиционно считался для Украины определяющим. Наша модель гражданского судопроизводства была в значительной мере заимствована из положений их процессуального законодательства, в основу которого легла так называемая инквизиционная система правосудия, когда суд при рассмотрении дела активен: осуществляет контроль за поведением сторон, руководит ходом слушания, направляет допрос свидетелей, иным образом влияет на состав доказательного материала, фокусируя внимание участников процесса на существенных для дела обстоятельствах и

прочее. Однако далеко не все проблемы можно решить, ориентируясь только на романо-германскую правовую семью.

Современный гражданский процесс во всем мире «гибридообразный» – его можно характеризовать как «квазиинквизиционный» или «квасисоревновательный», с подобными проблемами и критикой этих проблем, более того, он постоянно меняется.

Так, общепризнанный почти как аксиома принцип соревновательности в гражданском судопроизводстве ФРГ со временем как таковой теряет свое прежнее значение, состязание сторон в немецком судопроизводстве не может происходить без судейского вмешательства, которое способствует оперативности, эффективности и справедливости рассмотрения. По мнению некоторых процессуалистов, принцип состязательности уступит место так называемому принципу кооперативности, чем и сотрется грань между судейским содействием и принципом состязательности [42, с. 41–44].

Традиционная состязательность французского гражданского судопроизводства была со временем также дополнена следователями элементами, активностью суда. Это связано, в первую очередь, с введением в судебный процесс должности судьи по подготовке дел. В его функции входят, во-первых, контроль за развитием процесса путем установления соответствующих сроков для совершения сторонами отдельных процессуальных действий, во-вторых, исследования фактических обстоятельств дела [43, с. 102–111].

В связи с этим опыт Англии и Америки (вместе со знаниями о правосудии в романо-германской правовой семье) позволяет выделить общую тенденцию развития гражданского судопроизводства в мировом масштабе.

Следует отметить, что кроме ст. 10 ГПК Украины, некоторые элементы состязательности частично в сочетании с функциональными полномочиями суда по обеспечению состязательного процесса можно найти в других нормах ГПК Украины:

1) Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, кроме случаев, установленных ст. 61 этого Кодекса (абз. 1 ч. 1 ст. 60).

2) Если спор не урегулирован в порядке к судебному разбирательству, суд определяет факты, которые необходимо установить для разрешения спора и какие из них признаются каждой стороной, а какие подлежат доказыванию; выясняет, какие доказательства представлены или представляются на судебном заседании каждой стороной для обоснования своих доводов или возражений относительно непризнанных обстоятельств; по ходатайству лиц, участвующих в деле, решает вопрос об истребовании доказательств и вызове свидетелей, о проведении экспертизы, привлечении к участию в деле специалиста, переводчика, лица, оказывающего правовую помощь, или о судебных поручениях по сбору доказательств; в неотложных случаях проводит

осмотр на месте, осмотр письменных и вещественных доказательств (п. 3–6 ч. 6 ст. 130).

3) В случаях, когда по получению доказательств сторон и других лиц, участвующих в деле, есть сложности, суд по их ходатайству обязан истребовать такие доказательства. Ходатайство об истребовании доказательств должно быть подано до или во время предварительного судебного заседания, а если предварительное судебное заседание по делу не проводится, – до начала рассмотрения дела по существу с приобщением сведений о невозможности получения таких доказательств лично стороной или другим лицом, которое участвует в деле (ч. 1–2 ст. 137).

4) Если заключение эксперта будет признано неполным или неясным, судом может быть назначена дополнительная экспертиза, которая поручается тому же или другому эксперту (экспертам). Если заключение эксперта будет признано необоснованным или противоречащим другим материалам дела или возникают сомнения в его правильности, судом может быть назначена повторная экспертиза, которая поручается другому эксперту (экспертам) (ч. 1–2 ст. 150).

5) Председательствующий руководит ходом судебного заседания, обеспечивает соблюдение последовательности и порядка совершения процессуальных действий, осуществлением участниками гражданского процесса их процессуальных прав и выполнением ими обязанностей, направляет судебное разбирательство на обеспечение полного, всестороннего и объективного выяснения обстоятельств дела, устраняя из судебного разбирательства все, что не имеет существенного значения для разрешения дела (ч. 2 ст. 160).

6) При рассмотрении дел особого производства с целью выяснения обстоятельств дела суд может по собственной инициативе истребовать необходимые доказательства (ч. 2 ст. 235).

Приведенный перечень соревновательных возможностей сторон и процессуальных полномочий суда отражает попытки законодателя сохранить правильный баланс между состязательностью сторон и активностью суда. Этот баланс пронизывает (как говорили раньше о принципах многие ученые) весь Кодекс: нормы о процессуальной активности сторон (и других лиц, участвующих в деле) и суда взаимодействуют друг с другом, дополняют друг друга. Данный баланс обусловлен нормой, определяющей задачи гражданского судопроизводства (ст. 1 ГПК Украины). Пусть сейчас перед судом прямо не стоит обязанность установления истины по делу, но задачами гражданского судопроизводства являются «справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов...», а уже это, с нашей точки зрения, предполагает большую активность суда. Подобные взгляды разделяют и другие ученые [44, с. 60; 45, с. 114; 46, с. 386; 47, с. 101–104].

Таким образом, активные процессуальные полномочия суда нельзя рассматривать как исключение из принципа состязательности. Сочетание соревновательных и следственных принципов, с преобладанием первых и сохранением вторых в виде отдельных активных полномочий суда [48, с. 8], обеспечит баланс публично-правовых и частноправовых интересов в процессе, действительную реализацию права лиц на судебную защиту, более эффективно способствовать достижению основных задач и целей судопроизводства.

Вопрос процессуальной активности суда в соотношении с основными принципами гражданского судопроизводства, в том числе и с принципом состязательности, в юридической литературе освещается неоднозначно. Одни ученые считают активные полномочия суда исключением из принципа диспозитивности [48, с. 8–9], другие рассматривают его как самостоятельный принцип [49, с. 125–141], третьи – считают, что активное положение суда характеризует содержание принципа публичности [50, с. 51].

Примечательно, что ряд авторов при этом отдельно выделяли принцип «судебного руководства процессом», который означает «управляющую роль суда в определении порядка и хода процесса», элементами которого являются, в частности: проверка соответствия закону отказа истца от иска, признание иска ответчиком, мировое соглашение, проверка соответствия закону исковых заявлений, других распорядительных документов, принятие встречного иска, выделение требований в самостоятельное производство, объединение дел и другие процессуальные действия [51, с. 44–49]. Кроме того, утверждалось, что в гражданском процессе имеет место принцип процессуального формализма, суть которого в том, что процессуальное право должно устанавливать определенные правовые формальности, а процессуально-правовые формальности должны соблюдаться в установленной законом последовательности [51, с. 46–47].

Считаем, что активные процессуальные полномочия суда нельзя рассматривать как исключение из другого принципа или признавать их содержанием принципа публичности, выделять как самостоятельный принцип, поскольку суд должен способствовать сторонам в процессе формирования предмета доказывания, во время самого доказывания, оценки доказательств, должно обеспечивать действительное равноправие сторон и создавать необходимые условия для достижения основной цели судопроизводства. Поэтому с учетом баланса публично-правовых и частноправовых интересов в судопроизводстве необходимо выделять самостоятельного принципа сочетания состязательности сторон с процессуальной активностью суда.

При этом, считает Р. В. Милицианов, процессуальная активность суда не должна подменять стороны, она должна лишь дополнять их усилия, существовать субсидиарно по отношению к сбору доказательств по делу и таким образом гарантировать

вынесение справедливого решения, а также воплощать эффективную реализацию основы состязательности сторон. Необходимость дополнения усилий сторон может возникать, когда стороны не могут, не умеют, не желают использовать свои соревновательные права. Проявляя активность, суд хочет установить истину по делу для вынесения законного и обоснованного решения. Таким образом, суд является субъектом доказывания с указанной выше специфической целью, гарантирует соблюдение в ходе судебного процесса основы состязательности сторон в аспекте ее конституционного статуса. То есть контролирует соревновательную деятельность сторон и реализует собственные полномочия, исходя из приоритета норм Основного Закона, приоритета прав человека, международных правовых актов, Конвенции защиты прав человека и основных свобод, практики Европейского суда по правам человека [52, с. 234].

Как справедливо заключает Д. Луспенек, анализируя процессуальную активность суда через комплекс его инструктивных, указательных и обеспечительных полномочий, надлежащее и своевременное выполнение судом своих полномочий способствует беспрепятственному функционированию принципа состязательности, настоящему и свободному соревнованию сторон, реализации сторонами и лицами, участвующими в деле, их прав и обязанностей. И, наоборот, ненадлежащая реализация таких полномочий может помешать всестороннему рассмотрению дела, нередко приводит к отмене решений вышестоящим судом [9, с. 120].

Инструктивные, указательные и обеспечительные полномочия суда считает неотъемлемыми элементами содержания принципа состязательности и Р. В. Милицянов. Так, суд истребует доказательства по ходатайству сторон (обеспечительные), направляет процесс в рамках иска (инструктивные), определяет круг обстоятельств доказывания (указательные) [52, с. 234].

Важное значение для организации судом состязательного процесса имеют положения (требования в суд), указанных в постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 12.06.2009 № 5 «О применении норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство по делу до судебного рассмотрения» [53]. Положения постановления предусматривают, что суд должен:

- определить, какие обстоятельства имеют значение для дела;
- с учетом требований и возражений сторон, обстоятельств, на которые ссылаются другие лица, участвующие в деле, а также норм права, подлежащие применению, определить факты, которые необходимо установить для разрешения спора, и какие из них признаются каждой стороной, а какие подлежат доказыванию (предмет доказывания);
- определить характер спорных правоотношений и содержание правового требования;
- определить материальный закон, регулирующий спорные правоотношения;
- выяснить, какие есть доказательства в подтверждение указанных фактов;

– определить круг доказательств в соответствии с характером спорных правоотношений и разъяснить, какая из сторон должна доказать обстоятельства;

– по ходатайству сторон, если предоставленные ими доказательства недостаточно подтверждают требования или возражения или не содержат в себе всех необходимых данных и у сторон есть обоснованные трудности в предоставлении дополнительных доказательств, способствовать сторонам в получении или истребовании таких доказательств;

– проверять соответствие доказательств правилам принадлежности и допустимости;

– разъяснять сторонам последствия непредставления или несвоевременного представления доказательств.

Следует согласиться с А. Ф. Вороновым, что эволюция принципа состязательности, как и эволюция других принципов, является прерывистым и с разной амплитудой движением маятника как в сторону увеличения активной роли суда, так и в сторону уменьшения этой роли. Правильная тенденция его развития – умный и отражающий потребности каждого государства в данный момент ее исторического развития уровень процессуальной активности суда [6, с. 416].

Выводы. Учитывая изложенное, сочетание состязательности и процессуальной активности суда как принципа гражданского судопроизводства, можно раскрыть через структурные элементы его содержания, то есть через совокупность прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и дискреционные полномочия суда:

1) стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют равные процессуальные возможности представления доказательств, их исследования и доказывания перед судом их убедительности;

2) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений;

3) суд обязан разъяснить лицам, участвующим в деле, их права и обязанности и способствовать в реализации их прав и исполнении обязанностей;

4) суд, сохраняя объективность и беспристрастность, должен создать условия для всестороннего, полного исследования и выяснения фактических обстоятельств дела;

5) суд должен предупредить лиц, участвующих в деле, о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий.

Учитывая предыдущие авторские аргументации и умозаключения [26], принцип сочетания состязательности и процессуальной активности суда можно определить как нормативно-правовые требования, обеспечивающие процессуальное равенство лиц, участвующих в деле, о порядке представления, исследования доказательств и доказывания перед судом их убедительности в обоснование заявленных требований или возражений, а также процессуальную активность суда по созданию условий для всестороннего, полного исследования и выяснения фактических обстоятельств дела, в

обеспечении реализации лицами их прав и исполнении обязанностей.

Рамки данной статьи не позволяют в полной мере осветить и другие вопросы, связанные с сочетанием состязательности и процессуальной активности суда в гражданском процессе, это может стать темой следующих исследований в этом направлении.

Литература

1. Загальна декларація прав людини від 10.12.1948 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_015.
2. Конвенція про захист прав людини та основоположних свобод від 04.11.1950 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/995_004
3. Моул Н. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии / Н. Моул, К. Харби, Л. Б. Алексеева. – М., 2001. – С. 75–77.
4. Афанасьев С. Ф. Правовое государство как гарант обеспечения равных процессуальных возможностей в состязательном гражданском судопроизводстве / С. Ф. Афанасьев // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 19–28.
5. Гомьен Д. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М., 1998. – 221 с.
6. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А. Ф. Воронов. – М. : Городец, 2009. – 496 с.
7. Case of Brandstetter v. Austria [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57683>
<http://echr.coe.int/echr>.
8. Бадила О. О. Принцип змагальності та його вплив на забезпечення доказів у цивільному процесі: теорія, судова практика, законодавство / О. О. Бадила // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 4. – С. 202–206.
9. Луспенник Д. Роль суду в цивільному змагальному процесі / Д. Луспенник // Юридичний журнал. – № 5. – 2004. – С. 116–120.
10. Мамницький В. Ю. Принцип змагальності у цивільному судочинстві : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мамницький Валерій Юрійович ; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 1995. – 14 с.
11. Мамницький В. Ю. Полномочия суда по обеспечению состязательности сторон в гражданском судопроизводстве / В. Ю. Мамницький // Нова Конституція і проблеми вдосконалення законодавства: тематичний збірник наукових праць. – Х. : НЮАУ, 1997. – С. 101–106.
12. Мамницький В. Ю. Поняття та зміст принципу змагальності у цивільному судочинстві [Електронний ресурс] / В. Ю. Мамницький // Форум права. – 2014. – № 3. – С. 201–206. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2014_3_34.pdf.
13. Комаров В. В. Состязательность в гражданском судопроизводстве / В. В. Комаров, В. Ю. Мамницький // Проблемы науки гражданского процессуального права / В. В. Комаров, В. А. Бигун, В. В. Баранкова ; под ред. проф. В. В. Комарова. – Х. : Право, 2002. – С. 154–160.
14. Шевчук П. І. Історичні аспекти розвитку принципу змагальності в цивільному процесі / П. І. Шевчук // Вісник Верховного Суду України. – 2000. – № 1. – С. 30–33.
15. Шевчук П. І. Розширення дії засад змагальності та диспозитивності при розгляді справ у суді першої інстанції / П. І. Шевчук // Вісник Верховного Суду України. – 2002. – № 3. – С. 20–23.
16. Фазикош Г. Змагальний тип цивільного судочинства та вплив змагальних процедур на судові рішення / Г. Фазикош // Право України. – 2002. – № 12. – С. 27–32.
17. Тимченко Г. П. Змагальність як правовий звичай у цивільному судочинстві / Г. П. Тимченко // Вісник господарського судочинства. – 2004. – № 2. – С. 231–235.
18. Тимченко Г. П. Змагальність у цивільному процесуальному праві: теоретичні аспекти проблеми / Г. П. Тимченко // Вісник господарського судочинства. – 2004. – № 4. – С. 159–164.
19. Тимченко Г. Джерела змагальності у цивільному судочинстві / Г. Тимченко. – Право України. – 2005. – № 1. – С. 99–103.
20. Тимченко Г. П. Теоретичні проблеми та практика реалізації принципів судочинства в Україні / Г. П. Тимченко. – К. : Юридична книга, 2010. – 336 с.
21. Волосенко С. О. Принципи змагальності та об'єктивної істини у цивільному процесі України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Волосенко Сергій Олександрович ; Наук.-досл. інститут приват. права і підприємництва НАПНУ. – К., 2010. – 19 с.
22. Неклеса Ю. В. Принцип змагальності та диспозитивності в цивільному процесі України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Неклеса Юрій Володимирович ; Міжнар. гуманіт. ун-т. – О., 2011. – 20 с.
23. Кройтор В. А. Проблеми доступності цивільного судочинства в Україні у зв'язку з реальним закріпленням принципу змагальності / В. А. Кройтор // Право і безпека. – 2004. – № 3'1. – С. 98–101.
24. Кройтор В. А. Сучасні аспекти розвитку принципу змагальності в цивільному процесі / В. А. Кройтор // Науковий вісник Ужгородського національного університету. – 2008. – № 11. – С. 238–241.
25. Кройтор В. А. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве Украины / В. А. Кройтор // Цивилист. – 2011. – № 1. – С. 10–14.

26. Кройтор В. А. Поняття принципу поєднання засад диспозитивності та процесуальної активності суду в цивільному судочинстві / В. А. Кройтор // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2016. – № 2 (73). – С. 143–153.
27. Штефан М. Й. Цивільний процес : підруч. для юрид. спеціальн. вищих закладів освіти / М. Й. Штефан. – К. : Ін Юре, 1997. – 608 с.
28. Абрамов С. Н. Гражданский процесс : 2-е изд., доп. и испр. / отв. ред. С. А. Бордонов. – М. : Госюриздат, 1950. – 226 с.
29. Тертишников В. І. Принципи цивільно-процесуального права: Текст лекції // В. І. Тертишников. – Х. : Юрид. ін-т, 1991. – 20 с.
30. Учебник гражданского процесса / под ред. М. К. Треушников. – М. : Спарк, 1996. – 480 с.
31. Солдатенко А. Состязательность в гражданском процессе / А. Солдатенко // Юридическая практика. – № 44 (410), 1 ноября 2005 г. – С. 12–13.
32. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – М. : Изд-во Бр. Башмаковых, 1917. – 429 с.
33. Вербловский Г. Вопросы русского гражданского права и процесса / Г. Вербловский. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамотова, 1896. – 438 с.
34. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства : 2-е изд., доп. / Т. М. Яблочков. – Ярославль : Кн-во И. К. Гассанова, 1912. – 326 с.
35. Рязановский В. А. Единство процесса / В. А. Рязановский. – М. : Городец, 1996. – 75 с.
36. Борисова Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе (изд. второе, испр. и доп.). – М. : Городец, 2000. – 288 с.
37. Жуйков В. М. Изменения ГПК были необходимы / В. М. Жуйков // Законность. – 1996. – № 3. – С. 18–23.
38. Яшманов Б. Судите и судимы будете. Доклад советника президента Вениамина Яковлева / Б. Яшманов // Российская газета. – 2006. 10 марта. – С. 1–18.
39. Кант И. Метафизика нравов / И. Кант // История политических и правовых учений : Хрестоматия для юрид. вузов и фак-в ; сост. и общ. ред. Г. Г. Демиденко. – Х. : Факт, 1999. – 1080 с.
40. Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии / Е. В. Кудрявцева. – М. : Городец, 2008. – 320 с.
41. Клейменов А. Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки : моногр. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. Я. Клейменов. – М. : Проспект, 2012. – 264 с.
42. Давтян А. Г. Гражданское процессуальное право Германии / А. Г. Давтян. – М. : Городец, 2000. – 320 с.
43. Зайцева А. Г. Принцип состязательности в гражданской процессуальной науке XIX века / А. Г. Зайцева // Закон. – 2007. – № 4. – С. 102–111.
44. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства : 3-е изд., испр. и доп. / И. Е. Энгельман. – Юрьев, 1912. – 632 с.
45. Тимченко Г. Зміст змагальності у сучасному цивільному процесі / Г. Тимченко // Право України – 2005. – № 5. – С. 111–114.
46. Неклеса Ю. В. Еволюція принципів змагальності та диспозитивності у цивільному процесі України / Ю. В. Неклеса // Актуальні проблеми держави і права. – 2011. – Вип. 58. – С. 382–387.
47. Короед С. А. Пределы процессуальной активности суда в гражданском процессе и ее влияние на эффективность судебной защиты / С. А. Короед // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11. – С. 101–104.
48. Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Чистякова Ольга Петровна ; МГУ. – М., 1997. – 21 с.
49. Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В. М. Семенов. – М. : Юридическая литература, 1982. – 152 с.
50. Штефан М. Й. Цивільний процес : підруч. для студентів юрид. спец. вищ. закл. освіти. – 2-ге вид., перероб. та допов. / М. Й. Штефан. – К. : Ін Юре, 2001. – 696 с.
51. Гражданский процесс : учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – М. : Проспект, 1998. – 480 с.
52. Міліціанов Р. В. Процесуальна активність суду як гарантія конституційної засади змагальності сторін [Електронний ресурс] / Р. В. Міліціанов // Форум права. – 2014. – № 3. – С. 233–239. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2014_3_39.pdf.
53. Про застосування норм цивільного процесуального законодавства, що регулюють провадження у справі до судового розгляду : постанова Пленуму Верховного Суду України від 12.06.2009 № 5 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0005700-09>.

ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И ИХ ЗАЩИТА В СТРАНАХ БРИКС

Озерцова В.С.

Южно-Уральский государственный университет

(Национальный исследовательский университет), Челябинск

OBJECTS OF THE COPYRIGHT AND THEIR PROTECTION IN THE BRICS MEMBER COUNTRIES

Ozertsova V.S., Southern Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

БРИКС является одним из наиболее перспективных межгосударственных организаций. Сотрудничество между странами-членами БРИКС ведется по самым различным направлениям, одним из которых является интеллектуальная собственность. В статье выделены международные акты, регулирующие взаимодействие России, Индии и Китая в сфере интеллектуальной собственности, проанализированы объекты авторских прав, закрепленные в законодательстве России, Индии и Китая, а также их формы защиты.

ABSTRACT

BRICS is one of the most perspective interstate organizations. The cooperation between BRICS member countries is conducted in the most different directions, one of which is the intellectual property. In the article the international acts regulating interaction of Russia, India and China in the intellectual property are selected, the objects of copyright enshrined in the legislation of Russia, India and China, and also their forms of protection are analyzed.

Ключевые слова: БРИКС, авторское право, объекты авторских прав, нетрадиционные объекты, формы защиты.

Keywords: BRICS, copyright, objects of copyright, nonconventional objects, protection forms.

Создание БРИКС политологи называют одним из наиболее грандиозных геополитических событий начала XXI века. «Формирование БРИК – это выражение общей политической воли различных стран, нацеленной на то, чтобы трансформировать мир, трансформировать не против кого бы то ни было, но в пользу нового – действительно демократического – мирового порядка» [1, с. 30]. Включение в объединение одной из наиболее развитых африканских стран – ЮАР – расширило его географию и сферу влияния, увеличило экономический и политический потенциал.

Несмотря на то, что первый саммит прошёл в 2009 году, сотрудничество Индии, Китая и России в сфере правового регулирования и защиты интеллектуальной собственности началось задолго до этого.

К примеру, между Россией и Индией еще в 1994 году было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве, в соответствии с которым Правительства этих стран стремятся привести двустороннее сотрудничество в области науки и техники в соответствие с новыми политическими, экономическими и социальными реалиями. Также страны утвердили «Комплексную долгосрочную программу сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Правительством РФ и Правительством Республики Индии», которая принята 21.12.2010 в Нью-Дели и действует до 2020 года. Кроме этого, в 2012 году подписан «Меморандум о сотрудничестве между Министерством образования и науки РФ и Министерством науки и технологий Правительства Индии в области науки, технологий и инноваций». Согласно последнему документу Российская Федерация и Индия осу-

ществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности «посредством совместной разработки и реализации программ или проектов» (параграф 4) [2, с. 2].

Отношения с Китайской Народной Республикой в исследуемой сфере еще более длительные и разносторонние, чем российско-индийские. Так, 18 декабря 1992 года было подписано Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о научно-техническом сотрудничестве в области культуры, искусства, образования, общественных наук, печати, издательского дела, радиовещания, телевидения, кинематографии, спорта, туризма, здравоохранения и других областях, а через 7 лет – Протокол к нему о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность, устанавливающий правила обеспечения охраны авторских прав, очередности подачи патентных заявок, обеспечения интересов участников при распределении прав на создаваемую интеллектуальную собственность. В Соглашении [3, с. 4] предусмотрен один любопытный пункт: стороны соглашения обязаны сообщать друг другу об изменениях в законодательстве об интеллектуальной собственности. Также 6 декабря 2012 г. в Москве был подписан «Меморандум о взаимопомощи между Министерством образования и науки РФ и Министерством науки и техники КНР о сотрудничестве в области реализации совместных проектов по приоритетным направлениям развития науки, технологии и техники», отсылающий к указанному выше протоколу по вопросам регулирования отношений в области интеллектуальной собственности.

При этом сотрудничество России с Бразилией и ЮАР по вопросам интеллектуальной собственности не получило столь широкую правовую регламентацию. В рамках данного исследования мы ограничимся регулированием авторского права в России, Китае и Индии, поскольку указанные страны наиболее активно взаимодействуют друг с другом в вопросах авторского права.

В основных законах Китая, Индии и России каждому гарантируется свобода выбора профессии и рода деятельности, свобода творчества и преподавания. Также в каждом государстве приняты специальные законы. В России – это часть IV Гражданского кодекса РФ, хотя ранее существовали отдельные законы в сфере интеллектуальных прав. В Индии действуют Закон об авторском праве 1957 года, Закон о патентах 1970 года, Закон о товарных знаках 1999 года. В Китае интеллектуальная собственность и права на неё регулируются главой 3 раздела V Общих положений гражданского права КНР и рядом специальных законов: Закон КНР «Об авторском праве» от 07.09.1990 года, Закон КНР «О патентах» от 12.03.1984 года, Закон КНР «О торговых марках» 1982 года.

Для понимания перспектив правового обеспечения единого информационного и культурного пространства стран БРИКС необходимо проанализировать российское и зарубежное законодательство относительно объектов авторских прав, нормы о которых способны отразить проблемные юридические аспекты сотрудничества рассматриваемых государств в сфере культуры, науки и технологий.

Для начала следует определить, что авторские права являются разновидностью интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности наряду со смежными, патентными и иными исключительными правами [4, с.36]. В гражданском законодательстве РФ авторские права определяются как интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства.

Существуют две концепции авторского права: англо-саксонская концепция «copyright» и концепция «droit d'auteur» в континентальной правовой семье, соблюдающей римские юридические традиции.

В романо-германской правовой семье авторское право базируется на понимании его как «права автора» (именно так с французского переводится название концепции). В данной концепции превагирует личная немущественная составляющая авторского права, т.е. это в первую очередь право авторства, право автора на имя и т.д.).

В странах с англо-американскими юридическими традициями авторское право обозначается термином «copyright» (буквально – «право на копию» или «право на воспроизведение»). Причем здесь большую роль играют имущественные отношения, которые и являются приоритетным объектом охраны в странах общего права.

Если англо-американское «право на копию» имеет коммерческую ориентацию, то континентальное «право автора» – личностную. Конструкция первого призвана прежде всего стимулировать

создание новых произведений. Вторая концепция, наделяя автора неотчуждаемыми моральными правами, использует личностный подход, при котором интересы творца произведения должны соблюдаться в первую очередь хотя бы потому, что именно он является центральной фигурой всей системы, давшей название этой области права [5, с.17]. В центре континентальной концепции находится автор как творец, его личные немущественные и имущественные права, само произведение.

Это лишь поверхностное сравнение данных систем, однако оно позволяет понять причины отличий авторского права в России, Индии и Китае.

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ [6, с.25] объектами авторских прав признаются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; программы для ЭВМ и другие произведения.

Как мы видим, в России перечень объектов довольно обширный и подробный. Создаётся впечатление, что законодатель предпринял попытку перечислить все возможные объекты, в отношении которых может возникнуть авторское право.

Однако как показывает практика, объектом авторских прав могут быть не только традиционные объекты, соответствующие консервативному пониманию объектов авторских прав. Решением Санкт-Петербургского городского суда макияж как произведение изобразительного искусства был признан объектом авторских прав. Алекс Но, известная в Санкт-Петербурге визажист, обратилась в суд с иском к студентке Дарье Петуховой, ссылаясь на то, что является художественным руководителем творческой арт-группы, дизайнером, гримером, а также визажистом-стилистом и фотографом. В декабре Алекс Но был создан очередной образ, уникальность которого заключается в выполненном оригинальном макияже. На интернет-сайте была опубликована фотография модели с оригинальным макияжем, выполненным истицей. Ответчица на своей личной странице на сайте в Интернете под своим псевдонимом опубликовала фотографии модели с макияжем, который был скопирован с макияжа созданного истицей, указывая себя автором и исполнителем макияжа и предлагая возможность заказа

макияжа на коммерческих условиях, чем грубо нарушила права истицы. Суд установил, что макияж создан в результате творческой деятельности истицы, при выражении ею в объективной форме своей идеи образа, он обладает оригинальностью, объективной новизной [7, с. 7]. Таким образом, судом макияж был признан результатом интеллектуальной деятельности визажиста.

Китайский закон «Об авторском праве» не содержит дефиниций авторского права и авторских прав, но из ст. 1 [8, с. 1] данного закона можно сделать вывод, что авторскими признаются исключительные права на произведения литературы, искусства и научного творчества, аналогично российскому законодательству. Статья 3 того же закона в Китае закрепляет перечень объектов авторских прав. К ним отнесены литературные произведения; устные произведения; музыкальные, театральные, песенные, хореографические произведения, произведения циркового искусства; произведения изобразительных искусств и архитектуры; фотографические произведения; кинофильмы и произведения, созданные способом, аналогичным кинопроизводству; конструкторские чертежи, чертежи продукции, географические карты, эскизы и иные произведения в графической форме, а также модели; программное обеспечение; иные произведения. Из данного перечня видно, что он подобен российскому, однако формы, в которых могут быть созданы объекты авторских прав, сгруппированы несколько по-другому. К тому же в Китае в силу, возможно, национальных традиций выделяются цирковые произведения в отдельный подвид. Также в Китае авторские произведения подразделяются на первоначальные, к примеру, книга «Лунь юй», написанная Конфуцием, и производные, в частности, перевод данной книги на другой язык.

В Индии согласно ст. 14 Закона «Об авторском праве» [9, с. 6], авторское право означает исключительное право осуществлять любые действия самостоятельно или делегировать полномочие на осуществление таких действий в отношении произведения или его части. На основании статьи 13 вышеупомянутого закона к охраняемым произведениям в Индии относятся оригинальные литературные, драматические, музыкальные и художественные произведения; кинофильмы; аудиозаписи. Для Индии, как и для Китая характерно выделение оригинальных произведений и так называемых адаптаций. Данные категории применяются в англо-саксонской системе права, традиции которой заимствовала Индия в связи с продолжительным влиянием Великобритании на индусское право.

Если сравнить перечень объектов авторских прав в Индии, Китае и России, то можно сделать вывод, что нормы китайского и российского законодательства в этой сфере достаточно единообразны. Крайне сходны подходы к определению авторских объектов, путём перечисления их видов с подробной расшифровкой каждого из них. В Индии юридическая техника специфична, здесь мы не

наблюдаем длинного утомительного списка произведений. Только в законодательстве Индии делается акцент на оригинальность произведения как критерий распространения на него защиты государства. Однако закон не разъясняет, что же понимается под оригинальностью.

В этом плане принципиально актуальна позиция Верховного Суда Российской Федерации, который разъяснил, что «отсутствие в результате интеллектуальной деятельности новизны, уникальности и оригинальности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом, и, следовательно, не является объектом авторского права» [10, с.9].

При этом если в законодательстве России и Китая предусмотрена юридическая конструкция «и другие произведения», т.е. объектом авторского права можно признать какое-либо иное творческое произведение в новом формате, не указанным в ГК РФ и Законе КНР «Об авторском праве», то индийское законодательство содержит исчерпывающий перечень произведений [11, с.205]. Значит, могут возникнуть ситуации, когда некое произведение по российскому праву признаётся интеллектуальной собственностью, а по индийскому – нет. Это может создать определенные юридические коллизии при пересечении таких объектов межгосударственной границы и при защите авторских прав на них.

В соответствии с законодательством Индии, России и Китая за нарушение авторских и смежных прав предусмотрены различные виды ответственности: от гражданско-правовой и административной до более суровой – уголовной.

Обратимся к механизму охраны и защиты интеллектуальных прав в рассматриваемых странах.

На судебную систему Индии огромное влияние оказала Англия в период, когда Индия была её доминионом. Таким образом, судебная система Индии создана по английскому образцу и подобию, но с учётом национальных особенностей (к примеру, существуют суды мунсифов и панчаятов). Специализированных судебных органов по рассмотрению споров, связанных с интеллектуальной собственностью, в Индии нет. Автор может обратиться за защитой своих прав в Высокий суд штата, а затем в Верховный суд Индии, высшую инстанцию, которые являются судами общей юрисдикции. В структуре органов исполнительной власти вопросами интеллектуальной собственности занимается Регистратор авторских прав, патентных прав, товарных знаков. Однако в его функции входит лишь регистрация интеллектуальных прав.

Защита прав на интеллектуальную собственность в Китае осуществляется по двум основным направлениям. Первое и наиболее распространенное направление – административное, когда правообладатель регистрируется в соответствующем местном административном органе. Второе – судебное, посредством которого жалобы регистрируются в органах судебной системы. В большинстве случаев административные агентства не могут предоставить компенсацию правообладателю, но

они могут наказать нарушителя, изъять товары или оборудование, используемые в производстве продукции, и/или получить информацию об источнике распределяемых товаров. Государственное управление по интеллектуальной собственности, Патентное ведомство КНР отвечает на национальном уровне за экспертизу иностранных и внутренних патентов и надзор за местными бюро. Государственное торгово-промышленное управление, Ведомство по торговым маркам находится в непосредственном подчинении управления, отвечает за регистрацию торговых марок, административное признание известных торговых марок и осуществляет защиту торговых марок. Государственное управление по авторским правам отвечает за управление и использование авторских прав, включая управление работой по признанию иностранных авторских прав, совершенствование арбитражных правил по делам с иностранным элементом и надзор за деятельностью административных органов. Причем в Китае нет единого государственного органа, который бы занимался вопросами, связанными с интеллектуальной собственностью. Полномочия распределены между различными, порой напрямую несвязанными с интеллектуальной собственностью ведомствами (к примеру, Государственное управление лекарственных препаратов в сфере фальсификации лекарств [12, с.7]). С 1993 года в Китае образованы трибуналы по делам о правах интеллектуальной собственности в структурах Народных судов – гражданских судов. Общее число рассмотрений дел в гражданском судопроизводстве значительно меньше, чем в рамках административного производства. Рассмотрение дел в рамках гражданского процесса (например, о наложении штрафов) как правило, осуществляется Административными трибуналами Верховного народного суда, а Трибуналы по уголовным делам слушают дела с уголовной составляющей.

Важно отметить развитие системы судов по интеллектуальной собственности в Китайской Народной Республике. К концу 2014 г. были созданы специализированные суды по интеллектуальным правам в провинции Гуанчжоу и Шанхае. Однако к моменту создания данных судов в КНР уже долгое время существовало 560 трибуналов и 300 судей, специализирующихся по интеллектуальным правам на всех уровнях судебной системы. Значительное количество и их многолетняя деятельность, к сожалению, привели к разнородности в судебной практике Китая по интеллектуальной собственности; и с целью ее обобщения и единообразия были созданы вышеназванные суды, которые будут первой инстанцией по всем административным делам своих регионов и второй инстанцией в отношении любых других судебных дел по интеллектуальной собственности Китая. Оспаривание решений судов Гуанчжоу и Шанхая возможно в

Трибунале по интеллектуальной собственности - части Верховного народного суда Китая. Китайское правительство попыталось выстроить многозвенную систему судов, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности. Эффективность и результаты такой системы можно будет проанализировать уже к 2016 году [13, с.74].

В России до недавнего времени не существовало специализированного судебного органа по спорам об интеллектуальных правах. Федеральным конституционным законом от 06.12.2011 № 4-ФКЗ в связи с созданием в системе арбитражных судов, по инициативе Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, были внесены изменения в Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации". Также, данный Федеральный конституционный закон, дополнен статьей 26.1 о том, что Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций.

О.В. Добрынин отмечает, что на данный момент в России функционируют более 2,5 тысяч судов, и практически любой судья может рассматривать дела, связанные с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности; «если же говорить об эффективности, то приходится констатировать, что существующая сегодня судебная система не в полной мере обеспечивает эффективную защиту исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в нашей стране» [14, с.57].

Охраной интеллектуальных прав в России занимается Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). В соответствии с Указом Президента РФ⁷¹ Роспатент призван осуществлять контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности и оказывать государственные услуги в указанной сфере.

Таким образом, обозначенные аспекты сравнения механизмов охраны и защиты авторских прав в Китае, Индии и России позволяют полагать, что они с позиции организационной структуры существенно отличаются. В Китае превалирует административная форма защиты, при этом существуют специализированные суды. В Индии абсолютное значение имеет судебная защита. В России растёт значение Суда по интеллектуальным правам. Как отмечает Роспатент в Аналитической справке по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с каждым годом возрастает количество дел, рассматриваемых данным судом.

⁷¹ См. Указ Президента Российской Федерации от 24 мая 2011 г. № 673 "О Федеральной службе по интеллектуальной собственности". – [Электронный ресурс] – http://www.rupto.ru/docs/ukase/ukaz_673/ukaz_673.pdf

Итак, для устранения возможных юридических коллизий по признанию произведения в качестве объекта авторских прав и защите интеллектуальных прав на произведения, а также в целях обеспечения благоприятного единого информационного и культурного пространства странам БРИКС необходимо предпринять меры по унификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, перспективной может оказаться инициатива по созданию межгосударственного Суда БРИКС по интеллектуальным правам.

Литература

1. Никонов В.А. Пробуждение БРИК. The Awakening of BRIC. – М.: Эксмо, 2009. – 148 с.
2. «Меморандум о сотрудничестве между Министерством образования и науки РФ и Министерством науки и технологий Правительства Индии в области науки, технологий и инноваций» (подписан в г. Нью-Дели 24.12.2012) – [Электронный ресурс] – <http://docs.cntd.ru/document/499014978>.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве (подписано 18.12.1992г.) – [Электронный ресурс] – <http://docs.cntd.ru/document/1900252>.
4. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: учебник / И. А. Зенин. — М.: Издательство «Юрайт», 2016. – 318 с.
5. Матвеев А.Г. Некоторые сравнительно-правовые аспекты англо-американской и романо-германской концепций авторского права. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 6(4). – С. 17-23.
6. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ. // «Собрание законодательства РФ». – 25.12.2006. – N 52 (1 ч.). – ст. 5496.
7. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 июня 2012 г. № 33-8794. – [Электронный ресурс] – <http://ivo.garant.ru/#/document/35374201:0>
8. Закон КНР «Об авторском праве» (от 07.09.1990г.). – [Электронный ресурс] – http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_copyright/law_copyright_ch1
9. Закон Республики Индия «Об авторском праве» 1957 г. – [Электронный ресурс] – <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2396>
10. «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015). – [Электронный ресурс] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/
11. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: учебник: в 2 т. – Москва: РУДН, 2015. Т. 2 / К. М. Беликова, Н. В. Бадаева, В. Ю. Ифраимов, М. А. Ахмадова, Н. О. Илларионова [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. К. М. Беликовой. – 2015. – 582 с.
12. Махров А.В. Об охране и защите прав интеллектуальной собственности в Китае. – [Электронный ресурс] – http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-useful-info/Intelektual_sobstvennost.
13. Казарян А.В. Специализированные суды по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2015. – № 8. – С. 73-75.
14. Добрынин О.В. Суд по интеллектуальным правам как действенный механизм, направленный на повышение эффективности системы защиты интеллектуальной собственности в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2013. – № 2. – С.56-62.

VOL 2, No 8 (8) (2016)

Sciences of Europe
(Praha, Czech Republic)

ISSN 3162-2364

The journal is registered and published in Czech Republic.
Articles in all spheres of sciences are published in the journal.

Journal is published in Czech, English, Polish, Russian, Chinese, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Chief editor: Petr Bohacek

Managing editor: Michal Hudecek

Jiří Pospíšil (Organic and Medicinal Chemistry) Zentiva

Jaroslav Fährnich (Organic Chemistry) Institute of Organic Chemistry and Biochemistry Academy of Sciences of the Czech Republic

Smirnova Oksana K., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);

Rasa Boháček – Ph.D. člen Česká zemědělská univerzita v Praze

Naumov Jaroslav S., MD, Ph.D., assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities. (Kiev, Ukraine)

Viktor Pour – Ph.D. člen Univerzita Pardubice

Petrenko Svyatoslav, PhD in geography, lecturer in social and economic geography. (Kharkov, Ukraine)

Karel Schwaninger – Ph.D. člen Vysoká škola báňská – Technická univerzita Ostrava

Kozachenko Artem Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);

Václav Pittner -Ph.D. člen Technická univerzita v Liberci

Dudnik Oleg Arturovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods. (Chernivtsi, Ukraine)

Konovalov Artem Nikolaevich, Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy. (Minsk, Belarus)

«Sciences of Europe» -

Editorial office: Křižíkova 384/101 Karlín, 186 00 Praha

E-mail: info@european-science.org Web:

www.european-science.org